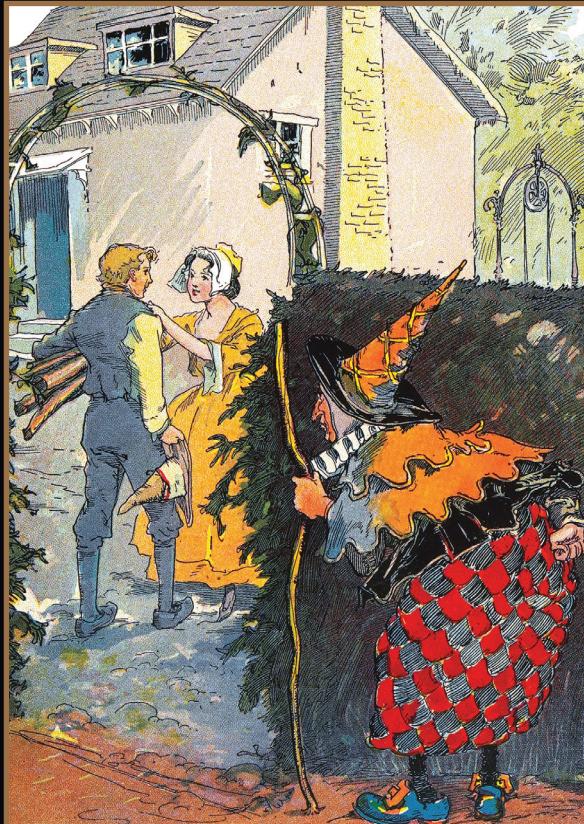

Фрэнк
БАУМ

Пропавшая
правительница страны Оз

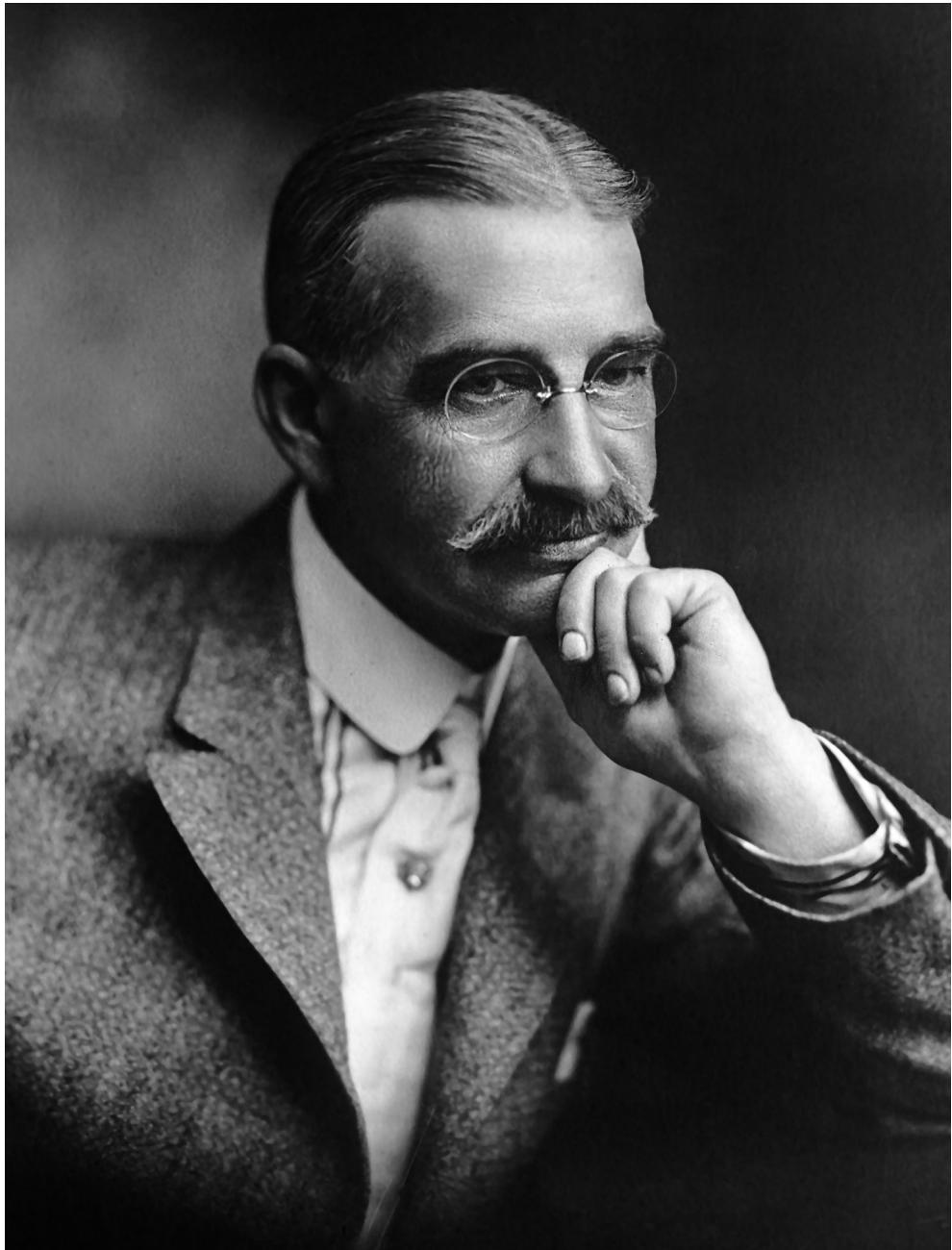
Железный Дровосек
из страны Оз

Свыше двухсот двадцати иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фрэнк Баум
(1856–1919)

Фрэнк Баум

ПРОПАВШАЯ
ПРАВИТЕЛЬНИЦА
СТРАНЫ ОЗ

•

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

Алькор

Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.
Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый картон из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.
Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

- Б29 Баум Фрэнк. Пропавшая правительница страны Оз. Железный Дровосек из страны Оз. — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2025, — 464 с.: ил.
В начале XX века американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) создал цикл сказочных повестей о волшебной стране Оз. В данном издании представлены одиннадцатая и двенадцатая части этого цикла: «Пропавшая правительница страны Оз» и «Железный Дровосек из страны Оз». В них юных читателей ждут полюбившиеся давние знакомые и захватывающие новые приключения. Чарующие иллюстрации к сказкам выполнил американский художник Джон Ри Нилл (1877–1943). На русский язык повести перевел Сергей Юрьевич Афонькин (1957).

© СЗКЭО, 2025
© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

ISBN 978-5-9603-1233-2 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-1234-9 (Кожаный переплет)

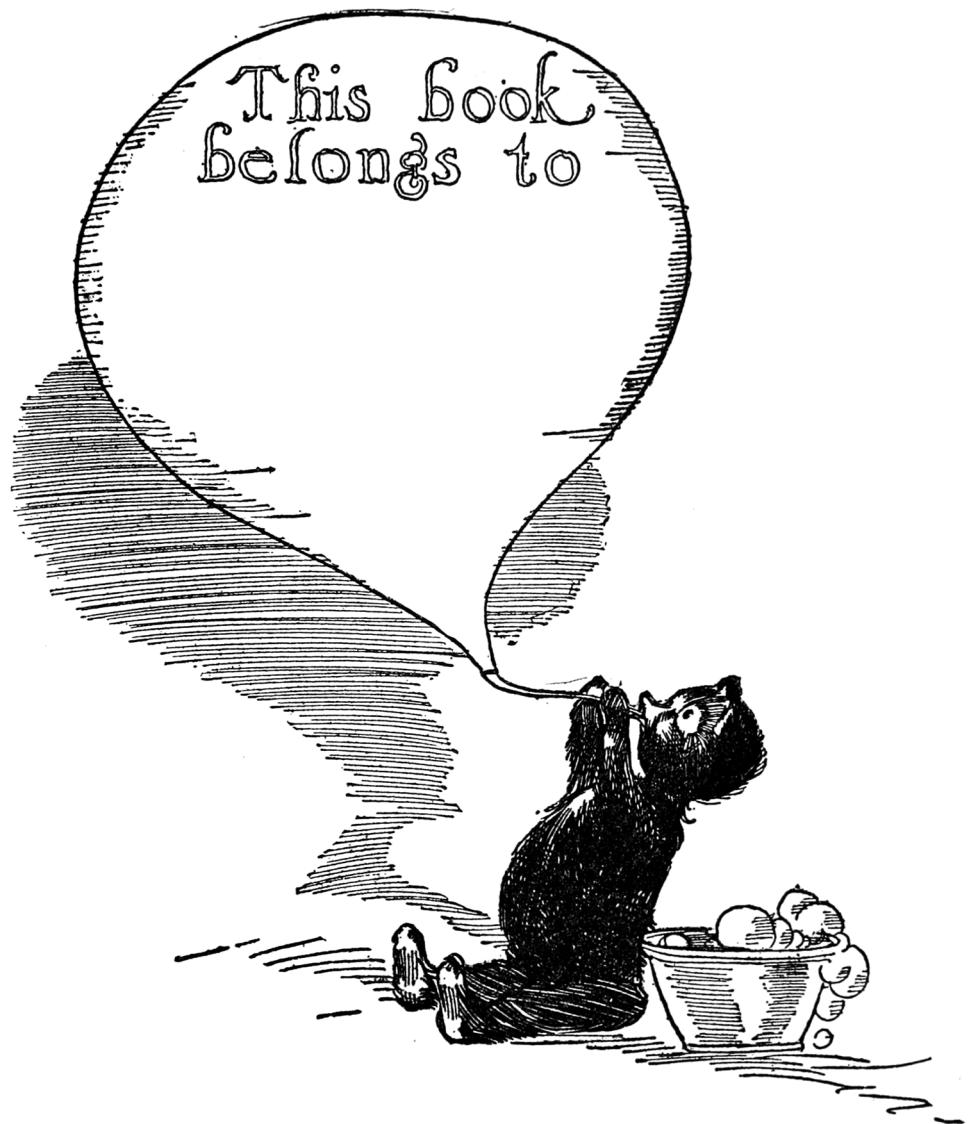
ФРЭНК БАУМ

ПРОПАВШАЯ
ПРАВИТЕЛЬНИЦА
СТРАНЫ ОЗ

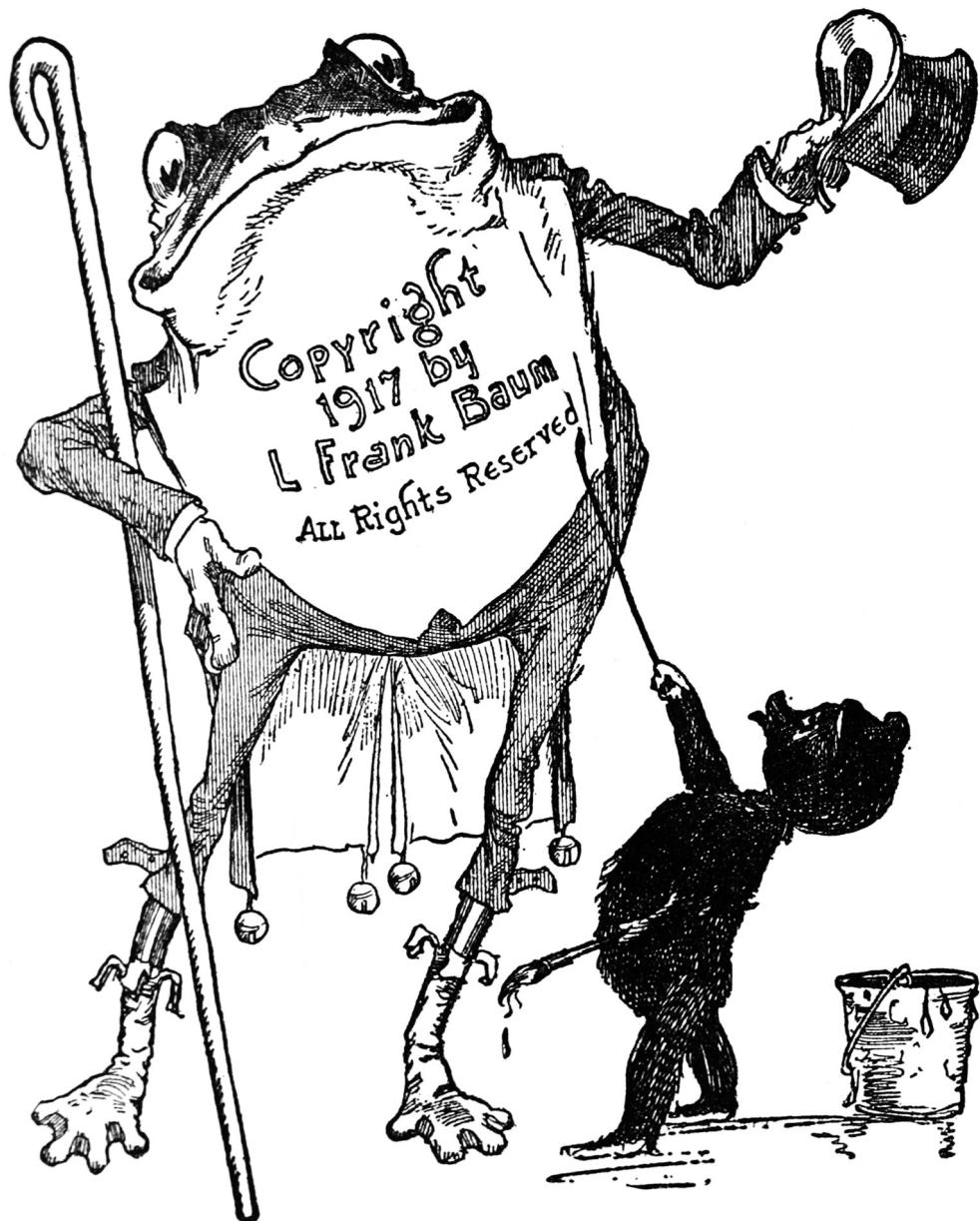

Иллюстрации
Джона Ри Нила

This book
belongs to

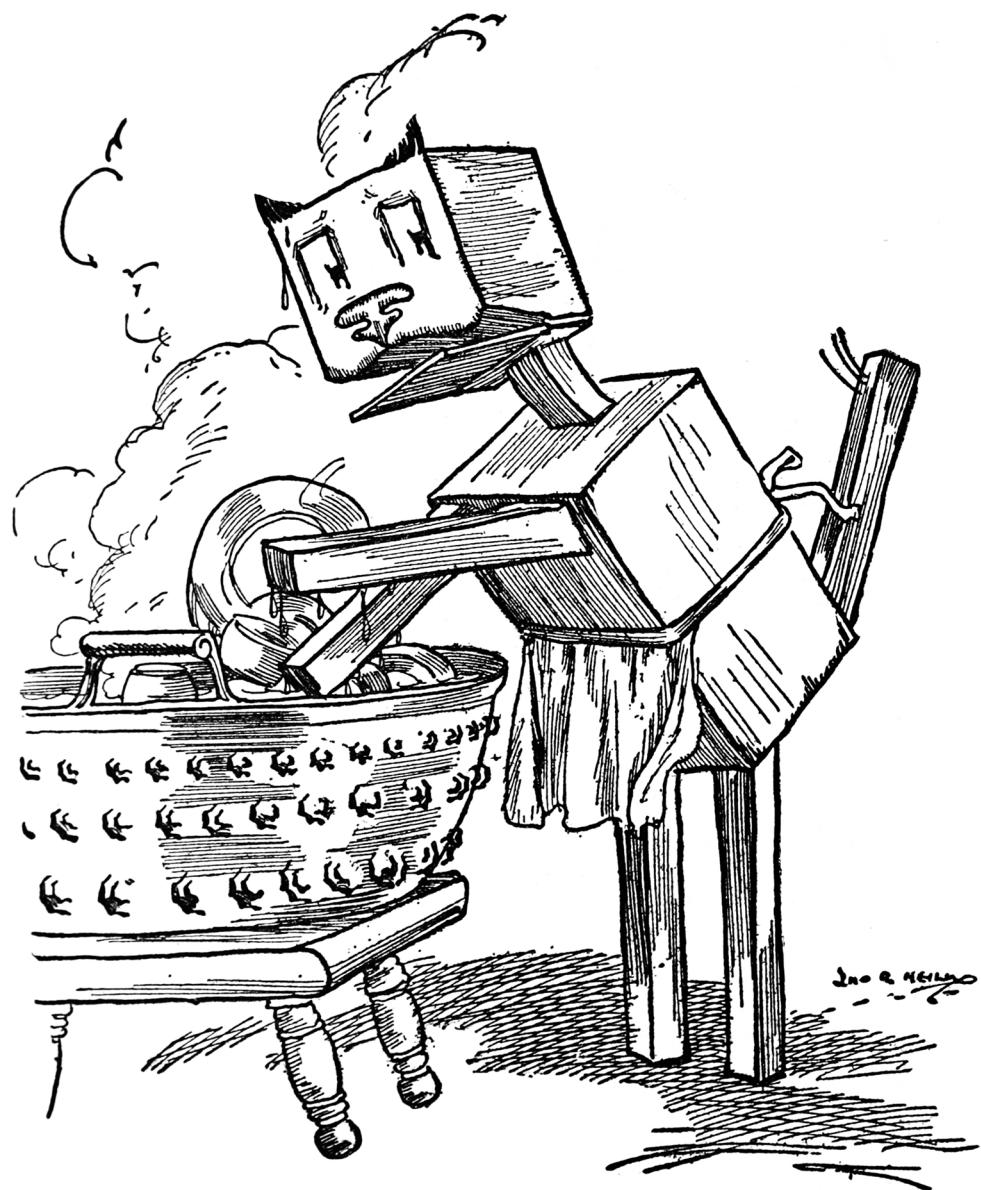

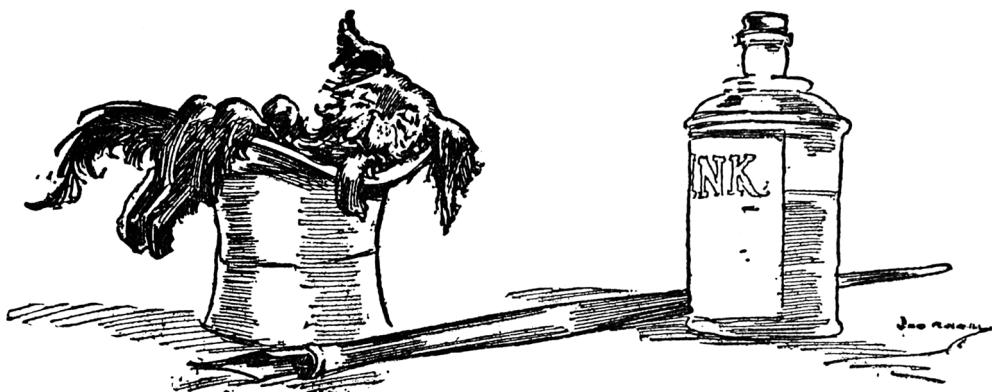

Эта книга посвящается
моей внучке
ОЗМЕ БАУМ

К МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

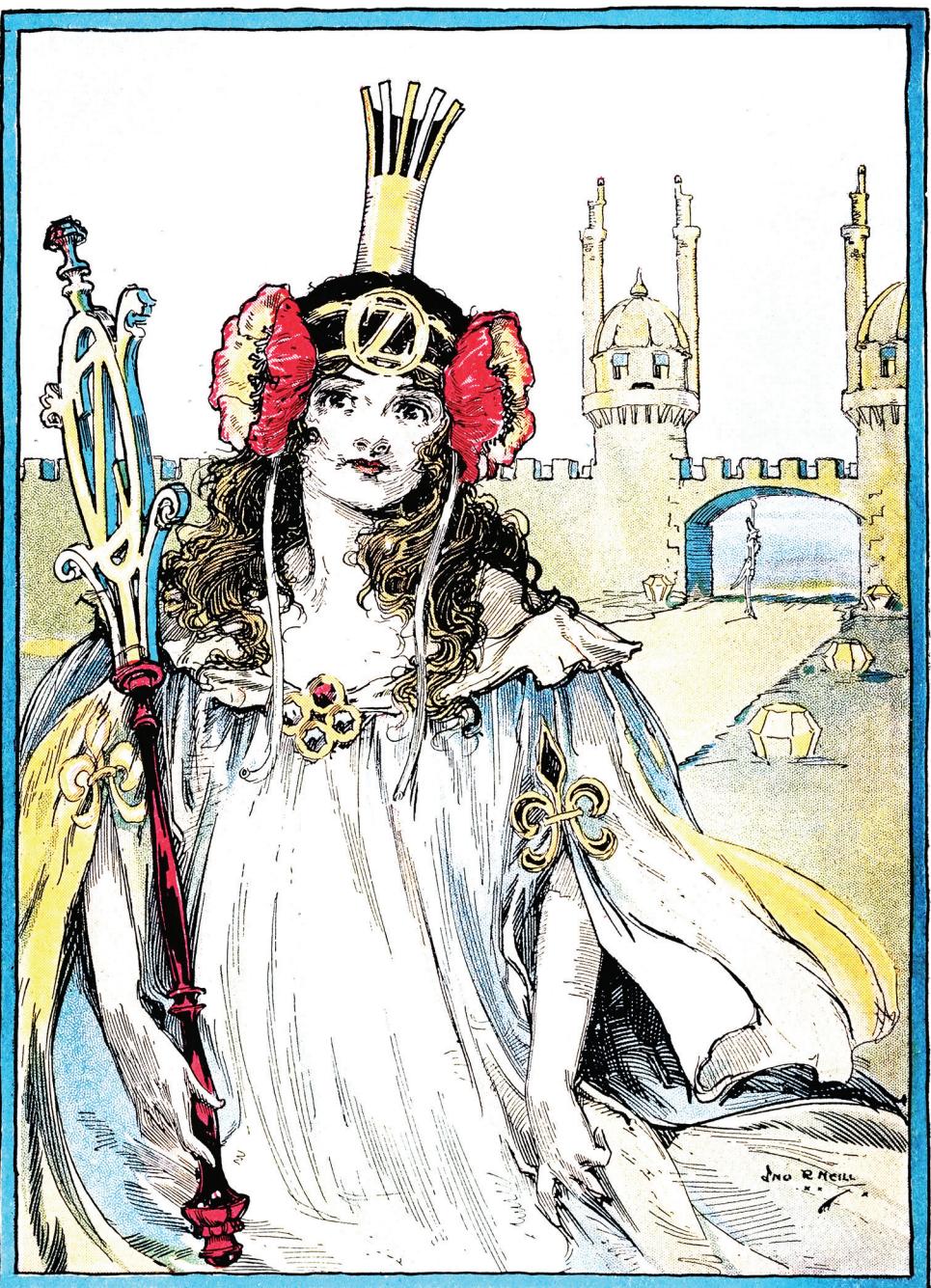
У некоторых из моих юных читателей прекрасно развито воображение. Это меня откровенно радует. Воображение позволило человечеству пробиться через темные века прошлого к его нынешнему просвещенному состоянию. Воображение подтолкнуло Колумба к открытию Америки. Воображение привело Франклина к открытию электричества. Воображение подарило нам паровой двигатель, телефон, патефон и автомобили, потому что все эти изобретения нужно было сначала представить, прежде чем браться за их воплощение в жизнь. Поэтому я верю, что грезы — то есть мечты наяву, с устремленным в будущее взглядом и работающим мозгом — скорее всего, приведут нас к улучшению мира. Ребенок с богатым воображением станет мужчиной или женщиной с богатым воображением, а значит будет склонен к творчеству, к изобретательству и, следовательно, к развитию нашей цивилизации. Один известный педагог однажды сказал мне, что сказки имеют огромную ценность для развития воображения у детей. Я искренне в это верю.

В письмах, которые я получаю от детей, есть много предложений, о чем следует написать в следующей книге о стране Оз. Некоторые из этих предложений очень интересны, в то время как другие слишком экстравагантны, чтобы пригодиться даже для сказочной повести. Тем не менее, все эти идеи мне нравятся, и я должен признаться, что главный сюжет «Пропавшей правительницы

страны Оз» был предложен мне одной миловидной девочкой одиннадцати лет, которая пришла ко мне в гости, чтобы поговорить о стране Оз. Она сказала мне буквально следующее: «Думаю, если Озма однажды потеряется или будет похищена, все в стране Оз будут ужасно этим огорчены».

Этого оказалось достаточно, чтобы развить эту мысль и сделать из нее полноценную историю. Если она вам понравится, отдайте должное проницательному предположению моей маленькой приятельницы.

*Л. Фрэнк Баум,
Королевский историк страны Оз*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Ужасная пропажа	19
Глава II Пропажи у волшебницы Глинды.	29
Глава III Стряпуха Кейк лишилась своего драгоценного таза.	35
Глава IV В стране Винкинов	50
Глава V Друзья Озмы в растерянности.	55
Глава VI Поисковый отряд Дороти	64
Глава VII Карусельные холмы	76
Глава VIII Таинственный город	87
Глава IX Верховный Коколорум	98
Глава X Тото кое-что теряет.	110
Глава XI Пропажа Пуговки	117
Глава XII Правитель Геркуса	125
Глава XIII Водоем Истины	136
Глава XIV Несчастный паромщик.	144
Глава XV Лавандовый Медведь	151
Глава XVI Розовый медведик	157
Глава XVII Неожиданная встреча	169
Глава XVIII Совещание	180
Глава XIX Уго Сапожник	186
Глава XX Неразгаданная загадка	192
Глава XXI Магия против магии	200
Глава XXII В Сплетеном замке.	207
Глава XXIII Уго бросают вызов	218
Глава XXIV Розовый медведик не ошибается!	224
Глава XXV Правительница Озма	229
Глава XXVI Дороти прощает Уго	235

Глава I

УЖАСНАЯ ПРОПАЖА

Принцесса Озма, дивная юная правительница Волшебной страны Оз, пропала! В этом не могло быть никаких сомнений — она бесследно исчезла! Никто из ее подданных, включая даже самых близких друзей Озмы, не знал, что с ней стало.

Первой забеспокоилась Дороти. Эта девочка раньше жила в Канзасе, а потом очутилась в стране Оз и осталась в ней жить. Озма очень любила Дороти. Она отвела для нее в своем королевском дворце несколько прекрасных комнат, ведь Озма хотела, чтобы Дороти жила поблизости; так две подруги могли много времени проводить вместе.

Дороти была не единственной девочкой из огромного Внешнего мира, которую приняли в стране Оз. Вместе с ней в королевском дворце обитала еще одна девочка — Бетси Боббинс. Она пережила множество злоключений, и Озма предоставила ей убежище в своей стране. Третью девочку, которую вместе с ее верным спутником, капитаном Биллом, Озма пригласила поселиться в этой чудесной сказочной стране, звали Трот. У всех трех девочек было свое жилье во дворце, все они мило общались, но именно Дороти была самой близкой подругой милостивой правительницы страны Оз, и только Дороти могла в любое время заходить в королевские покой Озмы без особого приглашения. Дороти ведь жила в стране

Оз гораздо дольше двух других девочек. К тому же Озма сделала ее принцессой своего королевства.

Бетси была на год старше Дороти, а Трот на год младше. Они были погодками, поэтому часто играли вместе, приятно проводя время в компании друг друга. Однажды утром, когда все три девочки беседовали в комнате Дороти, Бетси предложила отправиться в путешествие и посетить край Манчкинов, который являлся одной из четырех стран, находившихся под управлением Озмы.

— Я там еще не была, — заметила Бетси Боббинс, — но Пугало однажды сказал мне, что это самая красивая из всех частей страны Оз.

— Я тоже хотела бы на нее взглянуть, — добавила Трот.

— Хорошо! — кивнула Дороти. — Пойду поговорю с Озмой. Быть может, она позволит нам взять ее Козлы и повозку. Ехать в ней нам будет гораздо приятнее, чем идти пешком. Когда путешествуешь по стране Оз понимаешь, насколько она огромная!

После этих слов Дороти встала и отправилась по коридорам великолепного дворца в королевские покой Озмы, которые занимали большую часть второго этажа. В маленькой приемной она столкнулась со служанкой Озмы — Джелией Джем, которая занималась шитьем.

— Озма уже встала? — спросила Дороти.

— Не знаю, моя дорогая, — ответила Джелия. — Она пока меня не звала. Нынче утром Озма не просила приготовить для нее ванну или накрыть стол к завтраку, а ведь в это время она обычно так и делает.

— Да, это странно! — согласилась Дороти.

— Именно! — кивнула служанка. — Впрочем, с ней не могло случиться ничего плохого, ведь в стране Оз никто не может умереть или быть убитым. Озма же — могущественная волшебница, и, насколько мне известно, у нее нет врагов. Поэтому я особо за нее не волнуюсь, хотя должна признать — ситуация необычная.

— Возможно, Озма проспала, — задумчиво предположила Дороти. — Впрочем, быть может, она читает или разрабатывает какое-нибудь новое заклинание, которое пойдет на пользу ее подданным.

Бетси, Дороти и Тром

— Скорее всего так оно и есть, — ответила Джелия Джем, — поэтому я и не осмелилась беспокоить свою госпожу. Однако вы — персона особая, принцесса, и я уверена, что Озма не будет возвращать, если вы к ней войдете.

— Конечно, не будет, — ответила Дороти.

Она открыла дверь и вошла в покой Озмы. Там все стояло на своих местах. Ничего не изменилось, все было по-прежнему. Дороти прошла дальше, в будуар Озмы, а затем, откинув тяжелую и богато расшитую золотом портьеру, оказалась в спальне правительницы страны Оз. На кровати из позолоченной слоновой кости никого не было. Комната была пуста. Озмы нигде не было.

Дороти это удивило. Все еще не опасаясь, что с ее подругой что-то стряслось, Дороти вернулась в будуар и стала заглядывать в другие комнаты Озмы. Она побывала в музыкальной гостиной, в библиотеке, в мастерской, заглянула в ванную, открыла дверцы гардеробной и даже вошла в большой Тронный зал, который приымкал к королевским апартаментам, но нигде Озму она так и не обнаружила.

Поэтому Дороти вернулась в приемную, где ее дожидалась Джелия Джем, и заявила служанке:

— Озмы в ее комнатах нет. Должно быть, она куда-то ушла.

— Не представляю, как она могла это сделать, не пройдя мимо меня, — удивилась Джелия. — Разве что сделалась невидимой.

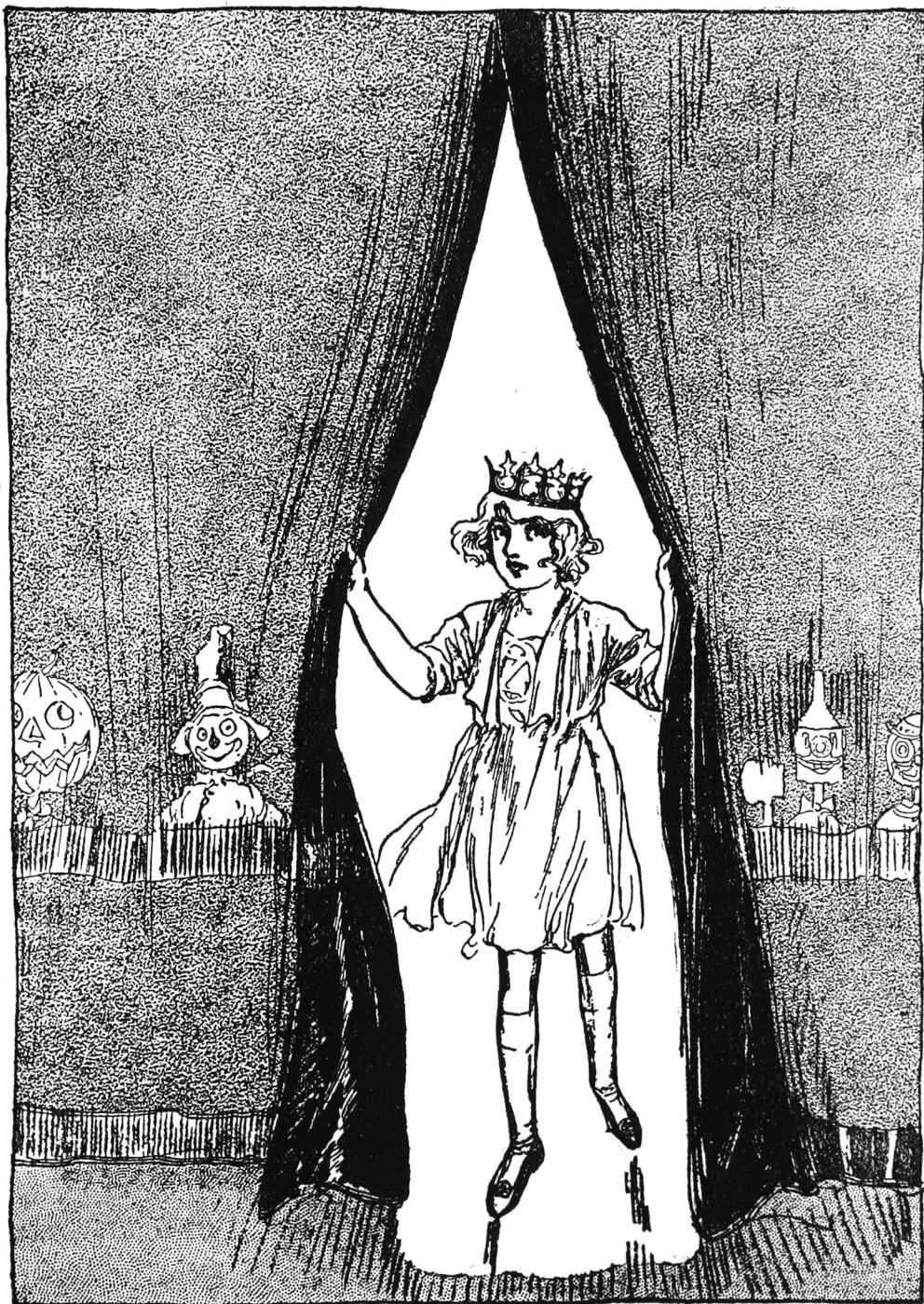
— В любом случае, ее внутри нет, — заявила Дороти.

— Тогда давайте пойдем и поищем ее, — предложила служанка, которая, как было видно, уже начала тревожиться.

Обе вышли в коридор, и там Дороти чуть не налетела на странную куклу, которая пробегала мимо.

— Погоди минутку, Лоски! — крикнула Дороти. — Ты случайно не видела сегодня утром Озму?

— Нет! — ответила кукла, подбежав ближе. — Вчера вечером я чуть не лишилась глаз в драке с Вузи! Это ужасное создание просто содрало их своими квадратными лапами с моей физиономии. Пришлось положить глаза в карман, а сегодня утром Пуговка отвел меня к тете Эм, которая только что пришла мне их снова. Так что сегодня утром, за исключением последних пяти

Она открыла дверь и вошла в покой Озмы.
Там все стояло на своих местах. Ничего не изменилось,
все было по-прежнему

Пришлось положить глаза в карман,
а сегодня утром Пуговка отвел меня к тете Эм,
которая только что пришила мне их снова

минут, я вообще ничего не видела. Поэтому, разумеется, я не видела Озму.

— Ясно, Лоски, — сказала Дороти, с любопытством взглянув на ее пришитые глаза, которые представляли собой всего лишь две круглые черные пуговицы.

В облике Лоски было много и других необычных черт, которые показались бы забавными тому, кто видел ее впервые. Обычно ее называли Лоскуткой, ведь набитое ватой тело этой куклы, а также ее руки и ноги были выкроены из пестрого лоскутного одеяла. Ее голова представляла собой круглый шар, также набитый ватой и пришитый к ее плечам. Вместо волос у нее был пучок спутанной коричневой пряжи, а нос представлял собой пимпочку из ткани, перетянутую в основании нитками. Рот Лоскутки был выполнен весьма искусно: в разрез, сделанный в нужном месте, был вшил кусочек красного шелка, два ряда жемчужин были зубами, а языком служил кусочек красной фланели.

Несмотря на свой странный облик, Лоскутка была удивительно жизнерадостным созданием; она была не менее приятной и замечательной, чем многие другие странные персонажи, населяющие удивительную волшебную страну Оз. Лоски была довольно порывистой и эксцентричной. Нередко ее высказывания приводили в изумление ее друзей и знакомых, однако, несмотря на это, она была всеобщей любимицей. Лоскутке всегда не сиделось на месте; она любила танцевать, вертеться и крутить сальто, лазать по деревьям; она была постоянно в движении.

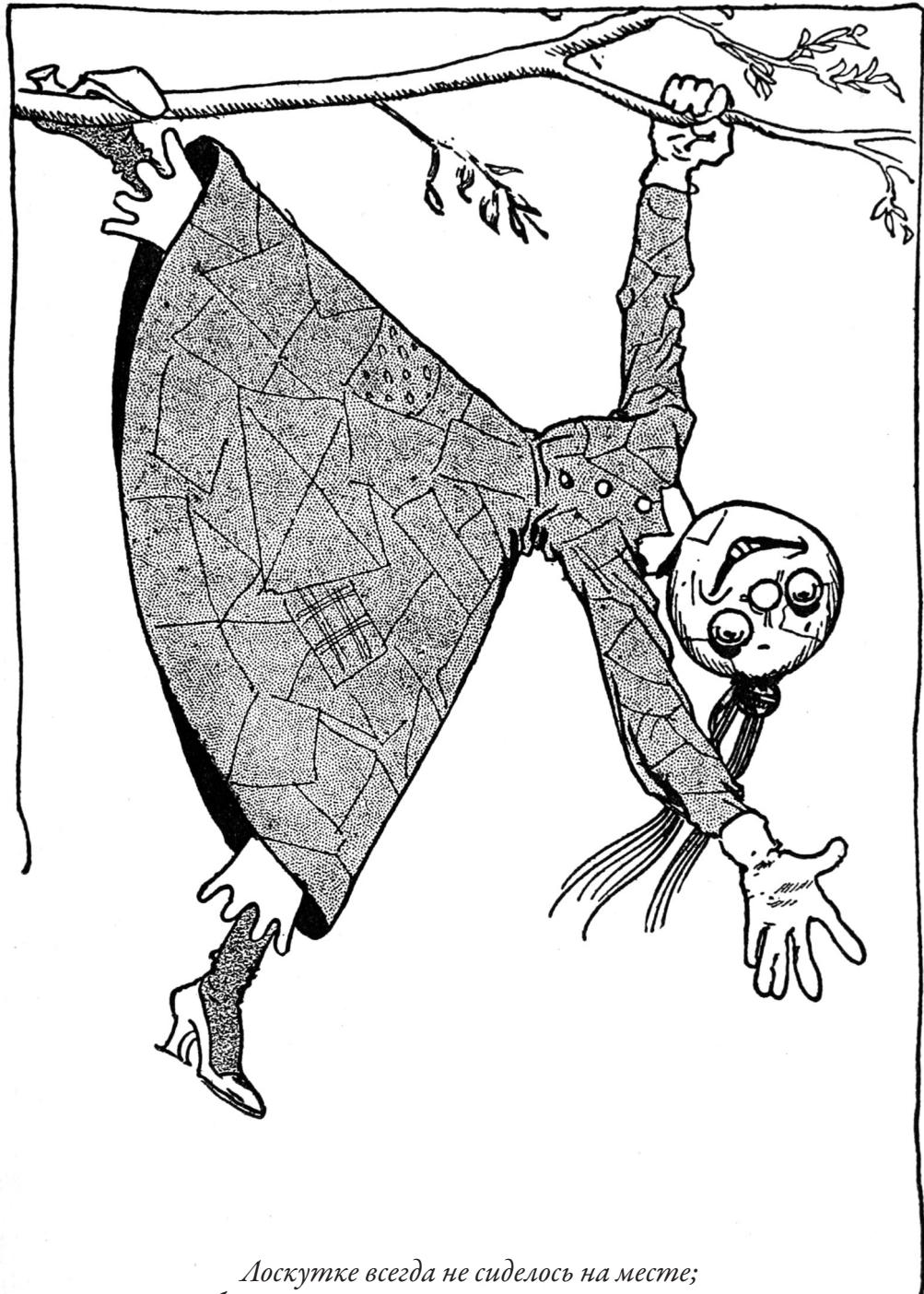
— Я собираюсь поискать Озму, — сказала ей Дороти. — Ее нет в апартаментах, а мне надо ее кое о чем спросить.

— Я пойду с тобой! — заявила Лоски. — Мои глаза острее твоих и видят они дальше.

— Я в этом не уверена, — ответила Дороти, — но пойдем, если хочешь.

Вместе они обыскали весь огромный дворец и обшарили все уголки прилегающего к нему сада, который был довольно обширным, но нигде так и не смогли найти следов Озмы.

Дороти вернулась к Бетси и Трот. Вид у нее был озабоченный, на лице царило встревоженное выражение, ведь Озма никогда

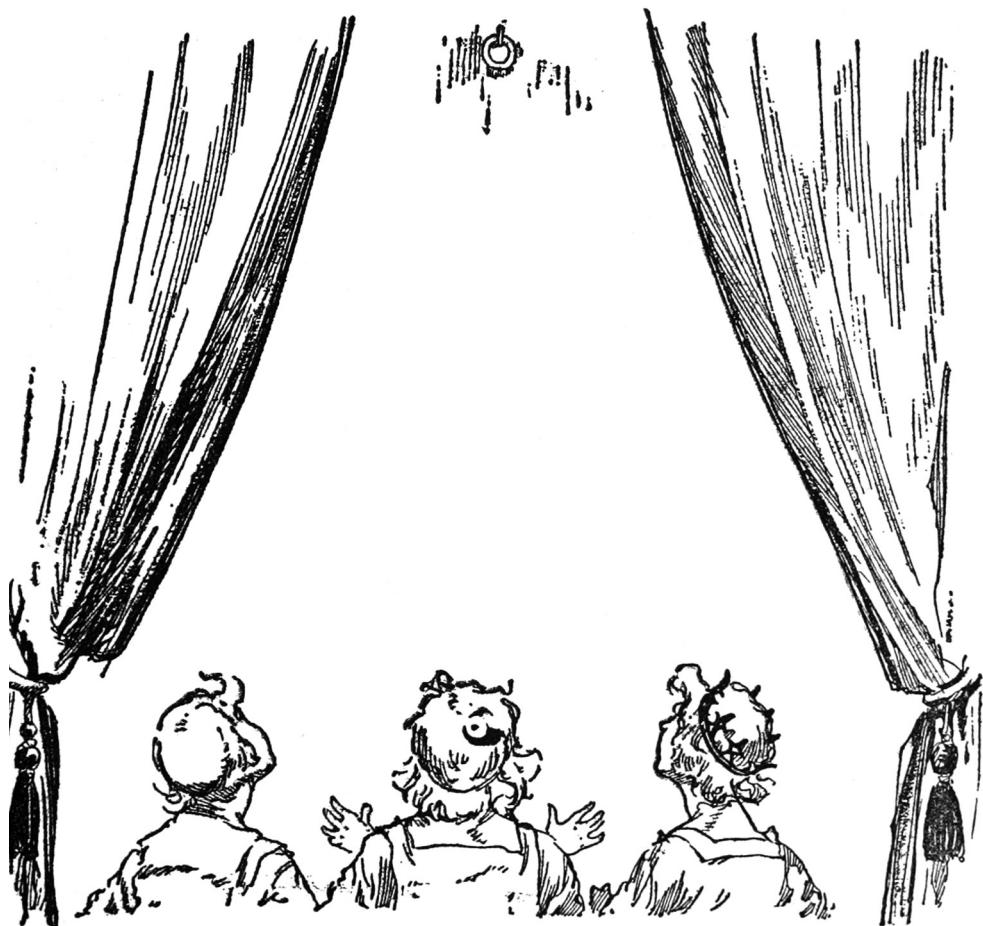

Лоскутке всегда не сиделось на месте;
она любила танцевать, вертеться и крутить сальто,
лазать по деревьям; она была постоянно в движении

раньше не уходила, не сказав своим друзьям, куда направляется. Тем более, ни разу она не покидала свой дворец без эскорта, который полагался Озме по королевскому статусу. Однако Дороти куда-то ушла, и никто ее не видел. Дороти нашла Пугало, Тиктака, Лохмача, Пуговку, капитана Билла и даже мудрого и могущественного Волшебника страны Оз, и со всеми ними она поговорила. Однако никто из них не видел Озму с тех пор, как она накануне вечером рассталась со своими друзьями и удалилась в свои покой.

— Она вчера вечером не говорила, что куда-то собирается пойти, — заметила Трот.

— Да, и это самое странное, — кивнула Дороти. — Обычно Озма дает нам знать обо всем, что собирается предпринять.

— Почему бы нам не взглянуть на Волшебную Картину? — предложила Бетси Боббинс. — Так мы сразу узнаем, где она находится.

— Ну, конечно! — воскликнула Дороти. — Почему же я раньше об этом не подумала?

Три подружки сразу направились в будуар Озмы, где висела Волшебная Картина. Она была одной из величайших ценностей правительницы Озмы. На голубовато-сером полотне этой Картины в массивной золоченой раме постоянно появлялись и исчезали различные сцены. Если кто-то, стоя перед этой удивительной Картиной, хотел увидеть, что делает какой-либо человек в любой точке мира, нужно было только пожелать этого. В тот же миг Картина показывала то место, где этот человек в данный момент находится, и можно было воочию увидеть, чем он или она в данный момент занимается. Поэтому три девочки были твердо уверены, что с помощью этой Картины они сразу поймут где находится Озма.

Дороти подошла к тому месту на стене, где должна была находиться Картина. Обычно она была прикрыта плотными атласными занавесками. Отдернув их в стороны, Дороти охнула от изумления, а две ее подруги раскрыли рты от удивления.

Волшебная картина исчезла! Между прикрывавшими ее когда-то занавесками на стене зияло пустое место.

Глава II

ПРОПАЖИ У ВОЛШЕБНИЦЫ ГЛИНДЫ

Тем же утром в замке могущественной волшебницы из страны Оз, Глинды Доброй, царило большое волнение. Этот замок расположен в стране Квадлингов, далеко к югу от Изумрудного города, где правит Озма. Он представляет собой великолепное сооружение из красивейшего мрамора и украшен множеством серебряных решеток. Именно здесь жила волшебница Глинда в окружении самых красивых девушек страны Оз, которые были собраны со всех уголков этого волшебного края, а также из великолепного Изумрудного города. Все эти девушки считали большой честью служить этой доброй волшебнице, которая использовала свою магию только во благо жителей страны Оз. Глинда была самой важной соратницей Озмы. Познания Глинды в магии были удивительными, и она могла добиться почти всего, чего бы ни пожелала замечательная юная правительница страны Оз.

Из всех волшебных вещей, которые окружали Глинду в ее замке, самой замечательной была ее волшебная Книга. На ее страницах час за часом и день за днем постоянно записывались все важные события, которые происходили где-либо в мире, и записи эти появлялись в Книге точно в тот момент, когда эти события происходили. Запись о любом происшествии в стране Оз, а также в огромном Внешнем мире, равно как и в местах, о которых мы с вами никогда

даже и не слышали, попадала в эту великую Книгу Записей, которая никогда не ошибалась и никогда не искажала правду. По этой причине ничто не могло быть скрыто от волшебницы Глинды. Ей было достаточно лишь взглянуть на страницы своей магической Книги, чтобы узнать обо всем случившемся. Это была одна из причин, по которой Глинду почитали как великую волшебницу, ведь записи в этой Книге делали ее самой осведомленной и мудрой среди всех людей на свете.

Эта замечательная Книга располагалась на большом золотом столе, стоявшем посреди гостиной Глинды. Ножки этого стола, инкрустированные драгоценными камнями, были прочно прикреплены к кафельному полу, а сама Книга была прикована к столу цепями и заперта шестью крепкими золотыми замками, ключи от которых Глинда постоянно носила с собой на цепочке. Страницы волшебной Книги были очень большими по размеру, они были больше любой американской газеты, и, хотя страницы эти были чрезвычайно тонкими, их было так много, что состоящая из них Книга представляла собой огромный толстенный том. Золотая обложка с золотыми застежками делали его настолько тяжелым, что эту Книгу с трудом могли поднять трое мужчин. Однако нынешним утром, когда добрая волшебница Глинда вошла в свою гостиную после завтрака, она была поражена, обнаружив, что ее волшебная Книга Записей таинственно исчезла!

Подойдя к столу, Глинда обнаружила, что цепи были перерезаны каким-то острым инструментом. Вероятно, это было сделано, пока все в замке спали. Глинда была потрясена и опечалена. Кто мог совершить подобное дерзкое злодейство? Кто захотел лишить ее волшебной Книги с уникальными записями?

Глинда размышляла об этом некоторое время, обдумывая последствия своей потери. Затем она пошла в свою Магическую мастерскую, чтобы сшить заклинание, способное рассказать ей, кто украл волшебную Книгу Записей. Однако, когда Глинда отперла шкаф, в котором хранились все ее магические предметы и редкие химические соединения и распахнула его дверцы, она обнаружила, что полки пусты! Волшебницу это одновременно встревожило и разгневало. Она уселась в кресло и попыталась понять,

Она уселась в кресло и попыталась понять,
как могло произойти это неожиданное ограбление

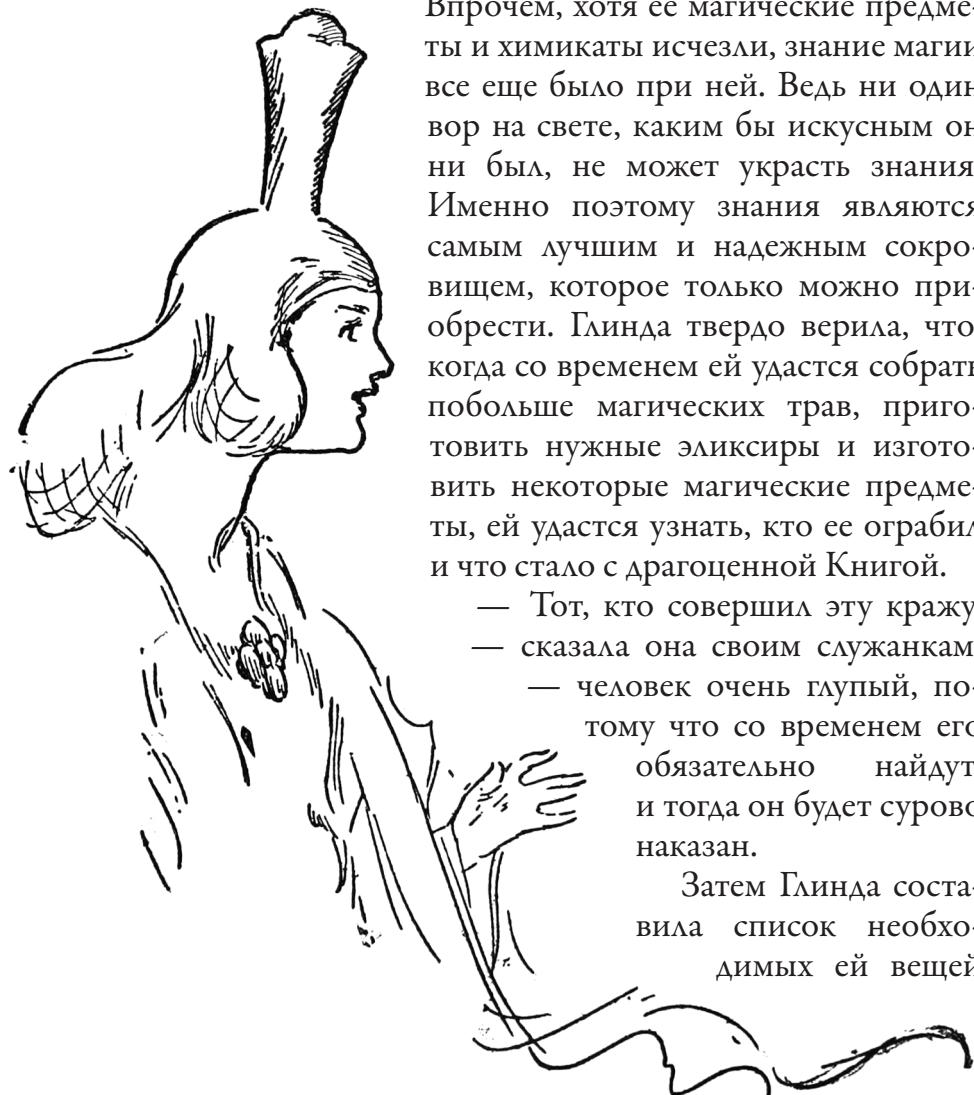
как могло произойти это неожиданное ограбление. Ей было понятно, что вор должен был считать себя человеком могущественным, иначе бы он не совершил такую кражу. Но кто во всей стране Оз был достаточно силен, искусен и смел, чтобы решиться на подобное злодеяние? Кто посмел бросить вызов самой мудрой и талантливой волшебнице, которую когда-либо знал мир?

Глинда размышляла над этим непростым вопросом целый час, но никаких разумных предположений придумать так и не смогла.

Впрочем, хотя ее магические предметы и химикаты исчезли, знание магии все еще было при ней. Ведь ни один вор на свете, каким бы искусным он ни был, не может украсть знания. Именно поэтому знания являются самым лучшим и надежным сокровищем, которое только можно приобрести. Глинда твердо верила, что, когда со временем ей удастся собрать побольше магических трав, приготовить нужные эликсиры и изготовить некоторые магические предметы, ей удастся узнать, кто ее ограбил и что стало с драгоценной Книгой.

— Тот, кто совершил эту кражу,
— сказала она своим служанкам,
— человек очень глупый, потому что со временем его обязательно найдут, и тогда он будет сурово наказан.

Затем Глинда составила список необходимых ей вещей

Один из ее гонцов встретил по пути Волшебника из страны Оз.

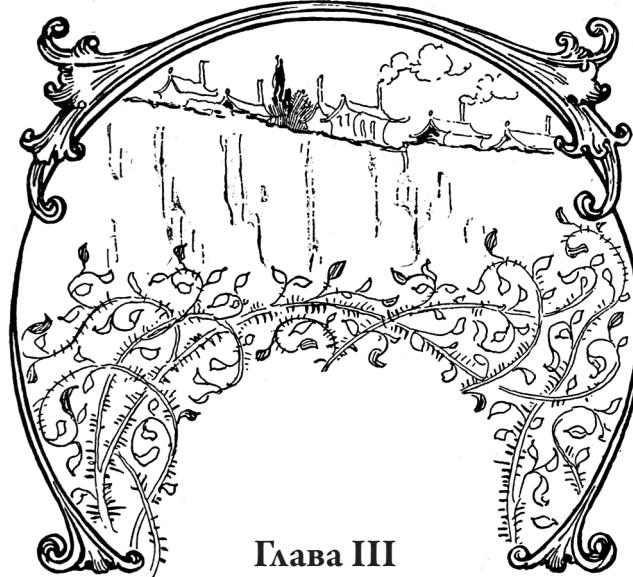
Тот скакал во весь опор на знаменитых живых Козлах,

вцепившись в их шею обеими руками

и отправила гонцов во все уголки страны Оз с поручением раздобыть их и доставить ей как можно скорее. Один из ее гонцов встретил по пути Волшебника из страны Оз. Тот скакал во весь опор на знаменитых живых Козлах, вцепившись в их шею обеими руками. Волшебник мчался к замку Глинды с вестью о том, что Озма, правительница всей великой страны Оз, внезапно исчезла, и никто в Изумрудном городе не знает, что с ней случилось.

— Кроме того, — сказал Волшебник, представ перед изумленной волшебницей, — знаменитая Картина Озмы исчезла, поэтому мы не можем с ее помощью узнать, где находится наша правительница. Поэтому я и помчался к Вам за помощью, как только эта пропажа была обнаружена. Давайте заглянем в Вашу великую Книгу Записей.

— Увы, — печально ответила волшебница, — мы не можем этого сделать, потому что магическая Книга Записей тоже исчезла!

Глава III

СТРЯПУХА КЕЙК ЛИШИЛАСЬ СВОЕГО ДРАГОЦЕННОГО ТАЗА

Тем знаменательным утром в стране Оз случилась еще одна пропажа. Это событие произошло так далеко и от Изумрудного города, и от замка волшебницы Глинды, что никто из упомянутых выше персонажей долгое время ничего не знал об этом воровстве.

В дальней юго-западной части страны Винкинов находилось обширное плоскогорье, отделенное от остальной части страны Оз высоким обрывом. Вдоль всего этого обрыва внизу в долине росли густые заросли ежевики, через которые не проходило ни одной тропинки. Поэтому проживавшие в долине обитатели страны Оз ни разу не поднимались на это плоскогорье, и они не знали, что там творится. А на этом плоскогорье жили тявкуны, и, хотя занимаемая ими территория была невелика по размерам, они чувствовали себя полноправными ее хозяевами. Племя Тявкунов никогда (во всяком случае до начала этой истории) не покидало своего плоскогорья. Никто из тявкунов не спускался в долину, равно как и ее обитатели не были знакомы с тявкунами.

У долго проживавших в полной изоляции тявкунов со временем возникли странные обычаи и верования. Ими тявкуны разительно отличались от всех прочих обитателей страны Оз. Их жилища

были более-менее равномерно разбросаны по всему плоскогорью. Городов у тявкунов не было, они селились повсюду по собственной прихоти, и между их домами, которые были окружены протяженными полями и фруктовыми садами, змеились лишь узкие тропинки.

В одном из таких домиков в то самое утро, когда Озма странным образом исчезла из Изумрудного города, стряпуха Кейк обнаружила, что у нее пропал усыпанный бриллиантами золотой таз для мытья посуды. Она подняла такой шум и крик по этому поводу, что многие тявкуны стали собраться вокруг ее жилища, чтобы узнать, в чем собственно дело.

В любой части страны Оз обвинение в воровстве — дело весьма серьезное. Поэтому, когда тявкуны услышали, как стряпуха Кейк голосит о своей пропаже, утверждая, что ее драгоценный таз был украден, они пришли в страшное волнение и предложили Кейк пойти с ними к господину Кваку, чтобы выслушать его мнение по этому поводу и подумать, что можно будет предпринять. Я не уверен, что вы когда-либо раньше слышали о господине Кваке, поскольку, как и все прочие обитатели плато, он никогда с него не спускался.

По правде говоря, раньше господин Квак был самым обычным лягухом, коих много в стране Оз. В дни своей молодости он жил в одном из прудов в краю Винкинов и был очень похож на всех прочих лягушек. Однако на месте ему не сиделось, и в один прекрасный день он выбрался из своего пруда и отправился странствовать. И вот однажды с неба на него спикировала какая-то крупная птица. Она подхватила его своим клювом, подняла высоко в воздух и понесла в свое гнездо. Лягушонок же так отчаянно извивался, что в конечном счете вывернулся. Он полетел вниз и шлепнулся с высоты в небольшой водоемчик, находившийся на плато тявкунов. Этот водоем был окружен густыми зарослями, до ближайшего жилья от него было далеко, поэтому тявкуны и не подозревали о существовании этого прудика.

Похоже, что этот пруд оказался заколдованным, потому что попавший в него лягушонок начал очень быстро расти. Вскоре он стал просто огромным. Возможно, причина этого была в том, что он пи-

Стряпуха Кейк

тался волшебной травкой чуткой, которая росла только по берегам этого прудика и не встречалась больше нигде в мире. От этой чутки лягушонок не только стал очень большим (когда он вставал на задние лапы, то был не ниже любого тявкуна); он еще сделался и необычайно умным. Он обладал обширными знаниями, был весьма рассудительным и мог высказывать веские мнения по любым вопросам.

Конечно, нечего было и думать, что лягух с такими талантами останется сидеть в никому не известном прудике. Поэтому он в коначном счете выбрался из него и отправился к местным жителям. Тявкуны были поражены его обликом; ученость этого огромного лягуха тоже произвела на них должное впечатление. Тявкуны вообще никогда раньше не видели лягушек, а этот лягух никогда раньше не видел тявкунов, а поскольку тявкунов было много, а мудрый лягух был такой один, он скоро заважничал: перестал прыгать как все прочие лягушки, начал ходить на задних лапах, облачился в приличный костюм, научился сидеть на стульях и начал делать все, что делают люди. Неудивительно, что вскоре тявкуны стали уважительно называть его господином Кваком, и никто уже не называл его лягухом. Прошло несколько лет, и местные жители стали обращаться к господину Кваку за советами по насущным вопросам. Они обращались к нему по самым разным поводам, и когда Квак не знал, что ответить, он притворялся, что знает, и отвечал столь же уверенно. Честно говоря, тявкуны считали господина Квака намного умнее и мудрее, чем он был на самом деле, а сам же Квак позволял им так думать, очень гордясь уважительным к себе отношением с их стороны.

На плоскогорье располагался еще один пруд; он находился неподалеку от домиков тявкунов. Никакими волшебными свойствами он не обладал и был наполнен чистой прозрачной водой. На берегу этого пруда местные жители построили для господина Квака жилье, чтобы он в любой момент мог принять ванну или поплавать, когда пожелает. Плавал Квак обычно по утрам, пока все в округе еще спали. Днем же он надевал свой красивый костюм, сидел у себя на ве-ранде и принимал тявкунов, которые приходили к нему за советами. Рабочий костюм господина Квака состоял из бриджей, сшитых

Господин Квак внимательно выслушал рассказ стряпухи, поглядывая на нее через стекла своих очков, а затем хрюплю проквакал:
— Если таз украден, значит, его кто-то утащил.

из желтого атласного плюша (эти бриджи были украшены золотой тесьмой и драгоценными застежками на коленях), белого атласного жилета с серебряными пуговицами, в которые были вставлены крупные рубины; ярко-желтого фрака с фалдами; зеленых чулок и красных кожаных туфель с загнутыми носками и бриллиантовыми пряжками. Когда господин Квак выходил прогуляться, он надевал фиолетовый атласный цилиндр и прихватывал трость с золотым набалдашником. Квак носил большие очки в золотой оправе. Впрочем, делал он это не потому, что у него было плохое зрение. Просто эти очки придавали ему умный вид. В общем и целом, весь облик господина Квака был весьма примечательным и настолько великолепным, что все тявкуны невольно гордились своим выдающимся соседом.

В стране Тявкунов не было ни короля, ни королевы, поэтому неудивительно, что местные жители со временем стали рассматривать господина Квака как своего предводителя, способного дать совет в любой затруднительной ситуации. В глубине души господин Квак, конечно, понимал, что он не умнее тявкунов, но для лягушки его знания были весьма обширны, и господин Квак был достаточно хитроумен, чтобы заставлять всех тявкунов верить, что он гораздо мудрее, чем являлся на самом деле. Тявкуны никогда и не подозревали, что их просто обманывают. Они прислушивались к советам Квака с большим уважением и всегда делали именно то, что он им говорил.

И вот, когда стряпуха Кейк подняла невообразимый шум из-за пропажи ее украшенного бриллиантами таза для мытья посуды, первой мыслью тявкунов было отвести ее к господину Кваку, чтобы она поведала ему о своей потере. Тявкуны были свято уверены, что Квак сразу скажет, где этот таз найти.

Господин Квак внимательно выслушал рассказ стряпухи, поглядывая на нее через стекла своих очков, а затем хрипло проквакал:

- Если таз украден, значит, его кто-то утащил.
- Но кто это сделал? — с тревогой спросила стряпуха Кейк. — Кто вор?

— Разумеется вором является тот, кто этот таз утащил, — ответил господин Квак.

Услыхав такой ответ, все тявкуны закивали головами и стали говорить друг другу: «Так оно и есть! Это чистая правда!»

— Но я хочу вернуть свой таз! — воскликнула Кейк.

— Никто не может осуждать тебя за это желание, — заметил господин Квак.

— Тогда просто скажите мне, где я могу его найти! — потребовала стряпуха.

Господин Квак бросил на нее проницательный взгляд. Он встал со своего стула и с важным видом прошелся взад и вперед по комнате, засунув руки под фалды фрака. Впервые в жизни он столкнулся с таким сложным делом, и ему нужно было некоторое время, чтобы подумать. Он не хотел давать тявкунам ни малейшего повода подозревать, что ничего не смыслит в этом деле. Поэтому думал Квак долго, размышляя как бы получше ответить стряпухе, не выдав свою тупость.

— Прошу заметить, что в наших краях раньше ничего ни у кого не пропадало, — наконец сказал он.

— Это уж точно! — поддакнула стряпуха Кейк.

— Поэтому, — продолжил господин Квак, — кража этого таза — случай весьма необычный!

— Ну, да. Но где же мой таз? — не унималась стряпуха.

— Он пропал, и его нужно найти, — согласился Квак. — К сожалению, у нас нет ни жандармов, ни следователей, чтобы раскрыть это дело. Поэтому, чтобы вернуть пропавший таз, мы должны действовать иначе. Перво-наперво Кейк должна написать Заявление и прикрепить его к двери своего дома. В этом Заявлении должно быть написано, что укравший драгоценный таз должен вернуть его немедленно.

— А если его никто не вернет? — спросила Кейк.

— Тогда, — ответил господин Квак, — сам этот факт будет доказательством того, что этот таз никто не крал.

Похоже, такой ответ Кейк не удовлетворил, но прочим тявкунам он вроде бы понравился. Во всяком случае, они его одобрили. Все посоветовали стряпухе сделать именно так, как сказал ей господин Квак. Поэтому она повесила Заявление на свою дверь и стала терпеливо ждать, не вернет ли ей кто-нибудь таз для мытья посу-

ды. Однако ничего так и не произошло. Тогда стряпуха Кейк снова заявила в сопровождении целой толпы своих соседей к господину Кваку, который все это время продолжал размышлять о случившейся краже.

— Теперь я твердо убежден, — заявил он Кейк, — что ни один из тявкунов не брал твой таз для мытья посуды, а поскольку он определенно пропал из наших краев, я начинаю подозревать, что какой-то незнакомец из долины внизу заявил к нам под покровом ночи и пока все мы спали, утащил твою драгоценность. Другого объяснения этой пропажи просто не может быть. Так что, если ты хочешь вернуть себе золотой украшенный бриллиантами таз для мытья посуды, ты должна отправиться на его поиски в долину.

Это было весьма необычное и неожиданное предложение. Кейк и ее друзья подошли к самому краю плоскогорья и глянули вниз на простиравшуюся далеко внизу долину. Расстояние до нее было таким огромным, что ничего толком рассмотреть в деталях было просто невозможно. Все тявкуны подумали при этом, что отправляться в этот далекий и неизведанный край очень рискованно, если не сказать опасно. Однако Кейк очень хотелось вернуть свой таз, поэтому она повернулась к своим друзьям и спросила:

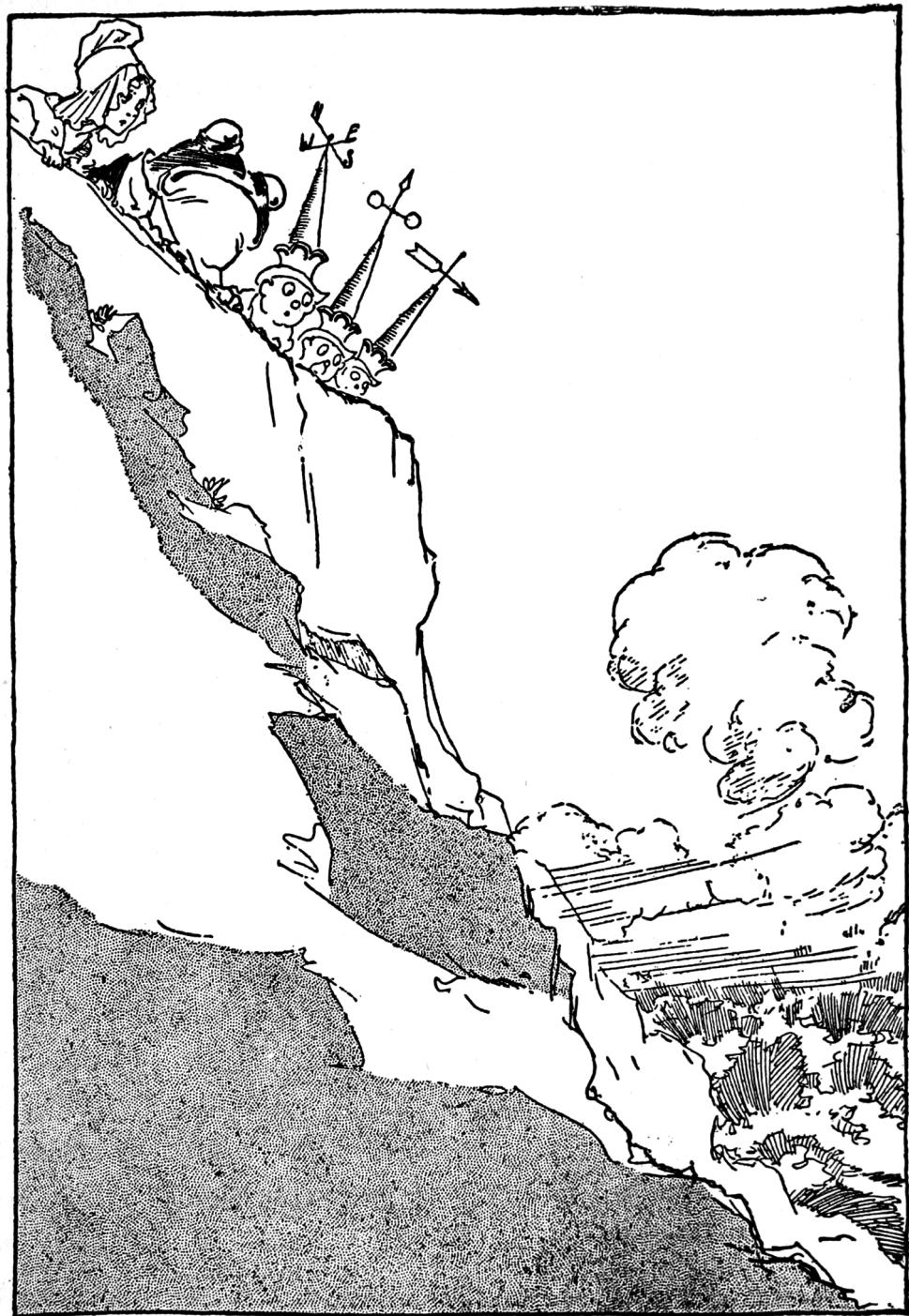
— Кто со мной?

Никто не откликнулся, и после некоторого молчания один из тявкунов ответил:

— Мы давно живем здесь, на этом плоскогорье, и мы хорошо его знаем. Нам здесь нравится. Что же творится там внизу мы и понятия не имеем. Скорее всего, ничего хорошего там нет, поэтому нам лучше оставаться дома.

— А может быть там лучше, чем здесь, — предположила стряпуха Кейк.

— Вполне возможно, — откликнулся один из тявкунов, — но зачем рисковать? Лучше довольствоваться тем, что у нас есть. Это мудро. Возможно, в каких-то других краях и готовят печенье вкуснее твоего, но поскольку мы другого не пробовали, твое печенье нам нравится, за исключением, конечно, тех случаев, когда оно подгорает. Нам другого и не надо.

*Расстояние до нее было таким огромным,
что ничего толком рассмотреть в деталях было просто невозможно*

Возможно, Кейк и согласилась бы с таким соображением. Однако ей очень хотелось отыскать свой драгоценный таз, поэтому она в сердцах воскликнула:

— Вы все трусы! Если никто из вас не хочет последовать со мной в простирающуюся внизу долину, я отправляюсь туда одна!

— Это мудрое решение, — заявили тявкуны с облегчением. — Это ведь твой таз пропал, а не наш. Если ты готова рискнуть своей жизнью и свободой, чтобы вернуть его, никто не сможет отказать тебе в таком желании.

Пока они так беседовали, к ним присоединился господин Квак. Оглядывая равнину своими выпученными глазами, он казался необычайно задумчивым. Квак размышлял о том, что ему хочется и мир посмотреть, и себя показать. Здесь, в краю Тявкунов, он сделался весьма важной персоной, но это его положение в столь крохотной части света постепенно стало его тяготить. Он думал — как было бы славно, если бы и другие люди стали с ним считаться и спрашивать его совета, ведь, по его мнению, не было никаких веских причин, по которым он не смог бы прославиться во всей стране Оз. Квак ничего толком не знал об остальном мире, но вполне разумно полагал, что в нем гораздо больше обитателей, чем тявкунов на их плоскогорье. Окажись он в долине, он бы наверняка смог удивить ее жителей своей мудростью, и тогда они стали бы почтить его, как это теперь делали тявкуны.

Другими словами, господин Квак был весьма честолюбив, и он хотел обрести еще большее величие, чем то, которым обладал теперь. А это было бы невозможно, если бы он навечно остался на этом плоскогорье. Кваку так хотелось, чтобы и все прочие восхищались его великолепным костюмом и внимали его высокопарным мудрым рассуждениям. И вот теперь он нашел благовидный повод для того, чтобы покинуть край Тявкунов. Поэтому он обратился к стряпухе Кейк и сказал:

— Я отправлюсь с тобой, дорогуша!

Разумеется, это заявление очень обрадовало Кейк, ведь она подумала, что господин Квак наверняка сможет оказать ей большую помощь в поисках пропавшего таза. Доблестный пример Квака, решившего совершить путешествие в неведомый мир, вдохновил

нескольких молодых смелых Тявкунов, которые сразу вызвались составить ему компанию.

Поэтому на следующее утро после завтрака господин Квак, стряпуха Кейк и девять тявкунов начали спускаться вниз по склону плоскогорья. Попадавшиеся им по пути кусты ежевики и кактусы были весьма колючими, прорубаться через них было очень не- приятно, поэтому господин Квак приказал тявкунам идти первыми и прорубать тропу, он же, дабы не порвать свой великолепный костюм, последует за ними. Кейк тоже была в своем лучшем платье и точно так же опасалась шипов и колючек, поэтому она держалась позади господина Квака.

Вся группа продвигалась вперед довольно медленно. Стало темнеть, а путники не преодолели еще и половины склона. Поэтому они нашли небольшую пещерку, в которой и заночевали. Кейк прихватила с собой корзинку, доверху наполненную своей знаменитой выпечкой, так что недостатка в еде у них не было.

На второй день пути тявкуны начали ворчать. Они уже пожалели, что решились на эту авантюру. Юные смельчаки продолжали прорубать путь среди колючих зарослей для господина Квака и стряпухи Кейк. Потому их собственная одежда быстро обтрепалась, в то время как Кейк и Квак достаточно спокойно продвигались вперед без особого риска.

— Если это правда, и кто-то заявился в наш край, чтобы стащить твой драгоценный таз, — сказал один из тявкунов стряпухе Кейк, — то это определенно была птица, потому что ни один мужчина, женщина или ребенок не смог бы прорваться через эти колючки, а потом вернуться обратно.

— Даже если бы он и смог это сделать, — поддакнул его приятель, — усыпанный бриллиантами золотой таз не восполнил бы ему все хлопоты и невзгоды этого пути.

— Что касается меня, — заметил еще один из тявкунов, — я бы лучше вернулся домой, добыл бы и отполировал несколько алмазов, набрал бы золотых самородков и сделал бы тебе еще один таз. Это менее хлопотно, чем прорваться через эти колючие заросли. Я уже исцарапан с головы до пят! В таком виде и родная мать меня бы не узнала!

Кейк, как и господин Квак, не обратила внимания на эти жалобы. Хотя продвигались они медленно, все тяготы пути доставались тявкунам, поэтому жаловаться стряпухе с лягухом было особо не на что, а возвращаться им не хотелось.

Вскоре, не успев еще спуститься вниз, путники подошли к краю глубокой пропасти, склоны которой были гладкими, как стекло. Эта пропасть тянулась в обоих направлениях насколько хватало глаз, и хотя она была не слишком широкой, перепрыгнуть через нее тявкунам было не по силам. Им было очевидно, что если они окажутся на дне этой пропасти, то, скорее всего, они никогда из нее не выберутся.

— Здесь наше путешествие должно закончиться, — вздохнули тявкуны. — Нам необходимо вернуться домой.

— Значит, я так никогда и не найду свой замечательный таз! Ах! Это разобьет мне сердце! — запричитала стряпуха.

Господин Квак подошел к краю пропасти и прикинул расстояние до ее противоположного края.

— Я из лягушачьего племени, — сказал он, — и могу прыгать, как и все лягушки. При этом я могуч и силен, поэтому уверен, что смогу легко перепрыгнуть через эту пропасть. Вы же не лягушки, поэтому будете вынуждены вернуться тем же путем, которым пришли.

— С преогромным удовольствием! — воскликнули все тявкуны.

Они тут же развернулись и начали подниматься по крутому склону, чувствуя, что уже вдоволь нахлебались приключений во время этого похода. Однако стряпуха Кейк с ними не пошла. Она присела на камень и опять запричитала о том, насколько она несчастна.

— Ну что же, — обратился к ней господин Квак. — Тут я должен буду с тобой рас прощаться. Если я найду твой украденный бриллиантами золотой таз, обещаю вернуть тебе его в целости и сохранности.

— Мне бы хотелось его найти самой! — заявила стряпуха. — Послушайте, господин Квак, а не могли бы вы и меня перенести через эту пропасть? Вы же собираетесь ее перепрыгнуть, верно? Вы же такой большой и сильный, а я невысокого роста и худая.

Он перелетел над пропастью со стряпухой на спине,
потом пролетел еще и над зарослями ежевики,
которые росли на другом краю пропасти и в конечном счете приземлился
на ровной площадке, оставив провал далеко за своей спиной

Квак начал обдумывать это предложение. Стряпуха Кейк и впрямь не была тяжелой. Вполне возможно, что он смог бы перепрыгнуть пропасть вместе с ней, если Кейк взгромоздится ему на спину.

— Если ты готова рискнуть, — ответил он, — я попытаюсь!

Стряпуха тут же забралась Кваку на спину и обхватила его за шею обеими руками. То есть она обняла его там, где должна была быть его шея, потому что у господина Квака шеи не было вовсе. Затем Квак присел, как это делают лягушки, когда собираются прыгнуть, и оттолкнулся от земли своими мощными задними ногами. Квак совершил огромный прыжок. Он перелетел над пропастью со стряпухой на спине, потом пролетел еще и над зарослями ежевики, которые росли на другом краю пропасти и в конечном счете приземлился на ровной площадке, оставив провал далеко за своей спиной. Когда Квак оглянулся, пропасть была еле заметна.

Кейк слезла со спины господина Квака, и тот выпрямился, снова встав на задние лапы. Потом он тщательно стряхнул пыль со своего шикарного костюма и поправил белый атласный галстук.

— Понятия не имел, что могу так отлично прыгать! — удивленно заметил он. — Огромные прыжки — еще одна способность,

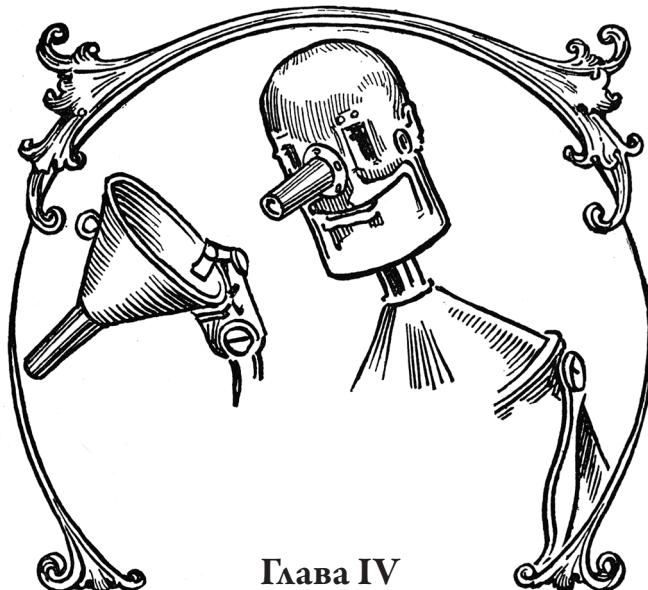
которую я могу теперь добавить к длинному списку своих свершений!

— Вы в этом деле безусловно хороши! — восхищенно ответила стряпуха Кейк. — Впрочем, вы хороши и во многом другом. Уверена — когда мы повстречаем местных жителей, они безусловно сочтут Вас величайшим из всех живых существ на свете!

— Именно так! — кивнул польщенный Квак. — Безусловно, мне будет чем их удивить, ведь они никогда еще не имели удовольствия меня лицезреть. Кроме того, они безусловно будут восхищены моей ученостью. Ведь стоит мне только открыть рот, и я тут же изрекаю какую-нибудь мудрую мысль.

— Это верно, — согласилась стряпуха. — По счастью ваш рот необычайно широк, и он прекрасно растягивается, иначе все ваши мудрые мысли через него просто бы не пролезли.

— Возможно, природа наделила меня таким широким ртом именно по этой причине, — заметил господин Квак. — Однако, двинемся дальше. Скоро стемнеет, а нам нужно еще найти какое-нибудь укрытие для ночевки.

Глава IV

В СТРАНЕ ВИНКИНОВ

На обжитых частях страны Винкинов в стране Оз обитали счастливые и довольные своей жизнью люди, которыми правил стальной император Ник Лесоруб. Он же в свою очередь являлся подданным дивной юной правительницы Озмы. Впрочем, не вся страна Винкинов была заселена полностью. На востоке, ближе всего к Изумрудному городу, в этом краю было множество красивых сельских домов и дорог, однако, отправившись на запад, можно было добраться до притока реки Винкинов, а за ним простирается суровый и малонаселенный край, некоторые из обитателей которого были совершенно неизвестны остальным жителям страны Оз.

Миновав эту территорию, которую почти никто не посещал, можно было выйти к еще одному притоку реки Винкинов. За ним начиналась другая, густозаселенная часть страны Винкинов. Она простиралась на запад до самой Смертоносной пустыни, которая окружает всю дивную сказочную страну Оз, отделяя ее от знакомого нам Внешнего мира. В этой западной части страны Винкинов много железных и оловянных рудников; из металлов местные жители делают множество дорогих украшений и других изделий, которые высоко ценятся во всей стране Оз, потому что блестящая от-

полированная сталь необычайно красива, а в стране Оз стали гораздо меньше золота и серебра.

Однако не все винкины являются рудокопами. Некоторые из них возделывают поля и выращивают злаки. Именно на одном из таких земледельческих хозяйств на дальнем западе страны Винкинов и очутились господин Квак со стряпухой Кейк после того, как они спустились с плоскогорья Тявкунов.

— Бог мой! — воскликнула Нелли Винки, увидав эту странную пару, подходившую к ее дому. — Видала я много удивительных созданий в стране Оз, но никого более странного, чем гигантская лягушка в человеческом костюме, да еще и вышагивающая на задних лапах, еще не видывала! Иди сюда, Вильジョン, — позвала она своего мужа, который в это время завтракал, — посмотри на этого чудного уродца!

Вильジョン Винки подошел к входной двери и выглянул наружу. Как раз в это время к нему подошел господин Квак и высокомерно проквакал:

— Скажи мне, добрый человек, не видал ли ты здесь украшенный бриллиантами золотой таз?

— Нет, не видел, равно как не видал и свистящего на горе рака! — ответил Вильジョン столь же надменным тоном.

Господин Квак выпучил на него свои глазищи и сказал:

— Не надо мне дерзить, приятель!

— Вы должны быть очень вежливы с великим господином Кваком, потому что он является наимудрейшим на всем белом свете, — поспешила заметила стряпуха Кейк.

— Кто это утверждает? — спросил Вильジョン.

— Он сам так говорит, — ответила Кейк, а господин Квак утвердительно кивнул и переменил позу, весьма грациозно помахав своей тростью с золотым набалдашником.

— Интересно, согласится ли Пугало с тем, что этот лягух-переросток является самым мудрым созданием на свете? — протянула Вильジョン.

— А кто такой Пугало? — спросила стряпуха Кейк.

— Он живет в Изумрудном городе, и, как говорят, у него самые лучшие мозги во всей стране Оз. Их ему дал сам знаменитый Волшебник.

— Скажи мне, добрый человек,
не видал ли ты здесь украшенный бриллиантами золотой таз?

— Мои мозги выросли у меня сами, — напыщенно заметил господин Квак, — поэтому думаю, они должны быть лучше любых мозгов, соторенных каким-то волшебником. Я настолько мудр, что иногда от моей мудрости у меня болит голова. Я знаю настолько много, что частенько мне приходится забывать часть мне известного, ведь ни одно создание, каким бы великим оно ни было, не способно вместить в своей голове столько знаний.

— Наверное, это ужасно — быть напичканным мудростью, — задумчиво заметил Вильжон, бросив скептический взгляд на господина Квака. — Как хорошо, что мои познания невелики.

— Однако надеюсь, вы все же знаете, где находится мой драгоценный таз, — с тревогой поинтересовалась стряпуха.

— Увы, этого я не знаю, — ответил Вильжон. — Хватает и того, что нам следует приглядывать за своими тазиками, а до чужих нам дела нет.

Поняв, что с этим Вильжоном каши не сваришь, господин Квак предложил пойти дальше и поискать тазик Кейк в другом месте. Похоже, на Вильжона этот лягух-переросток особого впечатления не произвел, и это весьма задело господина Квака. Он был явно разочарован. Впрочем, утешал он себя, возможно, другие жители этого неизвестного ему края проявят к его персоне больше уважения.

— Я хотела бы встретиться с этим Волшебником из страны Оз, — заметила Кейк, когда они пошли по тропинке. — Если он смог дать Пугале мозги, возможно, он сможет найти и мой таз.

— Ну вот! — презрительно проворчал господин Квак. — Я лучше любого волшебника. Положись лучше на меня. Если твой таз все еще жив, я обязательно его найду.

— Если Вы его не найдете, мое сердце будет разбито, — печально вздохнула стряпуха Кейк.

Некоторое время господин Квак хранил молчание. Затем он спросил стряпуху:

— А почему этот таз вообще для тебя столь важен?

— Это величайшее сокровище, которым я обладаю, — ответила Кейк. — Этот таз принадлежал моей матери и всем моим бабушкам еще в стародавние времена. Мне кажется, это самая древ-

няя вещь во всем краю Тявкунов, или была таковой, пока этот таз не украли. К тому же, — добавила стряпуха, понизив голос до благоговейного шепота, — похоже он обладает магической силой!

— Неужели? — искренне изумился господин Квак.

— Да! Во-первых, владелец этого таза хорошо готовит. Никто на свете не умеет печь такое вкусное печенье, как я, и всем тявкунам это прекрасно известно. Знаете, на следующее утро после того, как у меня украли этот таз, я попыталась испечь свое печенье, но все оно сгорело в духовке! Я сделала еще одну партию, но на сей раз печенье оказалось слишком твердым. Есть его было совершенно невозможно. Пришлось мне его зарыть в землю у себя на заднем дворе. Третья же партия печенья, которую я захватила с собой в корзинке, была так себе. Такую могла бы испечь любая хозяйка, у которой нет моего золотого таза с бриллиантами. Честно говоря, мой добрый господин Квак, похоже я никогда больше не смогу испечь хорошее печенье без своего волшебного таза.

— В таком случае, — сказал господин Квак с самым серьезным видом, — мы должны обязательно его найти!

Глава V

ДРУЗЬЯ ОЗМЫ В РАСТЕРЯННОСТИ

— Это и впрямь удивительно! — несколько оторопело заявила Дороти. — Нам не удалось найти даже следов Озмы в Изумрудном городе. К тому же совершенно непонятно, зачем она забрала с собой свою волшебную Картину.

Дороти стояла во дворе дворца вместе с Бетси и Трот, в то время как Лоскутка кружилась вокруг них с развевающимися на ветру лохмами.

— Возможно, — предположила Лоски, продолжая пританцовывать, — кто-то Озму похитил.

— Да кто же на такое решится! — возмущенно воскликнула малышка Трот.

— А волшебную Картину укралли, потому что она может показать, где Озма находится, — добавила Лоскутка.

— Это чепуха! — отмахнулась Дороти. — Все ведь любят Озму! Во всей стране Оз не найдется никого, кто бы захотел похитить что-нибудь из ее вещей.

— И ты можешь поручиться в этом за всех жителей страны Оз? — хмыкнула Лоскутка.

— Почему нет?

— Оз — страна большая, — заметила Лоски. — В ней много укромных местечек, о существовании которых не знает даже сама Озма.

— Лоскутка просто чокнутая! — заявила Бетси.

— Нет, она права, — задумчиво протянула Дороти. — В этой сказочной стране полно странных созданий, которые никогда не приближаются к Изумрудному городу. Поверьте, девочки, я сама видела некоторых из них, хотя наверняка не всех. Вполне возможно, что в стране Оз остались еще какие-нибудь злыдни люди, хотя, как говорят, все злые ведьмы в ней были уничтожены.

В этот момент на королевский двор влетели Козлы с Волшебником на спине.

— Вы нашли Озму? — воскликнул Волшебник, как только Козлы затормозили и остановились как вкопанные возле девочек.

— Еще нет, — ответила Дороти. — А разве Глинда не знает, где она?

— Нет. Книга Записей и все принадлежавшие Глинде магические предметы исчезли! Должно быть, кто-то их украл.

— Бог мой! — встревоженно воскликнула Дороти. — Это самая невероятная кража, о которой я когда-либо слышала. Кто, по-твоему, это мог сделать?

— Понятия не имею, — ответил Волшебник. — Я прискакал сюда, чтобы забрать свой саквояж с приспособлениями для магии и отвезти его Глинде. Она настолько искуснее меня в колдовстве, что, возможно, сможет узнать правду с помощью содержимого моей сумки быстрее и лучше, чем я сам.

— Тогда поторопись, — воскликнула Дороти. — Мы все ужасно обеспокоены.

Волшебник помчался в свои комнаты, но вскоре вернулся с вытянутой физиономией.

— Он исчез! — выдохнул он.

— Кто он? — спросила Лоски.

— Мой черный саквояж с приспособлениями для магии. Должно быть, кто-то украл и его!

Все посмотрели друг на друга в полном изумлении.

*Волшебник помчался в свои комнаты,
но вскоре вернулся с вытянутой физиономией*

— Положение становится отчаянным! — сказал Волшебник. — Все магические предметы, принадлежавшие Озме, Глинде и мне, украдены!

— Как ты думаешь, а Озма не могла их взять для какой-то своей надобности? — спросила Бетси.

— Нет конечно! — решительно заявил Волшебник. — Подозреваю, что какой-то негодяй украл Озму, а из страха, что мы последуем за ним и вернем ее, он утащил и все наши магические предметы.

— Это ужасно! — воскликнула Дороти. — Подумать страшно, что кто-то хочет навредить нашей дорогой Озме! Неужели мы ничего не можем сделать, чтобы найти ее? Что скажешь, Волшебник?

— Я спрошу Глинду! — ответил он. — Я должен вернуться к ней и сообщить, что мои магические приспособления тоже исчезли. Уверен — славная волшебница будет потрясена этой новостью.

С этими словами Волшебник снова вскочил на спину Козел, и эта странная лошадка, которая никогда не уставала, помчалась назад, взяв с места в карьер. Три подружки были очень встревожены. Казалось, даже до Лоскутки дошло, что их всех постигло настоящее бедствие. Озма была могущественной феей, и все обитатели страны Оз, включая трех девочек из Внешнего мира, смотрели на нее как на своего защитника и друга. Мысль о том, что их дивная правительница была похищена каким-то злодеем из своего собственного великолепного дворца и стала чьей-то пленницей, поначалу всех просто ошеломила. Но как еще можно было объяснить ее таинственное исчезновение?

— Озма не покинула бы дворец по своей воле, не предупредив нас об этом, — заявила Дороти. — Зачем ей утаскивать волшебную Книгу Записей у Глинды или магические штучки Волшебника? Она и так могла бы воспользоваться ими в любое время, просто попросив об этом. Нет, теперь я убеждена, что тут совершилось злодейство!

— Это был кто-то из жителей страны Оз? — спросила Трот.

— Конечно. Никто не может пересечь Смертоносную пустыню, вы же сами это прекрасно знаете. К тому же никому, кроме обитателей страны Оз, не было известно о волшебной Картине, Книге

Записей и черном саквояже Волшебника, и никто не знал, где все эти вещи хранятся. Поэтому это точно был кто-то из жителей Оз.

— Но кто? Кто именно это мог быть? — спросила Лоски. — Вот в чем вопрос!

— Если бы мы это знали, — ответила Дороти, насупившись, — мы бы не торчали тут, опустив руки.

В этот момент на королевский двор зашли два мальчика. Они подошли к группе девочек. Один из них был одет в красивый костюмчик манчкина. На нем были синяя курточка и синие бриджи, синие кожаные туфли и синяя шляпа с высоким верхом и маленькими серебряными колокольчиками по краю. Это был не кто иной, как Везунчик Оджо, который когда-то появился в Изумрудном городе, прибыв из страны Манчкинов, да так в этом городе и остался. Другой мальчик был американцем, родом из Филадельфии. Он недавно попал в страну Оз вместе с малышкой Трот и капитаном Биллом. Его звали Пуговкой. То есть все его так называли, поскольку настояще его имя никому не было известно. Ростом Пуговка был чуть меньше Оджо. Он был одет так же, только костюм у него был другого цвета. Держась за руки, мальчики подошли к девочкам, и Пуговка сказал:

— Привет, Дороти. Говорят, Озма пропала.
— Кто так говорит? — спросила она.
— Все в городе об этом судачат, — ответил Пуговка.
— Интересно, как горожане об этом узнали? — удивилась Дороти.

— Я знаю, — ответил Оджо. — Им рассказала Джелия Джем. Она у всех спрашивала, не видел ли кто-нибудь Озму.

— Это очень плохо, — нахмурилась Дороти.
— Почему? — спросил Пуговка.
— Не стоило раньше времени огорчать жителей Изумрудного города. Мы ведь еще не до конца уверены, что Озма пропала.

— Подумаешь, пропала! — фыркнул Пуговка. — Экая беда! Я вот терялся много раз!

— Это верно, — кивнула Трот. Она ведь и впрямь знала, что у Пуговки была манера теряться, а потом находиться. — Однако с Озмой все иначе. Она ведь является правительницей всей

Везунчик Оджо и Пуговка

этой большой сказочной страны, и мы опасаемся, что ее кто-то похитил.

— Это могли сделать только какие-нибудь злодеи, — заметил Оджо. — Тебе, Дороти, такие в стране Оз известны?

— Нет, — ответила она.

— Но они существуют! — воскликнула Лоски, пританцовывая и кружась вокруг всей компании. — Озму похитили! Кто-то из жителей страны Оз похитил ее, а похищают только злодеи; значит, злодеи в стране Оз есть!

Справедливость этого утверждения отрицать было невозможно. Лица всей опечаленной компании вытянулись.

— Одно несомненно, — заявил Пуговка через некоторое время. — Если Озму похитили, кто-то должен ее найти и наказать этого злодея!

— Негодяев может быть много, — предположила Трот, — а в этой сказочной стране, похоже, нет ни вояк, ни полицейских.

— Один вояка у нас имеется, — заявила Дороти. — У него зеленые усы и ружье, он генерал-майор, но никто не боится ни его ружья, ни его усов, ведь он такой добросердечный, что не обидит и мухи.

— Ну, военный это все-таки военный, — заметила Бетси, — возможно, мухи он и не обидит, а вот злодея-похитителя может. Кстати, где он?

— Ушел на рыбалку около двух месяцев назад и до сих пор не вернулся, — пояснил Пуговка.

— Тогда я не вижу, чем он может быть нам полезен в этой непростой ситуации, — вздохнула малышка Трот. — Кстати, Озма ведь фея, поэтому она наверняка может и сама избавиться от похитителей без посторонней помощи.

— Если бы она обладала такой возможностью, то вряд ли позволила бы себя похитить, — задумчиво ответила Дороти. — Не исключено, что похитители обладают большими магическими способностями, чем сама Озма.

От этого соображения нельзя было отмахнуться. Друзья обсуждали этот вопрос весь остаток дня, но так и не смогли понять, как Озму могли выкрасть против ее воли и кто мог совершить это ужасное злодеяние.

Ближе к вечеру вернулся Волшебник. Он медленно трусил на Козлах, и вид у него был весьма обескураженный. Глинда прибыла чуть позже в своей воздушной колеснице, запряженной двадцатью молочно-белыми лебедями. Она тоже выглядела обеспокоенной и расстроенной. К этой паре присоединились друзья Озмы, и вся компания долго обсуждала случившееся.

— Думаю, мы должны немедленно отправиться на поиски нашей дорогой Озмы, — заявила Дороти. — Ведь совершенно невозможно наслаждаться жизнью здесь, в ее дворце, в то время как сама Озма наверняка является пленницей каких-нибудь злодеев.

— Конечно, — согласилась Глинда, — кто-то должен отправиться на ее поиски. Сама я не могу этого сделать, поскольку мне нужно основательно поработать, чтобы все подготовить для магии, с помощью которой я постараюсь спасти нашу замечательную правительницу. Однако если вы сможете найти ее за это время и сообщите мне, кто ее похитил, это позволит мне спасти ее гораздо быстрее.

— Тогда мы начнем поиски завтра утром! — решила Дороти.
— Мы с Бетси и Трот не будем терять ни минуты!

— Не уверен, что из вас, девочки, получатся хорошие детектизы, — заметил Волшебник. — Поэтому я отправлюсь с вами, чтобы защитить вас от возможных бед. Я также смогу давать вам полезные советы. Все мои магические предметы, увы, украдены, так что теперь я никакой не волшебник, а самый обыкновенный человек, как и вы, но я постараюсь защищать вас от любых врагов, которые могут встретиться нам по дороге.

— Да что с нами такого может случиться в стране Оз? — спросила Трот.

— Но с Озмой-то ведь случилось... — парировал Волшебник.

— Если в нашей сказочной стране кто-то владеет злыми силами, с помощью которых не только была похищена Озма с ее волшебной Картиной, но и выкрадена Книга Записей Глинды, вместе со всеми ее магическими приспособлениями, да еще и мой черный саквояж со всем его содержимым, то с помощью этих злых сил этот кто-то может причинить вред и нам. Конечно Озма — фея, как и Глинда, поэтому никакие злые силы не могут их убить

или уничтожить, но вы, девочки, обычные люди, как Пуговка и как я, поэтому мы должны быть очень осторожны.

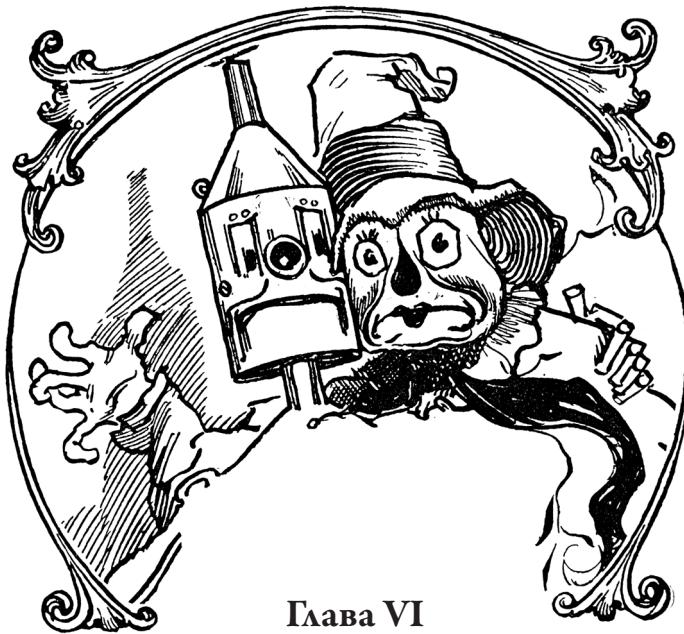
— Меня тоже ничто не может убить, — заявил Оджо.

— Это верно, — ответила Глинда, — поэтому было бы разумно составить несколько поисковых групп, чтобы они могли быстро прочесать всю страну Оз. Я хочу отправить Оджо, дядюшку Сэма и мастера Пипета в страну Манчкинов, которая им хорошо знакома; Пугало и Железного Дровосека в страну Квадлингов, потому что они бесстрашны, храбры и никогда не устают. В страну Гилликинов, где таится множество опасностей, я отправлю Лохмача с его братом, Тиктаком и Тыквоголовым Джеком. Дороти же может составить свой собственный отряд и отправиться в страну Винкинов. Все должны повсюду спрашивать об Озме, пытаясь выяснить, где ее прячут.

Друзья сочли это мудрым планом, и он был принят без возражений. В отсутствие Озмы самой важной персоной в стране Оз становилась волшебница Глинда, и все были рады ей повиноваться.

Глава VI

ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД ДОРОТИ

На следующее утро, как только взошло солнце, Глинда полетела обратно в свой замок. По пути она сделала остановку, чтобы дать соответствующие указания Пугале и Железному Дровосеку, которые в это время находились в колледже профессора В. О. Кувыркуна С. У., принимая там курс его патентованных Образовательных Пилюль.

Узнав о пропаже правительницы, они сразу же отправились в страну Квадлингов, чтобы начать там поиски Озмы. Как только Глинда покинула Изумрудный город, присутствовавшие на совещании Тиктак, Лохмач и Тыквоголовый Джек направились в страну Гилликинов, а час спустя Оджо и дядюшка Сэм присоединились к мастеру Пипету, чтобы затем вместе отправиться в страну Манчкинов. К этому моменту Дороти и Волшебник заканчивали свои приготовления к походу.

Волшебник запряг Козлы в повозку, в которой с комфортом могли разместиться четверо. Он хотел, чтобы в ней поехали Дороти, Бетси, Трот и Лоскутка, однако Лоска появилась верхом на Вузи, который заявил, что тоже хотел бы присоединиться к их поисковому отряду.

*Лоска появилась верхом на Вузи, который заявил,
что тоже хотел бы присоединиться к их поисковому отряду*

Вузи был весьма необычным созданием; у него была прямоугольная голова, а также прямоугольное тело, прямоугольные конечности и прямоугольный хвост. Его кожа была очень жесткой и твердой, она напоминала дерматин, и, хотя движения Вузи были несколько неуклюжими, он мог мчаться вперед с поразительной быстротой. Глаза у Вузи имели квадратную форму, его взгляд был кротким и с проблеском ума. Лоскутка и Вузи были давними друзьями, поэтому Волшебник согласился принять Вузи в свою компанию.

В нее напросился и еще один зверь. Он был огромным, и это был не кто иной, как знаменитый Трусливый Лев, который считался одним из самых любопытных персонажей во всей стране Оз. Ни один лев, когда-либо бродивший по джунглям или саваннам, не мог сравниться с ним размерами или умом. Трусливый Лев, как и все звери, живущие в стране Оз, мог говорить, и говорил он порой более проницательно и мудро, чем многие люди. Он пояснял, что труслив, поскольку всегда дрожит, попадая в опасную ситуацию. Однако Трусливый Лев сталкивался с различными опасностями много раз и никогда не отказывался от драки, когда это было необходимо. Этот Лев был большим любимцем Озмы. Он всегда охранял ее трон во время торжественных мероприятий. Трусливый Лев был также старым другом принцессы Дороти, поэтому она была рада, что он присоединился к их отряду.

— Я так волнуюсь из-за пропажи нашей дорогой Озмы, — сказал Трусливый Лев своим низким рыкающим голосом, — что мне было бы неловко оставаться в Изумрудном городе, пока вы будете разыскивать ее. Надеюсь, однако, что мы не столкнемся с какими бы то ни было опасностями, потому что они меня ужасно пугают.

— Мы постараемся, если сможем, не подвергаться опасностям, — пообещала Дороти, — но мы сделаем все, чтобы найти Озму, даже если нам эти опасности будут грозить.

Появление Вузи и Трусливого Льва в их отряде навело Бетси Боббинс на одну любопытную мысль. Она побежала к мраморным конюшням, которые находились в задней части королевского дворца, и вывела оттуда своего ослика Хэнка. Возможно, ни один осел на свете не был таким тощим, костлявым и непривлекатель-

ным, как Хэнк, но Бетси его очень любила, ведь Хэнк был ее верным другом. Он был очень спокойным и далеко не таким глупым, как большинство ослов. У Бетси было седло для Хэнка, и ослик заявил, что она может поехать на его спине. Волшебник это решение одобрил. Теперь в повозке должны были ехать Дороти, Пуговка, Трот и он сам.

Старый моряк с деревянной ногой пришел проводить всю компанию. Он предложил загрузить в повозку запас еды и одеял, поскольку никто не знал, как долго продлятся их поиски. Этого моряка звали капитаном Биллом. Он был старинным другом Трот и ее компаньоном. Вместе с этой девочкой Билл пережил множество приключений. Наверняка он жалел, что не может отправиться с ней в очередное путешествие, но Глинда попросила капитана Билла остаться в Изумрудном городе и взять на себя заботу о королевском дворце, пока все будут в отъезде. Разумеется, одноглазый моряк согласился выполнить эту просьбу.

Все припасы, которые могли понадобиться во время пути, были загружены в заднюю часть повозки, а затем вся группа вышла из дворца. Пройдя через Изумрудный город, друзья подошли к стене, которая окружала прекрасную столицу страны Оз. Толпы горожан на улицах махали вслед путникам и желали им успеха, ведь все они были весьма опечалены исчезновением Озмы и надеялись, что ее удастся найти.

Процессию возглавлял Трусливый Лев, затем верхом на Вузи ехала Лоскутка, за ней следовала Бетси Боббинс на своем осле Хэнке. Замыкали шествие Козлы, которые тянули повозку, в которой сидели Волшебник, Дороти, Пуговка и Трот. Никто из них Козлами не управлял. В повозке даже не было никаких поводьев. Козлам было просто достаточно говорить, куда и как ехать: быстро или медленно; они все прекрасно понимали.

Примерно в это самое время маленький лохматый черный пес, который спал в дворцовой комнате Дороти, проснулся и обнаружил, что остался один. Во всем огромном дворце царила тишина, и Тото — так звали эту маленькую собаку — явно не хватало привычной ему болтовни трех девочек. Тото никогда не обращал особого внимания на то, что происходило вокруг него, и, хотя он

Примерно в это самое время маленький лохматый черный пес,
который стал в дворцовой комнате Дороти,
проснулся и обнаружил, что остался один

мог разговаривать, редко что-либо говорил. Песик ничего не знал о пропаже Озмы и о том, что все отправились на ее поиски. Ему нравилось быть в компании и находиться рядом со своей хозяйкой Дороти, поэтому Тото зевнул, потянулся, а потом, обнаружив, что дверь комнаты приоткрыта, выбежал в коридор и спустился по величественной мраморной лестнице на первый этаж дворца, где встретил Джелию Джем.

- Где Дороти? — спросил ее Тото.
- Уехала в страну Винкинов, — ответила служанка.
- Когда?
- Совсем недавно, — ответила Джелия.

Тото развернулся и побежал в дворцовый сад. Миновав длинную подъездную дорожку, он оказался на улицах Изумрудного города. Там Тото остановился, чтобы прислушаться. Услыхав приветственные выкрики, он быстро побежал вперед и вскоре догнал повозку с нашими путниками. Тото был умным маленьkim песиком, поэтому он решил до времени не показываться Дороти на глаза, иначе она наверняка отправила бы его обратно домой. Он трусил позади процессии, стараясь не терять из виду наших путешественников. Они же так целеустремленно двигались вперед, что даже и не думали оглядываться. Когда же они подошли к городской стене, Страж Ворот уже успел широко распахнуть золотые массивные створки, чтобы выпустить их за пределы города.

— Позапрошлой ночью, когда была похищена Озма, кто-нибудь подозрительный входил в город или выходил из него? — спросила его Дороти.

- Нет, принцесса, — ответил Страж Ворот.
- Разумеется, нет, — кивнул Волшебник. — Того, кто был достаточно хитер, чтобы украсть все то, чего мы лишились, не остановит какая-то там стена. Думаю, похититель обладал способностью летать по воздуху, иначе он бы не смог побывать в течение одной ночи и в королевском дворце Озмы, и в замке Глинды, до которого отсюда довольно далеко. Более того, поскольку в стране Оз нет воздушных судов, и они не могут попасть в нашу страну из Внешнего мира, думаю, похититель перелетал с места на место с помощью какой-то магии, которая ни Глинде, ни мне не доступна.

Процессия двинулась дальше, и, прежде чем ворота за ней закрылись, Тото удалось через них проскочить. Местность, окружающая Изумрудный город, была плотно заселена, и некоторое время наши друзья ехали по красиво вымощенной дороге, которая вилась по плодородной равнине, усеянной красивыми домиками, построенными в причудливом стиле, характерном для страны Оз. Через несколько часов возделанные поля остались позади. Друзья добрались до земли Винкинов, которая занимала четверть всей территории страны Оз, и которая была не так хорошо изучена, как многие другие части обширных владений Озмы. Еще до темноты путники переправились через реку Винкинов неподалеку от замка Пугалы (который теперь пустовал) и углубились в малонаселенную местность. Они спрашивали у всех встречных об Озме, но никто из местных жителей ее не видел и даже не знал, что она была похищена. Вскоре домики закончились, и путники были вынуждены остановиться на ночь в хижине пастуха. Когда все устраивались на ночлег, Тото находился поблизости. Он спрятался за хижиной.

Старик пастух оказался весьма добрым и гостеприимным хозяином. Он отправился спать под открытым небом, уступив свою хижину трем девочкам, и они устроили себе лежанки на полу из одеял, которые достали из повозки. Волшебник и Пуговка тоже решили поспать снаружи, как и Трусливый Лев с ослом Хэнком. Лоски и Козлам вообще не нужно было спать, а Вузи, если бы захотел, мог не спать хоть целый месяц, поэтому эта троица устроилась неподалеку от хижины и проговорила всю ночь.

В темноте Трусливый Лев почувствовал, как к нему под бок прислонилось маленькое лохматое создание.

— Откуда ты тут взялся, Тото? — сонно поинтересовался он.

— Из дворца, — ответил песик. — Если будешь переворачиваться на другой бок, крутись в другую сторону, чтобы меня не придавить.

— Дороти знает, что ты здесь? — спросил Лев.

— Не думаю, — заметил Тото и добавил с некоторой тревогой: — Как ты считаешь, дружище, мы уже достаточно далеко ушли от Изумрудного города? Если я рискну показаться Дороти

на глаза, она меня не отправит обратно? Меня ведь никто присоединиться к вам не приглашал...

— Думаю, только сама Дороти может ответить на этот вопрос, — заметил Лев. — Что же касается меня, то это не мое дело. Ты должен действовать так, как считаешь нужным.

Затем огромный зверь снова задремал. Тото прижался к теплому мохнатому телу Льва и быстро заснул. По-своему он был мудрым маленьким песиком и не собирался волноваться по пустякам.

Утром Волшебник развел огонь, на котором девочки приготовили вкусный завтрак. Внезапно Дороти заметила Тото, который спокойно сидел перед очагом.

— Бог мой, Тото! Откуда ты тут взялся? — удивленно воскликнула она.

— Из того места, где ты меня так коварно оставила, — укоризненно протяжал песик.

— Я совсем о тебе позабыла, — призналась Дороти. — Иначе я бы, наверное, оставила тебя на попечение Джелии Джем, ведь это отнюдь не увеселительная прогулка. Однако теперь, когда ты здесь, полагаю, Тото, тебе придется остаться с нами, если, конечно, ты не захочешь вернуться домой. Учти — нас впереди могут ожидать непредвиденные опасности.

— Ничего страшного, — ответил Тото, виляя хвостиком. — Знаешь, Дороти, я проголодался.

— Завтрак скоро будет готов, и тогда ты получишь свою долю, — пообещала его хозяйка, которая была очень рада, что Тото к ней присоединился. Она уже не раз путешествовала с ним вместе, и знала, что он хороший и верный товарищ.

Когда еда была приготовлена и подана, девочки пригласили старого пастуха присоединиться к ним и разделить их утреннюю трапезу. Он охотно согласился, и пока все ели, он сказал им:

— Вы собираетесь пересечь весьма опасные места. Не лучше ли вам повернуть на север или на юг, чтобы избежать возможных неприятностей?

— Если так, давайте во что бы то ни стало повернем, потому что я страшусь сталкиваться с любыми опасностями, — заявил Трусливый Лев.

— Бог мой, Тото! Откуда ты тут взялся? —
удивленно воскликнула она

— А что нас ждет впереди? — спросила Дороти.

— За этой Холмистой равниной находятся высокие Карусельные холмы, — объяснил пастух. — Они плотно смыкаются друг с другом, к тому же их окружает глубокая пропасть, так что никто не может за эти холмы перевалить. Говорят, что за Карусельными холмами живут Пожиратели Чертополоха и Геркусы.

— Кто это такие? — поинтересовалась Дороти.

— Никто не знает, потому что никто никогда не проходил через Карусельные холмы, — ответил пастух. — Впрочем поговаривают, что Пожиратели Чертополоха запрягают в свои колесницы драконов, а Геркусам служат великаны, которых они покорили, сделав своими рабами.

— И кто же все это рассказывает? — спросила Бетси.

— Все в это верят, — заявил пастух.

— Не понимаю, как это может быть известно, если эти горы никто не пересекал, — заметила малышка Трот.

— Возможно, об этом рассказывали птицы, пролетавшие над теми местами, — предположила Бетси.

— Даже если вы избежите этих опасностей, — продолжил пастух, — вы можете столкнуться с другими, еще более серьезными, прежде чем доберетесь до следующего притока реки Винки. Впрочем, за этим притоком раскинулась прекрасная земля, населенная добросердечными людьми, и, если вам удастся туда добраться, проблем больше не будет. Именно перед западным притоком реки Винки и таятся все опасности. Это неизведанная территория, населенная ужасными дикими созданиями.

— Может быть так оно и есть, а может и нет, — сказал Волшебник. — Мы это выясним, когда доберемся туда.

— В такой волшебной стране, как наша, каждый скрытый уголок может стать прибежищем для злых созданий, — заметил пастух. — Ведь если бы они не были зловредными, то не стали бы скрываться, а начали бы с нами общаться и с радостью приняли бы правление Озмы, как это делают все известные нам обитатели страны Оз.

— Этот разумное соображение, — заявил Волшебник, — и оно убеждает меня, что наш долг — отправиться прямо в те неиз-

вестные места, какими бы опасными они ни были, потому что нашу Озму наверняка похитил какой-нибудь злодей, ведь мы твердо знаем, что было бы глупо искать похитителя среди добродушных людей. Возможно, Озму и не прячут в скрытых уголках страны Винкинов, но наш долг состоит в том, чтобы исследовать каждый такой уголок, в котором может томиться наша любимая правительница, каким бы опасным он ни был.

— В этом вы правы, — одобрительно кивнул Пуговка. — Сами по себе опасности вреда нам не причинят. Причиняет вред лишь то, что случается, а опасность — это лишь то, что может случиться, а может и не случиться. Поэтому порой не стоит из-за них так уж переживать. Я предлагаю рискнуть и двинуться вперед!

Все с этим согласились, поэтому вся компания быстро собралась в дорогу, попрощалась с гостеприимным пастухом и продолжила свой путь.

Глава VII

КАРУСЕЛЬНЫЕ ХОЛМЫ

Продвигаться по Холмистой равнине было несложно, хотя дорога шла то вверх, то вниз, поэтому с утра путники успели пройти приличное расстояние. Теперь вокруг не было даже пастушьих хижин, и чем дальше они продвигались вперед, тем более унылым становился пейзаж. В полдень они остановились и устроили пикник (по крайне мере так этот привал назвала Бетси), а затем снова продолжили свой путь. Все звери двигались вперед быстро и неутомимо, и даже Трусливый Лев с ослом обнаружили, что вполне могут поспевать за Вузи и Козлами.

Ближе к полудню путники впервые увидели впереди гряду невысоких холмов. Они имели форму конусов: широкие основания заканчивались наверху довольно острыми вершинами. Издалека очертания этих холмов выглядели нечеткими, а сами холмы казались не слишком высокими. Когда же путники к ним приблизились, они заметили весьма необычное обстоятельство: все эти холмы крутились, некоторые в одном направлении, а другие в противоположном.

- Думаю, это и есть Карусельные холмы, — заметила Дороти.
- Точно, — кивнул Волшебник.

— Хотя они и крутятся как карусели, — проговорила Трот, — веселья от этого мало.

Холмы поднимались в несколько рядов и простирались на многие мили как вправо, так и влево. Сколько именно было этих рядов, сказать было трудно; за первой грядой поднималась вторая, за ней третья, и все их вершины неуклонно вращались в ту или иную сторону. Разглядывая эти странные холмы, наши друзья подъехали к ним вплотную. Тут они заметили, что каждый холм окружает неширокая, но глубокая пропасть. Холмы первой гряды располагались так близко друг к другу, что их пропасти сливались воедино, преграждая дальнейшее продвижение вперед. Путники спешились, подошли к краю пропасти и заглянули в нее. Дна не было видно, да и трудно было сообразить существует ли оно вообще. Создавалось такое впечатление, что все плотно расположенные впереди холмы находятся в какой-то гигантской яме, и что каждый холм находится на вершине огромной каменной колонны, поднимавшейся из темной глубины бездонного провала. Казалось, что перебраться через эту пропасть совершенно невозможно, не говоря уже о том, чтобы хоть как-то закрепиться на любом из вращающихся холмов.

— Этот провал слишком широк, чтобы через него можно было перепрыгнуть, — заметил Пуговка.

— Может, Лев сможет это сделать, — предположила Дороти.

— Что? Прыгнуть отсюда на этот крутящийся холм? — хмыкнул Лев. — Нет уж, увольте! Даже если бы я перескочил через пропасть и смог бы удержаться на склоне, какой в этом прок? Наверняка за этим вращающимся холмом находится еще один крутящийся холм, а может и не один вовсе. Как-то не верится, что удастся перепрыгивать с одного холма на другой, ведь они крутятся, словно волчки, да еще и в разных направлениях!

— Я предлагаю повернуть домой, — предложили Козлы. Приоткрыв рот-щербину, они таращились своими глазами-сучками на Карусельные холмы.

— Пожалуй, я согласен с тобой, — сказал Вузи, покачав своей прямоугольной головой.

— Нам следовало последовать совету пастуха, — поддакнул осел Хэнк.

Остальные члены отряда, как бы ни были они озадачены возникшей перед ними серьезной проблемой, сдаваться не собирались.

— Если нам удастся перебраться через эти холмы, возможно дальше проблем не будет, — предположил Пуговка.

— Наверняка, — согласилась Дороти. — Поэтому нам обязательно надо найти способ преодолеть эти крутящиеся вершины. Но как это сделать?

— Вот если бы Орк был с нами... — вздохнула Трот.

— Но его здесь нет, и мы должны рассчитывать только на себя, чтобы преодолеть это препятствие, — заметил Волшебник. — К сожалению, я лишился всех своих магических приспособлений, ведь с их помощью я бы точно смог легко перебраться через эти холмы. Я просто уверен в этом.

— К сожалению, ни у кого из нас нет крыльев, — заметил Вузи. — Увы! Мы находимся в волшебной стране, но никаким волшеством воспользоваться не можем.

— А что это у тебя на талии, Дороти? — спросил Волшебник.

— Это? О, это Волшебный пояс, который я когда-то отобрала у предводителя гномов, — ответила девочка.

— Волшебный пояс! Ну, так это же прекрасно! Я уверен, что он сможет перенести тебя через эти холмы.

— Если бы я знала, как им пользоваться! — ответила девочка. — Озме многое известно о его магических свойствах, но я никогда не говорила с ней об этом поясе. Пока я ношу его, ничто не может мне навредить. Это все, что мне известно.

— Попробуй пожелать переправиться через пропасть, и давай посмотрим, что из этого выйдет, — предложил Волшебник.

— Но какой в этом прок? — спросила Дороти. — Даже если я переправлюсь, это никак не поможет остальным, а я не смогу пройти без вас в одиночку через земли, где обитают великаны и драконы.

— Совершенно верно, — грустно согласился Волшебник. Затем, оглядев группу, он спросил: — А что это у тебя на пальце, Трот?

— Кольцо. Мне его дали русалки, — пояснила она. — Они сказали, что если я когда-нибудь попаду в беду на воде, я смогу их по-

звать, и тогда русалки явятся и помогут мне. Однако, как вы понимаете, русалки не смогут помочь мне на суше. Они же плавают, и к тому же у них нет ног.

— Это верно, — печально протянул Волшебник.

Неподалеку от края пропасти росло большое раскидистое дерево, а поскольку солнце успело подняться уже высоко и нещадно припекало, вся компания собралась под кроной этого дерева в тени, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Если бы у нас была длинная веревка, — сказала Бетси, — мы могли бы привязать ее к этому дереву, а другой конец спустить в пропасть. Тогда мы смогли бы спуститься по ней.

— И что дальше? — спросил Волшебник.

— Если бы нам удалось закинуть веревку на другую сторону и закрепить ее, — пояснила девочка, — мы смогли бы взобраться по ней и оказаться на другой стороне пропасти.

— В этом предложении слишком много «если», — заметил Волшебник. — К тому же не забывай, что на другой стороне находятся крутящиеся холмы, поэтому мы не смогли бы закрепить к ним веревку, даже если бы она у нас была.

— И все же эта идея с веревкой не так уж плоха, — заметила Лоскутка, которая в это время пританцовывала в опасной близости от края пропасти.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Дороти.

Лоскутка внезапно остановилась и уставилась на всю группу своими глазами-пуговками.

— Ха, кажется я кое-что придумала! — воскликнула она. — Кто-нибудь, распрягите Козлы; мои пальцы для этого слишком неуклюжи.

— Для чего это? — с сомнением спросил Пуговка.

— Хотя Лоскутка и набита ватой, — заметил Волшебник, — соображает она неплохо. Если ее мозги смогут помочь нам выбраться из этой ситуации, мы должны ими воспользоваться.

Затем он начал распрягать Козлы. Пуговка и Дороти взялись ему помогать. Когда упряжь была снята, Лоскутка велела им разобрать ее на отдельные ремешки, а потом связать их вместе, конец к концу. После того, как все это было проделано, в руках у друзей

оказался весьма длинный ремень, который был прочнее любой веревки.

— Его можно легко перебросить через пропасть, — заметил Лев, который вместе с другими зверями сидел на задних лапах и наблюдал за работой, — но я не понимаю, как его конец можно прикрепить к одному из этих вращающихся холмов.

У Лоски в ее набитой ватой голове никаких соображений по этому поводу не было. Она просто велела прикрепить один конец ремня к крепкой ветке дерева. При этом она указала на ветку, которая нависала над краем пропасти. Пуговка в ответ вскарабкался на дерево, затем пополз по ветке и в конце концов оказался почти над пропастью. Когда ему удалось привязать ремень к ветке, он сбросил его конец вниз, и он почти коснулся земли. Затем Пуговка соскользнула вниз по ремню и был пойман Волшебником, который опасался, что мальчик может оступиться и упасть в пропасть.

Лоски была в восторге. Она схватилась за сброшенный конец ремня, попросила всех отойти в сторону, отошла назад насколько хватило ремня, а затем внезапно побежала к пропасти. Держась за ремень, она полетела через пропасть. Долетев до середины пропала, она отпустила ремень, пронеслась по воздуху и приземлилась на ближайшем холме на той стороне пропасти.

Огромный конус холма продолжал вращаться, и почти в то же мгновение Лоскутка полетела к следующему холму, который находился позади, а когда тот повернулся в свою очередь, Лоски полетела к следующему холму, находившемуся позади второго. Затем ее лоскутная фигурка исчезла из вида, а сидевшие под деревом наблюдатели изумленно задавались вопросом — что это вообще такое было?

— Она ведь не сможет вернуться, — протянул наконец Вузи.

— Здорово она прыгала с одного холма на другой! — воскликнул Лев.

— Это потому, что они так быстро вращаются, — пояснил Волшебник. — Лоскутке и не надо было ни за что хвататься. Ее просто перебрасывало с одного холма на другой. Боюсь, мы больше никогда не увидим нашу бедную Лоскутку.

Долетев до середины провала, она отпустила ремень,
пронеслась по воздуху и приземлилась на ближайшем холме
на той стороне пропасти

— Я ее увижу! — заявил Вузи. — Лоски — мой старый друг, и, если по ту сторону этих холмов действительно есть Пожиратели Чертополохов и Великаны, ей понадобится защитник. И это буду я!

При этих словах Вузи крепко схватил болтающийся ремень своим прямоугольным ртом и по примеру Лоски перемахнул через пропасть. Он отпустил ремень в нужный момент и приземлился на первый крутящийся холм. Затем Вузи перепрыгнул на следующий, находящийся позади холм, но приземлился не на ноги, а шлепнулся кучей (по словам Трот). Затем его перебросило на следующий холм, и вскоре Вузи скрылся из вида, как и Лоскутка.

— Кажется, это работает, — заметил Пуговка. — Думаю, я тоже попробую.

— Погоди минутку, — остановил его Волшебник. — Прежде чем кто-нибудь из нас совершил этот отчаянный прыжок в неизвестность, мы должны решить, все ли это сделают, или кто-то останется.

— Как ты думаешь, им было больно, когда они шлепались на эти холмы? — спросила Трот.

— Не думаю, что это могло навредить Лоске или Вузи, — заметила Дороти, — и ничто не может навредить мне, потому что я ношу Волшебный Пояс. Поэтому я тоже собираюсь перемахнуть через пропасть. Мне ведь так хочется отыскать Озму.

— И я рискну, — решил Пуговка.

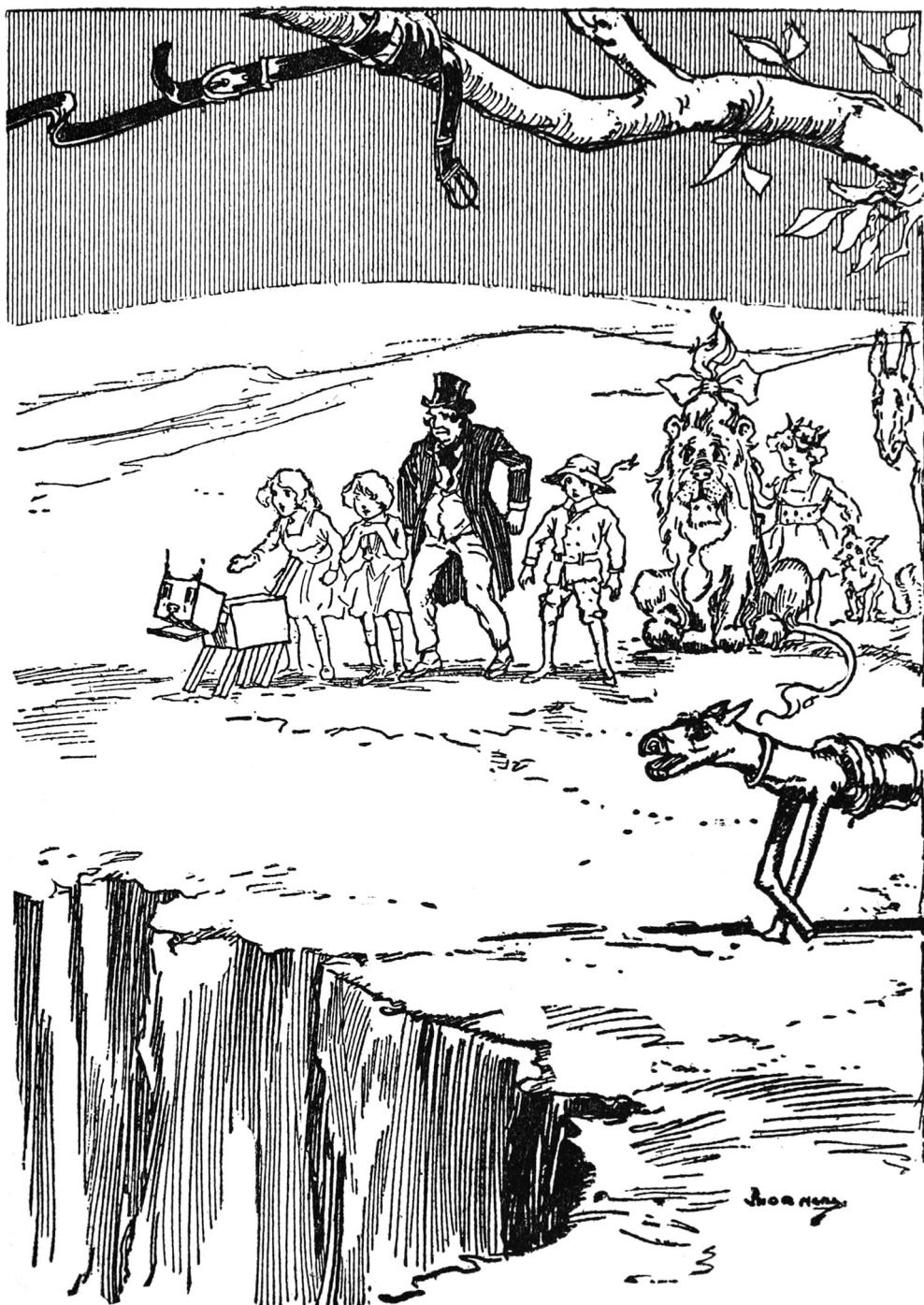
— Я уверен, что будет ужасно больно, и я страшусь прыгать, — сказал Лев, который уже начал дрожать от страха, — но я сделаю это, если Дороти решилась.

— Тогда остаются Бетси, осел и Трот, — сказал Волшебник, — потому что я-то, конечно, перепрыгну, чтобы присматривать за Дороти. А вы, девочки? Вы сможете найти дорогу домой? — спросил он, обращаясь к Трот и Бетси.

— Я не боюсь. Во всяком случае не очень, — ответила Трот. — Риск есть, я знаю, но я уверена, что справлюсь, если остальные смогут.

— Мне, конечно, не хотелось бы оставлять Хэнка... — нерешительным голосом протянула Бетси.

Однако осел ее тут же прервал.

— Я ее увижу! — заявил Вузи. — Лоски — мой старый друг, и, если по ту сторону этих холмов действительно есть Пожиратели Чертополохов и Великаны, ей понадобится защитник. И это буду я!

— Отправляйся, если хочешь, и я последую за тобой. Ослы бывают такими же храбрыми, как и львы.

— Даже храбрее, — заметил Лев, — потому что, дружище Хэнк, я трус, а ты нет. Что же касается Козел...

— Мне ничто не может причинить вреда, — спокойно заявили Козлы. — Во мне можете даже не сомневаться. Но я не смогу прихватить с собой повозку.

— Мы будем вынуждены оставить ее здесь, — сказал Волшебник. — К сожалению, нам придется расстаться также с нашей едой и одеялами. И если мы хотим бросить вызов этим Карусельным холмам, которые мешают нам двигаться вперед, придется претерпеть некоторые неудобства.

— Никто не знает, где мы окажемся в конце! — страдальчески заметил Лев.

— Может нам вообще не удастся приземлиться, — ответил Хэнк, — но лучший способ узнать, что с нами случится, — это перепахнуть через этот провал по примеру Лоски и Вузи.

— Думаю, я перепрыгну последним, — сказал Волшебник. — Кто хочет отправиться первым?

— Я пойду, — решила Дороти.

— Нет, теперь моя очередь быть первым, — сказал Пуговка. — Гляди!

С этими словами мальчик схватился за ремень, разбежался и перепахнул через пропасть. Он помчался дальше, перескакивая с холма на холм, пока не исчез из вида. Все оставшиеся внимательно прислушивались, и некоторое время до них не доносилось ни звука. Наконец издали они услышали слабое «Ура!». Этот похожий на эхо возглас придал им смелости. Дороти подхватила Тото, крепко прижала его к себе одной рукой, а другой схватилась за ремень и смело последовала за Пуговкой.

Приземление на первый крутящийся холм оказалось довольно мягким, но, прежде чем Дороти успела это оценить, ее перебросило по воздуху на склон следующего холма. Дороти снова взлетела вверх и снова приземлилась, а потом снова взлетела... После пяти последовательных приземлений она наконец растянулась на зеленой лужайке. Девочка была так ошеломлена и сбита с толку своими

Дороти подхватила Тото, крепко прижала его к себе одной рукой, а другой схватилась за ремень и смело последовала за Пуговкой

прыжками по Карусельным холмам, что некоторое время лежала совершенно неподвижно, постепенно приходя в себя. Тото вырвался из ее рук как раз во время последнего приземления, и теперь он сидел рядом с ней, тяжело дыша от волнения. Затем Дороти почувствовала, что кто-то помогает ей подняться на ноги. С одной стороны от нее стоял Пуговка, а с другой — Лоски. Оба были целы и невредимы. Затем взгляд Дороти упал на Вузи. Тот спокойно сидел на задних конечностях и задумчиво на нее смотрел. Тото же радостно залаял, сообразив, что с его хозяйкой все в порядке после этой невообразимой переправы.

— Отлично! — сказал Вузи. — Одна девочка и одна собака; оба целы и невредимы. Если бы ты видела, Дороти, как ты летала! Если бы ты могла взглянуть на себя со стороны! Это было нечто!

— Говорят, что Время летит, — усмехнулся Пуговка, — но Время никогда не летало так быстро!

В этот момент Дороти обернулась, чтобы посмотреть на вращающиеся позади нее холмы. При этом она заметила малышку Трот, которая взвилась над ближайшим из них. Через мгновение она упала на мягкую траву не далее, чем в полуметре от того места, где стояла Дороти. Трот была так ошеломлена, что сначала не могла даже подняться на ноги, хотя совершенно не пострадала. Вскоре к ним подлетела и Бетси. Она наверняка врезалась бы в честную компанию, если бы все вовремя не отпрянули назад, чтобы этого избежать. Затем друг за другом на лужайку приземлились Лев, Хэнк и Козлы. Теперь дело было только за Волшебником. Он не появлялся довольно долго, и Дороти начала уже беспокоиться.

Наконец он взвился над ближайшим холмом и кубарем покатился по лужайке. Оказывается, Волшебник успел для безопасности замотаться в два одеяла, скрепив их двумя ремнями, оставшимися от упряжи Козел.

Глава VIII

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

Некоторое время друзья сидели на траве, приходя в себя. Головы у них все еще кружились от умопомрачительных полетов, и они молча и недоуменно взирали друг на друга. Впрочем, убедившись, что никто не пострадал, путники вскоре совершенно успокоились.

— Кто бы мог подумать, что эти Карусельные холмы сделаны из резины? — заметил Лев с облегченным вздохом.

— Они действительно резиновые? — удивилась Трот.

— Должно быть, так оно и есть, — кивнул Лев, — иначе мы бы так быстро и без всякого ущерба для себя не перескакивали с одного холма на другой.

— Это все догадки, — заявил Волшебник, раскручивая намотанные на себя одеяла. — Никто ведь из нас не оставался на этих холмах достаточно долго, чтобы выяснить, из чего они сделаны. Однако, где же мы оказались?

— Кто знает, — ответила Лоски. — Пастух говорил, что по эту сторону холмов живут Пожиратели Чертополохов, которым прислуживают великаны.

— Нет-нет, — возразила Дороти, — это у каких-то Геркусов есть рабы-гиганты, а Пожиратели Чертополохов запрягают в свои колесницы драконов.

— Интересно, как это у них получается? — поинтересовалася Вузи. — У драконов же длинные хвосты, они будут попадать под передние колеса.

— Если эти Геркусы покорили великанов, — заметила Трот, — они должны быть как минимум вдвое их больше. Возможно, Геркусы — это самые большие люди в мире!

— Возможно, так оно и есть, — задумчиво согласился Волшебник. — А может, пастух просто наболтал всякого. Давайте отправимся на запад и сами узнаем, кто обитает в этих краях.

Местность вокруг оказалась довольно приятной, и если бы не бесшумно кружавшиеся холмы позади, она могла бы показаться мирной и спокойной. Повсюду росли деревья и зеленые кусты, а густой ковер травы был украшен ярко окрашенными цветами. Примерно в миle от путников находилась пологая возвышенность, которая скрывала от них всю перспективу, поэтому друзья решили — чтобы осмотреться, им необходимо на эту возвышенность подняться. Их повозка осталась на той стороне пропасти, поэтому необходимо было решить, как теперь двигаться вперед. Лев сказал Дороти, что она может ехать на его спине; Дороти ведь часто это делала раньше, Вузи же заявил, что может легко нести на себе Трот и Лоскутку. У Бетси по-прежнему оставался ее осел Хэнк. Что же касается Пуговки и Волшебника, то они могли вместе поехать на длинной узкой спине Козел, им только надо было подложить под себя одеяла, прежде чем тронуться в путь. Таким образом, все наши искатели приключений верхом отправились к возвышенности, до которой через некоторое время благополучно добрались.

Впереди перед собой путники увидели окруженный стеной город; на его башнях и шпилях развевались яркие знамена. Город этот был не очень большой, но его стены были весьма высокими и толстыми. Казалось, что люди, которые в нем обитали, опасались нападения могущественных врагов, ведь в противном случае они не стали бы возводить вокруг своих жилищ такое прочное

*Впереди перед собой путники увидели окруженный стеной город;
на его башнях и шпилях развевались яркие знамена*

защитное сооружение. Никакой тропы, ведущей от возвышенности к городу, заметно не было, и это доказывало, что местные жители редко посещают окружающие холмы. Быть может, они вообще никогда не поднимались на эту возвышенность. Впрочем, трава под ногами наших друзей была, идти по ней было приятно, город располагался прямо перед ними, так что ни заблудиться, ни устать они не могли. Когда до городской стены было уже недалеко, ветер донес до них звуки музыки. Сначала приглушенные, они становились все громче и отчетливей по мере продвижения вперед.

— Это место не кажется таким уж страшным, — заметила Дороти.

— Да, выглядит оно неплохо, — откликнулась Трот со спины Вузи, — но внешность бывает обманчивой.

— Моей внешности можно доверять, — заметила Лоски. — Я выгляжу как лоскунная кукла, лоскунной куклой я и являюсь, и никто кроме разве слепого крота не усомнится, что я Лоскунка.

После этих слов Лоски соскочила со спины Вузи и пустилась в пляс.

— А кроты и вправду слепые? — спросила Трот.

— Когда днем вылезают на поверхность, — заметил Пуговка. — А вот Лоски может видеть своими пуговицами и днем, и ночью. Разве это не странно?

— Странно, что с помощью этих пуговиц она вообще может видеть, — усмехнулась Трот. — Но, бог мой! Что случилось с городом?

— Я и сама собиралась спросить, — ответила Дороти. — Он исчез!

Все внезапно остановились, потому что город со всеми его стенами и башнями действительно исчез. Перед путниками простиралась голая равнина.

— Бог мой! — воскликнул Волшебник. — Это довольно не приятно. Раздражает, когда ты почти добрался до места, а его там и в помине нет!

— Где же этот город тогда может быть? — спросила Дороти. — Он определенно был прямо перед нами минуту назад.

— Я все еще слышу музыку, — заявил Пуговка.

Все прислушались и вправду отчетливо услышали звуки музыки.

— О! Вон он, слева! — воскликнула Лоски.

Все обернулись и увидели слева городские стены и башни с разевающимися знаменами.

— Должно быть, мы заблудились, — предположила Дороти.

— Чепуха! — возразил Лев.

— Мы же двигались прямо к городу и никуда не сворачивали с тех пор, как впервые его увидели, — заметила Дороти.

— Тогда как же так получается, что...

— Неважно, — прервал Льва Волшебник, — нам просто надо немного изменить направление, вот и все. Так что давайте поторопимся и постараемся добраться до этого города, пока он снова не ускользнул от нас.

Друзья снова двинулись прямо к городу, который, казалось, был всего в паре миль от них. Однако они прошли меньше мили, а город снова внезапно исчез. Приятели опять остановились. Они были явно обескуражены. Через мгновение Лоскутка своими глазами-пуговками снова высмотрела город, только на сей раз он находился позади них — прямо там, откуда они пришли.

— Боже милостивый! — воскликнула Дороти. — С этим городом определенно что-то не так. Как ты думаешь, Волшебник, может он на колесах?

— Может это и не город вовсе, — ответил он, задумчиво устремив вперед свой взгляд.

— Тогда что это такое?

— Просто иллюзия.

— Что такое иллюзия? — спросила Трот.

— Тебе лишь кажется, что ты видишь нечто, а на самом деле ничего там нет.

— Не могу в это поверить! — воскликнул Пуговка. — Если бы мы только видели город, то могли бы ошибаться, но мы же не только видели его, но и слышали доносившиеся из него звуки. Значит, он определенно должен там быть.

— Где? — спросила Лоскутка.

— Где-то рядом с нами, — не сдавался Пуговка.

— Полагаю, нам придется развернуться, — вздохнул Вузи.

Все повернули назад и направились к обнесенному стеной городу, а он снова исчез, чтобы опять появиться справа от них. Однако каждый раз городская стена становилась все ближе и ближе, поэтому друзья все время продолжали идти, хотя им и приходилось то и дело менять направление своего движения. И вдруг возглавлявший процессию Лев резко остановился и охнул!

— Что случилось? — спросила его Дороти.

— Ой! — снова охнул Лев и отпрянул назад так внезапно, что Дороти чуть не свалилась с его спины.

В это же время осел Хэнк тоже громко охнул и отпрыгнул на несколько шагов назад.

— Это чертополох, — догадалась Бетси. — Он колет им ноги.

Все глянули вниз и увидели, что вся земля здесь густо заросла чертополохом. Он покрывал всю равнину от того места, где они стояли, до стен таинственного города. Никаких тропинок в этих зарослях не было. Мягкая трава закончилась и дальше тянулся сплошной чертополох.

— Это самые колючие чертополохи, которые я когда-либо видел, — проворчал Лев. — Мои лапы все еще болят от их шипов, а ведь я отпрянул назад почти сразу.

— Опять новое препятствие, — с горечью в голосе заметил Волшебник. — Город перестал менять свое положение, но как же мы теперь пробьемся к нему через это море колючек?

— Мне колючки не навредят, — ответил толстокожий Вузи, бесстрашно двинувшись вперед и топча чертополох своими прямоугольными ногами.

— И мне тоже, — заметили Козлы.

— Зато Лев и Хэнк не переносят колючек, — заявила Дороти. — Мы же не можем их здесь оставить.

— И что же? Мы все должны вернуться? — спросила Трот.

— Конечно, нет! — фыркнул Пуговка. — У каждой проблемы есть свое решение, важно лишь его найти.

— Хотела бы я, чтобы здесь оказался Пугало, — сказала Лоски, совершив кувырок на прямоугольной спине Вузи. — Его великолепные мозги быстро бы скумекали как победить эти чертополохи.

— Что случилось с твоими мозгами? — спросил Пуговка.

— Ничего, — сказала Лоски, продолжая крутить сальто уже на чертополохе; она совершенно не ощущала его уколов. — Если бы я захотела, то могла бы рассказать тебе за полминутки как перебраться через эти заросли чертополоха.

— Так расскажи нам, Лоски! — взмолилась Дороти.

— Да не хочу я перетруждать свои мозги, а то, глядишь, они износятся, — ответила Лоскутка.

— Разве ты не любишь Озму? И разве ты не хочешь ее найти? — укоризненно спросила Лоскутку Бетси.

— Конечно люблю, — ответила Лоски, вышагивая на руках словно цирковой акробат.

— Мы не сможем найти Озму, пока не продержимся через этот чертополох, — заявила Дороти.

Лоски сделала два или три круга вокруг всей компании, ничего не говоря. Потом она заметила:

— Не смотрите на меня, глупцы. Взгляните лучше на эти одеяла. Лицо Волшебника просветлело.

— Почему мы раньше о них не подумали? — воскликнул он.

— Потому что у вас нет волшебных мозгов, — рассмеялась Лоски. — У тебя ведь мозги самые обычные, они растут в голове, как сорняки в саду. Мне жаль людышек, которые должны рождаться, чтобы быть живыми.

Впрочем, Волшебник уже не слушал ее болтовню. Он быстро скинул одеяла со спины Козел и расстелил одно из них прямо на чертополохе, на границе с зеленою травой. Толстую ткань колючки не пробивали, поэтому Волшебник спокойно прошел по этому первому одеялу, а потом расстелил второе чуть дальше, по направлению к исчезающему городу-призраку.

— По этим одеялам, — сказал он, — спокойно могут пройти Лев и Хэнк, а Козлы и Вузи могут ходить по чертополоху.

Лев и осел прошли по первому одеялу и встали на второе, тогда Волшебник поднял первое одеяло и расстелил его перед ними. Лев и осел опять двинулись вперед.

— Да, дело это не быстрое, — заметил Волшебник, — но так через некоторое время мы обязательно доберемся до города.

— До города еще добрых полмили, — засомневался Пуговка.

— И это ужасно тяжелая работа для Волшебника, — добавила Трот.

— А почему Лев не может поехать на спине Вузи? — спросила Дороти. — Спина у Вузи большая, плоская, а сам он очень сильный. Думаю, Лев удержится.

— Можешь попробовать, если хочешь, — предложил Вузи Льву. — Я могу доставить тебя до города в мгновение ока, а потом вернуться за Хэнком.

— Я... я боюсь, — прошептал Трусливый Лев. Он ведь был вдвое больше Вузи.

— А ты попробуй! — взмолилась Дороти.

— А что, если я упаду прямо среди зарослей чертополоха? — засомневался Лев.

Однако, когда Вузи к нему приблизился, Лев внезапно вскочил ему на спину и сумел на ней удержаться, хотя все его четыре лапы были так плотно прижаты друг к другу, что он ежесекундно рисковал потерять равновесие. Чудовищный вес огромного Льва, казалось, никак не повлиял на Вузи, который лишь крикнул своему наезднику:

— Эй! Держись крепче!

После этих слов Вузи побежал вперед по чертополоху в сторону города.

Все остальные стояли на одеяле и с тревогой наблюдали за этим странным зрелищем. Конечно же крепче Лев держаться не мог, потому что ухватиться ему было не за что. В результате его мотало из стороны в сторону, и он мог свалиться со спины Вузи в любой момент. Тем не менее, удержаться ему удалось, и он благополучно спрыгнул на землю у самой городской стены. В следующую секунду Вузи на полной скорости ринулся назад.

— Там рядом со стеной есть небольшая полоска земли без чертополоха, — сказал он, домчавшись до всей компании. — Давай, дружище Хэнк, посмотрим, сможешь ли ты стать таким же лихим наездником, как Лев.

— Сначала лучше перевези всех остальных, — предложил осел.

Чудовищный вес огромного Льва, казалось, никак не повлиял на Вузи, который лишь крикнул своему наезднику: — Эй! Держись крепче!

Тогда Козлы и Вузи совершили пару пробежек по чертополоху к городским стенам и обратно, благополучно переправив всех людей. Дороти при этом прижимала к себе Тото. Путешественники уселись рядышком на небольшом холмике прямо под стеной. Они смотрели на огромные каменные блоки и ждали, когда Вузи доставит к ним Хэнка.

Осел был очень неуклюжим, и его ноги сильно дрожали; все были уверены, что он обязательно упадет, и все же в конце концов Хэнк благополучно добрался до них. Теперь вся команда снова была в сборе. Более того — ей удалось-таки добраться до города, который так долго ускользал от них весьма странным образом.

— Входные ворота должно быть находятся с другой стороны, — предположил Волшебник. — Давайте пойдем вдоль стены, так мы наверняка их найдем.

— В какую сторону двинем? — спросила Дороти.

— Пойдем наугад, — предложил Волшебник. — Например, налево. В какую сторону идти большой разницы нет.

Друзья двинулись вперед. Как я уже говорил, город этот был небольшим, но обойти его вдоль стены оказалось не так-то просто. Тем не менее, наши путники обогнули его, но при этом не обнаружили никаких признаков ворот или какого-нибудь другого прохода. Вернувшись к небольшому холмiku, с которого они начали свой обход, друзья снова уселись на него с недоуменными выражениями на лицах.

— Как-то все это странно, не находите? — протянул Пуговка.

— Но ведь как-то жители должны входить в этот город и выходить из него, — заявила Дороти. — Как думаешь, Волшебник, может у них есть летающие машины?

— Вряд ли, — ответил он. — В таком случае они бы летали над всей страной Оз, а мы знаем, что это не так. Летающих машин в нашей стране нет. Думаю, что скорее всего горожане используют лестницы, чтобы перебираться через стены.

— Это было бы ужасно — каждый раз перелезать через такую высокую каменную стену, — заметила Бетси.

— Каменную, говоришь? — расплылась в улыбке Лоски, которая опять пустилась в пляс. Она ведь никогда не уставала и не могла долго усидеть на месте.

— Конечно, каменную, — хмыкнула Бетси. — Разве сама не видишь?

— Да, — сказала Лоски, подходя ближе к стене. — Видеть-то вижу, но саму стену я не ощущаю!

С этими словами Лоскутка сделала очень странную вещь. Она протянула руки вперед, прошла сквозь стену и исчезла.

— Ну ничего ж себе! — изумленно воскликнула вместе со всеми Дороти.

Глава IX

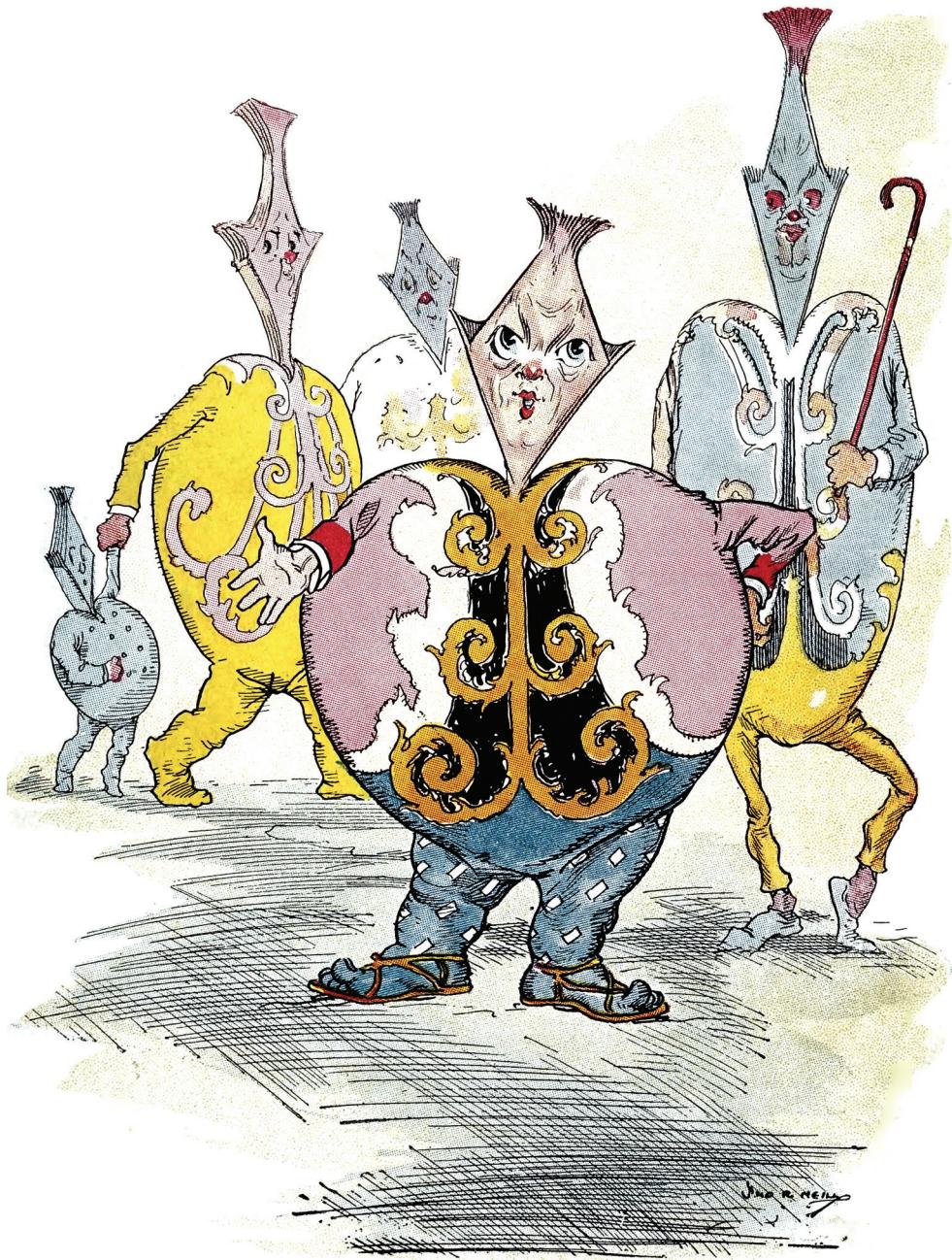
ВЕРХОВНЫЙ КОКОЛОРУМ

Тут Лоскутка выскочила, пританцовывая, из стены.

- Пошли! — воскликнула она. — Ее нет. Стены вообще нет!
- Как? Никакой стены? — удивился Волшебник.
- Ничего такого, — ответила Лоски. — Это видимость. Вы стену видите, но ее нет. Так что пошли в город! Мы зря теряли время.

С этими словами она снова исчезла в стене. Пуговка, который был довольно смелым мальчишкой, сразу устремился за ней и тоже исчез из виду. Остальные последовали за ним с большей осторожностью. Все вытягивали вперед руки, чтобы пощупать стену, и, к своему удивлению, понимали, что ничего не ощущают: никакой преграды впереди просто не было! Друзья сделали несколько шагов вперед и очутились на улицах очень красивого города. Позади себя они снова увидели серую стену. Она, как и раньше, выглядела неприступной, но теперь все понимали, что это всего лишь иллюзия, созданная для того, чтобы не пускать в город незнакомцев.

Через пару мгновений путники перестали думать про стену, потому что перед ними появилось несколько странных людей, которые с изумлением взирали на чужестранцев, явно задаваясь вопросом:

Через пару мгновений путники перестали думать про стену,
потому что перед ними появилось несколько странных людей,
которые с изумлением взирали на чужестранцев,
явно задаваясь вопросом, откуда они тут взялись

сом, откуда они тут взялись. Наши друзья на время забыли о хороших манерах и с удивлением уставились на местных жителей, потому что столь странных созданий они никогда прежде среди обитателей страны Оз не видели.

Их головы напоминали кристаллы, а тела имели форму сердца. Волосы аборигенов представляли собой небольшой пучок, красовавшийся на макушках их ромбовидных голов, глаза были очень большими и округлыми, а носы и рты были очень маленькими. Одежда местных жителей была облегающей и яркой, красиво украшенной золотой или серебряной вышивкой; на ногах у них были сандалии, а носок или чулков не было вообще. Лица горожан казались достаточно приятными, хотя теперь на них царило удивленное выражение, вызванное внезапным появлением незнакомцев, столь от них отличных. Наши друзья решили, что аборигены кажутся совершенно безобидными.

— Прошу прощения за вторжение к вам без приглашения, — сказал Волшебник от имени своей группы. — Мы путники, выполняющие важную миссию. Поэтому мы сочли необходимым посетить ваш город. Не могли бы вы сказать нам, как он называется?

Горожане переглянулись, ожидая, что кто-нибудь из них решится ответить. Наконец, невысокий абориген с очень широким телом в форме сердца сказал:

— У нас нет необходимости как-то называть наш город. Мы в нем живем, и этого достаточно.

— Ну, хорошо. Тогда как другие называют ваш город? — спросил Волшебник.

— Мы никаких других, кроме вас, не видели, — ответил незнакомец. Он помолчал мгновение, а потом спросил: — А эти странные формы ваших тел от рождения, или вас так заколдовали какой-то жестокий колдун?

— Это наши природные тела, — заявил Волшебник, — и мы их находим весьма хорошими.

К местным зевакам постоянно присоединялись новые зрители. Все были явно удивлены и встревожены появлением незнакомцев.

— А король у вас есть? — спросила Дороти, которая прекрасно знала, что переговоры лучше вести с тем, кто облечен властью.

— Что такое король? — спросил собеседник, покачав своей кристалловидной головой.

— Разве вами никого не правит? — спросил Волшебник.

— Нет. Каждый из нас правит сам собой или, по крайней мере, пытается это делать. Как вы, вероятно, знаете, это не так легко, как кажется.

Волшебник задумался.

— Хорошо, — наконец сказал он, — а если между вами возникают споры, кто их улаживает?

— Верховный Коколорум, — ответили горожане хором.

— Кто это такой?

— Судья, который следит за соблюдением законов, — пояснил житель, который заговорил первым.

— Значит, он здесь главный? — предположил Волшебник.

— Ну, я бы так не сказал, — озадаченно ответил кристалловидный. — Верховный Коколорум всего лишь служащий. Однако он следит, чтобы все соблюдали законы.

— Думаю, мы должны увидеть вашего Верховного Коколорума и поговорить с ним, — заявил Волшебник. — Наша миссия требует, чтобы мы проконсультировались с кем-то, кто обладает властью. Похоже ваш Верховный Коколорум для этого сгодится, кем бы он ни был.

Местным жителям это предложение показалось разумным, поскольку они одобрительно закивали своими кристалловидными головами.

— Следуйте за мной, — произнес их предводитель и зашагал по одной из улиц.

Вся компания последовала за ним, а местные жители разошлись по своим делам. Дома, мимо которых проходили наши друзья, были довольно хорошо спланированы. Они казались вполне удобными и комфортабельными. Проведя путников через несколько кварталов, их проводник остановился перед домом, который был не лучше и не хуже всех прочих. Дверной проем был сделан по форме местных жителей; он был узким наверху, широким по середине и суживался книзу. Окна имели примерно те же очертания, что придавало всей постройке весьма своеобразный вид. Ког-

да проводник открыл ворота, заиграла музыка. По-видимому, в косыке был скрыт какой-то музыкальный механизм. В открытом окне появился сам Верховный Коколорум.

— Что случилось? — спросил он.

В этот же момент его взгляд упал на стоявших внизу незнакомцев, и тогда Коколорум поспешил спуститься и открыть дверь. Он пустил внутрь всех, кроме животных, которые остались снаружи в окружении вновь собравшихся аборигенов. Лишь Тото последовал за Дороти.

Создавалось впечатление, что этот небольшой городок был довольно плотно населен. Зеваки не делали попыток войти в дом Коколорума и довольствовались лишь тем, что с любопытством разглядывали странных животных.

Наши друзья вошли в большую комнату, находившуюся в передней части дома, и Верховный Коколорум предложил им присесть.

— Надеюсь, что вы здесь с мирными намерениями, — немного обеспокоенно заметил он. — Учтите, что чертопы не слишком хорошие бойцы, и они не любят, когда их побеждают.

— Значит, ваши люди называют себя чертопами? — спросила Дороти.

— Да. Я думал, вам это известно. Наш город — Чертоп.

— Вот как!

— Да, мы чертопы потому, что едим чертополох, знаете ли... — продолжил Верховный Коколорум.

— Вы действительно едите эти колючки? — удивился Пуговка.

— А почему бы и нет? Колючки чертополоха не причиняют нам вреда, потому что все наши внутренности выстланы золотом.

— Выстланы золотом?!

— Ну, да. Наши горла и желудки сплошь выстланы золотом, поэтому мы находим чертополох питательным и вкусным. Честно говоря, в наших краях ничего пригодного для еды просто нет. Вокруг нашего города простираются целые поля чертополоха, поэтому нам надо всего лишь его собирать. Если бы мы хотели питьаться чем-то еще, нам пришлось бы рыхлить землю, сажать семена, выращивать урожай, а потом его собирать. Все это очень хлопотно, и нам пришлось бы работать, а мы ненавидим работать.

— Скажите, пожалуйста, — продолжил Волшебник, — а как так получается, что ваш город перепрыгивает с места на место?

— Он не перепрыгивает. Он вообще не двигается, — заявил Верховный Коколорум. — Однако надо заметить, что окружающая его земля имеет свойство поворачиваться в ту или иную сторону. Поэтому, если кто-то стоит на равнине и смотрит на север, он, скорее всего, внезапно окажется повернутым лицом к западу, востоку или к югу. Лишь как только вы достигаете полей с чертополохом, вы оказываетесь на неподвижной земле.

— Кажется, я начинаю понимать, — кивнул Волшебник. — Но у меня есть еще один вопрос. Как так получается, что в вашем городе нет короля, который бы правил чертопами?

— Тише! — прошептал Верховный Коколорум, беспокойно оглядываясь. Он явно хотел убедиться, что его не подслушивают. — На самом деле я являюсь этим королем, но мои подданные этого не знают. Они думают, что правят сами, но на самом деле я тут кручу-верчу, как хочу. Никто же ничего не смыслит в местных законах, а это ведь я их создаю по своей прихоти. Если кто-то из чертопов выступает против меня или подвергает сомнению мои действия, я просто говорю, что таков закон, и это решает все дело. Если бы я называл себя королем, носил корону и жил по-королевски, люди бы меня ненавидели и могли бы причинить мне вред. А в качестве Верховного Коколорума я считаюсь вполне приятным человеком.

— Ну, что же, это кажется вполне умным решением, — заметил Волшебник. — А теперь, поскольку, как мы поняли, вы здесь являетесь главным лицом, я прошу сказать нам, не находится ли у вас в плену правительница Озма?

— Нет, — ответил Верховный Коколорум. — У нас вообще нет пленников. Здесь живем только мы, чертопы, и мы никогда раньше не слышали о правительнице Озме.

— Она правит всей страной Оз, — заметила Дороти. — Поэтому она правит и вашим городом и всеми вами. Вы ведь находитесь на территории страны Винкинов, а она является частью страны Оз.

*На самом деле я являюсь этим королем,
но мои подданные этого не знают*

— Может и так, — ответил Верховный Коколорум. — Мы ведь географию не изучаем, и нас никогда не интересовало, живем мы в стране Оз или нет. Пусть какой-то правитель правит нами издалека. Нам до этого дела нет. Но что случилось с вашей Озмой?

— Кто-то ее похитил, — пояснил Волшебник. — Скажите, нет ли случайно среди ваших подданных какого-нибудь способного умелого мага?

— Нет, особо умелого нет. Конечно, мы занимаемся магией, но это самое обычное мелкое колдовство. Не думаю, что кто-либо из моих людей пытался похищать правителей, ни с помощью магии, ни каким-то другим образом.

— Значит, мы проделали весь этот долгий путь зря! — с сожалением вздохнула Трот.

— Мы пойдем дальше, — заявила Лоскутка, выгнувшись назад, а потом пройдясь колесом по комнате на руках.

Верховный Коколорум с восхищением проводил ее взглядом.

— Вы можете, конечно, идти дальше, — заметил он, — но я советую вам этого не делать. Ведь там, за чертополоховыми полями обитают геркусы, а они, уверяю вас, не слишком приятные создания.

— Это великаны? — спросила Бетси.

— Гораздо хуже! Они держат великанов в качестве рабов, и эти геркусы настолько сильны, что бедные великаны не смеют восстать из страха быть разорванными на кусочки.

— Откуда это вам известно? — спросила Лоски.

— Все так говорят, — ответил Верховный Коколорум.

— А вы сам видели этих геркусов? — спросила Дороти.

— Нет, но если про это все говорят, значит, это правда, иначе в этой болтовне нет никакого смысла.

— А нам раньше говорили, что местные жители запрягают драконов в свои колесницы, — заметила Трот.

— Так оно и есть, — ответил Верховный Коколорум. — Это напомнило мне, что я должен развлечь вас, чужестранцев и моих гостей, прокатив вас по нашему прекрасному городу.

После этих слов Коколорум нажал какую-то кнопку и в ответ заиграл оркестр. По крайней мере путники услышали оркестровую музыку, хотя не могли сказать, откуда она доносилась.

— Эта мелодия — приказ моему возничему доставить мою драконью колесницу, — пояснил Верховный Коколорум. — Я отдаю все свои приказы с помощью музыки. Так ведь гораздо приятнее обращаться к слугам, чем отдавать им строгие и не греющие сердце распоряжения.

— А этот ваш дракон кусается? — поинтересовался Пуговка.

— Конечно нет! Думаете, я рискнул бы подвергнуть опасности своих гостей, используя кусающегося дракона в качестве тягловой силы для своей колесницы? С гордостью могу заявить, что мой дракон совершенно безвреден, если только его рулевой механизм не сломается. Он же изготовлен в нашем городе на знаменитой фабрике драконов. А вот и он сам, можете взглянуть!

В этот момент послышался глухой грохот и пронзительный скрежет. Выйдя на крыльцо, друзья увидели, как из-за соседнего угла выехала колесница, запряженная великолепным драконом. Двигая головой вправо и влево, сверкая глазами, словно автомобильными фарами, и издавая грохочущие звуки, дракон медленно приближался к ним. Когда он остановился перед домом Коколорума, Тото злобно затяжал на это чудовище, но всем, и даже малышке Трот, с первого взгляда стало ясно, что этот дракон не был живым. Его чешуя была сделана из чистого золота, и каждая чешуйка была украшена сверкающими драгоценными камнями. Двигался дракон так механически и размеренно, что было очевидно — это лишь искусно сделанный механизм. Находившаяся позади колесница также была сделана из золота и украшена драгоценными камнями. Когда путники поднялись в нее, они обнаружили, что внутри нет никаких сидений. Все должны были ехать стоя. Кучером был маленький кристаллоголовый чертоп. Он сидел на шее дракона и дергал за рычаги, которые заставляли дракона двигаться.

— Это великолепное изобретение! — не без гордости заявил Верховный Коколорум. — Мы все очень гордимся нашими авто-драконами, и многие наши состоятельные граждане ими пользуются. Заводи эту штуковину, возничий!

Возничий даже не пошевелился.

— Вы забыли включить для него свою музыку, — догадалась Дороти.

— Ах, да, и впрямь позабыл!

Коколорум опять нажал какую-то кнопку, и из головы дракона зазвучала новая мелодия. Возничий тут же потянул один из рычагов. Дракон задвигался. Очень медленно и со скрипами он поволок за собой громоздкую колесницу. Тото пару раз прошмыгнуло между ее колесами. Козлы, Хэнк, Лев и Вузи последовали за ней без особого труда. Им даже приходилось притормаживать, чтобы не обгонять колесницу. Когда она стала двигаться чуть быстрей, из другого музыкального устройства, спрятанного где-то под колесницей, раздались звуки марша, бравурность которого резко контрастировала с черепашьей медлительностью этого странного транспортного средства. При этом Пуговка подумал, что это были те самые звуки, которые он слышал, впервые увидев город за высокой стеной.

Всем прибывшим из Изумрудного города путникам эта поездка показалась самой неинтересной и унылой в их жизни, однако Верховный Коколорум явно считал ее потрясающей. По дороге он показывал своим пассажирам различные городские здания, парки и фонтаны. Примерно так же поступают порой кондукторы в американских экскурсионных повозках. Наши друзья чувствовали себя гостями и не смели противиться этому испытанию. Они всерьез забеспокоились лишь когда их радушный хозяин заявил, что для них заказан праздничный банкет.

— И что же мы будем есть? — вкрадчиво спросил Пуговка.

— Разумеется чертополох, — ответил Коколорум. — Прекрасный, свежий, только что собранный чертополох!

Лоски рассмеялась, ведь она никогда ничего не ела, а Дороти решительно запротестовала.

— Наши внутренности, знаете ли, не выстланы золотом! — воскликнула она.

— Как печально! — воскликнул в ответ Верховный Коколорум, а затем добавил, немного подумав: — Тогда, если вы хотите, мы можем этот чертополох для вас сварить.

— Боюсь, что он и тогда останется невкусным, — заметила мальышка Трот. — Разве у вас нет никакой другой еды?

Верховный Коколорум отрицательно помотал своей кристалловидной головой.

— Насколько я знаю, нет, — сказал он. — Но зачем нам что-то еще, когда у нас вдоволь чертополоха? Впрочем, если вы не можете есть то, что едим мы, не ешьте ничего. Мы не обидимся! Пир все равно удастся на славу!

Прекрасно зная, что все его спутники успели изрядно проголодаться, Волшебник сказал:

— Я надеюсь, вы нас простите. Хочу верить, что пир пройдет великолепно и без нас, хотя он устраивается в нашу честь. Поскольку Озмы нет в вашем городе, мы вынуждены немедленно двинуться дальше, чтобы поискать ее в другом месте.

— Конечно должны! — шепнула Дороти, обратившись к Бетси и Трот: — Я бы предпочла голодать в любом другом месте, чем сидеть на пиру в этом городе! Кто знает, быть может, мы встретим кого-нибудь, кто питается нормально, и он с нами поделится.

Поэтому, когда поездка закончилась, несмотря на все протесты Коколорума, друзья стали настаивать на продолжении своего путешествия.

— Скоро стемнеет, — возразил Коколорум.
— Мы не боимся темноты, — ответил Волшебник.
— На вас может напасть какой-нибудь бродячий геркус.
— Как вы думаете, а он сможет нам навредить? — спросила Дороти.

— Не могу сказать, не имея чести быть знакомым ни с одним из них, — ответил Верховный Коколорум. — Говорят, геркусы настолько сильны, что будь у них другое место, на которое можно было бы встать, они могли бы поднять всю землю.

— Все вместе? — удивленно спросил Пуговка.
— Каждый из них мог бы это сделать, — уточнил Верховный Коколорум.

— А вы не слышали — среди них есть маги? — спросил Волшебник, который прекрасно понимал, что только могущественный маг мог выкрасить Озму.

— Мне говорили, что земля геркусов — это волшебный край, — ответил Верховный Коколорум, — а магию обычно творят волшебники. Однако я никогда не слышал, чтобы у геркусов

были какие-либо магические штучки, которые могли бы сравниться с нашими замечательными автодраконами.

Друзья поблагодарили Коколорума за любезность и, оседлав своих зверей, поскакали в дальнюю часть города. Проскочив через иллюзорную стену, они оказались на открытой местности.

— Я рада, что мы так легко отделались, — заметила Бетси. — Мне не понравились эти странные чертопы.

— Мне тоже, — согласилась Дороти. — Как ужасно быть обшитым изнутри листами чистого золота и не есть ничего, кроме чертополоха.

— Тем не менее, они казались вполне счастливыми и довольными, — заметил Волшебник. — Тем же, кто доволен жизнью, просто не о чём сожалеть и ничего им больше не надо.

Глава X

ТОТО КОЕ-ЧТО ТЕРЯЕТ

Некоторое время путешественникам постоянно приходилось менять направление, потому что за чертополоховыми полями они снова оказались на землях, которые разворачивали их то в одну, то в другую сторону. Друзья все время старались, чтобы покинутый ими город постоянно оставался позади, и в результате все-таки миновали предательские Поворотные земли и вышли на каменистое плато, на котором вообще не росло ни одной травинки. Впрочем, на этом плато было много кустов, и, хотя уже почти стемнело, девочки успели собрать немного прекрасных желтых ягод, которые на этих кустах росли. Они были восхитительными на вкус, поэтому подруги постарались собрать как можно больше этих плодов. Они несколько облегчили их муки голода, а поскольку к этому времени окончательно стемнело, лагерь был разбит прямо на этом месте.

Три девочки легли рядышком на одно из одеял, а Волшебник накрыл их другим одеялом, подоткнув его по краям. Пуговка заполз под кусты и через минуту крепко уснул. Волшебник сел на землю, прислонившись к большому камню и взглянул на звездное небе. Он начал размышлять об опасном приключении, которое они затеяли,

и думал, смогут ли они когда-нибудь найти свою любимую Озму. Все звери устроились отдельной группой чуть в стороне от девочек.

— Я лишился своего рычания! — внезапно заявил Тото, который в течение всего этого дня хранил молчание. — Как вы думаете, что с ним стало?

— Если бы ты попросил меня следить за твоим рычанием, я бы наверняка смог тебе ответить на этот вопрос, — сонно заметил Лев. — Честно говоря, Тото, я думал, что ты сам присматриваешь за своим рычанием.

— Это так ужасно — потерять рычание, — заметил Тото, безутешно поджав хвост. — Только представь, Лев, что ты лишишься своего рыка. Разве ты не будешь чувствовать себя ужасно?

— Да уж, — согласился Лев. — Мой рык — это самое свирепое, что во мне есть. Он мне помогает так сильно пугать своих врагов, чтобы и думать потом не смели сражаться со мной.

— Однажды, — заметил осел Хэнк, — я лишился своего рева, и не мог позвать Бетси, чтобы дать ей понять, что голоден. Это было еще до того, как я научился говорить. Вы же знаете, что я не сразу очутился в стране Оз. Тогда я понял, как неудобно быть немым.

— Зато теперь ты слишком много болтаешь, — заявил Тото. — Однако никто из вас так и не ответил на мой вопрос — куда же пропало мое рычание?

— Ты можешь меня обыскать, — заявил Вузи. — Лично я рычать не люблю, и никакого рычания у меня нет.

— Зато ты ужасно храпишь, — заметил Тото.

— Может, так и есть, — ответил Вузи. — Но ведь нельзя же отвечать за то, что делаешь во сне. Мне бы хотелось, чтобы ты как-нибудь при случае меня разбудил, когда я храплю, и дал мне послушать эти звуки. Тогда я бы смог сказать — ужасен этот храп или приятен.

— Он неприятен, уверяю тебя, — сказал Лев, зевая.

— Мне кажется, что храпеть тебе совершенно необязательно, — добавил Хэнк.

— Тебе следует избавиться от этой привычки, — заметили Козлы. — Ты вот, например, никогда не слышал, как я храплю, потому

что я никогда не сплю. Я даже не ржу, как лошади из плоти и крови. Честно говоря, мне бы хотелось, чтобы тот, кто похитил рычание Тото, одновременно утащил бы с собой рев Хэнка, рык Льва и храп Вузи.

— Ты считаешь, что мое рычание украли? — навострил уши Тото.

— Ты ведь никогда раньше его не терял, верно? — уточнили Козлы.

— Только один раз, когда у меня разболелось горло от того, что я слишком долго лаял на Луну.

— А сейчас у тебя горло болит? — спросил Вузи.

— Нет, — ответил Тото.

— Я вообще не понимаю, зачем собаки лают на луну, — сказал Хэнк. — Они ведь не могут ее напугать, а Луна не обращает никакого внимания на этот лай. Так почему же собаки это делают?

— А ты когда-нибудь был собакой? — спросил Тото.

— Конечно нет, — ответил Хэнк. — Я благодарен небесам, что меня создали ослом, самым прекрасным из всех животных; и я всегда оставался ослом.

Вузи сел на свои прямоугольные задние лапы и внимательно посмотрел на Хэнка.

— Красота — это дело вкуса, — заметил он. — Я не говорю, что ты неправ, дружище Хэнк, или что ты настолько примитивен, чтобы быть тщеславным. Если ты восхищаешься своими большими болтающимися ушами и хвостом, который похож на малярную кисть, и огромными копытами, которые сгодились бы и для слона, и своей длинной шеей, и своим телом, настолько худым, что у тебя с первого взгляда можно пересчитать все ребра, значит такие уж у тебя представления о красоте. Поэтому один из нас — либо ты, либо я — наверняка сильно ошибается.

— Ты весь такой угловатый, — усмехнулся Хэнк. — Если бы я был таким же прямоугольным как ты, полагаю, ты счел бы меня красивым.

— Дорогой Хэнк, я бы так и судил о твоей внешности, — ответил Вузи, — но, чтобы быть действительно прекрасным, нужно быть красивым и снаружи, и внутри.

*Вузи сел на свои прямоугольные задние лапы
и внимательно посмотрел на Хэнка*

Хэнк не стал этого отрицать, но, тем не менее, фыркнул и повернулся спиной к Вузи. Лев же, спокойно взиравший на обоих спорщиков своими большими желтыми глазами, сказал Тото:

— Вот видишь, мой дорогой, наши друзья преподали нам любопытный урок. Красота относительна. Если Вузи и осел действительно считают себя красавцами, а они, похоже, так и думают, то и ты, и я в их глазах должны определенно казаться уродцами.

— Но мы-то сами так не считаем! — запротестовал Тото, который был проницательным песиком. — И ты и я, мы являемся прекрасными образцами наших собственных пород. Я — дивный пес, а ты — прекрасный лев. Однако кто из нас лучше, можно оценить только со стороны. Поэтому я хочу предоставить право решить этот вопрос нашим старым добрым Козлам. Пусть скажут, кто из нас красивей. Козлы — они ведь из дерева, а не из плоти и крови, поэтому их мнение будет непредвзятым.

— Ну, что же, я с удовольствием это сделаю, — ответили Козлы, поводя ушами, которые представляли собой две щепки, вставленные в деревянную голову. — Вы все согласитесь принять мое решение?

— Да! Все! — закивали они, и каждый из них был преисполнен надежд.

— Тогда я должен отметить тот факт, что вы все являетесь созданиями из плоти и крови, — сказали Козлы. — Вы устаете, если не выспитесь, начинаете голодать, когда кончается еда, и страдаете от жажды, если не пьете. Такие существа очень несовершенны, а все несовершенное не может быть красивым. Я вот, например, сделан из дерева.

— Ну, да! И у тебя деревянная башка! — заметил Хэнк.

— Именно! А также деревянное тело и деревянные ноги, которые быстры, как ветер. К тому же они неутомимы. Как-то Дороти говорила, что красив тот, кто красиво поступает, а я безусловно делаю все, что нужно, правильно и красиво. Поэтому, если вы хотите услышать мое независимое суждение, то я должен признать, что среди всех нас самый красивый — это я!

Осел в ответ фыркнул, а Вузи рассмеялся. Тото зарычать не мог, поэтому он только бросил презрительный взгляд на Козлы, кото-

рые явно были готовы настаивать на своем. Лев же потянулся, зевнул, и тихо сказал:

— Если бы мы все были похожи на Козлы, мы бы все были козлами, а их на свете и так хватает. Если бы мы все походили на Хэнка, то из нас получилась бы кучка ослов. Если бы мы походили на Тото, мы были бы стаей собак, а если бы мы походили на Вузи, то его внешность никого бы уже не удивляла. Наконец, если бы вы все походили на меня, я бы наверняка счел бы вас настолько обычными, что, быть может, не захотел с вами общаться. Друзья мои, быть непохожим на остальных, отличаться от прочих — единственный способ выделиться из толпы. Поэтому давайте радоваться тому, что мы отличаемся друг от друга и внешне, и по характеру. Разнообразие придает жизни вкус, остроту! Так что давайте не будем спорить. Мы все достаточно разные, чтобы наслаждаться обществом друг друга, и это прекрасно!

— В этом есть доля правды, — задумчиво согласился Тото. — А что ты скажешь насчет моего пропавшего рычания?

— Оно важно лишь для тебя, — заметил Лев. — Поэтому беспокоиться об этой утрате это твое дело, а не наше. Если ты хорошо к нам относишься, не стоит перекладывать на нас свою проблему, страдай молча.

— Думаю, что мое рычание украл тот же злодей, который похитил и Озму, — заметил песик. — Надеюсь, мы очень скоро его найдем и примерно накажем. Должно быть, это самый подлый человек на всем белом свете! Ведь лишить собаку присущего ей рычания, это, по-моему, так же подло, как лишить страну Оз всей ее магии.

Глава XI

ПРОПАЖА ПУГОВКИ

Лоскутка, которая никогда не спала и прекрасно видела в темноте, всю ночь пробролила среди камней и кустов. В результате на следующее утро она смогла сообщить своим друзьям хорошие новости.

— На вершине холма перед нами, — сказала она, — находится большая роща самых разных деревьев со всевозможными фруктами. Если вы отправитесь туда, то сможете прекрасно позавтракать.

Это сообщение заставило всех начать поскорей собираться. Как только одеяла были сложены и привязаны к Козлам, путники оседлали своих зверей и направились к раскидистой роще, о которой говорила Лоски.

Перевалив через гребень холма, друзья действительно увидели огромный фруктовый сад, который тянулся на многие мили направо и налево. Тропинка, по которой они шли, вела их прямо к деревьям, поэтому путники ускорили шаг. Первые деревья, к которым они подошли, оказались айвой, но их плоды путникам не понравились. Затем шли ряды цитрусовых деревьев, затем росли дикие яблони, а потом лаймы и лимонные деревья. За ними оказалась апельсиновая роща с большими сочными и сладкими плода-

ми, при этом апельсины висели на ветвях так низко, что срывать их не составляло никакого труда.

Друзья прекрасно ими перекусили и продолжили свой путь. Чуть дальше они набрели на несколько яблонь с прекрасными красными яблоками. Путники отлично ими подкрепились, а Волшебник предложил здесь немного задержаться, чтобы набрать яблок в одеяло, связав его концы.

— Мы не знаем, где окажемся, покинув этот восхитительный сад, и что с нами потом случится, — сказал он, — поэтому будет разумно сделать некоторый запас этих яблок. Они не позволят нам голодать.

На сей раз Лоски решила не ехать на Вузи. Она с удовольствием залезала на деревья, качалась на ветвях и даже перепрыгивала с одного дерева на другое. Лоскутка срывала самые отборные фрукты с расположенных высоко веток и сбрасывала их вниз своим друзьям.

Внезапно Трот спросила:

— А где Пуговка?

Все покрутили головами и обнаружили, что мальчик исчез.

— Бог мой! — воскликнула Дороти. — Полагаю, он снова заблудился! Это значит, что нам придется оставаться здесь, пока мы его не найдем.

— Ну, что же, место тут для этого вполне подходящее. Можем и подождать, — заметила Бетси. Она нашла прекрасное сливовое дерево и теперь лакомилась его плодами.

— Как вы можете оставаться здесь и одновременно искать Пуговку? — спросила Лоскутка, повиснув вниз головой на ветке прямо над тремя подружками.

— Возможно, он вернется сюда, — предположила Дороти.

— Если он попробует это сделать, то наверняка заблудится, — заявила Трот. — Я знаю, что он так делал много раз.

— Это верно, — кивнул Волшебник. — Поэтому лучше вам всем остаться здесь, а я поищу мальчугана.

— Но вы ведь сами при этом не потеряетесь? — забеспокоилась Бетси.

— Надеюсь, что нет, дорогая.

— Давайте я его поищу, — предложила Лоски, спускаясь на землю. — Я-то уж точно не потеряюсь, и у меня больше шансов найти Пуговку, чем у любого из вас.

Не дожидаясь ответа путников, она бросилась бежать и быстро скрылась между деревьями.

— Послушай, Дороти, — сказал Тото, усаживаясь рядом со своей хозяйкой, — я утратил способность рычать.

— Как это случилось? — удивилась Дороти.

— Не знаю, — ответил Тото. — Вчера утром Вузи чуть не наступил на меня, а когда я попытался зарычать на него, то выяснил, что не могу этого сделать!

— А лаять ты по-прежнему можешь? — спросила Дороти.

— Да, конечно.

— Тогда не обращай внимания на это рычание, — посоветовала она.

— Но что я буду делать, когда вернусь домой к Хрустальной кошке и Розовому котенку? — обеспокоенно спросил песик.

— Уверена, они не будут против, если ты не сможешь на них рычать, — заявила Дороти. — Конечно, мне тебя жаль, Тото. Я ведь знаю — нам больше всего хочется делать то, чего мы не можем. Впрочем, возможно, прежде чем мы вернемся, ты вновь обретешь свое рычание.

— Как думаешь — может тот, кто похитил Озму, украл и мое рычание?

— Вполне возможно, Тото, — улыбнулась Дороти.

— Какой негодяй! — фыркнул песик.

— Кто бы ни похитил Озму, он является последним негодяем и злодеем на свете, — заявила Дороти. — Мы очень беспокоимся о нашей дорогой подруге, прекрасной правительнице страны Оз, поэтому на фоне случившегося не стоит беспокоиться из-за какого-то рычания.

Тото явно не понравился этот ответ, ведь чем больше он думал о своем утраченном рычании, тем глубже осознавал значимость этой потери. Улучив момент, когда никто не смотрел в его сторону, он отошел к деревьям и попытался порычать, хотя бы чуточку, но из этой попытки ничего не вышло. Зарычать он так и не смог.

Ему удалось лишь залаять, но лай ведь не может заменить рычание, поэтому Тото с грустью вернулся к остальным путникам.

А Пуговка вначале и не подозревал, что заблудился. Он просто бродил от дерева к дереву в поисках самых лучших фруктов, пока не обнаружил, что остался один в огромном саду. В тот момент это его особо не беспокоило, поскольку впереди он заметил несколько абрикосовых деревьев и двинулся к ним. Затем ему на глаза попались вишневые деревья, а прямо за ними росли мандариновые. «Мы попробовали почти все фрукты, кроме персиков, — сказал он себе, — думаю, они здесь есть, надо только найти персиковые деревья».

Пуговка начал повсюду их разыскивать, не обращая особого внимания, куда именно направляется. Затем он обнаружил, что на деревьях вокруг него растет множество грецких орехов. Он набил ими карманы, продолжил свои поиски и наконец прямо среди ореховых деревьев наткнулся на одно персиковое. Это было очень красивое дерево, и, хотя корона у него была густая, на нем не было никаких плодов, кроме одного большого великолепного персика с розовой пушистой кожицей, который висел довольно высоко. Его так и хотелось съесть!

Добраться до этого персика оказалось непросто. Пуговке пришлось вскарабкаться на дерево, а потом поползти по ветке, на которой рос персик. После нескольких попыток, во время которых малыш рисковал упасть, ему наконец удалось сорвать этот плод. Затем он спустился на землю и понял, что свои усилия он потратил не зря. Персик восхитительно пах! Надкусив его, Пуговка понял, что это самый вкусный персик, который он пробовал в жизни.

— Я должен отнести его Трот, Дороти и Бетси, — пробормотал он, — хотя, быть может, в какой-нибудь другой части сада такие персики тоже попадаются.

В глубине души Пуговка не был в этом так уверен, поскольку это персиковое дерево стояло на отшибе, в то время как все остальные фруктовые деревья росли тесными группами. Тем не менее, надкусив свой персик, Пуговка уже не смог устоять перед соблазном съесть его целиком, поэтому от персика вскоре осталась только косточка. Он уже собирался ее выбросить, но тут заметил, что она

Добраться до этого персика оказалось непросто.

*Пуговке пришлось вскарабкаться на дерево,
а потом поползти по ветке, на которой рос персик*

из чистого золота! Конечно, это его удивило, но в стране Оз было так много чудесного и невероятного, что Пуговка не придал особого значения этой золотой персиковой косточке. Он лишь опустил ее себе в карман, чтобы показать девочкам, и через пять минут и думать о ней забыл.

Теперь он сообразил, что ушел далеко от своих друзей. Пуговка понимал, что его отсутствие обеспокоит спутников и задержит путешествие, поэтому он начал кричать во весь голос. Его крики разносились среди окружавших его деревьев. Крикнув раз десять и не получив никакого ответа, Пуговка сел на землю и пробрормотал:

— Кажется, я снова потерялся. Это очень плохо... Что же мне теперь делать?

Пуговка опустился на землю и прислонился спиной к ближайшему дереву. Глянув наверх, он увидел, как с неба спустился Голубой Зяблик. Он уселся на ветку рядом с Пуговкой и стал его разглядывать: сначала одним ярким глазом, а потом, повернув голову, другим. Затем Голубой Зяблик слегка тряхнул перьями и сказал:

— Ого! Значит ты съел заколдованный персик?

— А он был заколдован? — удивился Пуговка.

— Конечно, — ответил Голубой Зяблик. — Его заколдовал Уго Сапожник.

— И как же он его заколдовал? И зачем? И что случится с тем, кто его съест? — спросил мальчик.

— Спроси об этом Уго Сапожника. Он знает, — ответил Голубой Зяблик и начал чистить свои перышки желтым клювом.

— А кто такой этот Уго Сапожник?

— Тот, кто заколдовал этот персик и поместил его сюда — в самый центр Большого Фруктового Сада — чтобы никто и никогда его тут не нашел. Мы, птицы, не осмеливались его трогать; мы слишком мудры для этого. Но ты — Пуговка из Изумрудного города, поэтому ты просто взял и съел его! Теперь ты должен объяснить Уго Сапожнику, зачем ты это сделал!

Затем, прежде чем мальчик успел задать следующий вопрос, голубая пичуга упорхнула прочь.

Пуговку не сильно взволновало, что съеденный им персик оказался заколдованным. Он безусловно был очень вкусным, и с его животом было все в порядке. Поэтому Пуговка снова начал раздумывать о том, как найти своих друзей.

— В каком бы направлении я ни пошел, скорее всего, оно будет неверным, — пробормотал он. — Поэтому уж лучше я останусь тут. Пусть сами меня найдут, если, конечно, смогут.

В это время рядом с ним по саду пробежал Белый Кролик. Он остановился немного поодаль и уставился на мальчика.

— Не бойся, — сказал Пуговка. — Я тебя не обижу.

— Да я не за себя волнуюсь, — ответил Белый Кролик. — Я беспокоюсь о тебе.

— Да, я попал в беду — заблудился, — ответил мальчик.

— Боюсь, что ты действительно попал в беду, — ответил Кролик. — Зачем, черт возьми, ты съел заколдованный персик?

Пуговка задумчиво посмотрел на Кролика.

— Для этого были две причины, — пояснил он. — Во-первых, я люблю персики, а во-вторых, я не знал, что он заколдован.

— Это не спасет тебя от гнева Уго Сапожника! — заявил Белый Кролик и убежал, прежде чем Пуговка успел задать еще несколько вопросов.

«Похоже, что кролики и птицы боятся этого сапожника, кем бы он ни был, — подумал Пуговка при этом. — Впрочем, они трусливые создания. Если бы у меня был еще один персик, и он оказался бы наполовину так же хорош, как первый, я бы слопал и его, несмотря на дюжину заклятий или сотню сапожников».

В это время к сидящему у дерева Пуговке подбежала, пританцовывая, Лоскутка.

— А, вот ты где! — воскликнула она. — Опять твои старые трюки? Разве ты не знаешь, что теряться и заставлять всех тебя ждать невежливо? Пошли, я отведу тебя к Дороти и всем остальным.

Пуговка медленно поднялся, чтобы пойти за ней.

— Да не такая уж это была большая потеря, — весело заметил он. — Меня же не полдня не было, так что ничего страшного.

Однако Дороти, когда мальчик вернулся, устроила ему хорошую выволочку.

— Когда все мы занимаемся столь важным делом, как поиски Озмы, — сказала она, — нехорошо с твоей стороны пропадать и задерживать нас. А если Озма томится в темнице?! Из-за тебя она может просидеть там на несколько часов дольше!

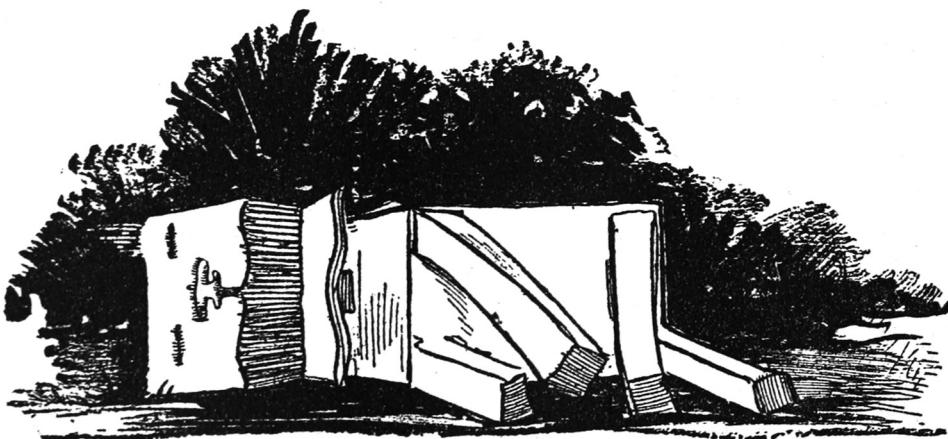
— Если она в темнице, как ты собираешься ее оттуда вытащить? — спросил Пуговка.

— Неважно. Мы предоставим это решать Волшебнику, и он обязательно найдет способ, как это сделать.

Волшебник ничего на это не сказал. Он ведь прекрасно понимал, что без своих магических приспособлений не сможет сделать больше, чем любой другой человек. Однако какой смысл был напоминать об этом своим спутникам? Это бы их только расстроило.

— Сейчас самое главное, — заметил он, — найти Озму, а поскольку мы все снова в сборе, предлагаю двигаться дальше!

Когда они подошли к границе Большого Фруктового сада, солнце уже садилось. Друзья знали, что скоро стемнеет, поэтому решили разбить лагерь под деревьями, ведь перед ними простиралась еще одна необъятная равнина. Волшебник расстелил одеяла на куче мягких листьев, и вскоре все, кроме Лоски и Козел, уже крепко спали. Тото прижался к своему другу Льву, а Вузи захрапел так громко, что Лоскутке пришлось накинуть на его прямоугольную голову свой фартук, чтобы заглушить эти ужасные звуки.

Глава XII

ПРАВИТЕЛЬ ГЕРКУСА

Трот проснулась с восходом солнца. Она выбралась из-под одеяла, подошла к краю раскидистого сада и посмотрела на простиравшуюся перед ней равнину. Вдалеке что-то поблескивало.

— Это похоже на еще один город, — сказала она вполголоса.

— Это действительно город, — заявила Лоски, которая бесшумно подошла к Трот, ведь ее набитое ватой тело не издавало при движении ни звука. — Пока вы все спали, мы с Козлами в темноте отправились на разведку, и выяснили, что впереди находится город, еще больший по размерам, чем Чертоп. Его тоже окружает стена, но в ней есть ворота. К этому городу ведет множество тропинок.

— Тебе удалось попасть внутрь? — спросила Трот.

— Нет, ворота были заперты, а стена оказалась настоящей. Поэтому мы вернулись в лагерь. До этого города недалеко. Мы доберемся туда часа за два после завтрака.

Трот вернулась в лагерь и заметила, что остальные девочки уже проснулись. Тогда она поведала им то, о чем ей рассказала Лоски. Друзья наскоро перекусили (в этой части сада было много слиев и фейхоа), а затем оседлали своих животных и поехали по направ-

лению к новому городу. Хэнк позавтракал, пощипав травку, а Лев ненадолго улизнул и наверняка нашел себе завтрак по вкусу. Впрочем, он так и не рассказал, чем подкрепился. Дороти оставалось лишь надеяться, что кролики и полевые мыши ему во время этой вылазки не попадались. Дороти предупредила Тото, чтобы тот не гонялся за птицами, и дала песику яблоко, которым он вполне удовлетворился. Вузи позавтракал фруктами, он ведь мог есть что угодно кроме меда, а Козлы вообще ничего никогда не ели.

Если не брать в расчет беспокойство о судьбе Озмы, все пребывали в хорошем настроении и быстро продвигались по равнине. Тото все еще беспокоился из-за своего пропавшего рычания, но, будучи мудрым песиком, старался свое беспокойство остальным не выказывать. Расстояние до города сократилось, и все начали его с интересом рассматривать.

Город этот казался более обширным, чем Чертоп. Он имел прямоугольную форму. С каждой из четырех сторон город был окружен стеной. На каждой стороне располагались квадратные ворота из полированной меди. Видневшиеся за стеной постройки казались весьма прочными и внушительными. Развевающихся знамен заметно не было, верхушки городских башен ничто не украшало.

От фруктового сада прямо к одним из городских ворот вела тропа. Было очевидно, что местным жителям фрукты нравятся больше чертополоха. Наши друзья проследовали по этой тропе к воротам, но они оказались крепко запертыми. Волшебник подошел к воротам вплотную, ударил по ним несколько раз кулаком и громко крикнул:

— Откройте!

В ответ на вершине стены сразу показался целый ряд огромных голов. Все они свесились вниз, явно стараясь определить, кто это там шумит внизу. Размеры этих голов были поразительными! Наши друзья сразу поняли, что в этом городе обитают какие-то великаны. У всех голов были густые шевелюры и пышные усы. У некоторых волосы были светлыми, у других темными или рыжими, а у кого-то волосы уже тронула седина, и это говорило о том, что великаны эти были разного возраста. Какими бы большими и ужасными ни казались эти головы, смотрели они отнюдь не свирепо,

*В ответ на вершине стены сразу показался целый ряд огромных голов.
Все они свесились вниз, явно стараясь определить,
кто это там шумит внизу*

а кротко. Создавалось такое впечатление, что горожане давно утратили свой боевой дух и теперь демонстрировали покорность.

— Что вам нужно? — негромко проворчал один старый великан.

— Мы чужестранцы, и нам бы хотелось войти в город, — ответил Волшебник.

— Вы пришли с миром? — спросил другой великан.

— Конечно с миром, — ответил Волшебник и нетерпеливо добавил: — Разве мы похожи на армию завоевателей?

— Нет, — ответил первый великан. — Вы похожи на безобидных бродяг, хотя по внешности всегда судить трудно. Подождите здесь, пока мы не доложим нашим повелителям о вашем прибытии. Никто не может войти в этот город без разрешения Вига, нашего Царя.

— А кто это? — спросила Дороти.

Однако ей никто не ответил. Все головы уже скрылись за стеною. Путникам пришлось прождать довольно долго. Наконец ворота с грохотом открылись, и чей-то громкий голос крикнул:

— Входите!

Не теряя времени даром, друзья воспользовавшись этим приглашением.

От ворот в город вела широкая улица. На ней стояли огромные великаны, по двадцать человек в ряд с каждой стороны. Все они держались так близко друг к другу, что их локти соприкасались. Гиганты были одеты в сине-желтую форму и вооружены дубинками, каждая из которых была размером со ствол дерева. У каждого великана на шее был заклепанный золотой ошейник. Сразу было ясно, что это рабы.

Когда наши друзья въехали в город верхом на Льве, Вузи, Козлах и осле Хэнке, великаны сделали пол-оборота и двинулись вперед двумя рядами словно конвой. Дороти показалось, что все ее приятели словно бы взяты в плен. Несмотря на то, что все ехали на своих животных, головы путников едва доставали по высоте до колен марширующих великанов. Трем девочкам и Пуговке не терпелось узнать, куда же они попали, и что за существа сделали этих огромных великанов своими рабами. Между ногами марширующих ги-

гантов Дороти видела дома по обеим сторонам улицы и толпившихся на тротуарах жителей. Они были вполне обычного роста, и единственной примечательной их особенностью была невероятная худоба — кожа да кости! Все местные жители, включая даже маленьких детей, были по большей части сутулыми, и выглядели очень усталыми.

Дороти все больше удивлялась и задавалась вопросом — как и почему вышагивающие рядом с ней великаны стали рабами своих тощих и немощных хозяев. Впрочем, возможности задавать подобные вопросы у нее просто не было. Наконец вся процесия прибыла к большому дворцу, который был расположен в самом центре города. Великаны выстроились в ряд у входных ворот и встали неподвижно, а наши друзья в это время въехали на царский двор. Ворота за ними закрылись, и к путникам вышел тощий коротышка. Он отвесил им низкий поклон и произнес бесцветным голосом:

— Если вы будете столь любезны спешиться, я окажу вам честь и проведу к Самому Могущественному Правителю Мира, Царю Вигу.

— Я в это не верю! — возмущенно фыркнула Дороти.

— Чему не верите? — спросил коротышка.

— Тому, что ваш Царь может сравниться с нашей Озмой!

— Ваша Озма ему и в подметки не годится, — вполне серьезно ответил коротышка, — ведь у Царя Вига есть могучие рабы, которые все делают за него, а сам он никогда не станет делать что-то собственными руками. Рабы даже чихают за него, если он простудится. Однако, если вы осмелитесь предстать перед нашим могущественным правителем, следуйте за мной!

— Да мы осмелимся на что угодно, — ответил Волшебник, — так что идите вперед.

Все прошли через несколько мраморных коридоров с высокими потолками и дверями; каждую из них охраняли слуги. Это были не великаны, а обычные горожане. Они были настолько исхудальными, что напоминали живые скелеты. Наконец, путники вошли в большое круглое помещение с высоким куполовидным потолком. Там стоял вырезанный из цельного куска белого мрамора

трон, украшенный пурпурными шелковыми занавесями и золотыми кистями. На троне восседал Царь. Когда наши друзья вошли в тронный зал, он расчесывал брови. Увидав представших перед ним незнакомцев, он отложил гребень в сторону и с явным любопытством на них посмотрел.

— Боже мой, какой сюрприз! — воскликнул Царь. — Вот уж поистине удивительно! Пока ведь ни один чужак не появлялся в нашем городе, и я совершенно не могу представить, почему вы отважились это сделать.

— Мы ищем Озму, верховную правительницу страны Оз, — ответил Волшебник.

— Вы ее здесь где-нибудь видели? — поинтересовался Царь.

— Пока нет, Ваше Величество, но, возможно, вы скажете нам, где она находится.

— У меня хватает забот присматривать за своими собственными людьми. Мне ведь трудно с ними справляться, потому что они невероятно сильны.

— Они не выглядят такими уж сильными, — заметила Дороти. — Похоже, если бы не городская стена, любой сильный порыв ветра мог бы их отсюда просто сдуть.

— Да, вы правы. Именно так, — признал Царь. — Они действительно так выглядят. Однако внешность обманчива. Возможно, вы заметили, что я ограждал вас от столкновения с моими подданными. Для этого я и послал к городским воротам великанов — чтобы ни один из жителей Геркуса не мог к вам приблизиться.

— Неужели ваши подданные так опасны? — удивился Волшебник.

— Для чужаков — да. Но это исключительно потому, что они весьма дружелюбны. Ведь стоит им пожать вам руку, они, скорее всего, сломают вам кисть или превратят пальцы в фарш.

— Почему? — в свою очередь удивился Пуговка.

— Потому что мы самые сильные люди на всем белом свете!

— Да, ладно! — воскликнул мальчик. — Это одно лишь хвастовство! Вы, наверное, просто не знаете, насколько сильны могут быть другие люди. Знавал я одного человека в Филадельфии, так вот он мог разгибать железные подковы голыми руками!

— Разогнуть железную подкову — это не фокус, — сказал Царь. — Ты вот лучше мне скажи, смог бы тот человек раскрошить камень голыми руками?

— Никто не может этого сделать, — заявил мальчик.

— Если бы у меня под рукой был камень, я бы тебе это продемонстрировал, — сказал Царь, оглядывая залу. — Впрочем, вот мой трон. Спинка у него слишком высокая, так что я просто отломлю от нее кусочек.

Царь с трудом слез с трона и заковылял, обходя его по кругу. Затем он схватился за спинку трона и отломил кусок мрамора размечом с ладонь.

— Это очень прочный мрамор, он гораздо тверже обычного камня, — сказал он, возвращаясь на свое место. — Однако я могу легко раскрошить его пальцами, что послужит доказательством моей необычайной силы.

Сказав так, Царь начал отламывать от мрамора кусочки и крошить их, словно печенье. Волшебник был так поражен этим зрелищем, что взял один из кусочков в руки и убедился, что тот действительно был очень твердым.

В это время в залу вошел один из слуг-великанов и воскликнул:

— Ваше Величество, повар сжег жаркое! Что нам делать?

— Как ты смеешь прерывать меня? — воскликнул в ответ Царь.

Затем он схватил великана за ногу, поднял его в воздух и вышвырнул головой вперед в открытое окно. — А теперь скажи-ка мне, — сказал он, повернувшись к Пуговке, — смог бы твой человек из Филадельфии раскрошить мрамор пальцами?

— Не думаю, — ответил Пуговка, весьма впечатленный силой худосочного монарха.

— Что же делает вас таким сильным? — спросила Дороти.

— Цизозо, — объяснил Царь. — Я сам открыл ее силу. И я, и все мои подданные едим цизозо, и оно придает нам огромную силу. Хотите немножечко?

— Нет, спасибо, — ответила Дороти. — Я не хочу... так исхудать.

— Ну, конечно, нельзя иметь силу и плотное телосложение одновременно, — согласился Царь. — Цизозо — это чистая энергия,

Затем он схватил великана за ногу, поднял его в воздух
и вышвырнул головой вперед в открытое окно

и другого подобного средства нет на свете. Я никогда не позволяю нашим великанам попробовать ее, иначе, как вы понимаете, после этого они нас поработят, поскольку гораздо крупнее нас. Поэтому я держу весь запас цизозо под замком в своей лаборатории. Раз в году я даю чайную ложку цизозо каждому из моих подданных — мужчинам, женщинам и детям — поэтому каждый из них почти так же силен, как и я. А вы не хотите попробовать? — спросил он, поворачиваясь к Волшебнику.

— Если бы вы мне дали немного цизозо в бутылочке, я бы с удовольствием прихватил этот эликсир с собой в путешествие, — ответил Волшебник. — Это ваше цизозо может при случае пригодиться.

— Разумеется, — пообещал Царь. — Я дам вам шесть доз. Однако не принимайте больше чайной ложки за один раз. Однажды Уго Сапожник принял две чайные ложки цизозо кряду, и это сделало его невероятно могучим. После он как-то прислонился к городской стене и повалил ее. Пришлось нам отстраивать ее заново.

— А кто такой этот Уго Сапожник? — полюбопытствовал Пуговка, который вспомнил, как Голубой Зяблик и Белый Кролик утверждали, что Уго Сапожник заколдовал персик, который он съел.

— Уго — великий маг, живший здесь раньше. Но теперь его тут нет; он ушел, — ответил Царь.

— Куда? — быстро спросил Волшебник.

— Мне говорили, что он живет в Сплетеном замке высоко в горах к западу отсюда. Видите ли, когда Уго стал могущественным магом, он не захотел больше жить в нашем городе из страха, что мы выведаем некоторые его секреты. Поэтому он отправился в горы и построил себе великолепный Сплетеный замок, который получился настолько крепким, что даже я и мои люди не смогли бы его разрушить. С тех пор он живет в нем совсем один.

— Это хорошие новости, — заявил Волшебник. — Потому что мне кажется — это как раз тот самый маг, которого мы ищем. А почему его называют Сапожником?

— Когда-то он был в нашем городе простым мастеровыим и зарабатывал себе на жизнь изготовлением обуви, — пояснил правитель Геркуса. — Однако он был потомком величайшего мага и кол-

дуна, который жил когда-то здесь, и вот однажды Уго Сапожник нашел все магические книги и записи заклинаний своего знамени-того прадеда, которые были спрятаны на чердаке его дома. Тогда Уго начал изучать эти книги и практиковать магию. Со временем он весьма поднаторел в этом искусстве и, как я уже говорил, покинул наш город и построил себе замок в горах.

— Как вы думаете, — спросила с тревогой Дороти, — а этот Уго Сапожник может быть достаточно злым, чтобы похитить нашу Озму?

— И Волшебную картину, — добавила Трот.

— И магическую Книгу Записей волшебницы Глинды, — добавила Бетси.

— И мои собственные магические инструменты, — добавил Волшебник.

— Я бы не сказал, что Уго является злым волшебником, — ответил Царь, — но он очень честолюбив и хочет стать самым могущественным магом в мире. Поэтому, полагаю, он бы мог решиться на то, чтобы похитить чьи-либо магические вещи, если бы ему представилась такая возможность.

— А как насчет Озмы? Зачем он захотел похитить ее? — спросила Дороти.

— Не спрашивай меня об этом, моя дорогая. Уго мне не докладывает, зачем и почему он что-то делает, уверяю тебя.

— Тогда мы должны сами спросить его об этом, — заявила девочка.

— Я бы не делал этого на вашем месте, — посоветовал Царь, посмотрев сначала на трех девочек, затем на мальчика и коротышку Волшебника, а затем переведя взгляд на Лоскутку. — Если Уго действительно похитил вашу Озму, он, вероятно, будет удерживать ее в плену, несмотря на все ваши угрозы и мольбы. Он ведь теперь могущественный маг. Нападать на него очень опасно. Поэтому самым разумным будет вам вернуться домой и найти нового правителя для Изумрудного города и страны Оз. Хотя, возможно, это во все не Уго Сапожник похитил вашу Озму.

— Единственный способ это выяснить — пойти в замок Уго и посмотреть, нет ли там Озмы, — заметил Волшебник. — Если

она там, мы сообщим об этом великой волшебнице Глинде Доброй, и я почти уверен, что она найдет способ спасти нашу дорогую правительницу от этого Сапожника.

— Поступайте, как вам угодно, — ответил Царь, — но если в результате все вы будете превращены в колибри или в гусениц, не вините меня потом за то, что я вас не предупреждал.

Друзья провели остаток дня в городе, где им подали ужин в царских палатах и отвели потом в покой для ночлега. Могучий правитель Геруса обращался с ними очень любезно и дал на прощание Волшебнику маленький золотой флакончик с цизозо на тот случай, если он сам или кто-либо из его отряда захочет обрести невероятную силу.

На следующее утро во время расставания Царь попытался в последний раз убедить друзей не приближаться к Сплетеному замку Уго Сапожника, но все они были полны решимости рискнуть. Поэтому друзья сердечно попрощались с дружелюбным монархом и, оседлав своих животных, покинули город Геркус и направились в сторону лежавших на западе гор.

Глава XIII

ВОДОЕМ ИСТИНЫ

Пожалуй, мы уже давно ничего не слышали о господине Кваке и стряпухе Кейк, которые покинули страну Тявкунов и отправились на поиски украшенного бриллиантами таза для мытья посуды. Как вы должны помнить, этот таз таинственно пропал в ту самую ночь, когда Озма исчезла из Изумрудного города. Пока господин Квак и стряпуха спускались с каменистого плоскогорья и гостили потом у Вильжона Винка, с Дороти, Волшебником и их друзьями как раз и произошли все те события, о которых только что было рассказано.

Итак, в то самое утро, когда путешественники из Изумрудного города прощались с Царем города Геркуса, стряпуха Кейк и господин Квак проснулись в роще, в которой они провели ночь на сделанных из листьев лежанках. В округе было немало сельских домиков, но никто из их обитателей не потревожил надутого и надменного господина Квака или маленькую сухопарую стряпуху Кейк, поэтому они достаточно спокойно провели ночь под сенью деревьев. Господин Квак проснулся этим утром первым. Подойдя к дереву, под которым устроилась Кейк, он заметил, что та все еще креп-

ко спит. Поэтому Квак решил немного прогуляться и поискать себе что-нибудь на завтрак. Подойдя к краю рощи, он заметил невдалеке симпатичный желтый домик, окруженный желтым заборчиком. Квак направился прямо к этому домику. Подойдя к нему, он заметил во дворе хозяйку, которая собирала хворост, чтобы развести огонь и приготовить себе завтрак.

— Бог мой! — воскликнула она, увидав господина Квака. — Зачем это ты вылез из своего лягушачьего пруда?

— Я странствую в поисках драгоценного золотого таза для посуды, добрая женщина, — ответил Квак с большим достоинством.

— Значит, тут ты его точно не отыщешь, — сказала она. — Наши миски жестяные, и они нас вполне устраивают. Так что возвращайся в свой пруд и оставь меня в покое!

Все это хозяйка проговорила с хмурой миной и без всякого уважением, что весьма задело господина Квака.

— Позвольте вам заметить, мадам, — ответил он, — что хотя я и принадлежу к лягушачьему племени, тем не менее, я являюсь Величайшим и Мудрейшим Лягухом на всем белом свете. Могу добавить также, что я обладаю гораздо большей мудростью, чем любой из винкинов, будь то мужчина или женщина. Куда бы я ни отправился, все встречные падают передо мной ниц и воздают почети Великому Лягуху! Никто на свете не знает так много, как я, и никто не может сравниться со мной в великолепии!

— Если ты так много знаешь, — возразила хозяйка, — почему же ты не можешь сообразить, где находится твой таз? Зачем гоняешься за ним по всей округе?

— Именно сейчас, — ответил Квак, — я и направляюсь туда, где он находится, но я еще не позавтракал. Поэтому я оказываю тебе великую честь — ты можешь предложить мне что-нибудь из съестного.

— Ого! Оказывается, Великого Лягуха мучает голод, как и любого бродягу, не так ли? — хмыкнула хозяйка. — Тогда собери эти щепки и помоги мне развести огонь, — с кривой улыбкой предложила она.

— Что?! Великий господин Квак будет собирать щепки? — воскликнул лягух-переросток в ужасе. — В моей стране, где меня

почитают больше, чем короля, люди буквально рыдают от радости, когда я прошу их покормить меня.

— Значит туда тебе и следует отправиться завтракать, — заявила хозяйка.

— Боюсь, ты не осознаешь до конца всей моей значимости, — продолжал настаивать господин Квак. — Моя безмерная мудрость не позволяет мне опускаться до черной работы.

— А меня страшно удивляет, — заметила хозяйка, занося расстопку в дом, — что твоя безмерная мудрость не подсказывает тебе, что здесь ты не получишь ни крошки!

С этими словами хозяйка вошла в дом и захлопнула за собой дверь.

Господин Квак почувствовал себя страшно оскорбленным. Поэтому он громко квакнул от возмущения и развернулся. Пройдя немного вперед, он набрел на едва заметную тропинку, которая шла через луг в сторону живописной рощи. Квак подумал, что возможно эти деревья окружают дом, где его примут более любезно, поэтому он решил последовать по этой тропинке. Вскоре он подошел к рощице, деревья в которой росли довольно плотно. Раздвинув несколько веток, дома он не увидел. Вместо него в центре рощицы находился очень красивый бассейн с прозрачной водой.

Хотя господин Квак был весьма хорошо образован и стремился в своих привычках во всем походить на людей, он все-таки оставался лягухом. Поэтому, глянув на этот одинокий заброшенный водоем, он почувствовал, как его с непреодолимой силой потянуло к воде.

— Если мне не удалось позавтракать, то, по крайней мере, я смогу отлично выкупаться, — воскликнул он и стал пробираться между деревьями, двигаясь к краю водоема. Там он скинул свой красивый костюм и положил рядом шелковый цилиндр, а также трость с золотым набалдашником. Мгновение спустя Квак прыгнул в воду, нырнув на самое дно водоема.

Вода была восхитительно прохладной. Господин Квак пересек водоем под водой несколько раз вдоль и поперек, а затем вынырнул, чтобы передохнуть. Он поплыл вдоль края водоема, чтобы осмотреться. Дно и стенки были выложены гладкой светло-розовой

Мгновение спустя Квак прыгнул в воду, нырнув на самое дно водоема

плиткой. Ее не было только в одном месте на дне, где из скрытого источника била вверх пузырящаяся вода. На берегах зеленая трава доходила до самого плиточного края водоема. Осматриваясь по сторонам, господин Квак заметил, что в одном месте, прямо над урезом воды, была установлена золотая пластина с какими-то выгравированными словами. Квак поплыл к этой пластине и, добравшись до нее, прочел следующее:

Это
ВОДОЕМ ИСТИНЫ.
*Тот, кто искупается в этой воде,
должен будет всегда говорить
только*
ПРАВДУ

Это заявление напугало господина Квака. Оно так его встревожило, что он выпрыгнул на берег и поспешил начать одеваться.

— Меня постигло огромное несчастье, — бормотал он, — ибо отныне я не смогу говорить людям, что я мудр, поскольку это не правда. Правда же состоит в том, что моя хваленая мудрость — всего лишь ложь, придуманная мной, чтобы обманывать людей и заставлять их себе подчиняться. Честно говоря, ни одно живое существо не может знать больше, чем все его собратья, ибо один может знать одно, а другой — другое, так что мудрость равномерно распределется между всеми. Ах! Какая ужасная судьба теперь меня ждет! Ведь даже стряпуха Кейк вскоре поймет, что мои знания не больше ее собственных, ибо, искупавшись в заколдованным Водоеме Истины, я больше не смогу обманывать ее.

Более смиренный, чем много лет назад, господин Квак вернулся в рощу, где спала Кейк. Она уже проснулась и умывалась на берегу маленького ручейка.

— Где побывали, ваша честь? — спросила она.

— В ближайшем жилище, чтобы попросить еды, — ответил Квак, — но хозяйка мне отказалась.

— Как это ужасно! — воскликнула стряпуха. — Но ничего, есть и другие дома, где их обитатели почтут за честь накормить Мудрейшее Существо на всем белом свете.

— Ты имеешь в виду себя? — спросил Квак.

— Нет, Вас.

Господин Квак испытывал сильнейшее желание сказать правду. Он пытался изо всех сил с ним бороться. Его разум подсказывал ему, что нет никакого смысла говорить Кейк, что он вовсе не мудр, потому что тогда он лишится ее уважения, но каждый раз, когда Квак открывал рот, чтобы заговорить, он понимал, что собирается сказать правду, поэтому он закрывал его как можно скорее. Квак пытался заговорить о чем-то другом, но из его рта при этом, несмотря на все усилия, вырывались совсем другие слова. Наконец, прекрасно понимая, что он должен либо молчать, либо позволить правде восторжествовать, Квак буквально застонал от отчаяния и тихо произнес:

— Послушай, Кейк, я вовсе не Мудрейшее Существо на всем белом свете. Более того: я совсем не умен.

— О, не может такого быть! — запротестовала стряпуха. — Вы же сами мне только вчера вечером говорили, насколько вы мудры.

— Значит, вчера вечером я говорил тебе неправду, — признался Квак. Выглядел он очень пристыженным. — Мне жаль, что я тебе врал, дорогая Кейк, и если ты хочешь знать правду, всю правду и ничего, кроме правды, то вот она — я отнюдь не умнее тебя!

Стряпуха Кейк была просто шокирована этими словами, ведь они разрушали одну из ее самых приятных иллюзий. Кейк с изумлением взирала на великолепно одетого лягуха.

— Что заставило Вас так внезапно изменить свое мнение о себе? — спросила она.

— Я искупался в Водоеме Истины, — ответил Квак. — А всякий, кто искупается в нем, обязан говорить только правду.

— Это было очень глупо с вашей стороны, — заявила стряпуха. — Говорить правду частенько бывает очень неудобно. Я рада, что не искупалась в этой ужасной воде!

Господин Квак задумчиво посмотрел на свою спутницу.

— Знаешь, Кейк, — сказал он, — мне бы хотелось, чтобы ты пошла к этому Водоему Истины и искупалась в его воде. Ибо если мы собираемся и дальше идти вместе, сталкиваясь с различными

— Это было очень глупо с вашей стороны, — заявила стряпуха. —
Говорить правду частенько бывает очень неудобно.
Я рада, что не искупалась в этой ужасной воде!

непредвиденными обстоятельствами, будет несправедливо, если я один всегда стану говорить тебе правду, в то время как ты могла бы рассказывать мне все, что захочешь. А если мы оба побываем в этой заколдованной воде, в будущем у нас не будет ни единого шанса обмануть друг друга.

— Нет, я не буду этого делать, Ваша честь! — замотала головой стряпуха. — Ведь если я начну говорить Вам правду, уверена, что это Вам не понравится. Нет-нет! Не стану я купаться в этом Водоеме Истины. Лучше уж я буду оставаться такой, какая я есть — честной стряпухой, которая может говорить то, что хочет, не задевая ничьих чувств.

Этим решением господин Квак был вынужден довольствоваться, хотя ему было жаль, что стряпуха Кейк не последовала его совету.

Глава XIV

НЕСЧАСТНЫЙ ПАРОМЩИК

Покинув рощу, в которой они ночевали, господин Квак и стряпуха Кейк повернули на восток, чтобы поискать еще какой-нибудь дом. Вскоре они подошли к жилищу, владельцы которого приняли их весьма добросердечно. Детишки хозяев вытаращились на огромного господина Квака, но, когда Кейк попросила дать им что-нибудь поесть, хозяйка сразу принесла им еду и сказала, что рада гостям.

— Мало кто просит о чем бы то ни было, проходя по этой дороге, — заметила она. — Винкины — люди зажиточные, и они по большей части домоседы. Впрочем, похоже вы не винкины, — добавила она.

— Нет, не винкины, — подтвердила Кейк, — я из тявкунов. Мой дом находится на горном плато на юго-востоке вашей страны.

— А господин Квак, он тоже из тявкунов?

— Я не знаю, откуда он. Могу лишь сказать, что господин Квак — очень необычное и высокообразованное существо, — ответила стряпуха Кейк. — Он много лет прожил среди тявкунов, которые считали его настолько мудрым, что всегда обращались к нему за советом.

— Могу ли я спросить, почему вы покинули свой дом и куда направляетесь? — спросила хозяйка.

В ответ Кейк рассказала ей о золотом тазе для мытья посуды и о том, как он был таинственным образом украден из ее дома, после чего она обнаружила, что больше не может должным образом готовить свое печенье. Поэтому она решила во что бы то ни стало найти пропавший таз, потому что стряпуха, которая не может испечь вкусное печенье, никуда не годится. Господин же Квак захотел посмотреть мир, поэтому вызвался составить ей компанию и помочь в поисках таза.

Выслушав всю эту историю, хозяйка спросила:

— Значит, вы пока не знаете, кто украл этот таз для мытья посуды?

— Я знаю только, что это наверняка была какая-то озорная фея, или волшебник, или какой-нибудь могущественный колдун, потому что никто из обычных людей не смог бы подняться на плато, где живут тяжкуны, — ответила стряпуха. — Кто же еще смог бы утащить мой дивный волшебный таз и остаться при этом незамеченным?

Пока Кейк и господин Квак завтракали, хозяйка размышляла об услышанном. Когда гости закончили трапезу, она спросила:

— И куда же вы теперь направитесь?

— Мы еще не решили, — ответила стряпуха.

— Наш план состоит в том, чтобы посещать самые разные места в поисках таза, — с важным видом пояснил господин Квак. — Когда же мы узнаем, кто его украл, мы заставим вора вернуть этот таз его законной владелице.

— План неплох, — согласилась хозяйка, — однако вам может потребоваться очень много времени, прежде чем вы добьетесь успеха. Вашим поискам не достает системы. Лично я посоветовала бы вам отправиться на восток.

— Почему? — спросил господин Квак.

— Потому что, отправившись на запад, вы вскоре попадете в совершенно пустынную местность, а также потому, что в этой части страны Винкинов никто не ворует, так что здесь вы просто будете зря терять время. На востоке же за рекой живет много стран-

ных людей, за честность которых я бы не поручилась. Более того, если вы отправитесь на восток и снова пересечете реку, вы попадете в Изумрудный город, который славится магией и волшебством. Изумрудным городом правит славная девушка Озма. Она же является правительницей винкинов и всей страны Оз. Поскольку же Озма — фея, она наверняка сможет рассказать вам, кто именно похитил ваш драгоценный таз. Конечно, при условии, что вам удастся до Изумрудного города добраться.

— Похоже, это отличный совет, — заметил господин Квак, и Кейк с ним согласилась.

— Впрочем, самым разумным для вас было бы вернуться домой, обзавестись другим тазом и научиться готовить печенье так, как это делают другие — без помощи магии, — продолжила хозяйка. — Но если уж вы жить не можете без своего волшебного таза, который был у вас украден, вы, вероятно, узнаете о нем больше в Изумрудном городе, чем в любом другом месте страны Оз.

Квак и Кейк поблагодарили добрую хозяйку за этот совет. Покинув ее дом, они повернули на восток и двинулись в этом направлении. К вечеру они подошли к западному рукаву реки Винки и там наткнулись на паромщика, который в одиночестве жил в своем маленьком желтом домике. Паромщик этот был из винкинов. У него была очень маленькая голова и очень крупное тело. Он сидел на пороге своего жилища, и когда путешественники приблизились к нему, даже не повернул головы, чтобы взглянуть на них.

— Добрый вечер, — поздоровался господин Квак.

Паромщик ничего не ответил.

— Не могли бы мы поужинать и переночевать в вашем доме до утра? — спросил господин Квак. — На рассвете мы хотели бы позавтракать, а потом нам бы хотелось, чтобы вы переправили нас через эту реку.

Паромщик даже не шелохнулся, не сказав ни слова. Он продолжал сидеть на пороге, глядя прямо перед собой.

— Возможно, он глухонемой, — прошептала Кейк своему спутнику.

Затем она встала прямо перед паромщиком, нагнулась к его уху и прокричала что было мочи:

— План неплох, — согласилась хозяйка, — однако вам может потребоваться очень много времени, прежде чем вы добьетесь успеха.
Вашим поискам не достает системы

- Добрый вечер!
  - Зачем ты так кричишь, женщина? — нахмурился паромщик.
  - Значит, ты слышишь, что я говорю? — спросила Кейк уже обычным голосом.
  - Конечно, — ответил паромщик.
  - Тогда почему же ты не ответил господину Кваку?
  - Потому что я не понимаю лягушачьего языка, — ответил паромщик.
  - Но он же говорит точно так же, как я, — удивилась Кейк.
  - Возможно, — ответил паромщик, — но для меня его голос звучал как лягушачье кваканье. Я знаю, что в стране Оз звери, а также птицы, рыбы и даже жуки могут разговаривать, но для меня их речи звучат лишь как рычание, щебетание или кваканье.
  - Почему? — снова удивилась стряпуха Кейк.
  - Однажды, много лет назад, я оттяпал хвост лисе, которая дразнила меня, и достал несколько яиц из птичьего гнезда, чтобы сделать из них себе омлет. Я также вытащил рыбку из реки и оставил ее лежать на берегу, чтобы она задыхалась на суше. Я не знаю, почему я совершил эти злые поступки, но я их сделал. Поэтому правитель винкинов — Железный Дровосек, у которого очень чувствительное сердце — наказал меня, лишив возможности общаться со зверями, птицами и рыбами. Теперь я не могу понять их, когда они ко мне обращаются, хотя знаю, что другие люди могут это делать. К тому же звери, птицы и рыбы не понимают ни слова из того, что я им говорю. Каждый раз, когда я думаю об этом и вспоминаю свою прежнюю жестокость, я чувствую себя ужасно!
  - Мне жаль тебя, хотя, наверное, Железный Дровосек поступил правильно, наказав тебя, — заметила Кейк.
  - Что он там бормочет? — спросил господин Квак.
  - Он разговаривает со мной, но ты его не понимаешь, — ответила стряпуха.
- Затем она рассказала господину Кваку все, что только что услышала, а потом объяснила паромщику, что им бы хотелось у него переночевать и перекусить.
- Паромщик предложил им немного фруктов и хлеба, поскольку больше у него ничего не было, и разрешил Кейк поспать в сво-

На рассвете паромщик переправил двух путников через реку.
При этом он старался все время держаться спиной к лягушу

ем домике. Господина Квака впустить внутрь паромщик отказался, заметив, что один вид лягушек делает его самым несчастным человеком на свете. Паромщик ни разу прямо не посмотрел на господина Квака. Он даже не глядел в его сторону, опасаясь расплакаться от угрозений совести. Поэтому господину Кваку пришлось расположиться на ночлег на берегу реки, где он мог слышать кваканье своих маленьких сородичей. Впрочем, эти звуки не помешали ему заснуть. Более того — это кваканье даже его убаюкало, поскольку Квак думал при этом, насколько он выше обычных лягушек.

На рассвете паромщик переправил двух путников через реку. При этом он старался все время держаться спиной к лягуху. На другом берегу Кейк поблагодарила паромщика за помощь, и он поплыл обратно.

На этой стороне реки не было заметно никаких тропинок. Было очевидно, что Квак и Кейк достигли местности, редко посещаемой путешественниками. На юге от них простипалось болото. На севере высались песчаные дюны и заросли кустарников. Вдалеке на востоке виднелся лес. Это последнее направление показалось им наименее трудным путем, поэтому Квак со стряпухой двинулись на восток.

Хотя господин Квак и носил зеленые лакированные туфли с рубиновыми застежками, плоские лапищи у него были огромными. Поэтому он легко пробирался по зарослям, просто давя высокую траву. Следом за ним по проторенной тропинке шла стряпуха Кейк. Вскоре путники достигли леса. Деревья в нем росли не очень густо, но кроны их были огромными, и под ними царила приятная тень.

— Густых зарослей здесь нет, — удовлетворенно заметила Кейк, — думаю, теперь мы пойдем быстрее и с меньшими усилиями.

Глава XV

ЛАВАНДОВЫЙ МЕДВЕДЬ

Оба путешественника двинулись вперед быстрым шагом. Идти действительно оказалось довольно легко и даже приятно, но тут внезапно рядом с ними раздался окрик:

— Стоять!

Кейк и Квак удивленно оглянулись, но сначала никого не заметили. Затем из-за ствола ближайшего дерева появился бурый плюшевый медвежонок. Голова его находилась примерно на уровне талии Кейк, а стряпуха была женщиной невысокой. Медведь был пухлым и казался даже слегка полноватым. Его передние и задние лапы сгибались в локтях и коленях. Похоже, его конечности крепились к телу с помощью каких-то штырьков или заклепок. Уши у медвежонка были округлые; они комично торчали кверху, а его круглые черные глазки-бусины ярко поблескивали. На плече бурый медвежонок нес ружье с жестяным стволом. Его конец был заткнут пробкой, а сама эта пробка была привязана к рукоятке ружья веревочкой. Некоторое время и Квак, и Кейк молча взирали на этого любопытного медвежонка. Наконец Квак справился с удивлением и заметил:

— Мне кажется, ты набит опилками. Как же ты можешь быть живым?

— Да что ты в этом понимаешь! — ответил бурый медвежонок тонким голоском. — Я набит первосортным конским волосом, а моя шерсть из лучшего плюша в мире. Что же касается того, что я живой, это мое личное дело, и тебя оно не касается, за исключением того, что могу вам со всей ответственностью заявить — теперь вы мои пленники!

— Пленники?! Да что ты такое несешь? — возмутился господин Квак. — С чего это ты взял, что мы испугаемся игрушечного медведя с игрушечным ружьем?

— А бояться стоит, — уверенно заявил медвежонок, — потому что я всего лишь часовой, охраняющий путь в Медведию — город, в котором живут сотни моих сородичей, а ими правит могущественный маг — Лавандовый Медведь. Он должен быть королевского пурпурного цвета, ведь все правители носят пурпурные мантии, но наш Медведь всего лишь цвета лаванды, а это, как вы можете знать, бледная разновидность пурпурна. Так что, если вы не пойдете со мной добровольно и не признаете, что являетесь моими пленниками, я выстрелю из своего ружья, а потом приведу сюда сотню медведей всех размеров и окрасов, чтобы они вас схватили.

— Зачем ты хочешь нас захватить? — спросил господин Квак.

Речь медвежонка с ружьем его чрезвычайно удивила.

— Честно говоря, мне этого вовсе не хочется, — ответил бурый медвежонок, — но это мой долг. Ведь вы вторглись на территорию Его Величества Короля Медведии. К тому же нынче в нашем городе скука смертная, а ваше пленение, за которым последует суд и приговор, нас изрядно развлекут.

— Мы будем с вами биться! — воскликнул в ответ господин Квак.

— О нет, не стоит, — шепнула Кейк, обращаясь к своему спутнику. — Этот медведик сказал, что местный правитель — колдун, так что, вполне возможно, что именно он или один из его медведей рискнул украсть мой драгоценный таз. Давайте лучше отправимся в Медведию и узнаем, не там ли он находится.

— Теперь я вынужден предъявить вам еще одно обвинение, — заметил бурый медвежонок не без удовольствия. — Вы только что обвинили нас в воровстве! Это настолько ужасно,

— Пленники?! Да что ты такое несешь? —
возмущился господин Квак. — С чего это ты взял,
что мы испугаемся игрушечного медведя с игрушечным ружьем?

что я совершенно уверен — наш благородный Король прикажет вас за это казнить.

— Интересно, как это вы собираетесь сделать? — хмыкнула стряпуха Кейк.

— Понятия не имею! Однако наш Король — талантливый изобретатель, и нет сомнений, что он найдет подходящий способ вас уничтожить. Так что же вы все-таки решили: собираетесь сопротивляться или добровольно отправитесь навстречу своей гибели?

Все это звучало так нелепо, что Кейк громко рассмеялась, и даже широкий рот господина Квака растянулся в улыбке. Их явно не страшил визит в Медведию. К тому же был шанс, что там может найтись пропавший таз. Поэтому господин Квак спокойно заявил:

— Ладно, веди нас, медвежонок! Мы последуем за тобой без сопротивления.

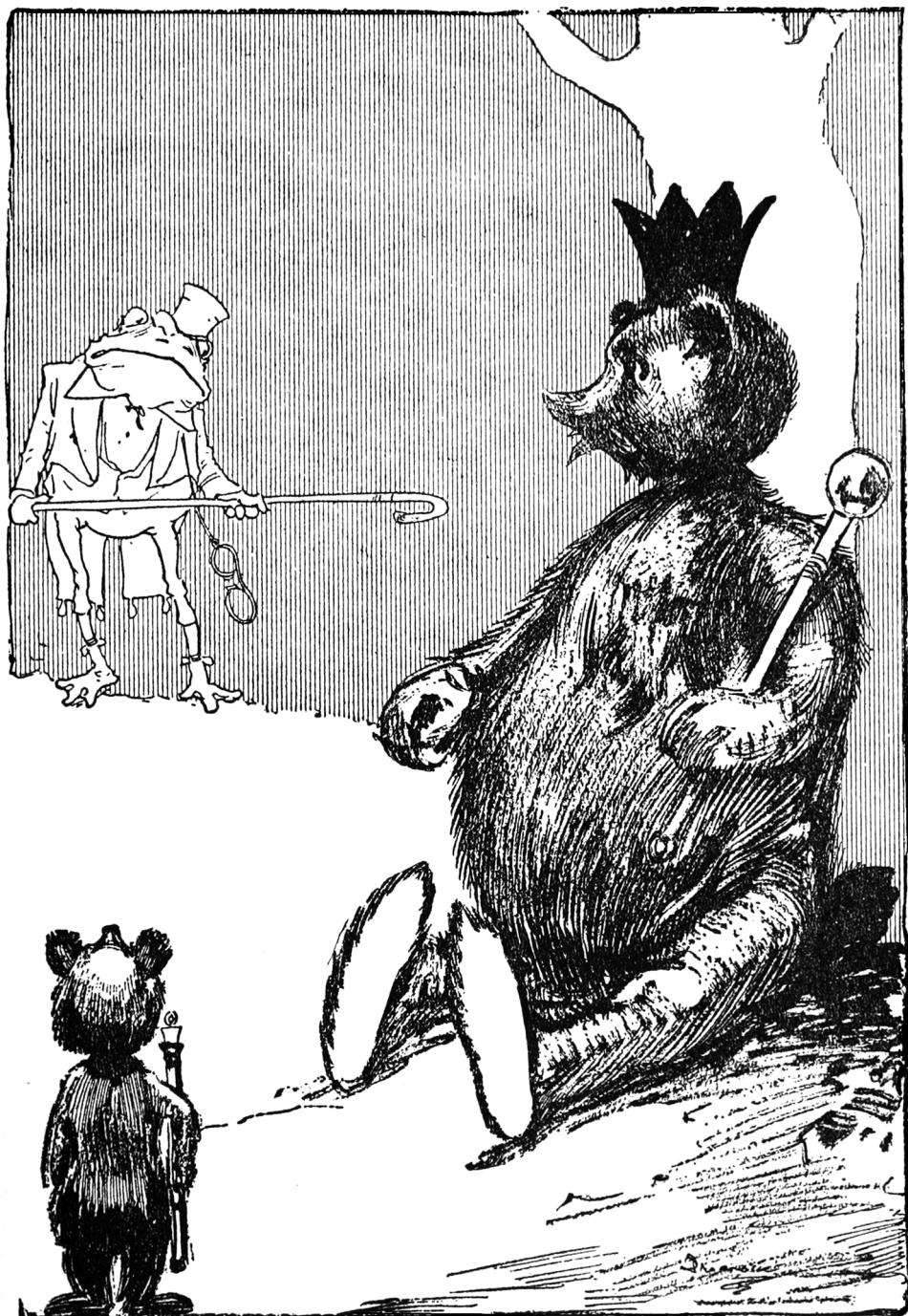
— Это очень разумно с вашей стороны, очень разумно! — заявил бурый медвежонок. — Отлично! Вперед, марш!

После этой команды он круто развернулся и побрел вразвалку по тропинке, которая петляла между деревьями. Кейк и господин Квак последовали за своим проводником. Они едва удерживались от смеха, наблюдая за его неловкой манерой идти вперевалку. Хотя медведик быстро передвигал своими задними лапами, шаги у него получались короткими, поэтому и Кваку, и Кейк приходилось медленно семенить, чтобы не наталкиваться на своего плюшевого конвоира.

Через некоторое время вся троица вышла на большую поляну, находившуюся в центре леса. На ней не было ни пней, ни подлеска. Земля здесь была покрыта мягким серым мхом, по которому приятно было ступать. Все деревья, окружавшие эту поляну, были дуплистыми — в их стволах виднелись круглые отверстия, расположенные немного выше земли. В остальном же в этом месте леса не было ничего необычного, и ничего не намекало на то, что оно кем-то заселено. Однако бурый медвежонок при этом гордо провозгласил своим тонким голосочком:

— Вот это и есть прекрасный город Медведия!

— Но здесь же нет ни домов, ни медведей! — удивленно воскликнула Кейк.

— Что случилось, капрал Топотун?
— Со мной пленники, Ваше Величество! — ответил бурый
медвежонок. — Вторглись в наши владения и оклеветали нас!

*Пробка вылетела из жестяного дула, раздался громкий хлопок,
и тут же из каждого дупла появилась голова медведя*

— Разве? — возразил их конвоир.

При этом он вскинул ружье вверх и нажал на курок. Пробка вылетела из жестяного дула, раздался громкий хлопок, и тут же из каждого дупла появилась голова медведя. Медведи были разных окрасов и размеров, но все они выглядели так же, как и медвежонок, который взял в плен наших героев. Отовсюду на поляне послышалось рычание, а затем раздался грубый окрик:

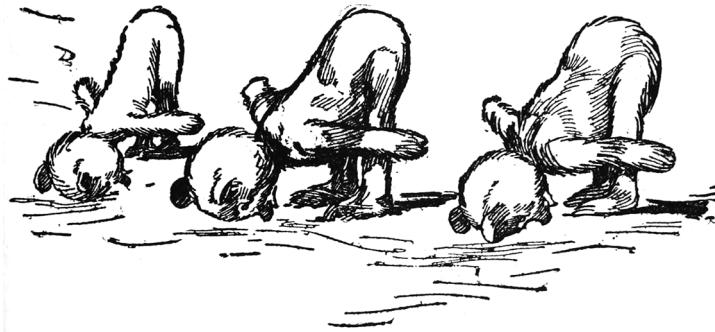
— Что случилось, капрал Топотун?

— Со мной пленники, Ваше Величество! — ответил бурый медвежонок. — Вторглись в наши владения и оклеветали нас!

— Дело серьезное! — прозвучал ответ.

Затем из деревьев стали выползать игрушечные медведи. Их набралась целая толпа. Некоторые тащили оловянные сабельки, другие — пугачи, у третьих были длинные копья с яркими лентами, которые были привязаны к древкам. Вскоре вокруг Квака и стряпухи Кейк образовался круг в добрую сотню медведей. Все держались на некотором расстоянии от пленников. Затем круг разомкнулся, и в его центр вышел огромный игрушечный медведь необычного лавандового цвета. Он вышагивал, как и все прочие медведи, на задних лапах, но на голове у него была украшенная бриллиантами и аметистами жестяная корона. В лапе он держал короткую палочку из какого-то блестящего металла, похожего на серебро.

— Его Величество Король! — воскликнул капрал Топотун, и все медведи отвесили своему повелителю низкий поклон. Некоторые наклонились так низко, что потеряли равновесие и кувырнулись через голову, а лавандовый правитель уселся на задние лапы перед пленниками и пристально уставился на них своими блестящими розовыми глазами.

Глава XVI

РОЗОВЫЙ МЕДВЕДИК

— Один человек и один чудик, — заметил Лавандовый Медведь, внимательно осмотрев незнакомцев.

— Мне жаль слышать, что вы называете стряпуху Кейк чудиком, — возмутился господин Квак.

— Она-то как раз человек, — заявил правитель медведей. — Если глаза мне не изменяют, чудик — это ты!

Господин Квак смолчал, потому что возразить ему было нечего.

— Как вы посмели вторгнуться в мой лес? — прорычал Лавандовый Медведь.

— Мы не знали, что этот лес ваш, — ответила Кейк. — Мы направлялись на восток, туда, где находится Изумрудный город.

— Отсюда до Изумрудного города очень далеко, — хмыкнул Лавандовый Медведь. — Настолько далеко, что ни один медведь из наших в этом городе еще не бывал. Что заставило вас решиться проделать такой долгий путь?

— Кто-то украл мой золотой таз, украшенный бриллиантами, — объяснила Кейк, — а поскольку без него счастья в жизни мне не видать, я решила найти его во что бы то ни стало. Господин же Квак, который на удивление мудр и необычайно образован,

решил составить мне компанию, оказав в этом деле помощь. Разве это не мило с его стороны?

Царственный Медведь смерил Квака долгим взглядом.

— И что же делает тебя таким удивительно мудрым? — спросил он.

— Я вовсе не мудр, — откровенно признался Квак. — Стряпуха Кейк и некоторые другие тявкуны просто считают — раз я такой большой лягух, умею разговаривать и веду себя как человек, то я должен быть очень умным. Разумеется, я знаю больше, чем простая лягушка — это правда, но я все-таки не мудр. Быть может, я стану мудрее со временем.

Медведь в ответ кивнул, и когда он это сделал, что-то пискнуло в его груди.

— Что вы сказали, Ваше Величество? — спросила Кейк.

— Ничего, — немного смущенно ответил Лавандовый Медведь. — Я так, знаете ли, устроен, что, когда что-то давит мне на грудь, как в данном случае мой подбородок, я издаю этот несуразный звук. В Медведии считается хорошим тоном не обращать на это внимания. Ну, ничего... Мне нравится этот твой господин Квак. Он честен и правдив, чего нельзя сказать о многих других созданиях. Что же касается твоего таза, по которому ты так вздыхаешь, то я тебе сейчас его покажу.

С этими словами Лавандовый Медведь трижды взмахнул металлическим жезлом, который держал в лапе, и сразу же на земле, как раз между правителем Медведии и стряпухой Кейк, возник большой круглый таз из червонного золота. По краю он был украшен рядом мелких бриллиантов. Далее ближе к центру следовал еще один ряд бриллиантов покрупнее. Дно же таза украшали необычайно крупные бриллианты. Все самоцветы великолепным образом поблескивали, а поскольку таз был большим и объемистым, украшающих его бриллиантов было невероятно много.

От этого зрелища глаза Кейк чуть не вылезли из орбит.

— О-о-о-х! — только и смогла воскликнуть она от восторга.

— Это твой таз? — спросил правитель Медведии.

— Это он! Он! — закричала стряпуха Кейк.

Она бросилась вперед, упала на колени и хотела схватить свой драгоценный таз. Однако ее руки обхватили лишь воздух. Кейк попыталась ухватить таз за его край, но сделать ей этого тоже не удалось. Хвататься было не за что. Кейк совершенно ясно видела, что таз находится прямо перед ней, но он был эфемерным, его нельзя было взять в руки. Издав нечто вроде стона, стряпуха удивленно подняла голову и взглянула на правителя Медведии, который с любопытством за ней наблюдал. Затем Кейк снова посмотрела на таз и обнаружила, что он исчез.

— Бедняжка! — пробормотал Лавандовый Медведь с жалостью. — Должно быть, ты на мгновение подумала, что снова обрела свой таз. Увы! Ты видела всего лишь его изображение, вызванное моей магией. Ну, что же, это действительно красивый таз, хотя он довольно большой и неудобный для мытья посуды. Надеюсь, тебе когда-нибудь удастся его найти.

Кейк была донельзя разочарована. Она расплакалась и начала вытираять слезы краем фартука. Лавандовый Медведь повернулся к толпе окружавших его подданных и спросил их:

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел этот золотой таз?

— Нет, — хором ответили все игрушечные медведи.

Их правитель на мгновение задумался, в потом спросил:

— А где Розовый медведик?

— Дома, — ответили медведи.

— Приведите его сюда, — приказал их лавандовый правитель.

Несколько медведей подошли к одному из деревьев и вытащили из дупла розового медведика, который по размерам был гораздо меньше всех прочих. Большой белый медведь подхватил его на руки, принес к своему правителью и поставил на землю. При этом он расправил лапы Розового медведика так, чтобы тот мог стоять самостоятельно.

Розовый медведик не двигался и казался неживым до тех пор, пока Лавандовый Медведь не повернул ключик, торчавший из бока этого медведика. Тогда Розовый медведик неуклюже покрутил головой из стороны в сторону и тихо пропищал:

— Да здравствует правитель Медведии!

Она бросилась вперед, упала на колени
и хотела схватить свой драгоценный таз.
Однако ее руки обхватили лишь воздух

— Вот и хорошо, — заметил Лавандовый Медведь. — Похоже, сегодня ты работаешь неплохо. Скажи мне, мой Розовый Пинкертон¹, кто похитил драгоценный таз этой дамы?

— У-у-у, — произнес Розовый медведик и остановился.

Правитель Медведии снова пару раз повернул ключик.

— У-гу-о Сапожник, — сказал Розовый медведик.

— Кто это такой? — спросил Лавандовый Медведь, снова повернув ключик.

— Маг, который живет на горе в Сплетеном замке, — ответил медведик.

— И где же находится эта гора?

— На северо-востоке, в девятнадцати милях и трех фарлонгах² от Медведии.

— А этот таз для мытья посуды все еще в замке Уго Сапожника? — спросил Лавандовый Медведь.

— Да.

— Ты можешь доверять этим сведениям, — сказал Кейк правитель Медведии. — Розовый медведик всегда сообщает нам, что мы хотим знать, и его слова всегда правдивы.

— Он живой? — спросил господин Квак. Было видно, что Розовый медведик его весьма заинтересовал.

— Что-то оживляет его, когда поворачиваешь ключик, — ответил правитель Медведии. — Не знаю, можно ли это назвать жизнью или нет, но так уж получается, что этот Розовый медведик может правильно ответить на любой заданный ему вопрос. Мы открыли эту его способность уже очень давно, и теперь, когда мы хотим узнать что-либо — а это случается нечасто — мы спрашиваем об этом Розового медведика. Нет никаких сомнений, моя дорогая, что твой таз находится у мага Уго. Если ты осмелишься пойти к нему, можешь попробовать свой таз вернуть. Впрочем, за результат я не ручаюсь.

— А разве Розовый медведик не может этого сказать? — беспокойно спросила Кейк.

¹ Американец Аллан Пинкертон стал в XIX веке основателем национального детективного агентства.

² Фарлонг — восьмая часть мили.

— Нет, потому что это еще не произошло. Наш медведик может рассказать обо всем, что уже случилось, но он не предсказывает будущее. И не спрашивай меня почему так происходит. Я и сам этого не знаю.

— Ну, что ж — ответила стряпуха после небольшого раздумья.
— Я все равно собираюсь отправиться к этому магу и сказать ему, что мне нужен мой таз. Хотелось бы мне знать, как выглядит этот Уго Сапожник.

— Я покажу его тебе, — пообещал правитель Медведии. — Не пугайся. Помни, что это будет лишь изображение Уго.

С этими словами Лавандовый Медведь взмахнул своей палочкой, и в круге внезапно появился очень старый и тощий худой маленький человек. Он сидел на плетеном табурете перед плетеным столом. На нем лежала огромная раскрытая книга с золотыми застежками, и этот старик ее читал. На носу у него были большие очки, которые крепились с помощью шнурка, который был завязан на затылке. Волосы у мага были очень тонкими и седыми; из-под темной морщинистой кожи, казалось, выступали кости. У старика был большой мясистый нос и маленькие, близко посаженные глаза.

Смотреть на этого Уго Сапожника было неприятно. Когда его образ возник в центре круга, все сначала молча на него взирали, а потом бурый медвежонок капрал Топотун явно занервничал и спустил курок своего ружьца. В то же мгновение пробка с громким звуком вылетела из жестяного ствола — хлоп! От этого звука все вздрогнули, а изображение мага растворилось в воздухе.

— Так значит это он вор? — сердито хмыкнула стряпуха Кейк. — Надеюсь, ему будет стыдно за то, что он украл золотой таз для мытья посуды у бедной женщины! Я все же намереваюсь встретиться с ним в его Сплетеном замке и заставить его вернуть мою законную собственность!

— Мне он показался довольно опасным человеком, — задумчиво протянул правитель Медведии. — Надеюсь, он не станет с тобой всерьез ссориться из-за этого таза.

Вид Уго Сапожника весьма встревожил господина Квака, а решимость стряпухи Кейк отправиться к этому магу вселила в него неприятные опасения. Однако Квак не намеревался нарушать сво-

С этими словами Лавандовый Медведь взмахнул своей палочкой,
и в круге внезапно появился очень старый и тощий
худой маленький человек

его обещания помочь стряпухе Кейк. Поэтому, глубоко вздохнув, он спросил у Лавандового Медведя:

— А не могли бы Вы одолжить нам этого вашего Розового медведика, который так точно отвечает на вопросы? Мы бы тогда прихватили его с собой. Уверен — он будет очень полезен для нас. Мы обещаем вернуть его Вам в целости и сохранности.

Правитель Медведии помедлил с ответом. Похоже, он раздумывал, что сказать Кваку.

— О, пожалуйста, прошу! Позвольте нам взять с собой этого Розового медведика, — взмолилась стряпуха Кейк. — Я уверена, что он нам очень поможет!

— Этот Розовый медведик, — ответил наконец правитель Медведии, — самое лучшее волшебное устройство, которым я обладаю. Другого такого в мире и не существо. Я не хочу расставаться с ним и в то же время не хочу вас разочаровывать. Поэтому я пойду дальше вместе с вами, прихватив с собой своего Розового медведика. Он может ходить, если его завести с другой стороны, но двигается он так медленно и неловко, что будет вас тормозить. Если же я пойду с вами, то смогу нести его на руках. Поэтому я решил присоединиться к вашей компании. Когда вы будете готовы отправиться в путь, дайте мне знать.

— Но Ваше Величество! — протестующе воскликнул капрал Топотун. — Надеюсь, Вы не собираетесь позволить этим заключенным улизнуть без наказания?

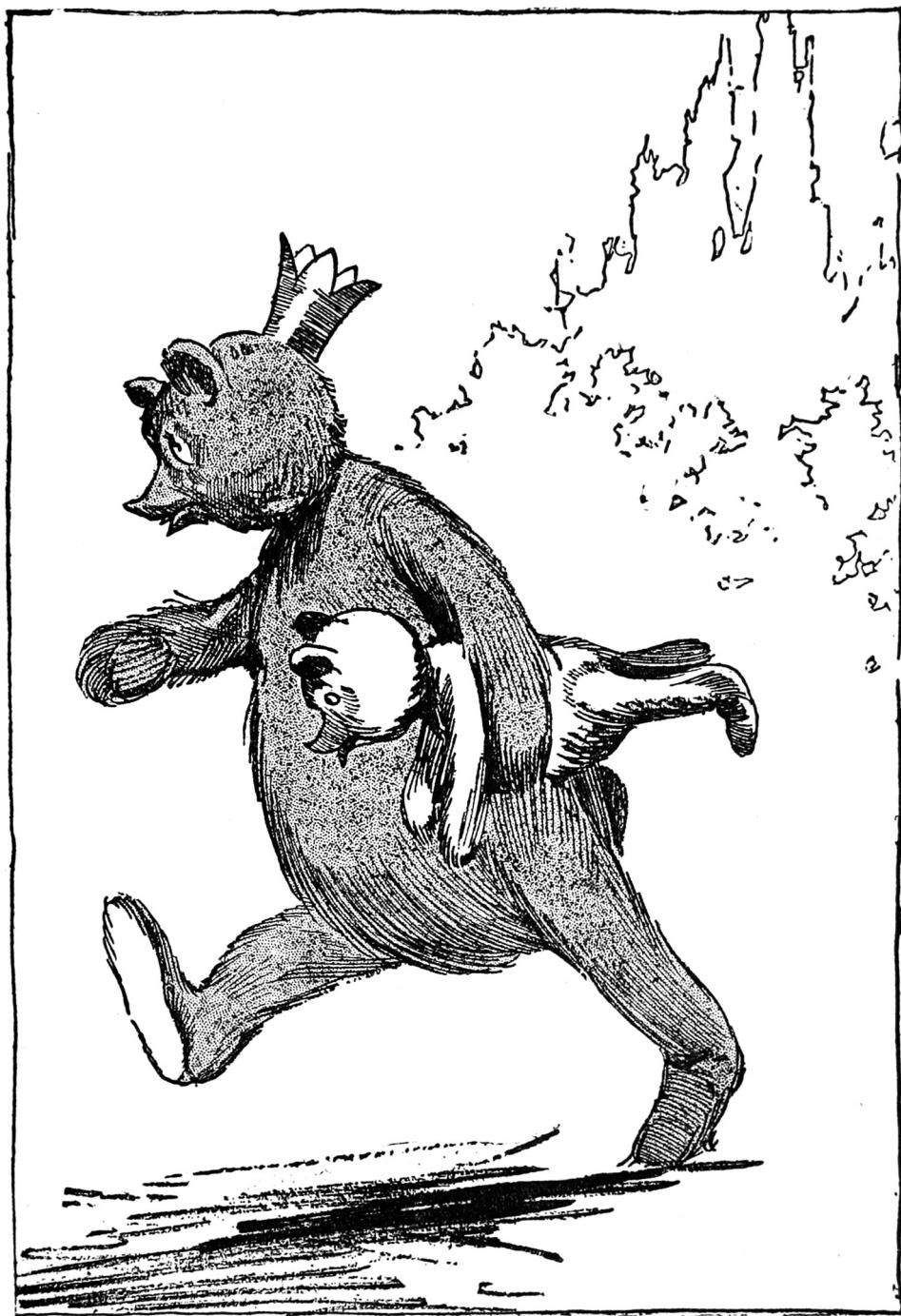
— В каком преступлении ты их обвиняешь? — спросил правитель Медведии.

— Для начала они вторглись на Вашу территорию! — воскликнул бурый медвежонок.

— Мы не знали, что это частная собственность, Ваше Величество, — воскликнула в ответ стряпуха Кейк.

— И они спрашивали, не украл ли кто-нибудь из нас таз для посуды! — продолжил возмущаться капрал Топотун. — Ведь это то же самое, что назвать нас ворами, грабителями, бандитами и разбойниками, не так ли?

— Каждый имеет право задавать вопросы, — возразил господин Квак.

Затем большой Лавандовый Медведь подхватил Розового медведика,
сунул его себе под мышку и сказал:
— Прощайте! Ждите моего возвращения!

— Однако капрал совершенно прав, — заявил Лавандовый Медведь. — Поэтому я приговариваю вас обоих к смерти, но казнь должна состояться лишь через десять лет.

— Мы ведь жители страны Оз, а в ней никто и никогда не может умереть, — напомнила ему Кейк.

— Совершенно верно, я это знаю, — согласился правитель Медведий. — Я приговариваю вас к смерти формально, просто чтобы соблюсти закон. Я знаю — это звучит ужасно, но через десять лет мы все наверняка об этом приговоре позабудем. Итак, вы готовы отправиться в Сплетеный замок Уго Сапожника?

— Готовы, Ваше Величество!

— А кто будет править нами, пока вас не будет? — спросил большой желтый медведь.

— Я сам буду править вами, пока меня не будет, — ответил Лавандовый Медведь. — Правитель ведь не обязан вечно оставаться дома, и, если он вздумает попутешествовать, это его личное дело, верно? Я лишь прошу, чтобы вы, медведи, в мое отсутствие вели себя хорошо. А если кто-то из вас будет непослушным, я отправлю его к какой-нибудь девочке или мальчику в Америку, чтобы с ним позабавились.

Эта угроза ужаснула всех игрушечных медведей, и они разом заревели, уверяя своего повелителя, что будут вести себя хорошо. За-

тем большой Лавандовый Медведь подхватил Розового медведика, сунул его себе под мышку и сказал:

— Прощайте! Ждите моего возвращения!

И он побрел по тропинке, которая вела через лес. Господин Квак и стряпуха Кейк также попрощались с медведями, а затем последовали за их предводителем. Бурого медвежонка это расставание откровенно расстроило. Он нажал на курок своего ружья и отсалютовал на прощание вылетевшей пробкой.

Глава XVII

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

В то время как господин Квак со своим отрядом двигался с запада, Дороти с друзьями шла с востока, и так случилось, что ближайшим вечером они разбили лагерь на одном и том же небольшом холме, который находился всего в нескольких милях от Сплетенного замка Уго Сапожника. Обе группы не видели друг друга, поскольку один лагерь был разбит на одной стороне холма, а другой — на противоположной. Однако на следующее утро господин Квак решил подняться на холм и посмотреть, что находится на его вершине. В то же самое время Лоскутка также решила подняться на холм, чтобы выяснить, виден ли уже Сплетеный замок Уго Сапожника с его вершины. Двигаясь с разных сторон, оба одновременно появились на вершине холма и тотчас замерли, удивленно разглядывая друг друга.

Первой от изумления оправилась Лоски. Она подпрыгнула, сделала сальто и шлепнулась на землю прямо перед огромным лягухом, который сделал пару шагов и тоже уселся на землю перед Лоскуткой.

— Привет, незнакомец! — воскликнула Лоски со смехом. — Ты забавный тип! Я такого еще в жизни не встречала!

— Думаешь, я выгляжу забавнее тебя? — спросил господин Квак, вытаращив глаза на свою собеседницу.

— Знаешь, я себе смешной не кажусь, — ответила Лоски, — хотя повеселиться люблю. А ты, возможно, так привык к своему нелепому виду, что он тебя и не удивляет, когда ты видишь свое отражение в воде или в зеркале.

— Нет, не удивляет, — с серьезным видом заметил господин Квак. — Ничего смешного в своем облике я не нахожу. Я гордился своими размерами и кичился своей образованностью и знаниями, но с тех пор, как я искупался в Водоеме Истины, я порой думаю, что не так уж сильно отличаюсь от всех прочих лягушек.

— Так это или нет, но в любом случае быть иным — значит выделяться, — заметила Лоскутка. — Что же касается меня, то может я и похожа на прочих тряпичных кукол, но я единственная в своем роде Лоскутка. А ты откуда тут взялся?

— Из страны Тявкунов, — ответил Квак.

— Это часть страны Оз?

— Конечно.

— А ты слышал, что твою правительницу Озму похитили?

— Я не знал, что у меня есть правительница, поэтому, разумеется, я и не мог знать, что она пропала.

— Ну, теперь ты это знаешь. Всеми жителями страны Оз правит Озма, независимо от того, знают они об этом или нет, — пояснила Лоски. — И вот теперь ее похитили! Разве это тебя не возмущает? Твою правительницу, о существовании которой ты даже не знал, определенно похитили!

— Да, это странно, — задумчиво протянул господин Квак. — В стране Оз практически никто ничего не крадет, однако эту твою Озму похитили, а у моей знакомой украдли ее таз для мытья посуды. Теперь я иду вместе с ней, чтобы помочь этот таз отыскать.

— Я не вижу никакой связи между правительницей страны Оз и тазом для мытья посуды! — фыркнула Лоски.

— Но ведь и таз, и Озму похитили, верно?

— Верно. А почему твоя знакомая не может начать мыть посуду в другом тазике? — спросила Лоски.

— А почему бы вам не выбрать себе другую правительницу?

— Думаешь, я выгляжу забавнее тебя? — спросил господин Квак, вытаращив глаза на свою собеседницу.

Полагаю, вам нужна именно Озма, а моей знакомой нужен ее собственный таз для мытья посуды, ведь он из золота, усыпан бриллиантами, да к тому же обладает магической силой.

— Этот таз волшебный?! — воскликнула Лоски. — Тогда между этими двумя пропажами есть определенная связь. Похоже, все волшебные вещи в стране Оз были украдены одновременно! Они пропали и в Изумрудном городе, и из замка Глинды, и в стране Тявкунов тоже случилась в это время кража. Все это кажется очень странным и таинственным, не правда ли?

— Мне и раньше так казалось, — признался господин Квак. — И мы теперь точно знаем, кто похитил наш таз для посуды. Это был Уго Сапожник!

— Уго? Боже мой! Это же тот самый маг, который, как мы думаем, похитил Озму. Мы все теперь и направляемся к замку этого Сапожника.

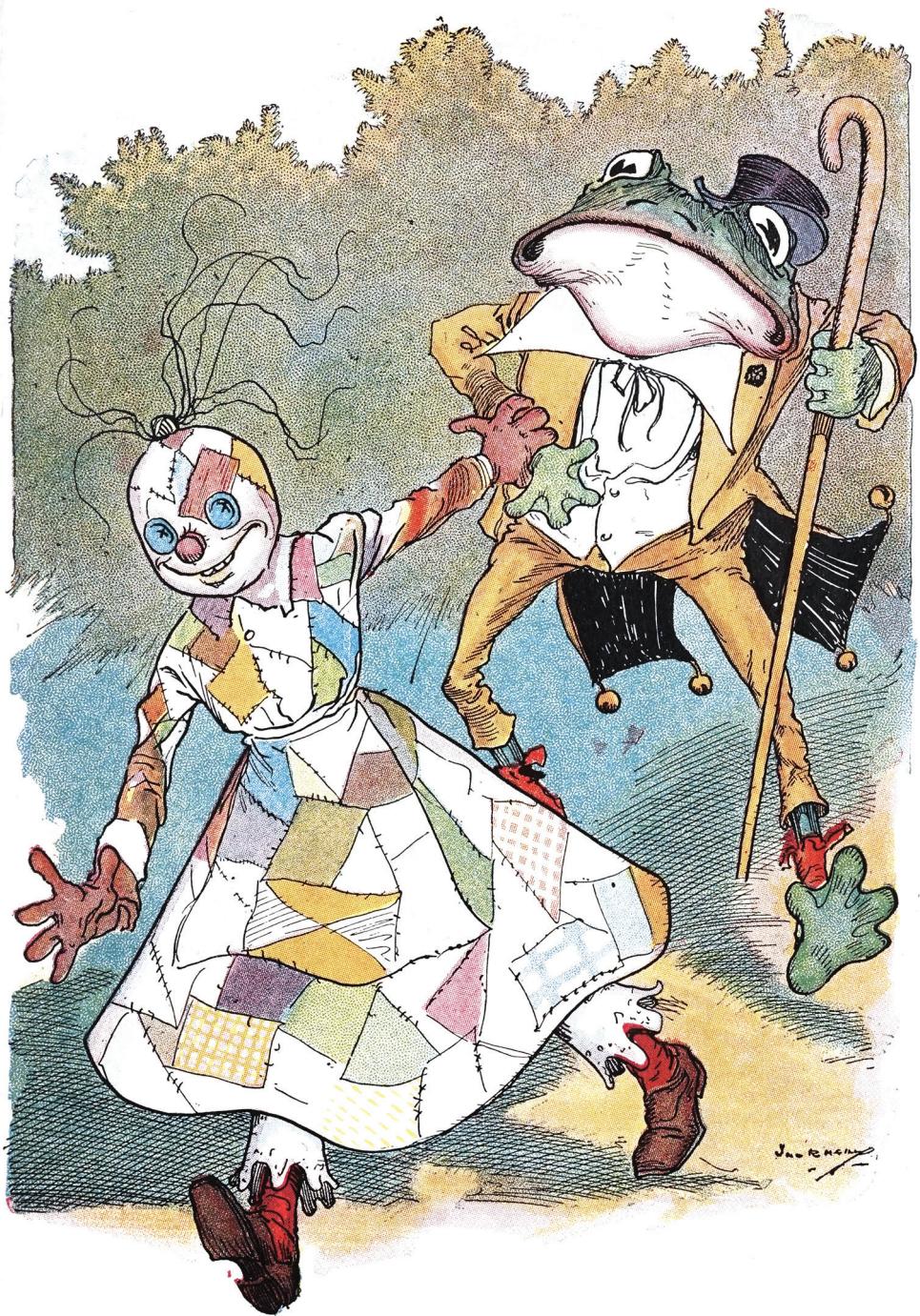
— Мы тоже, — кивнул господин Квак.

— Тогда пошли! Следуй за мной. Давай скорее! Я познакомлю тебя с Дороти и другими девочками, а также с Волшебником и всеми остальными из нашей компании.

С этими словами Лоскутка вскочила, схватила Квака за рукав и потянула его с вершины холма вниз по другому склону. Когда же Квак спустился, он был крайне удивлен, обнаружив внизу весьма разношерстную компанию, в которую входили три девочки, Волшебник, Пуговка, деревянные Козлы, тощий осел, прямоугольный Вузи и огромный лев. К господину Кваку подскочил маленький черный песик. Он обнюхал его, но так и не смог на него зарычать, хотя вроде бы и попробовал.

— Я обнаружила еще одну команду, у которой случилась пропажа, — воскликнула Лоски, присоединившись к своим друзьям. — Это их предводитель! Они направляются в замок Уго, чтобы сразиться с этим злым Сапожником!

Все с большим любопытством начали разглядывать господина Квака. Поняв, что оказался в центре внимания, гость поправил галстук, разгладил свой красивый атласный жилет и взмахнул тростью с золотым набалдашником, как истинный денди. Большие круглые очки придавали его лягушачьей физиономии весьма импозантный

С этими словами Лоскутка вскочила, схватила Квака за рукав
и потянула его с вершины холма вниз по другому склону

и впечатляющий вид. Даже на Дороти, которая уже привыкла к самым разным странным созданиям, обитавшим в стране Оз, господин Квак произвел неизгладимое впечатление. Ее приятели были изумлены не меньше. Тото по-прежнему безуспешно пытался на Квака зарычать, поскольку откровенно залаять на него он все-таки не осмеливался. Козлы презрительно фыркнули, а Лев при этом тихонько им шепнул:

— Да, друг мой, это весьма необычное создание, но поверь — огромный лягух в костюме выглядит не менее странно, чем живые деревянные козлы.

Господин Квак рассказал друзьям всю свою историю: и о про-паже таза, который был столь мил сердцу стряпухи Кейк, и обо всех приключениях, которые случились во время его поисков. Когда Квак поведал о правителе Медведии и о Розовом медведи-ке, который мог отвечать на любые вопросы, всей компании немедленно захотелось воочию увидеть таких любопытных созда-ний.

— Будет лучше всего, если мы объединим наши группы, — предложил Волшебник. — Дело-то у нас общее, а вместе мы смо-жем легче противостоять этому магу-сапожнику, чем по отдельно-сти. Давайте станем союзниками!

— Я спрошу об этом своих друзей, — ответил господин Квак и стал снова подниматься на холм, чтобы поговорить с Кейк и дву-мя игрушечными медведями. Лоскутка увязалась за ним. Когда она увидала стряпуху, Лавандового Медведя и Розового медведика, трудно было сказать, кто из них был больше удивлен.

— Бог мой! — воскликнула Кейк, обращаясь к Лоскутке. — Как тебе удалось стать живой?

Лоскутка в свою очередь уставились на медведей.

— Бог мой! — эхом повторила она. — Вы, как и я, набиты ватой, и кажетесь вполне живыми. Теперь мне, право, неловко за то, что я задирала нос, считая себя единственной в стране Оз живой куклой, которая набита ватой.

— Возможно, так оно и есть, — ответил Лавандовый Мед-ведь, — ведь и я, и Розовый медведик набиты первоклассным кон-ским волосом.

— Ох, ну спасибо! — весело откликнулась Лоскутка. — Одним беспокойством меньше! Пугало набито соломой, а вы — конским волосом, так что я по-прежнему остаюсь единственной и неповторимой тряпичной куклой, которая набита ватой!

— Будучи должным образом воспитанным, я не стану обсуждать достоинства конского волоса по сравнению с ватой, — мягко сказал правитель Медведии. — Тем более, что ты, похоже, вполне ей довольна.

Затем господин Квак рассказал о своей встрече с отрядом из Изумрудного города и добавил, что Волшебник страны Оз пригласил медведей, Кейк и его самого отправиться вместе в Сплетенный замок Уго Сапожника. Кейк была этим предложением весьма обрадована, но правитель Медведии ее радости не разделил. Он посадил Розового медведика к себе на колени, завел его ключиком и спросил:

— Безопасно ли нам будет присоединиться к этим людям из Изумрудного города?

Розовый медведик тут же ответил:

— Для тебя и для меня безопасно, а за остальных не ручаюсь.

— Ладно, — согласился правитель Медведии, — остальные меня волнуют меньше, так что давайте присоединимся к ним, предложив нашу защиту.

Однако даже сам Лавандовый Медведь был весьма удивлен, столкнувшись на другой стороне холма с группой странных животных и людей из Изумрудного города. Оба медведя и Кейк были приняты весьма радушно, хотя Пуговка немного надулся, когда большой медведь не позволил ему поиграть с маленьким медведиком. Трех девочек оба игрушечных медведя просто восхитили. Особо они охали и ахали, разглядывая розового медвежонка. Они просто жаждали его потискать.

— Видите ли, — объяснил Лавандовый Медведь, отказав им в этом удовольствии, — это очень ценный медведик, потому что его магия очень полезна. Она нередко позволяет нам выкручиваться из всевозможных затруднительных положений. Кстати, именно этот Розовый медведик рассказал нам, что это Уго Сапожник похитил таз для посуды, украв его у стряпухи Кейк.

— Правитель Медведии и сам владеет магией, — добавила стряпуха Кейк, — ведь он показал нам Уго Сапожника.

— Как же он выглядел? — спросила Дороти.

— Он был ужасен!

— Сидел за столом и рассматривал огромную книгу с тремя золотыми застежками, — добавил Лавандовый Медведь.

— Должно быть, это волшебная Книга Записей Глинды! — воскликнула Дороти. — Если это так, то это доказывает, что Озму похитил именно Уго Сапожник, а вместе с ней он выкрад из Изумрудного города все магические предметы.

— И мой таз украл, — добавила Кейк.

— Это говорит также о том, — сказал Волшебник, — что этот Уго следит за нашими передвижениями с помощью Книги Записей, и он знает, что мы его ищем и что мы полны решимости найти его и освободить Озму любой ценой.

— Если сможем, — добавил Вузи, но все на него замахали руками.

Утверждение Волшебника было настолько похоже на правду, что лица у всех вытянулись. Лишь Лоскутка не утратила своей обычной веселости.

— Было бы забавно, если бы этот Уго и нас всех тоже похитил, верно? — хохотнула она.

— Никто, кроме тебя, чокнутая, не счел бы это забавным, — проворчал Пуговка.

— А вы хотите увидеть этого мага Уго? — спросил правитель Медведии.

— А он об этом узнает? — уточнила Дороти.

— Нет, не думаю.

Тогда правитель Медведии взмахнул своим металлическим жезлом, и перед всеми возникла комната в Сплетеном замке Уго. На стене комнаты висела волшебная Картина Озмы, а перед ней сидел сам маг. Все могли видеть эту Картину так же отчетливо, как и Уго, потому что она была обращена к зрителям. На Картине виднелся склон холма, где они в данный момент сидели. Все фигуры были маленькими, но виделись они весьма отчетливо. Как ни странно, но Картина также воспроизвела сцену, которую

они сейчас наблюдали, поэтому все поняли, что и Уго в данный момент видит их на Картине так же, как он видел на ней себя и комнату, в которой он находился. Поэтому маг мог прекрасно понять, что друзья за ним наблюдают в то время, как он наблюдал за ними.

Словно бы в доказательство этого Уго вскочил со своего места и повернул свое хмурое лицо в их сторону. Теперь, впрочем, он не мог видеть путешественников, которые собирались его найти, хотя путники все еще могли видеть мага. Действия Уго были видны настолько отчетливо, что казалось — он действительно находится рядом с ними.

— Это всего лишь иллюзия, — поспешил успокоить всех правитель Медведии. — Это не реальность, за исключением разве того, что мы видим Уго таким, как он выглядит в данный момент, и можем наблюдать за тем, что он делает.

— Своего утерянного рычания рядом с ним я не заметил, — сказал Тото, словно бы обращаясь к самому себе.

Затем видение исчезло. Путников снова окружали лишь деревья, трава и заросли кустов.

Глава XVIII

СОВЕЩАНИЕ

— Итак, — сказал Волшебник, — давайте обсудим все вопросы и решим, что мы будем делать, когда доберемся до Сплетенного замка Уго. Нет никаких сомнений, что этот Сапожник — могущественный маг, и его сила возросла многократно с тех пор, как он заполучил волшебную Книгу Записей, Картину Озмы, все магические вещества Глинды, а также мой черный саквояж с разными приспособлениями для магии. Человека, который смог все это похитить, победить будет довольно трудно, особенно учитывая, что он и сам является магом. Поэтому мы должны хорошо спланировать все наши действия, прежде чем рискнем приблизиться к его замку.

— Я не видела Озму на волшебной Картине, — заметила Трот. — Как ты думаешь, что Уго мог с ней сделать?

— А не может ли Розовый медведик рассказать нам, что Уго сделал с Озмой? — предложил Пуговка.

— Я у него узнаю, — ответил Лавандовый Медведь.

Он повернул пару раз ключик на боку Розового медведика и спросил его:

— Это Уго Сапожник похитил правительницу Озму?

— Да, — ответил медведик.
— Что же он с ней сделал? — спросил повелитель Медведии.
— Спрятал в темном месте, — ответил медведик.
— Должно быть, это темница! — воскликнула Дороти. —

Как ужасно!

— Мы должны вызволить ее оттуда, — заметил Волшебник. — Для этого мы сюда и явились — чтобы спасти Озму. Но как это сделать?

Все уныло переглянулись в поисках ответа, но лишь недоуменно покачали головами. Исключение составила лишь Лоскутка, которая весело приплясывала вокруг всей компании.

— Вы боитесь, — заметила она, — потому что с вашими телами из плоти и крови может случиться много неприятных вещей. Может, вам стоит сдаться и разойтись по домам? Вы собираетесь вступить в битву с могущественным магом, но сражаться-то вам просто нечем!

Дороти задумчиво на нее взглянула.

— Послушай, Лоски, — сказала она, — ты же знаешь, что Уго не сможет причинить тебе никакого вреда, да и мне не сумеет, потому что я ношу волшебный пояс короля Гномуса. Может, нам стоит отправиться дальше вместе? Пусть остальные просто подождут нас здесь.

— Нет-нет! — решительно запротестовал Волшебник. — Это плохое решение. Озма сильнее любого из вас, но и она не смогла победить этого злодея Уго, который запер ее в темнице. Мы должны отправиться к Сапожнику единым сплоченным отрядом, ибо только в единении сила.

— Отличный совет, — одобрительно кивнул Лавандовый Медведь.

— Но что мы сможем предпринять, когда доберемся до Уго? — обеспокоенно спросила стряпуха Кейк.

— Мгновенного ответа на этот важнейший вопрос у меня нет, — вздохнул Волшебник. — Потому мы и должны вначале подумать, как действовать. Уго, разумеется, знает, что мы к нему направляемся, ведь он видел нас с помощью волшебной Картины. К тому же он прочел в Книге Записей обо всем, что мы делали

до настоящего времени. Поэтому не стоит надеяться застать этого мага врасплох.

— Как ты думаешь, а уговорить Уго не удастся? — спросила Бетси. — Если мы объясним ему, какие недобрые поступки он совершил, быть может, он просто отпустит бедную Озму?

— И вернет мне мой таз! — добавила стряпуха Кейк.

— Ага! И еще он скажет, что ему ужасно жаль, и он встанет на колени и начнет просить у вас прощения! — воскликнула Лоски, демонстративно пройдясь колесом перед озадаченными друзьями. — Когда Уго Сапожник все это сделает, пожалуйста, просто дайте мне знать.

Волшебник вздохнул и озадаченно потер свою лысину.

— Я совершенно уверен, что Уго не станет с нами церемониться, — заметил он. — Поэтому нам надо будет одолеть этого жестокого мага с помощью силы, хотя нам и не хочется быть с кем бы то ни было грубыми. Других предложений, как одолеть Уго, нет? Может Розовый медведик расскажет нам, как это сделать? — спросил Волшебник, поворачиваясь к Лавандовому Медведю.

— Не расскажет, ведь этого еще не случилось, — ответил повелитель Медведии. — Он может рассказывать только о том, что уже произошло.

Все снова погрузились в молчание. Через некоторое время Бетси нерешительно предложила:

— Хэнк — отличный боец. Возможно, он сможет победить этого мага...

Осел в ответ лишь укоризненно взглянул на свою приятельницу.

— Кто может бороться с магией? — уныло вздохнул он.

— Может Трусливый Лев справится? — предположила Дороти.

Лев, который в это время лежал, вытянув передние лапы, поднял свою грибастую голову и заметил:

— Я могу сражаться, когда не боюсь. Однако от одного лишь упоминания о драке меня начинает бить дрожь.

— С помощью своей магии Уго не сможет навредить Козлам, — заметила малышка Трот.

— Чем же я могу навредить волшебнику? — спросили в ответ Козлы.

— Что же касается меня, — вздохнул Тото, — то без моего рычания я в этом деле тоже бесполезен.

— Тогда мы должны положиться на господина Квака, — сказала стряпуха Кейк. — Благодаря своей мудрости он наверняка найдет способ, как победить этого злого волшебника и вернуть мне мой таз.

После этих слов все вопросительно уставились на господина Квака. Снова оказавшись в центре всеобщего внимания, он взмахнул тростью с золотым набалдашником, поправил свои большие очки, выпятил грудь колесом, вздохнул и скромно заметил:

— Стремление говорить правду и ничего, кроме правды, обяывает меня признать, что Кейк заблуждается. Я не так мудр, как она считает. Кроме того, у меня никогда не было никакого жизненного опыта в борьбе с магами. Однако, давайте рассмотрим ситуацию поподробнее. Что из себя представляет этот Уго? Он бывший сапожник, то есть самый обычный человек, который, научившись магии, теперь ставит себя выше всех прочих. Он подло стащил множество магических инструментов и предметов, которые ему вовсе не принадлежали, а истинный маг никогда бы не опустился до такой подлости. Это говорит о том, что при всем своем магическом искусстве Уго все еще остается обычным человеком. Поэтому, разумеется, должны быть какие-то способы этого человека победить. Вы спрашиваете, как это сделать? Признаться честно, я не знаю. Мне кажется, мы не сможем решить, как лучше действовать, пока не доберемся до замка Уго. Так что давайте отправимся к замку, а там видно будет. Может тогда нас озарит какая-нибудь мысль, которая приведет нас к победе.

— Ну, что же, — одобрительно кивнула Дороти. — Может, это и не самое мудрое предложение, но звучит оно неплохо. Уго Сапожник не просто обычный человек. Он человек злой и жестокий, поэтому его просто необходимо победить. Мы не должны проявлять к нему ни капли милосердия, пока Озма находится в плену. Так что давайте отправимся к его замку, как нам советует господин Квак, и осмотримся на месте.

Никто не возражал против этого плана, поэтому он был принят. Путники свернули лагерь и уже собирались отправиться к зам-

Снова оказавшись в центре всеобщего внимания, он взмахнул тростью
с золотым набалдашником, поправил свои большие очки, выпятил грудь
колесом, вздохнул...

ку Уго, как вдруг выяснилось, что Пуговка снова потерялся. Девочки и Волшебник стали громко его звать, Лев оглушительно рычал, осел ревел, господин Квак квакал, а Лавандовый Медведь рычал (на зависть Тото, который рычать не мог, а лишь изо всех сил лаял), однако Пуговка так и не откликнулся. Друзья потратили на его поиски целый час, а потом двинулись колонной в направлении Сплетенного замка Уго Сапожника.

— Пуговка всегда теряется, — заметила Дороти. — Если бы он каждый раз не находился, я бы, наверное, волновалась за него. Он мог уйти вперед или вернуться назад. Однако, где бы он в данный момент ни находился, мы его обязательно где-нибудь найдем. Я в этом почти уверена.

Глава XIX

УГО САПОЖНИК

Любопытно отметить, что Уго Сапожник даже не подозревал, что его считают злодеем. Он лишь хотел стать могущественным и великим. Уго надеялся стать властелином страны Оз, чтобы заставить всех ее обитателей подчиняться себе. Его высокомерие ослепляло его, заставляя забывать о правах всех прочих жителей этой волшебного края, и он думал, что любой другой на его месте стал бы поступать точно так же, если бы оказался для этого столь же хитроумным, как и он сам.

Когда Уго обосновался в Геркусе и завел себе маленькую обувную мастерскую, его стало раздражать, что горожане не относятся к нему с подчеркнутым уважением. При этом Уго знал, что его предки в течение многих веков были известными магами, и потому его семья занимала высокое положение. Даже отец Уго занимался магией, но он ушел из семьи, когда Уго был совсем маленьким. В Геркус он так и не вернулся. Когда Уго подрос, он был вынужден стать сапожником, чтобы зарабатывать себе на кусок хлеба. При этом в магии, которой занимались его предки, он ничего не смыслил.

И вот однажды, роясь на чердаке своего домика, он обнаружил книги с магическими заклинаниями, а также множество магических предметов, которые раньше использовали в его семье. С того дня он перестал заниматься обувью и начал изучать магию. В конце концов Уго решил стать величайшим магом во всей стране Оз. Многими неделями и месяцами он вынашивал планы, как подчинить себе всех прочих магов и волшебников, а также фей, и как сделать их беспомощными, чтобы они не могли ему противостоять.

Из книг своих предков он узнал следующее:

1. Озма из страны Оз является феей и правительницей как Изумрудного города, так и всей страны Оз, и ее нельзя уничтожить с помощью магии. Кроме того, с помощью своей волшебной Картинки она может увидеть любого завоевателя, который рискнет приблизиться к ее королевскому дворцу.

2. Глинда Доброй является самой могущественной волшебницей в стране Оз. Среди ее магических предметов есть волшебная Книга Записей, в которой регистрируются все мировые события (эта Книга была очень опасна для планов Уго, ведь Глинда была подругой Озмы и использовала свое искусство магии, чтобы защищать эту юную правительницу).

3. Глинда обучила многим магическим приемам Волшебника, который жил во дворце Озмы, и у этого Волшебника имеется саквояж с магическими предметами, с помощью которых он мог бы одолеть Уго.

4. В одной из частей страны Оз, а именно у Тявкунов, имеется драгоценный таз из чистого золота. Этот таз можно сделать достаточно большим, чтобы в него смог усесться человек. Если же при этом схватиться за две золотые ручки этого таза, то он в мгновение ока может перенести сидящего в нем человека куда угодно в пределах страны Оз по его желанию.

Никто из жителей страны Оз даже не догадывался о свойствах этого волшебного таза, поэтому после долгих размышлений Уго решил — если ему удастся заполучить этот таз, он сможет с его помощью лишить Озму, Глинду и Волшебника всей их магии, и тогда он станет самым могущественным человеком во всей стране Оз.

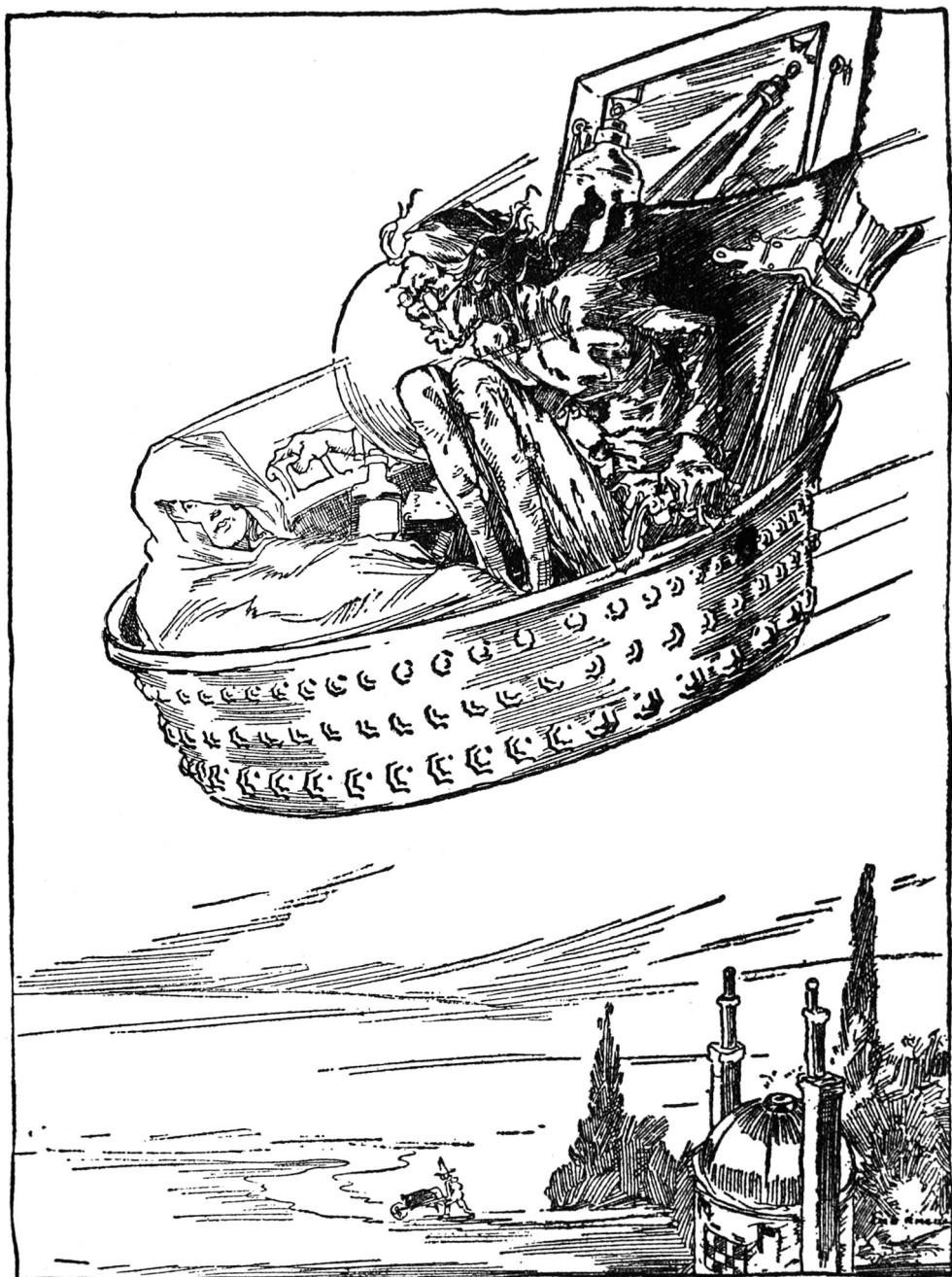
Для начала Уго решил покинуть Геркус и построить для себя Сплетеный замок высоко в горах. В него он перенес все свои магические книги и вещи, и в этом замке он в течение целого года усердно практиковался в магии, которой научился у своих предков. К концу этого года Уго мог творить самые настоящие чудеса.

Затем, когда все приготовления были сделаны, Уго отправился к Тявкунам. Ночью он поднялся на крутую гору, пробрался в дом стряпухи Кейк, и пока все тявкуны спали, выкрад у нее украшенный бриллиантами золотой таз. Вытащив его из жилища стряпухи, Уго поставил таз на землю и произнес нужное магическое заклинание. В мгновение ока таз увеличился до размеров большого корыта. Тогда Уго забрался в таз, схватился за две его ручки и пожелал очутиться в гостиной волшебницы Глинды.

Он там мгновенно и оказался. Сначала Уго схватил волшебную Книгу Записей и положил ее в таз. Затем пробрался в лабораторию Глинды и стащил оттуда все ее редкие вещества и магические инструменты. Их он также поместил в таз, который заставил еще немного увеличиться, чтобы вместить все это добро. Затем Уго уселся среди похищенных им сокровищ и пожелал оказаться во дворце Озмы в комнате, которую занимал Волшебник и в которой он хранил свой черный саквояж с магическими предметами. Этот саквояж Уго добавил к своей добыче, а затем пожелал оказаться в покоях самой Озмы.

Там он сначала снял со стены волшебную Картину, а затем прихватил все остальные магические вещи, которыми владела Озма. Положив их в таз для мытья посуды, он уже собирался сам в него забраться. В этот момент Уго поднял глаза и увидел стоящую рядом с ним Озму. Интуиция феи подсказала ей, что в ее покоях что-то происходит, поэтому юная правительница поднялась с кушетки, вышла из своей спальни и сразу же столкнулась с вором.

Уго пришлось быстро соображать, что делать. Он сразу понял, что если позволит Озме поднять на ноги обитателей дворца, то все его планы и нынешние успехи, скорее всего, рухнут. Поэтому Уго накинул на голову девушки шарф, чтобы она не могла позвать на помощь, толкнул ее в таз для посуды и крепко связал так, чтобы она не могла пошевелиться. Затем Уго устроился рядом с Озмой

Затем Уго устроился рядом с Озмой
и пожелал оказаться в своем замке

и пожелал оказаться в своем замке. Волшебный таз для мытья посуды очутился там в одно мгновение со всем содержимым, а Уго потирал руки от радости, ведь он понимал, что теперь обладает всеми самыми важными магическими предметами страны Оз и с их помощью сможет заставить всех жителей этой волшебной страны делать все, что он им прикажет.

Уго удалось завершить все свои похищения еще до рассвета. Вернувшись домой, этот злодей запер Озму в одном из помещений замка, сделав ее своей пленницей, а потом вытащил из таза все украденные вещи. Наутро он положил Книгу Записей на свой стол, повесил волшебную Картину на стену и убрал в шкафы и ящики все украденные им эликсиры и магические составы. Затем Уго расставил по местам все похищенные им магические предметы. Это было увлекательное занятие, которое доставило ему массу удовольствия.

Похищенная же правительница Озма начала ругать Уго и грозить ему страшной карой за все совершенные им злодеяния. Уго не без основания считал, что лишил Озму всех возможностей с ним что-то сделать, тем не менее эта фея внушала ему некоторые опасения. Поэтому Уго, решив спрятать ее куда-нибудь подальше, сотворил заклинание, благодаря которому Озма стала невидима и неслышима. Затем он занялся другими делами, и вскоре совершенно о ней позабыл.

Однако в очередной раз взглянув на волшебную Картину и раскрыв Книгу Записей, Уго понял, что его злодеяния не останутся безнаказанными. Он увидел, что на его поиски отправилось сразу несколько групп, и эти храбрецы хотят заставить его вернуть все похищенные предметы. Одну группу возглавляли Волшебник и Дороти, а другая состояла из Кейк и господина Квака. Другие группы искали Озму, но не в тех местах, где ее можно было найти. Однако две группы направлялись прямо к его Сплетеному замку, поэтому Уго начал размышлять, как лучше всего их встретить и помешать им сорвать его планы.

Глава XX

НЕРАЗГАДАННАЯ ЗАГАДКА

Весь день после объединения двух отрядов наши друзья неу-
клонно двигались к плетеному замку Уго Сапожника. Ближе к за-
кату они разбили лагерь в небольшой роще и вместе приятно про-
вели вечер, хотя некоторые из путников волновались о судьбе по-
терявшегося Пуговки, который пока так и не нашелся.

— Возможно, этот Уго, укравший мое рычание и похитив-
ший Озму, утащил также и Пуговку, — заметил Тото, устраиваясь
на ночлег.

— С чего ты взял, что этот Сапожник украл твоё рычание? —
спросил Вузи.

— Он же похитил почти все ценное в стране Оз, верно? — от-
ветил песик.

— Может и так, — согласился Лев, — только какой ему прок
от твоего рычания?

— Ну, насколько я помню, — ответил Тото, медленно виляя
хвостиком, — это было чудесное рычание: такое низкое, басови-
тое и... и...

— Как бы рваное по краям, — подсказали Козлы.

— Так что, если этот маг не умел рычать сам, он мог бы захотеть воспользоваться моим. Поэтому он его и украл, — предположил Тото.

— Если так, то он очень скоро пожалеет об этом, — заметил Хэнк. — И, если это он украл Пуговку, ему тоже не поздоровится.

— Тебе же вроде Пуговка не особо нравился? — удивленно заметил Лев.

— Нравился, не нравился... не в этом дело, — ответил осел. — В любом случае за ним надо было присматривать. А если уж он постоянно доставляет своим друзьям столько неприятностей, наверное, не стоило его вообще брать с собой. Я вот, к примеру, никогда не теряюсь.

— Если бы ты и потерялся, — сказал Тото, — никто бы и волноваться не стал. Думаю, Пуговка везунчик, ведь он всегда находится.

— Послушайте, — сказал Лев, стараясь прервать этот спор, — ваша болтовня не дает нам всем заснуть, а завтра, скорее всего, будет трудный день. Поэтому давайте спите и прекратите свои пререкания.

— Дружище, — возразил Тото, — если бы я не утратил свое рычание, ты бы его сейчас услышал. У меня столько же прав беседовать, сколько у тебя — спать.

— Если бы ты вместе с рычанием потерял и возможность болтать, — вздохнул Лев, — ты стал бы более приятным компаньоном.

Впрочем, после этого все затихли, и вскоре весь лагерь погрузился в сон. На следующее утро друзья проснулись рано и снова отправились в путь. Примерно через час они поднялись на небольшую возвышенность, с которой увидели вдалеке невысокую гору, на вершине которой находился Сплетеный замок Уго. Это было довольно большое и красивое сооружение; все его стены, крыши и купола были сделаны из ивовых прутьев, плотно переплетенных между собой.

— Интересно, этот замок крепкий? — задумчиво проговорила Дороти, разглядывая это странное сооружение.

— Полагаю, что да, ведь его построил маг, — ответил Волшебник. — С магией даже бумажный замок может быть таким же креп-

ким, как и каменный. Должно быть, этот Уго — человек с причудами. Все у него не как у людей.

— Да уж... Никто другой не решился бы похитить нашу дорогую Озму, — вздохнула малышка Трот.

— Интересно, Озма сейчас находится там? — сказала Бетси, кивнув в сторону замка.

— А где же еще ей быть, — заметила Лоски.

— Давайте спросим об этом Розового медведика, — предложила Дороти.

Всем это показалось хорошей идеей. Друзья остановились, Лавандовый Медведь посадил Розового медведика себе на колени, повернул пару раз ключик и спросил:

— Где находится Озма из страны Оз?

— Она в яме, слева, в полумиле от вас, — ответил медведик.

— Бог мой! — воскликнула Дороти.

— Значит, ее нет в замке Уго!

— Хорошо, что мы задали этот вопрос, — заметил Волшебник. — Ведь если нам удастся найти Озму и спасти ее, тогда не нужно будет сражаться с этим злым и опасным магом.

— Ну, да! — возмутилась Кейк. — А про мой таз для мытья посуды вы забыли?

Волшебник был несколько озадачен таким соображением, а стряпуха добавила:

— Разве вы, жители Изумрудного города, не пообещали, что мы все будем держаться вместе, и что вы поможете мне найти мой таз, если я помогу вам отыскать вашу Озму? Ведь это благодаря нашей группе мы теперь можем спрашивать у Розового медведика, где находится Озма!

— Она права, — сказала Дороти Волшебнику.

— Мы должны выполнить все, о чем договаривались, — кивнула малышка Трот.

— Прежде всего нам надо пойти и спасти Озму, — предложил Волшебник. — Тогда, возможно, наша любимая правительница посоветует нам, как победить Уго Сапожника.

Поэтому путники повернули налево, прошли примерно полмили и заметили впереди небольшую, но глубокую яму. Все сразу

Все сразу бросились к ее краю, заглянули внутрь,
но вместо принцессы Озмы увидели лишь Пуговку,
который спокойно спал на дне

бросились к ее краю, заглянули внутрь, но вместо принцессы Озмы увидели лишь Пуговку, который спокойно спал на дне.

Возбужденные крики быстро разбудили мальчика. Он сел, протор глаза, взглянул на своих друзей и сказал с очаровательной улыбкой:

— Я опять нашелся!

— А где Озма? — с тревогой спросила Дороти.

— Не знаю, — ответил Пуговка из ямы. — Как вы, наверное, поняли, я вчера заблудился. Ночью я бродил при лунном свете, пытаясь найти дорогу обратно, а потом внезапно свалился в эту яму.

— А разве Озмы в ней не было?

— Нет. В ней не было никого, кроме меня, и мне жаль, что мне не с кем было поболтать. Стены ямы оказались такими отвесными и гладкими, что я не смог выбраться. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как ждать, пока меня кто-нибудь не найдет. Спасибо, что пришли. Пожалуйста, спустите мне веревку, и я быстро выберусь из этой ямы.

— Все это довольно странно... — разочарованно протянула Дороти. — Очевидно, Розовый медведик ошибся.

— Он никогда не ошибается! — возразил Лавандовый Медведь.

Было понятно, что он задет таким предположением. Затем он снова повернул ключик и спросил Розового медведика:

— Это та самая яма, в которой находится Озма из страны Оз?

— Да, — ответил медведик.

— Вот видите! — сказал Лавандовый Медведь. — Ваша Озма должна быть в этой яме!

— Не глупи! — нетерпеливо отмахнулась Дороти. — Даже своими глазами-бусинами ты видишь, что в этой яме нет никого кроме Пуговки.

— Быть может, Пуговка — это и есть Озма? — предположил правитель Медведий.

— Да нет! Ведь Озма — девочка, а Пуговка — мальчик.

— Твой Розовый медведик, должно быть, все-таки ошибся, — заявил Волшебник. — Мне кажется, что по крайней мере на сей раз его механизм сработал как-то неправильно.

Лавандового Медведя это предположение так разозлило, что он отвернулся и отказался от дальнейшего разговора на эту тему.

— В любом случае, — заметил господин Квак, — Розовый медведик привел нас к Пуговке, и теперь следует подумать, как его из этой ямы вытащить.

Лоски в это время так сильно перегнулась через край ямы, высматривая в ней Озму, что внезапно потерял равновесие и полетела вниз головой. Она упала прямо на Пуговку и сбила его с ног, однако мальчик совсем не пострадал, ведь тело у Лоски было мягким. Он лишь посмеялся над этим происшествием.

Волшебник связал вместе несколько ремней и спустил их конец в яму. Хватаясь за ремень, Лоски и Пуговка выбрались из ямы и присоединились к остальной компании, стараясь держаться теперь от края ямы на безопасном расстоянии. Все снова принялись искать Озму, но было очевидно, что яма совершенно пуста. Она была идеально круглой, и ее дно сверху можно было прекрасно рассмотреть. Прежде чем друзья отошли от ямы, Дороти подошла к Лавандовому Медведю и сказала:

— Мне жаль, что все не поверили в то, что сказал Розовый медведик. И все же мы не хотим, чтобы Вы чувствовали себя неловко от этого. Должно быть, где-то тут кроется какая-то ошибка. Наверное, мы просто не понимаем до конца, что именно сказал Розовый медведик. Вы позволите мне задать ему еще один вопрос?

Лавандовый Медведь был добродушным созданием, особенно учитывая, что он ведь был игрушечным, поэтому он принял извинения Дороти, повернул пару раз ключик и позволил девочке задать Розовому медведику еще пару вопросов.

— Озма действительно находится в этой яме? — спросила Дороти.

— Нет, — ответил Розовый медведик.

Такой ответ всех удивил. Даже Лавандовый Медведь был озадачен противоречивыми утверждениями своего оракула.

— Где же она? — спросил правитель Медведей.

— Здесь, среди вас, — ответил Розовый медведик.

— Да уж, — подняла бровь Дороти, — это совершенно не укладывается у меня в голове! Думаю, Розовый медведик не в своем уме.

— Возможно, — воскликнула Лоски, пройдясь колесом вокруг озадаченной группы, — Озма просто невидима.

— Ну, конечно! — воскликнула Бетси. — Это бы все объяснило!

— Я замечал, что люди могут говорить, даже когда становятся невидимыми, — заметил Волшебник.

Затем он огляделся вокруг и громко спросил:

— Озма, ты здесь?

Ответа не последовало. Дороти тоже задала этот же вопрос, а за ней звать Озму стали Пуговка, Трот и Бетси, но ответа по-прежнему не последовало.

— Это странно, это очень странно! — пробормотала стряпуха Кейк. — Я была уверена, что Розовый медведик всегда говорит правду.

— Я все еще верю в его правдивость, — сказал господин Квак.

В ответ Лавандовый Медведь бросил на Квака и Кейк благодарный взгляд, явно продолжая дуться на всех остальных.

— Если подумать, то станет ясно, что Озма не могла стать невидимой против своей воли, ведь она же фея, — заметил Волшебник. — Разумеется, Уго мог, несмотря на магические способности самой Озмы, заточить ее в темницу, заколдовать или придать ей иной облик, но мне кажется его собственной магии не хватило бы, чтобы сделать Озму невидимой.

— Интересно, не мог ли Уго превратить Озму в Пуговку? — озабоченно предположила Дороти. — Скажи мне правду! Ты Озма? — спросила она, пристально посмотрев на мальчугана.

— Не смеши меня, Дороти, — ответил он. — Никому еще не удавалось меня обмороить. И потом, если бы я был Озмой, как думаешь, свалился бы я в эту яму?

— В любом случае Озма никогда не стала бы обманывать своих друзей и мешать им себя узнать, в какой бы форме она ни пребывала, — заметил Волшебник. — Так что загадка остается загадкой. Поэтому давайте отправимся к Сплетеному замку и расспросим обо всем самого мага. Поскольку именно Уго похитил нашу Озму, он должен сказать нам, где ее отыскать.

Глава XXI

МАГИЯ ПРОТИВ МАГИИ

Совет Волшебника был разумен, поэтому все путники снова двинулись в сторону невысокой горы, на гребне которой виднелся Сплетеный замок. Они постепенно поднимались по склону горы, которая теперь казалась им просто крутым холмом. Впрочем, склон этот все равно был довольно покатым. К тому же он просо густой зеленой травой, так что подъем был нелегким.

Трудности пути друзей не пугали, поэтому они уверенно двигались вперед. До вершины оставалось уже совсем немного, и тут путники внезапно заметили, что находятся в круге огня. Сначала небольшие языки пламени едва поднимались над землей, но постепенно они становились все больше и выше. Наконец он поднялись выше голов наших искателей приключений и полностью преградили им путь к Сплетенному замку. Они еще немного прошли вперед, но жар был настолько силен, что заставил их отступить.

— Огонь точно не по мне! — воскликнула Лоскутка. — Я ведь могу легко загореться!

— Мне он тоже не по нраву, — проворчали Козлы, пятясь назад.

— Мне огонь решительно противопоказан! — заметил Лавандовый Медведь, отступая вслед за Козлами на безопасное расстояние и прижимая Розового медведика к груди.

— Полагаю, этот глупый Уго Сапожник воображает, что языки пламени нас остановят, — заметил с презрительной улыбкой Волшебник. — Спешу заметить, что это всего лишь простой фокус, который Уго позаимствовал у волшебницы Глинды. По счастливой случайности я знаю и как создавать такой огонь, и как его можно уничтожить. Не найдется ли у кто-нибудь из вас спички?

Разумеется, спичек у девочек не было, впрочем, как и у господина Квака, а тем более у всех зверей. Однако Пуговка, тщательно обшарив свои карманы, которые были набиты всевозможными полезными и бесполезными вещами, вытащил из них в конечном счете коробок со спичками и передал его Волшебнику. Тот достал одну спичку и привязал ее к концу ветки, которую отломил от распущего неподалеку деревца. Затем Волшебник осторожно зажег эту спичку и, подбежав вперед, сунул ее в пламя. Мгновенно огненный круг начал гаснуть и вскоре полностью исчез. Путь вперед был свободен.

— Это было забавно! — рассмеялся Пуговка.

— Да, забавно! — согласился Волшебник. — Кажется странным, что маленькая горящая спичка может уничтожить огромный огненный круг. Дело в том, что, когда Глинда придумала этот фокус, она резонно сочла, что никто и никогда не додумается, что с помощью спички можно потушить пламя. Полагаю, даже Уго не догадывается, как нам удалось загасить его огненный круг, потому что этот секрет известен только Глинде и мне. В книге с магическими заклинаниями, которую стащил Уго, написано лишь как можно разжечь этот огонь, но там не сказано, как его потушить.

Друзья снова выстроились в линию и продолжили подниматься вверх по склону холма. Однако прошло совсем немного времени, и перед ними выросла стальная стена, густо ощетинившаяся острыми блестящими лезвиями, которые напоминали кинжалы. Стена эта полностью окружала замок, а ее острые стальные выступы не позволяли на нее взобраться. Эти лезвия разодрали бы в клочья даже Лоскутку, если бы она осмелилась ползть на стену.

Затем Волшебник осторожно зажег эту спичку и,
подбежав вперед, сунул ее в пламя

— Ага! — весело воскликнул Волшебник. — Теперь Уго решил воспользоваться одним из моих собственных трюков. Это препятствие не серьезней, чем стена огня. Разрушить ее можно очень легко — достаточно оказаться на противоположной стороне.

— Но как мы сможем это сделать? — спросила Дороти.

Волшебник задумчиво оглядел свой маленький отряд, и по его лицу пробежала тень беспокойства.

— Стена довольно высокая, — со вздохом заметил он. — Я почти уверен, что Трусливый Лев не сможет через нее перепрыгнуть.

— Конечно не смогу! — согласился Лев, содрогнувшись от страха. — Если я по глупости и попытался бы это сделать, то точно бы приземлился на эти ужасные лезвия!

— Мне кажется, я бы смог это сделать, — сказал господин Kvак, отвесив поклон Волшебнику. — Прыгать придется в гору, и стена действительно высокая, но мои друзья тявкуны считают меня неплохим прыгуном. Думаю, что смогу перемахнуть на другую сторону.

— Уверена, что так и будет, — согласилась стряпуха Кейк.

— Все лягушки, знаете ли, от природы отличные прыгуны, — скромно заметил господин Kvак. — Только, пожалуйста, скажите мне, что я должен сделать, когда окажусь на другой стороне.

— Ты настоящий храбрец! — восхищенно заметил Волшебник. — У кого-нибудь есть булавка?

У Бетси нашлась одна, и она дала ее Волшебнику.

— Все, что тебе нужно сделать, — сказал он Kvаку, протягивая ему булавку, — это воткнуть ее в стену с другой стороны.

— Но стена-то стальная! — удивился Kvак.

— Я знаю. Но она лишь кажется стальной. Просто сделай, что я тебе говорю — воткни булавку, и стена исчезнет.

Тогда господин Kvак снял свой красивый костюм. Он аккуратно сложил его и опустил на траву. Затем он снял цилиндр и положил его вместе со своей тростью с золотым набалдашником рядом с костюмом. Потом он отошел на некоторое расстояние и сделал один за другим три мощных прыжка. Первые два были для разгона, а третий прыжок перенес Kvака через стену. Все только рты раскрыли от изумления, как это ловко у него получилось. На корот-

кое время Квак исчез из виду, но, когда он, следуя указаниям Волшебника, воткнул булавку в стену, она внезапно пропала. Вместо нее все снова увидели Квака, а он с невозмутимым видом подошел к своему костюму и снова в него облачился.

— Огромное тебе спасибо, — поблагодарила его от души Волшебник. — Это был самый замечательный прыжок, который я когда-либо видел в жизни, и он спас нас от козней нашего врага. Давайте теперь поспешим к замку, прежде чем Уго придумает еще какую-нибудь каверзу, способную нас остановить.

— Должно быть мы его обескуражили, — заявила Дороти.

— Да, но этот тип здорово поднаторел в магии. Он использует и мои собственные фокусы, а также и другие, — заметил Волшебник. — Так что, если он хотя бы наполовину так умен, как кажется, у нас еще будут с ним проблемы.

Едва Волшебник это сказал, как из ворот плетеного замка вышел целый полк солдат, одетых в яркую форму. Все были вооружены длинными острыми копьями и острыми боевыми топорами. Этими вояками были девушки. Их форма состояла из довольно коротких юбок, сшитых из желтого и черного атласа, алых курток с серебряными позументами и золотых туфель. На головах у них сверкали золотые шлемы, а шеи украшали ожерелья из драгоценных камней. Этих девушек было сотни. Несмотря на их красоту, эти сильные и грозные на вид воительницы наводили откровенный страх. Они выстроились, образовав вокруг замка круг, а затем направили свои копья в сторону непрошенных гостей. Свои боевые топоры они держали наготове, явно собираясь при случаепустить их в дело. Разумеется, наши друзья тут же остановились, потому что они просто не ожидали появления таких вооруженных сил. Волшебник казался озадаченным. Его спутники обменивались растерянными взглядами.

— Я и понятия не имела, что Уго обладает такой армией, — заметила Дороти. — Кажется, что в его замке для нее просто нет места.

— Так и есть, — заявил Волшебник.

— Но все эти воительницы только что вышли из него!

— Верно, но я не уверен, что это настоящая армия. Если бы

Пока все размышляли, Лоски по обычаю пританцовывала,
подходя все ближе и ближе к строю девушек-войк

в замке Уго жило так много вояк, я уверен, что правитель Геркуса рассказал бы нам об этом.

— Да это всего лишь девушки! — рассмеялась Лоски.

— Девушки — самые свирепые вояки из всех, — заявил Квак. — Они храбрее мужчин, и у них крепкие нервы. Вероятно, именно поэтому Уго и сформировал из них целый полк, который послал против нас.

Никто не стал оспаривать это утверждение. Все лишь внимательно рассматривали столь внезапно появившихся воительниц. Встав в боевую позицию, они оставались неподвижными.

— Это новый для меня магический трюк, — признался Волшебник через некоторое время. — Я не верю, что эта армия реальная, тем не менее, копья могут оказаться достаточно острыми, чтобы колоться, поэтому мы должны соблюдать осторожность. Давайте немного подумаем, как справиться с этим новым препятствием.

Пока все размышляли, Лоски по обычаю пританцовывала, подходя все ближе и ближе к строю девушек-вояк. Порой своими глазами-пуговицами она могла видеть больше, чем ее товарищи. Поэтому, пристально оглядев армию мага, она смело двинулась вперед. Продолжая танцевать, Лоски прошла прямо через ощетинившиеся копьями строй! Оказавшись позади него, она помахала своим приятелям рукой и крикнула:

— Пошли, друзья! Эти копья не причинят вам вреда!

— Это иллюзия! Так я и думал, — весело воскликнул Волшебник. — Давайте все последуем за Лоскуткой.

Девочкам было немного боязно идти прямо на выставленные копья и боевые топоры. Однако после того, как другие благополучно миновали эту грозную линию, они рискнули последовать за своими друзьями. Когда все путники прошли через строй воинственных девушек, их армия волшебным образом растворилась в воздухе.

Друзья продолжили подъем к Сплетеному замку, который становился все ближе и ближе. Каждую минуту они ожидали, что еще какое-нибудь препятствие неожиданно возникнет у них на пути, но, к их удивлению, ничего такого не произошло, и вскоре путники достигли ворот замка. Они были широко открыты, и вся команда смело вошла во владения Уго Сапожника.

Глава XXII

В СПЛЕТЕНОМ ЗАМКЕ

Не успел Волшебник и остальные путники оказаться во дворе замка, как большие ворота позади них с грохотом захлопнулись и на их скобы упали тяжелые плетеные балки. Все беспокойно переглянулись, но пока никто не захотел обсуждать случившееся. Если друзья стали пленниками Сплетеного замка, то им следовало найти способ сбежать, однако их первым долгом было выполнить главное дело, ради которого они здесь оказались — найти плененную магом Озму и спасти ее.

Прямо перед путниками находился вход в сам замок. Никто не вышел их поприветствовать, и лишь сидевший на стене павлин расхохотался и громко прокричал своим резко звучащим голосом:

— Бедные дураки! Бедные дураки!

— Надеюсь, что он ошибается, — заметил господин Квак, но никто больше не обратил внимания на крики павлина. Друзья были немного смущены тишиной, царившей в этом уединенном месте.

Все прошли в двери замка, которые были гостеприимно открыты, а затем эти двери также закрылись за ними, и огромные ще-

колды встали на свои места. Все звери держались поближе к людям, понимая, что разделяться в такой ситуации небезопасно. Отряд прошел по зигзагообразному проходу, который поворачивал то в одну, то в другую сторону, и наконец попали в большой округлый купольный зал, под потолком которого висела огромная люстра.

Волшебник шел первым, за ним следовали Дороти, Бетси и Трот. Тото трусил по пятам за своей маленькой хозяйкой. Затем шли Лев, Вузи и Козлы, потом стряпуха Кейк с Пуговкой. За ними ковылял Лавандовый Медведь с Розовым медведиком в лапах. Замыкали шествие господин Квак, Лоскутка и Хэнк. Первым в зал вошел Волшебник, остальные последовали за ним и сгрудились у входа.

На небольшом возвышении с одной стороны располагался массивный стол, на котором лежала волшебная Книга Записей Глинды. Точно так же, как и во дворце этой волшебницы, Книга была надежно прикована цепью к столу, а сам этот стол был прикреплен к возвышению. На стене над столом висела волшебная Картина Озмы. На полках в противоположной стороне зала стояли колбы и склянки с различными химикатами и магическими смесями, а также все магические предметы, украшенные у Глинды, Озмы и Волшебника. Полки были с надежно закрытыми стеклянными дверцами, чтобы никто не мог добраться до их содержимого.

В дальнем углу залы, лениво вытянув ноги и заложив за голову тощие руки, сидел Уго Сапожник. Откинувшись назад, он спокойно курил длинную трубку. Маг сидел внутри большой клетки, которая была сделана из нечасто расположенных золотых прутьев. У его ног внутри этой клетки лежал вожделенный драгоценный таз стряпухи Кейк. Принцессы Озмы нигде не было видно.

— Ну, что же, — сказал Уго своим гостям, которые продолжали молча оглядываться вокруг, — я рад вашему появлению здесь. Я знал, что вы приедете, и я также знаю, зачем вы пришли. К сожалению, я не могу использовать никого из вас в своих интересах, но поскольку вы были так настойчивы и все-таки заявились сюда, надеюсь, долго вы тут не задержитесь. Нам нужно совсем немного времени, чтобы уладить все наши дела. Вы хотите спросить меня

об Озме, и на это я отвечаю, что вам предоставляется шанс найти ее, если, конечно, вы сможете это сделать.

— Ты очень злой и жестокий человек, — ответил на это Волшебник, глядя магу прямо в глаза. — Полагаю, ты думаешь, что похитив у этой бедной женщины таз для мытья посуды и прочие магические предметы, ты стал могущественнее всех нас и сможешь одержать над нами победу?

— Да, — ответил Уго, медленно набивая свою трубку новой порцией табака из серебряной чаши, которая стояла рядом с ним, — именно так я и думаю. Нет смысла вам требовать от меня освободить девушку, которая раньше была правительницей страны Оз. Я все равно не скажу вам, где она спрятана, а вы сами не догадаетесь об этом даже за тысячу лет. И я не верну вам ничего из захваченных мною магических вещей. Я не настолько глуп. И запомните — я сам собираюсь в будущем стать правителем страны Оз, поэтому советую вам быть осторожнее, ведь вы разговариваете с вашим будущим владыкой!

— Озма все еще остается правительницей страны Оз, где бы ты ее ни спрятал, — заявил Волшебник. — И помни, несчастный Сапожник: мы намерены найти ее и освободить, но сперва мы должны победить тебя, а потом наказать за все твои злодеяния.

— Хорошо, вперед! Давайте! — ответил Уго. — Хотел бы я посмотреть, как вы это сделаете.

Хотя Волшебник говорил смело и уверенно, честно говоря, в тот момент он и понятия не имел, как они могут победить этого мага. Утром он по просьбе Квака дал лягуху порцию цизозо из своей бутылочки, и Квак пообещал, что если будет необходимо, он отважно вступит в бой с магом. Но Волшебник прекрасно понимал, что одной силой против магии не справишься. Впрочем, похоже Лавандовый Медведь тоже кое-что смыслил в магии, и Волшебник в некоторой степени на него полагался. Однако теперь нужно было предпринять нечто незамедлительно, а Волшебник просто не знал, что именно ему нужно сделать.

Пока он размышлял над этим непростым вопросом, а остальные стояли и смотрели на своего предводителя, произошло нечто странное. Пол большого окружного зала, на котором они стояли,

внезапно начал наклоняться. Он перестал быть плоским и ровным, а стал наклонным, и этот наклон становился все круче и круче. Вскоре никто из отряда уже не мог на нем удержаться. Все начали сползать вниз к стене, которая теперь оказалась как бы полом. Стало ясно, что вся огромная зала начала медленно переворачиваться вверх дном! Только сам Уго внутри своей плетеной золотой клетки продолжал оставаться в прежнем положении. Казалось, злобного мага забавляет удивление и растерянность своих жертв.

Сначала наши друзья сползли вниз к стене, которая раньше располагалась позади них. Однако зала продолжала вращаться, поэтому они продолжили скользить по стене и оказались в основании большого купола у люстры, которая теперь торчала вверх тормашками. На этом вращение прекратилось. Зала остановилась. Подняв головы, путники увидели Уго в своей клетке, которая теперь находилась на самом верху залы. Они висела над бывшим полом.

— Ха! — сказал он, ухмыльнувшись. — Чтобы побеждать, надо действовать, ведь тот, кто действует решительно, обязательно победит. Теперь вы и сами оказались в плену, из которого, я уверен, вам не сбежать. Пожалуйста, развлекайтесь, как вам будет угодно, а я прошу меня извинить — у меня есть еще кое-какие дела в другой части моего замка.

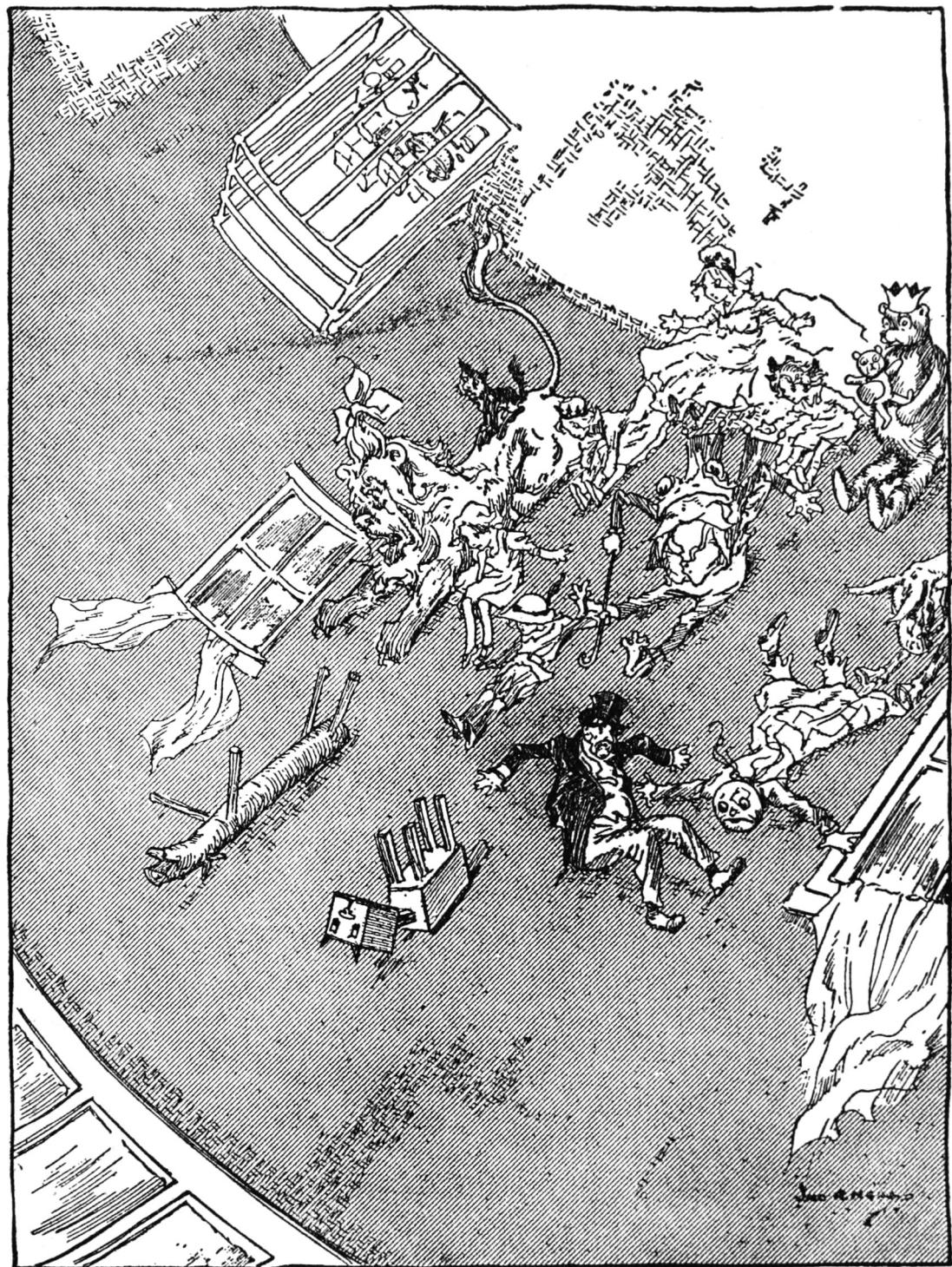
После этих слов маг открыл люк в полу своей клетки (который теперь оказался над его головой), пролез через него и исчез из виду. Драгоценный таз все еще лежал в клетке; прутья не позволяли ему свалиться на головы наших друзей.

— Ну и ну! — сказала Лоскутка, схватившись за один из стержней люстры и раскачиваясь на нем. — Похоже, этот Сапожник ловко загнал нас в ловушку!

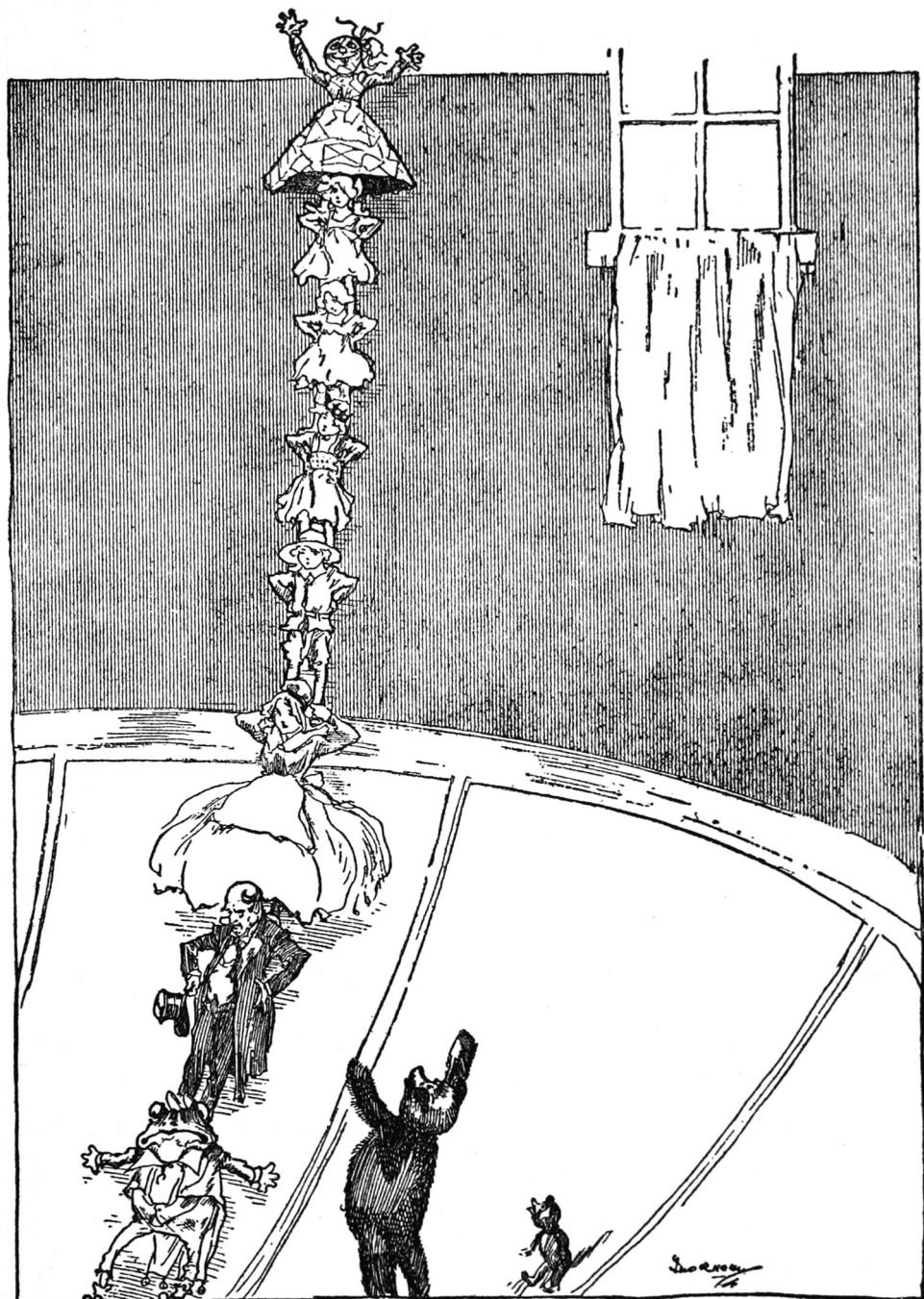
— Слезь с моей ноги, пожалуйста, — сказал Лев Козлам.

— Сделайте мне одолжение, господин осел, — попросил Вузи, — не закрывайте своим хвостом мой левый глаз.

— Тут довольно тесновато, — заметила Дороти. — Мы ведь сползли в самую вершину купола, а он по форме похож на воронку. Давайте не будем особо трепыхаться, пока не решим, что нам следует предпринять.

Все начали сползать вниз к стене,
которая теперь оказалась как бы полом

Все образовали своеобразную цепочку,
однако ее длины оказалось недостаточно,
чтобы Лоскутка смогла дотянуться до полок

— О, боже! Господи! — заголосила Кейк, с тоской вытянув руки кверху. — Как бы я хотела, чтобы мой дорогой тазик оказался теперь со мной!

— А я бы хотел дотянуться до магических предметов вон на тех полках, — вздохнул Волшебник.

— Как вы думаете, мы сможем до них добраться? — обеспокоенно спросила Трот.

— Для этого нам придется научиться летать, — рассмеялась Лоскутка.

Однако Волшебнику было не до шуток. Он, как и Квак, отнесся к создавшемуся положению со всей серьезностью. Пораскинув мозгами, друзья вскоре придумали, как можно попытаться добраться до полок с магическими предметами.

Сперва господин Квак распластался у основания люстры, уперевшись в ее стержень лапами, а потом Волшебник перелез через него и лег животом на купол, упервшись ногами в плечи господина Квака. Затем настала очередь стряпухи, а потом на плечи Кейк забрался Пуговка. Затем друг за другом стали карабкаться Дороти, Бетси и Трот. Последней оказалась Лоскутка. Все образовали своеобразную цепочку, однако ее длины оказалось недостаточно, чтобы Лоскутка смогла дотянуться до полок.

— Подождите минутку! Возможно, я смогу добраться до них, — крикнул правитель Медведии и начал карабкаться вверх по телам всех остальных. Когда же он добрался до стряпухи Кейк, его мягкие лапы начали ее немилосердно щекотать. В результате Кейк стала хихикать и извиваться. Это разрушило весь строй. В результате все попадали вниз, кувыркаясь по пути, и, хотя никто не пострадал, у люстры опять образовалась куча-мала, и оказавшийся внизу господин Квак чуть было не потерял самообладание, выбирайсь из нее.

Кейк решительно отказалась повторять этот опыт, устраивая пирамиду (так она назвала их построение), да и сам Волшебник теперь убедился, что таким образом они не смогут добраться до магических предметов. Однако он по-прежнему считал — что-то все же необходимо предпринять.

— Быть может магия Вашего Величества поможет нам выбраться отсюда? — спросил Волшебник Лавандового Медведя.

— Мои магические способности не так велики, — ответил он Волшебнику. — Когда меня набивали конским волосом, стоявшие рядом феи добавили в него немного магии. Поэтому кое-что я могу сотворить, но только в пределах полученных способностей. Я не волшебник и могу творить кое-какую магию, которая есть во мне, но не более того. Но вы-то должны уметь творить что угодно.

— Ваше Величество забывает, что все мои магические предметы украдены, — с грустью заметил Волшебник, — а маг без подручных средств так же беспомощен, как плотник без молотка или пилы.

— Не сдавайся! — взмолился Пуговка. — Ведь если мы не выберемся из этой странной тюрьмы, мы все умрем от голода!

— Только не я! — рассмеялась Лоскутка, болтаясь на самом кончике люстры, который теперь торчал кверху.

— Не стоит заводить разговор о таком ужасном конце, — сказала, содрогнувшись, Трот. — Мы ведь пришли сюда, чтобы одолеть Сапожника, верно?

— Да, и чтобы спасти Озму, — добавила Бетси.

— А теперь мы оказались здесь, сами себя загнав в ловушку. Мой драгоценный таз для посуды вон там, на виду, но мне до него не добраться! — запричитала стряпуха Кейк, вытирая глаза фалдами господина Квака.

— Помолчи! — глухо рыкнул на нее Лев. — Дай Волшебнику подумать.

— Времени-то у него полно, — усмехнулась Лоски. — Ему просто нужны мозги Пугалы!

В конце концов спасти всех удалось Дороти, хотя для нее это стало почти таким же сюрпризом, как и для ее друзей. Еще до того, как отправиться в это полное различных приключений путешествие, Дороти понемногу исследовала возможности своего волшебного пояса, который она когда-то отобрала у короля Гномуса. Да и во время пути она порой уходила потихоньку в сторонку и пыталась изучать, на что этот волшебный пояс способен. Вскоре она обнаружила, что Пояс не всесилен, но некоторые вещи, о которых ее подруги даже не подозревали, с его помощью сотворить можно.

Во-первых, Дороти вспомнила, что король Гномус использовал свой волшебный пояс для осуществления разных превращений. Припомнив все в деталях, она в конечно счете сообразила, как такие превращения совершились. Во-вторых, она поняла, что волшебный пояс исполняет не более пары желаний своего владельца в день. Все, что для этого нужно было сделать, так это закрыть правый глаз и пошевелить большим пальцем левой ноги; затем надо было сделать глубокий вдох и загадать желание. Позавчера Дороти для пробы загадала желание получить коробку леденцов, и эта коробка тут же рядом с ней появилась. Вчерашнее желание она еще не потратила, решив, что оно может ей пригодится в какой-нибудь чрезвычайной ситуации. Теперь именно такое время и настало. Дороти должна была использовать это желание, чтобы выбраться вместе со своими друзьями из той ловушки, в которую они попали благодаря Уго.

Никому не говоря, что собиралась сделать (ведь Дороти не была уверена, насколько сильным в сложившейся ситуации окажется волшебный пояс), девочка закрыла правый глаз, пошевелила большим пальцем левой ноги, глубоко вздохнула и пожелала как можно сильнее. В следующий момент зала снова начала вращаться. Она двигалась так же медленно, как и прежде, и постепенно все наши друзья соскользнули вниз по куполу к боковой стене, а далее по стене на пол. Там очутились все, кроме Лоски, которая была так изумлена произошедшим, что так и не разжала руки, продолжая цепляться за люстру. Когда обширная зала снова заняла свое надлежащее положение, все уже спокойно стояли на полу, и лишь Лоскутка продолжала раскачиваться на люстре высоко над их головами.

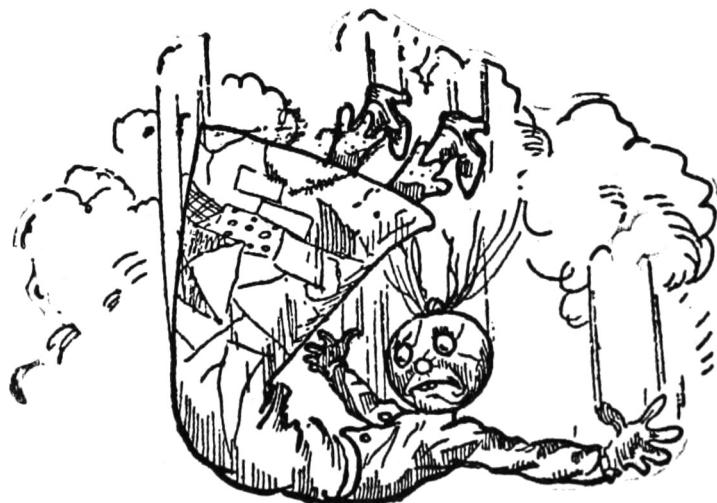
— Бог мой! — воскликнула Дороти. — Как же ты спустишься?
— А зала не будет больше вращаться? — спросила Лоски.
— Надеюсь, что нет. Думаю, она остановилась навсегда, — предположила Дороти.
— Тогда на всякий случай немного разойдитесь в стороны, — воскликнула Лоски.

Как только ее просьба была выполнена, она отпустила люстру и полетела вниз, крутясь и кувыркаясь самым невероятным образом. Плюх! Лоскутка шлепнулась на кафельный пол залы. Друзья

Когда обширная зала снова заняла свое надлежащее положение, все уже спокойно стояли на полу, и лишь Лоскутка продолжала раскачиваться на люстре высоко над их головами

быстро подбежали к ней, перевернули, поставили на ноги и слегка обстукали со всех сторон, вернув Лоскутке прежнюю форму.

Глава XXIII

УГО БРОСАЮТ ВЫЗОВ

Падение Лоскутки на пару минут заставило позабыть наших искателей приключений о полках со столы необходимыми им магическими предметами. Даже Кейк не сразу вспомнила о своем усыпанном бриллиантами тазе для посуды, ведь она тоже с замиранием сердца наблюдала за кувырканиями Лоски. А в это время злой маг открыл люк и снова появился в своей золотой клетке. Он сердито хмурился, ведь его пленники каким-то образом смогли перевернуть свою тюрьму и возвратить ее в исходное положение.

— Кто из вас посмел бросить вызов моей магии? — крикнул он с яростью в голосе.

— Я, Дороти, — спокойно ответила юная принцесса.

— Тогда я за это уничтожу тебя, потому что ты всего лишь обычная девочка, а не фея, — воскликнул Уго и начал бормотать какие-то магические заклинания.

Дороти давно поняла, что с Уго нужно обращаться как с врагом, поэтому она сразу направилась к клетке, в которой он сидел.

— Я не боюсь тебя, мистер Башмачник, и я думаю, ты скоро раскаешься во всех своих злых делах. Ты не сможешь уничтожить

меня! — воскликнула она. — Я и сама могу стереть тебя в порошок, и ты будешь примерно наказан за все свои злодеяния!

В ответ Уго лишь рассмеялся, и это был очень неприятный смех. Затем он резко махнул рукой, и перед Дороти, которая успела дойти до середины залы, внезапно выросла стеклянная стена. Дороти перед ней остановилась. Сквозь стекло она могла видеть, как фокусник криво ухмыляется ей, считая ее всего лишь слабой маленькой девочкой, и это Дороти раззадорило. Хотя стеклянная стена ее остановила, сдаваться Дороти не собиралась. Она прижала руки к своему волшебному поясу и громко крикнула:

— Уго Сапожник, пусть волшебная сила магического пояса превратит тебя в голубя!

Маг тут же почувствовал на себе действие волшебных сил: он увидел, как меняется его облик. Уго начал отчаянно бороться с этими чарами, бормоча магические заклинания и делая магические пассы руками. Некоторое время ему удавалось противиться озвученному Дороти желанию. Затем облик мага стал постепенно приобретать черты серого голубя, но голубь этот оказался огромным. Он был гораздо больше, чем сам Уго в человеческом обличье. И все же вскоре превращение было завершено, и магические силы Уго полностью его покинули.

Голубь, в которого он превратился, оказался отнюдь не милягой. Он совершенно не напоминал обычных безобидных голубей, ведь Уго был ужасно взбешен успехом девочки. В его книгах ничего не говорилось о волшебном поясе короля Гномуса, ведь владения этого подземного владыки находились за пределами страны Оз. Однако Уго прекрасно понимал — если он прямо сейчас не начнет яростную битву, то скорее всего будет побежден. Поэтому он расправил крылья, поднялся в воздух и ринулся прямо на Дороти. Стеклянная же стена после превращения Уго сразу исчезла.

Дороти хотела пожелать, чтобы маг превратился в Голубя Мира, но от волнения она забыла сказать «мира», и теперь этот огромный голубь, которым стал Уго, скорее напоминал злобного Голубя Войны. Огромные размеры делали его очень опасным противником, но Дороти не испугали ни его острый, напоминающий меч

клюв, ни растопыренные когти. Дороти прекрасно знала, что волшебный пояс защитит своего владельца от всех напастей.

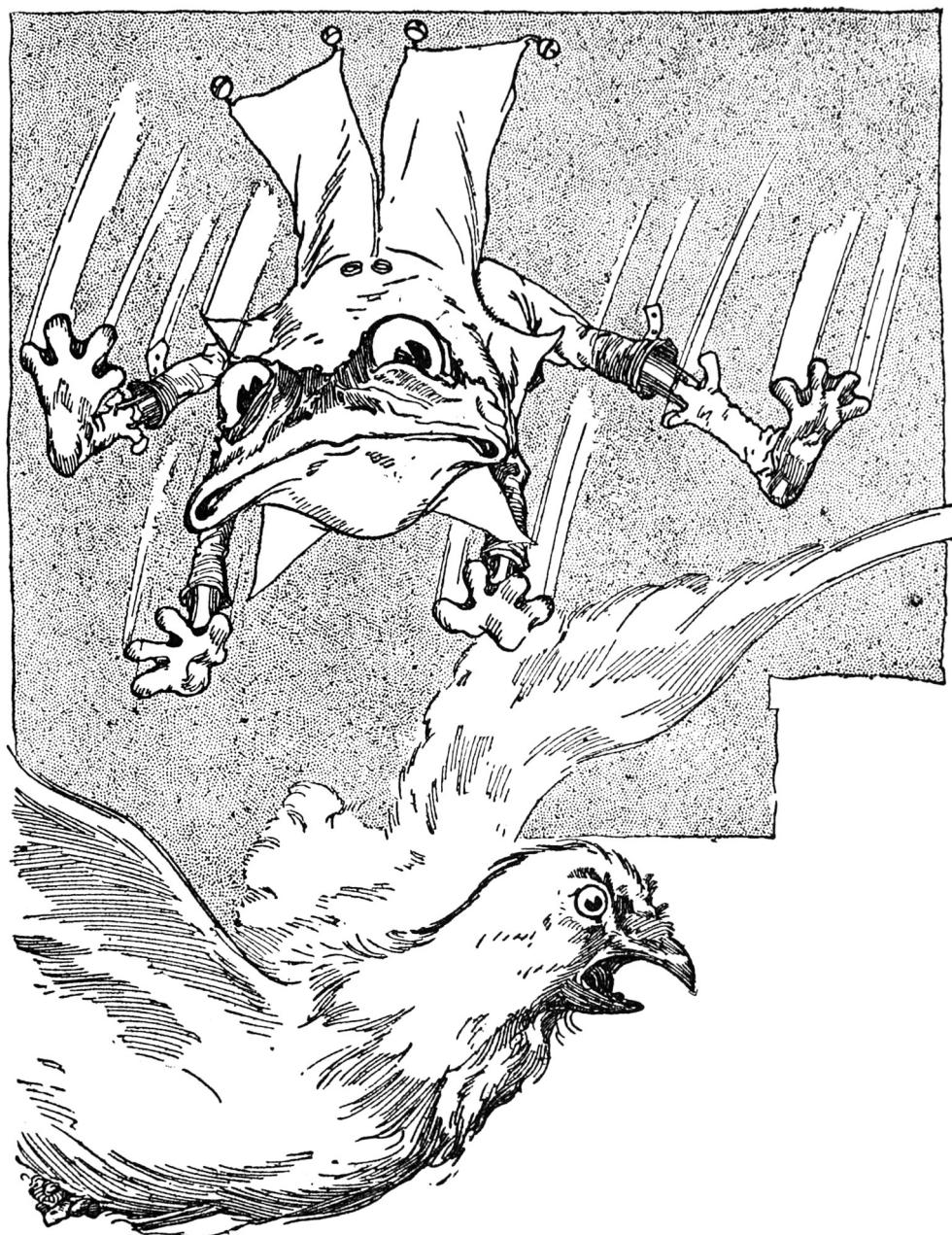
Однако господин Квак ничего об этом не знал и поэтому счел, что Дороти грозит серьезная опасность. Поэтому он внезапно подпрыгнул высоко вверх и приземлился прямо на спину огромного голубя. Началась отчаянная борьба. Голубь был таким же сильным, как и сам Уго в человеческом обличье, а по размерам он значительно превосходил господина Квака. Но господин Квак проглотил порцию цизозо, и это сделало его таким же сильным, как и самого Уго в образе голубя. Первый же прыжок Квака заставил голубя опуститься на пол, но огромной птице удалось вывернуться, и она начала клевать и царапать господина Квака, сбивая его своими огромными крыльями всякий раз, когда он пытался подняться.

Толстую кожу огромного лягуха было нелегко повредить, но Дороти всерьез беспокоилась о Кваке. Поэтому она снова прибегла к помощи своего волшебного пояса и заставила голубя уменьшиться до размеров канарейки. Превратившись в птицу, Уго не утратил своих знаний о магии, и теперь, понимая, что противостоять силе волшебного пояса бесполезно, он видел, что спасти его может только незамедлительное бегство. Поэтому он быстро подлетел к золотому, украшенному драгоценными самоцветами тазу, который он стащил у стряпухи Кейк. Поскольку же птицы в стране Оз умеют разговаривать не хуже зверей и людей, он пробормотал нужное магическое заклинание и пожелал оказаться в стране Квадлингов, которая находилась очень далеко от его замка.

Разумеется, наши друзья не знали, что задумал Уго. Они лишь увидели, как таз для мытья посуды задрожал, а затем сразу исчез вместе с сидевшим в нем голубем. В течение пары минут все с волнением ожидали, что маг появится снова, но этого не случилось. Уго так и не вернулся.

— Мне кажется, — весело произнес Волшебник, — что мы победили этого злого мага быстрее, чем ожидали.

— Не говори «мы». Это сделала Дороти! — воскликнула Лоскутка, сделав три сальто подряд и затем пройдясь на руках. — Ура Дороти!

Первый же прыжок Квака заставил голубя опуститься на пол,
но огромной птице удалось вывернуться,
и она начала клевать и царапать господина Квака

— Кажется, ты говорила, что не знаешь, как пользоваться магией пояса короля Гномуса, — сказал Волшебник Дороти.

— Да, говорила, — согласилась она, — но потом я вспомнила, как Гномус однажды использовал свой волшебный пояс, превращая людей в украшения и всевозможные вещи. Тогда я потихоньку начала тренироваться использовать его магические свойства и через некоторое время превратила Козлы в деревянную игрушку, а потом обратно в Козлы. Затем я превратила Трусливого Льва в кошечку, а потом снова вернула ему прежний облик. Тогда я поняла, что смогу управляться с этим поясом.

— И когда же ты занималась этой магией? — удивился Волшебник.

— Однажды ночью, когда все спали, кроме Лоски, а она ушла гоняться за лунными лучами.

— Ну, что же, — заметил Волшебник, — твое открытие, безусловно, избавило нас от многих неприятностей. Однако мы должны поблагодарить и господина Квака за то, как он сражался с огромным голубем. Эта птица ведь обладала злостью и силой Уго, что делало ее невероятно опасной.

В ответ господин Квак даже не улыбнулся, ведь острые когти голубя изрядно порвали его красивый костюм. Поэтому он лишь молча и с большим достоинством поклонился в ответ на эту заслуженную похвалу. Кейк, однако, была безутешна. Опустившись на пол, она горько рыдала.

— Мой драгоценный таз снова исчез! — причитала она. — А ведь я его только что нашла!

— Не переживайте, — попыталась утешить ее Трот. — Где-то этот таз все равно находится, поэтому мы его обязательно найдем.

— Действительно! — поддакнула Бетси. — У нас же теперь есть волшебная Картина Озмы, и с ее помощью мы можем точно сказать, куда отправился этот голубь с твоим тазом!

После этого дельного предложения все подошли к волшебной Картине, и Дороти пожелала, чтобы она показала заколдованного Уго Сапожника, где бы он ни находился. На Картине тут же появился пейзаж далекой стране Квадлингов. Было видно, что голубь

с безутешным видом сидел на ветке какого-то дерева, а драгоценный таз лежал на земле прямо под ней.

— Что это за место? Как до него далеко? — с тревогой спросила стряпуха Кейк.

— Об этом нам расскажет Книга Записей, — ответил Волшебник.

Все склонились над этой великой Книгой и прочли следующее: «Уго, превращенный принцессой Дороти в голубя, использовал магию золотого таза, чтобы мгновенно перенестись в северо-восточную часть страны Квадлингов».

— Не волнуйся, Кейк, ведь теперь в этой части страны Квадлингов находятся Пугало с Железным Дровосеком. Они тоже ищут Озму, и они наверняка найдут и твою миску, — приободрила стряпуху Дороти.

— О боже! — воскликнул тут Пуговка. — Мы же совсем забыли об Озме! Давайте узнаем, где ее спрятал Уго!

Все вернулись к волшебной Картине, но, когда они захотели увидеть Озму, в центре холста появилось лишь круглое черное пятнышко.

— Я не понимаю, как это пятно может быть Озмой! — озадаченно заметила Дороти.

— Похоже, в данном случае это лучшее, на что способна волшебная Картина, — сказал не менее удивленный Волшебник. — Если это результат какой-то магии, то похоже этот Уго превратил Озму в кусок смолы!

Глава XXIV

РОЗОВЫЙ МЕДВЕДИК НЕ ОШИБАЕТСЯ!

Несколько минут все стояли, уставившись на черное пятно, появившееся на холсте волшебной Картины, гадая, чтобы это могло значить.

— Возможно, нам лучше спросить об Озме Розового медведика, — предложила Трот.

— Да ну его! — возразил Пуговка. — Ничего он не знает.

— Он никогда не ошибается, — буркнул в ответ Лавандовый Медведь.

— Все-таки однажды он, конечно, ошибся, — заметила Бетси. — Хотя, возможно, такого впредь не случится.

— И раньше не случалось, — проворчал правитель Медведии.

— Хорошо бы послушать, что он скажет, — предложила Дороти. — Может и впрямь стоит спросить Розового медведика, где Озма.

— Я вам не позволю! — угрюмо проворчал Лавандовый Медведь. — Не хочу, чтобы вы опять подвергали слова моего Розового

медведика своим глупым сомнениям. Это оскорбительно! Он никогда не ошибается!

— Разве он не сказал тогда, что Озма находится в яме? — спросила Бетси.

— Сказал, и я уверен, что она там была, — ответил Лавандовый Медведь.

На это Лоски лишь рассмеялась. Всем остальным было очевидно, что спорить с упрямым Лавандовым Медведем смысла нет. Похоже, он безоговорочно верил своему Розовому Медведику. Однако Волшебник знал, что магия обычно не врет, и что Розовый медведик отвечает на задаваемые ему вопросы с помощью какой-то сверхъестественной силы.

Поэтому он счел разумным извиниться перед Лавандовым Медведем за сомнения своих друзей, и опять стал убеждатель правителя Медведей позволить им снова поспрашивать Розового медведика. К эти просьбам присоединились Кейк и господин Квак. В конце концов Лавандовый Медведь все-таки внял их мольбам, хотя согласился помочь не слишком любезно. Посадив медведика себе на колено, он повернул пару раз ключик, и тогда Волшебник очень уважительным тоном спросил:

— Где теперь находится Озма?

— Здесь, в этой комнате, — ответил Розовый медведик.

Все огляделись по сторонам, но, разумеется, Озмы не увидели.

— Где именно в комнате она находится? — спросил Волшебник.

— Она в кармане у Пуговки, — сказал Розовый медведик.

Как вы можете представить, такой ответ всех поразил. Три девочки лишь скептически улыбнулись, а Лоски насмешливо крикнула:

— Ура!

Волшебник на секунду задумался, а потом без тени юмора спросил:

— В каком именно кармане Пуговки находится Озма?

— В левом кармане его куртки, — сказал Розовый медведик.

— Этот медведик просто чокнулся! — вытаращил в ответ гла-за Пуговка.

На это Лоски лишь рассмеялась.
Всем остальным было очевидно,
что спорить с упрямым Лавандовым Медведем смысла нет

— Я в этом не уверен, — сказал Волшебник. — Если Озма действительно окажется у тебя в кармане, тогда Розовый медведик говорил правду, когда утверждал, что Озма находилась в той яме. Ведь в это время ты тоже был в этой яме, а когда мы тебя оттуда вытащили, Розовый медведик сказал, что Озмы в яме нет.

— Он никогда не ошибается! — снова заявил Лавандовый Медведь.

— Поройся в этом кармане, Пуговка, — попросила Дороти. — Давай посмотрим, что в нем находится.

В ответ Пуговка вывалил все содержимое своего левого кармана куртки на стол. На столе оказались булавка, моточек бечевки, маленький резиновый мячик и золотая персиковая косточка.

— А это что такое? — спросил Волшебник, взяв эту косточку и внимательно ее разглядывая.

— Я решил прихватить ее с собой, чтобы потом показать девочкам, но забыл о ней, — ответил Пуговка. — Это косточка от персика, который я увидел в саду, когда заблудился. Сам персик я съел. Похоже, эта косточка и впрямь золотая. К тому же я никогда раньше не видел такой красивой персиковой косточки.

— И я тоже, — согласился Волшебник. — Все это кажется довольно странным.

Друзья склонились над золотой персиковой косточкой. Волшебник покрутил ее в пальцах, а затем достал свой перочинный ножик и аккуратно приоткрыл две половинки косточки. Когда они раскрылись, из косточки начал выходить розовый туман. Когда он заполнил почти всю комнату, в нем вырисовалась некая фигура. Затем туман неожиданно рассеялся, и перед друзьями предстала юная правительница Озма!

— Спасибо, друзья мои! — мягко поблагодарила она всех присутствующих.

С криком восторга Дороти бросилась Озме на шею. Лоски от радости закружилась по комнате. Пуговка лишь тихо присвистнул от удивления. Господин Квак снял свой цилиндр и отвесил низкий поклон дивной Озме, которая освободилась от чар столь поразительным образом. Некоторое время над всей группой витали лишь удивленные восторженные возгласы, которые

явственно перебило удовлетворенное ворчание Лавандового Медведя.

— Я же вам говорил, что мой Розовый медведик никогда не ошибается! — триумфально заявил он.

Глава XXV

ПРАВИТЕЛЬНИЦА ОЗМА

— Вот забавно! — сказал Тото, встав перед своим другом Львом и виляя хвостиком. — Кажется, я наконец нашел свое рычание! Теперь я точно уверен, что его похитил этот Уго!

— Можно послушать? — попросил Лев.

— Гр-р-р-р-р! — прорычал Тото.

— Замечательно! — кивнул Лев. — Оно не такое громкое и басовитое, как рычание большого Лавандового Медведя, но для маленького песика это вполне достойный рык! Где ты нашел его, Тото?

— Я обнюхивал вон тот угол, — пояснил Тото, — внезапно рядом шмыгнула мышь, и я сразу зарычал!

Все остальные радостно поздравляли Озму, которая была очень счастлива освободиться от своего заточения и выйти из золотой персиковой косточки, в которую ее поместил с помощью колдовства Уго в надежде, что там правительницу страны Оз никто и никогда не найдет.

— Подумать только! — воскликнула Дороти. — Ведь Пуговка все это время носил тебя в своем кармане, а мы об этом и не знали!

— Розовый медведик вам об этом говорил, — заметил правитель Медведии, — но вы ему не поверили.

— Не волнуйтесь, мои дорогие, — примирительно улыбнулась Озма, — все хорошо, что хорошо кончается. Откуда вы могли знать, что я нахожусь внутри персиковой косточки? Честно говоря, я опасалась, что останусь в этом плену гораздо дольше, ведь Уго — коварный и умелый маг. Что и говорить — спрятал он меня очень надежно.

— Столь дивного персика я в жизни не ел! — воскликнул Пуговка.

— Зря Уго сделал этот персик столь соблазнительным, — заметил Волшебник. — Впрочем, я уверен — красота Озмы проявилась бы в любой форме!

— Как вам удалось справиться с Уго? — спросила юная правительница страны Оз.

Дороти начала рассказывать, как это случилось. Трот то и дело ее перебивала, Пуговка добавлял свои детали, Волшебник пытался рассказать эту историю по-своему, а Бетси упоминала о кое-каких важных вещах, которые все упустили. В общем, все болтали наперебой и было удивительно, что Озма сумела что-то себе уяснить из этой трескотни. Она лишь улыбалась, глядя на возбужденные лица своих друзей, которые старались не упустить ни одной подробности этой удивительной истории.

Озма искренне поблагодарила господина Квака за помощь и посоветовала стряпухе Кейк не переживать по поводу своего таза. Озма пообещала Кейк прихватить ее с собой в Изумрудный город и проследить, чтобы туда был доставлен драгоценный таз. Затем юная правительница сняла со своей шеи цепочку с изумрудами и надела ее на Розового медведика.

— Твои мудрые ответы на вопросы моих друзей помогли им спасти меня, — сказала Озма. — За это я глубоко благодарна тебе и благородному правителью Медведии.

Розовый медведик хранил молчание. Лавандовый Медведь пару раз повернул его ключик, и тогда медведик ответил своим тонким голоском:

— Благодарю Вас, Ваше Величество!

В общем, все болтали наперебой и было удивительно, что Озма сумела что-то себе уяснить из этой трескотни.

— Я очень рад, что мы смогли вам помочь, — добавил правитель Медведии. — С помощью своей волшебной палочки я создавал изображения вашего Изумрудного города и вашего Королевского дворца, и должен признать, что ничего великолепнее я в жизни не видел! С ними не сравнится даже моя любимая Медведия!

— Мне бы хотелось, чтобы вы погостили в моем дворце, — любезно предложила Озма. — Уверена, что ваши подданные-медведи смогут обойтись некоторое время и без вашего мудрого правления.

— Что касается моей Медведии, — заметил Лавандовый Медведь, — то управлять ей совсем необременительно. Более того, погор это довольно скучно и совсем не интересно. Поэтому я с удовольствием приму ваше любезное приглашение. Во время моего отсутствия о моих медведях сможет позаботиться капрал Топотун.

— Вы же прихватите с собой Розового медведика? — торопливо спросила Дороти.

— Конечно, моя дорогая. Я никогда бы с ним не расстался.

Друзья оставались в Сплетеном замке в течение трех дней, тщательно упаковывая все магические предметы, которые украл Уго. Они также забрали и другие магические вещи, которые Сапожник унаследовал от своих предков.

— Я ведь запретила всем своим подданным, кроме Глинды и Волшебника, заниматься магией, — напомнила Озма. — Только им можно доверять; они ведь никогда не станут использовать магию во зло. Поэтому Уго должен быть лишен возможности заниматься каким бы то ни было колдовством.

— В любом случае голубь много не наколдует, — весело заметила Дороти, — а я собираюсь держать Уго в этом облике до тех пор, пока он не исправится и не станет хорошим и честным сапожником.

Когда все вещи были упакованы и погружены на спины животных, друзья отправились к реке, поскольку путь по воде до Изумрудного города отсюда был гораздо короче. Они решили не возвращаться путем, которым следовали Кейк и господин Квак. Не заходя в Медведию, в Геркус и Чертоп, они достигли реки Винки,

где повстречали паромщика. У него нашлась вместительная лодка, на которой он согласился доставить всю команду до места, от которого до Изумрудного города было уже совсем недалеко.

Река делала много извилин. Друзья плыли по ней больше суток и в конце концов добрались по одному из притоков до красивого озера, которое располагалось недалеко от дворца Озмы. Все поблагодарили паромщика за его труды, а затем вся группа внушительной колонной двинулась в Изумрудный город. Новость о том, что правительница Озма нашлась, быстро распространилась по всей окрестности, и обе стороны дороги вскоре были запружены ее верными подданными. Во время триумфального шествия от озера до городских ворот воздух все время оглашался радостными приветственными криками и возгласами. Повсюду реяли развернутые знамена.

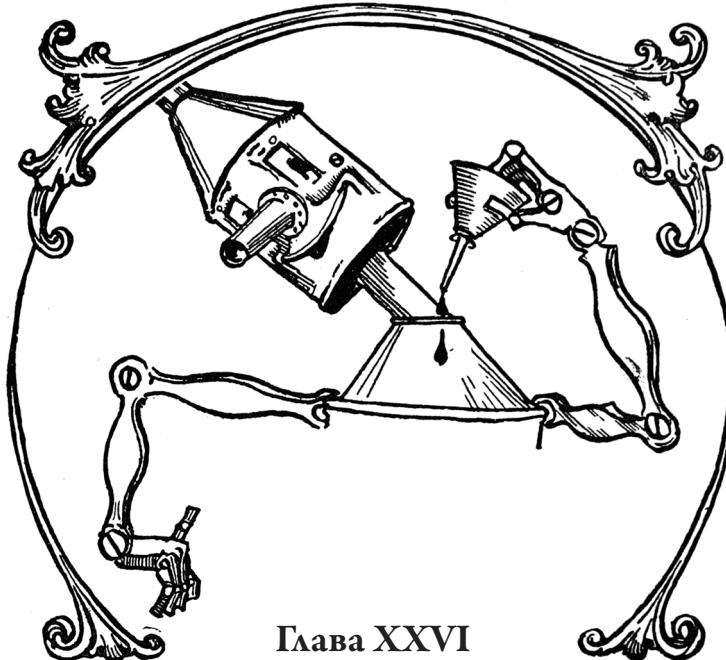
В самом Изумрудном городе все улицы и дома были украшены гирляндами и флагами. Жители высовывались из окон и выбегали из своих жилищ. Никогда еще обитатели Изумрудного города не были столь счастливы, ведь их пропавшая обожаемая правительница наконец-то нашлась! Лучшего повода для радости и быть не могло!

В королевском дворце всю группу путешественников встретила Глинда. Она специально прибыла туда, чтобы поздравить своих друзей с победой. Эта добрая волшебница была нескованно обрадована, когда ей вернули волшебную Книгу Записей, а также всю драгоценную коллекцию магических предметов, эликсиров и химикатов, которые были украдены из ее замка. Капитан Билл сразу же повесил волшебную Картину на стену будуара Озмы. Волшебник же находился в это время в таком приподнятом настроении, что проделал для своих спутников несколько трюков с помощью различных предметов, которые он извлекал из своего черного саквояжа. Всем было очевидно, что он по-прежнему остается искусственным фокусником.

Веселье царило во дворце целую неделю. В честь благополучного возвращения Озмы были устроены всевозможные празднества. Лавандовый Медведь и Розовый медведик привлекали всеобщее внимания горожан. Господин Квак также быстро стал любимцем в Изумрудном городе. Возвратившиеся в Изумрудный город Лох-

мач, Тиктак и Тыквоголовый Джек относились к господину Кваку с подчеркнутой вежливостью, и это ему необыкновенно льстило. Даже стряпухе Кейк, хотя она была совершенно обычновенной женщиной, в Изумрудном городе оказывалось такое внимание, словно она была королевской особой.

— И все же, Ваше Величество, — не уставала упорно повторять Кейк Озме день за днем, — я надеюсь, что вы скоро найдете мой драгоценный таз для мытья посуды, потому что счастья мне без него в жизни не видать.

Глава XXVI

ДОРОТИ ПРОЩАЕТ УГО

Серый голубь, который когда-то был Уго Сапожником, сидел на дереве в далекой стране Квадлингов и грустил, уныло курлыча и размышляя о постигших его бедах. Через некоторое время, совершенно не обращая внимания на этого голубя, под деревом уселись подошедшие к нему Пугало с Железным Дровосеком. Достав из своего железного кармана маленькую масленку, Дровосек тщательно смазал все свои сочленения.

Пока он приводил себя в порядок, Пугало заметил:

— Знаешь, дружище, с тех пор как мы набрели на кучу отличной чистой соломы, и ты набил меня ею, я чувствую себя намного лучше.

— А я чувствую себя намного лучше теперь, когда все мои суставы смазаны, — поддакнул Железный Дровосек и даже вздохнул от удовольствия. — Надо заметить, дружище Пугало, что нам с тобой гораздо легче заботиться о себе, чем этим несуразным людям из плоти и крови. Они ведь тратят много времени, наряжаясь в красивую одежду, и стремятся жить в роскошных жилищах. Толь-

ко так они чувствуют, что довольны и счастливы. Мы же с тобой не едим, и поэтому избавлены от ужасной необходимости трижды в день заглатывать пищу. К тому же мы не тратим чуть ли не половину своей жизни на сон, во время которого люди лишаются сознания и уподобляются в своей беспомощности бревнам.

— Это верно! — ответил Пугало, запихивая пальцами обратно себе в грудь пучки торчащей наружу соломы. — Порой я сочувствую этим людям из плоти и крови, хотя многие из них являются моими друзьями. Даже звери счастливее их, потому что им нужно гораздо меньше для счастья. А птицы — вообще самые счастливые существа на свете, потому что они умеют быстро летать и могут свить гнездо где угодно. Свое пропитание — семена и зерна — они находят на полях, а напиться могут глотком воды из какого-нибудь журчащего ручья. Если бы мне предложили перестать быть пугалом, а сделаться кем-то еще, я бы стал птицей!

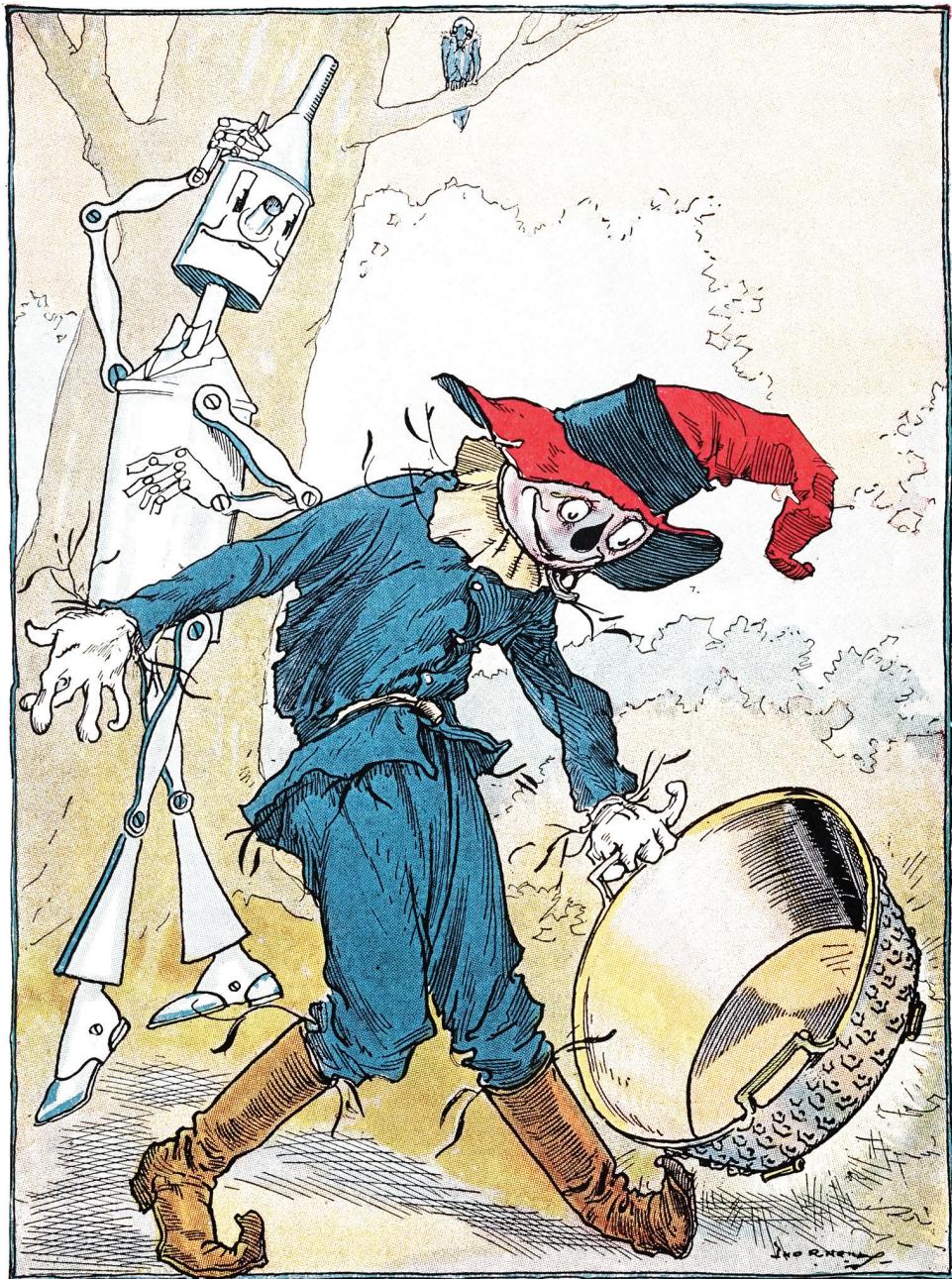
Сидящий над друзьями голубь внимательно выслушал эту речь. Казалось, он несколько утешился. Во всяком случае, жалобно курлыкать голубь перестал. В это время на глаза Железному Дровосеку попался лежащий неподалеку таз стряпухи Кейк.

— Глянь-ка! Какая забавная посудина! — сказал он своему другу. Затем подхватил таз своей стальной рукой и начал его внимательно рассматривать. — Впрочем, зачем делать таз из золота, да еще украшать его бриллиантами? Посуду в нем от этого мыть не легче. К тому же он не так красив, как обычные надраенные медные кастрюли и сковородки. И желтый цвет ни в какое сравнение не идет с серебристым блеском стали.

При этих словах Дровосек не без удовольствия глянул на свои стальные ноги и руки.

— Не могу с тобой полностью согласиться, — ответил Пугало. — Моя соломенная набивка светло-желтая, и она не только красива на вид, но и восхитительно хрустит, когда я двигаюсь.

— Давайте признаем, что все цвета по-своему хороши, — сказал Железный Дровосек, который был слишком мягкосердечен, чтобы затевать спор по такому поводу. — Однако, согласись, что золотой таз для мытья посуды — это как-то неестественно. Что мы с ним будем делать?

— Давай отнесем его в Изумрудный город, — предложил Пугало. — Некоторые из наших друзей, возможно, захотят использовать его в качестве тазика для мытья ног.

— Давай отнесем его в Изумрудный город, — предложил Пугало. — Некоторые из наших друзей, возможно, захотят использовать его в качестве тазика для мытья ног. В таком случае ни золото, ни бриллианты этому тазику не повредят.

Так друзья и сделали. Они побродили по стране Квадлингов еще сутки или около того, а потом до них донеслась весть о том, что Озма уже найдена. Поэтому Пугало с Железным Дровосеком незамедлительно вернулись в Изумрудный город, где и преподнесли этот таз принцессе Озме в знак своего уважения и на радостях от ее возвращения. Озма тут же передала украшенный бриллиантами золотой таз стряпухе Кейк. Та была настолько счастлива на конец снова обрести свое утерянное сокровище, что запрыгала от восторга, а затем бросилась на шею Озмы и на радостях ее расцеловала. Кейк наконец успокоилась, ее таз был найден, но ей так понравилось проводить время в Изумрудном городе, что стряпуха не спешила возвращаться в страну Тявкунов.

Прошло несколько недель, и вот однажды, когда Дороти сидела в королевском саду вместе с Трот и Бетси, к ногам девочки с небес опустился голубь.

— Я Уго Сапожник, — проворковал он тихим, скорбным голосом, — и я прилетел к тебе, чтобы просить прощения за то великое зло, которое я совершил, похитив Озму и украв все чужие магические вещи.

— Ты сожалеешь об этом? — спросила Дороти, пристально глядя на голубя.

— Мне очень жаль, — заявил Уго. — Я долго думал о своих злодеяниях, ведь голубям больше и делать особенно нечего. И теперь я поражаюсь, насколько я был злым человеком и как мало уважал права других. Теперь я убежден — если бы мне удалось теперь стать правителем всей страны Оз, это не сделало бы меня счастливым. Ведь в результате длительных размышлений я понял, что лишь честно приобретенное может принести человеку истинное удовлетворение.

— Думаю, так оно и есть, — заметила Трот.

— В любом случае, — сказала Бетси, — похоже этот злодей и в самом деле раскаялся и хочет стал хорошим и честным человеком. А раз так, мы должны простить его.

— Боюсь, я не смогу стать человеком, — заметил Уго, — потому что я ведь голубь. Боюсь, что теперь я навсегда останусь в этом птичьем облике. Однако, если я буду прощен за свои злодеяния, обещаю — я стану очень хорошим голубем и постараюсь снискать всеобщее уважением.

— Подожди здесь, пока я схожу за своим Волшебным Поясом, — сказала Дороти. — С его помощью я в мгновение ока превращу тебя снова в человека.

— Ох, не делай этого! — взмолился голубь, взволнованно замахав крыльями. — Я хочу только, чтобы ты меня простила. Я не хочу снова становиться человеком, ведь Уго был тощим, старым и некрасивым. В облике же голубя я себе нравлюсь, ведь это довольно красивая птица. Человеком я был жестоким и тщеславным, а теперь, став голубем, я доволен своей участью; бесхитростное существование меня радует. Я научился любить свободу и независимость птичьей жизни, и мне не хочется возвращаться в прошлое.

— Как скажешь, Уго, — сказала Дороти, опускаясь на свое место. — Возможно, ты и прав: голубь из тебя получился неплохой. А если ты когда-нибудь свернешь с правильного пути, и тебя снова потянет на злые дела, много вреда в облике голубя ты причинить не сможешь.

— Значит, ты прощаешь меня за все те неприятности, которые я тебе причинил? — с надеждой в голосе спросил голубь.

— Конечно. Любой, кто искренне раскаялся, должен быть прощен!

— Спасибо, — проворковал голубь и взмыл в небеса.

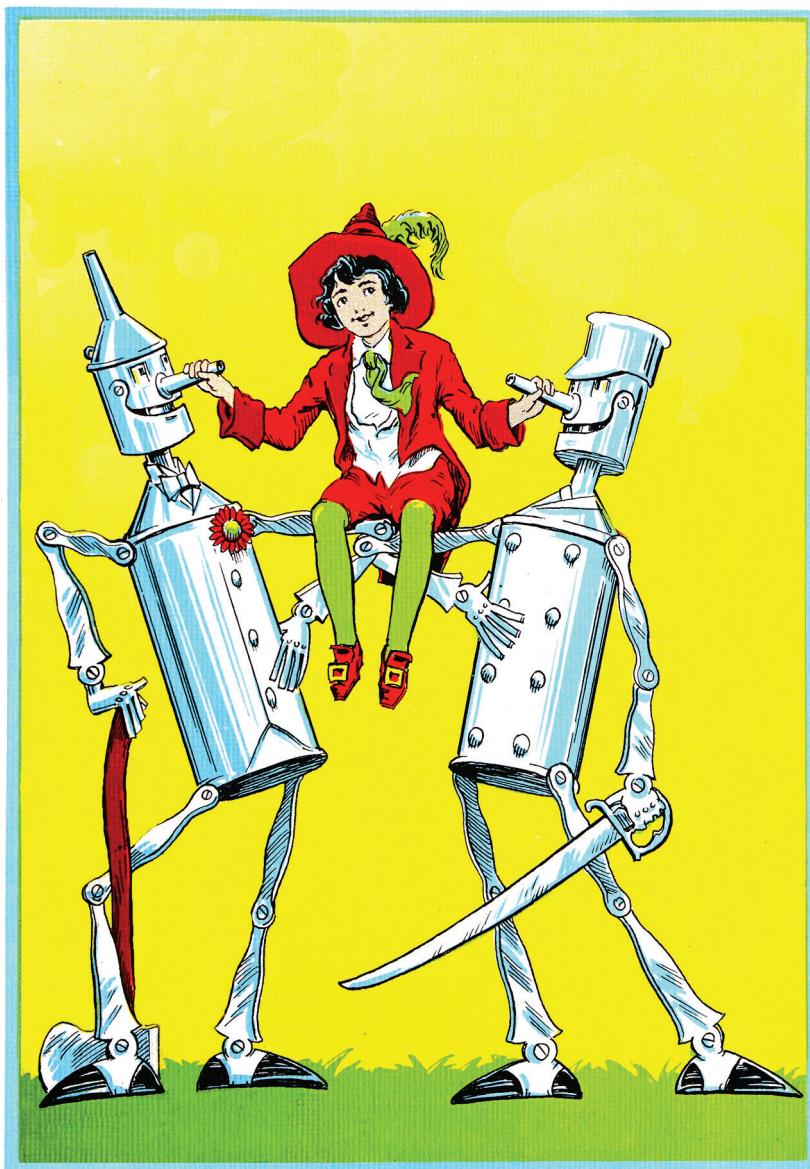

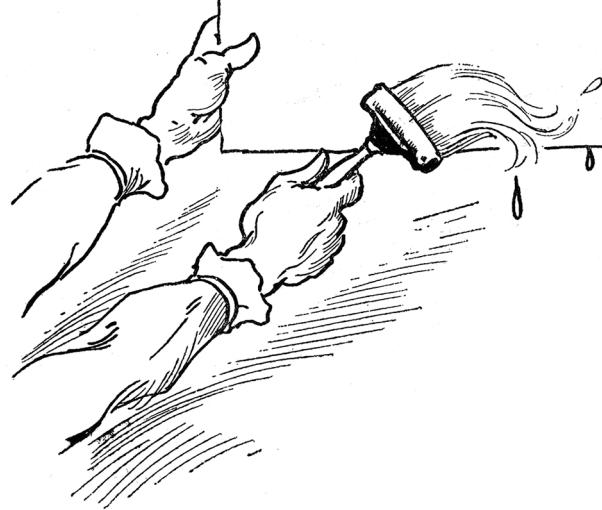
ФРЭНК БАУМ

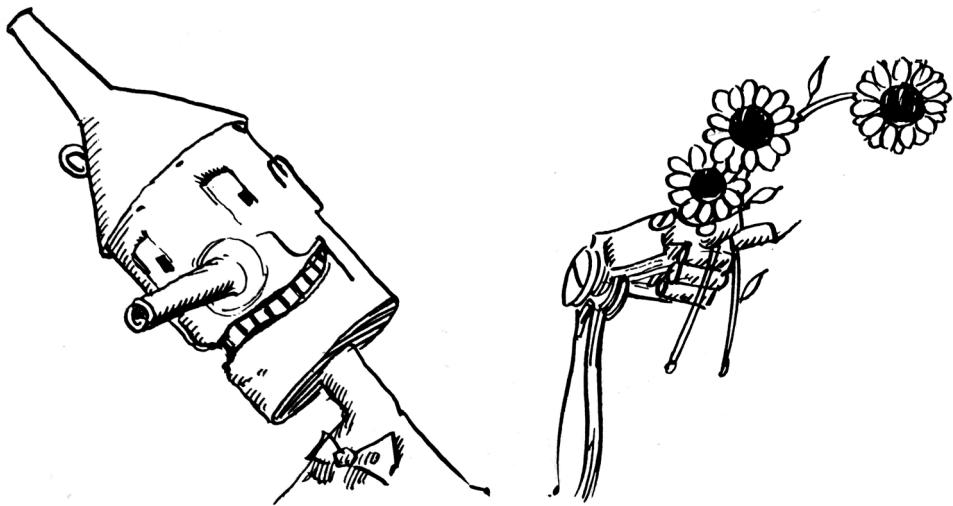
ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нила

*This Book
Belongs to*

Эта книга является продолжением:

Удивительный Волшебник из страны Оз

Удивительная страна Оз

Озма из страны Оз

Дороти и Волшебник из страны Оз

Дорога в страну Оз

Изумрудный город страны Оз

Лоскутка из страны Оз

Тиктак из страны Оз

Пугало из страны Оз

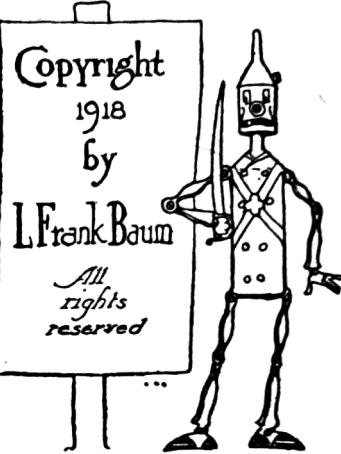
Король Ринкитинк в стране Оз

Пропавшая правительница страны Оз

Железный Дровосек из страны Оз

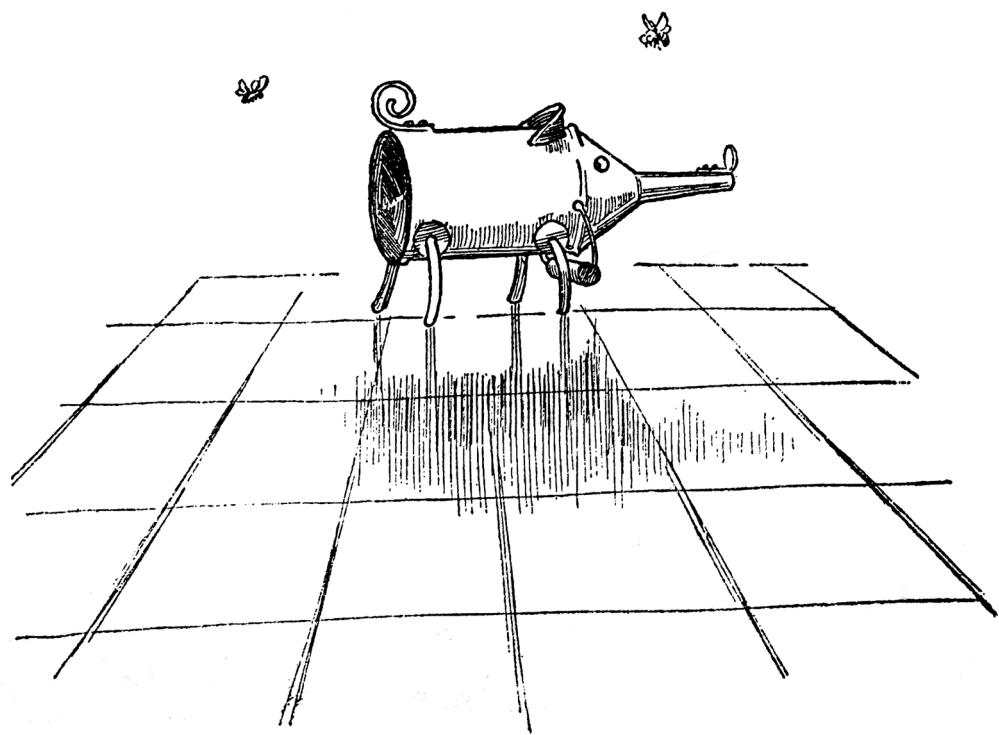
Магия страны Оз

Глинда из страны Оз

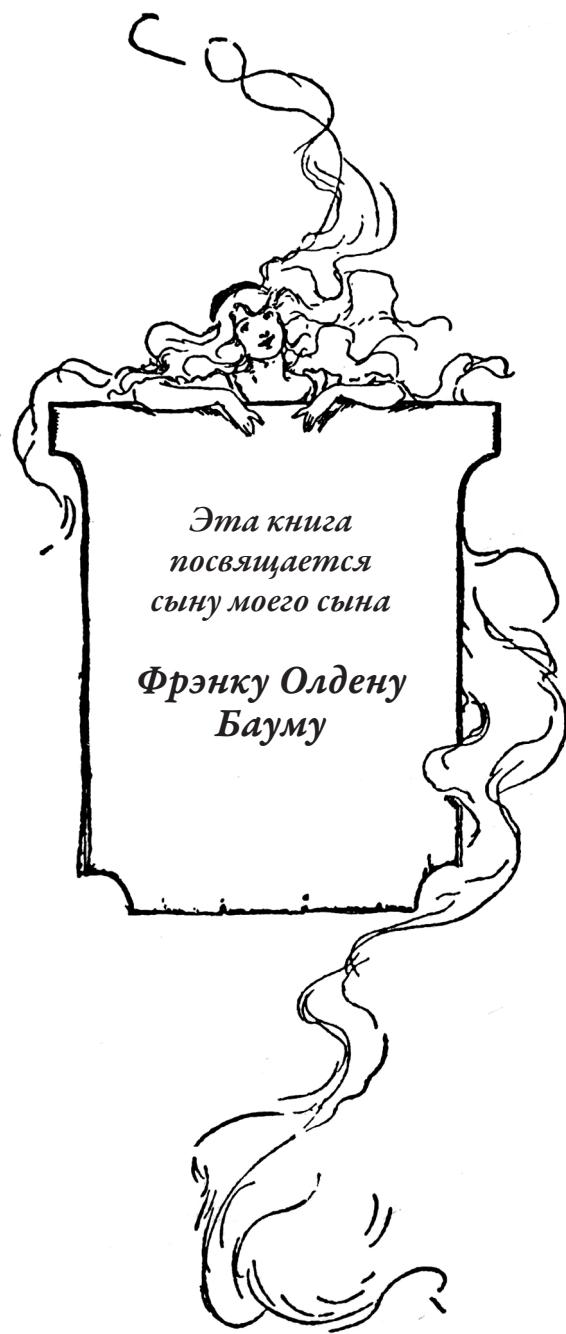

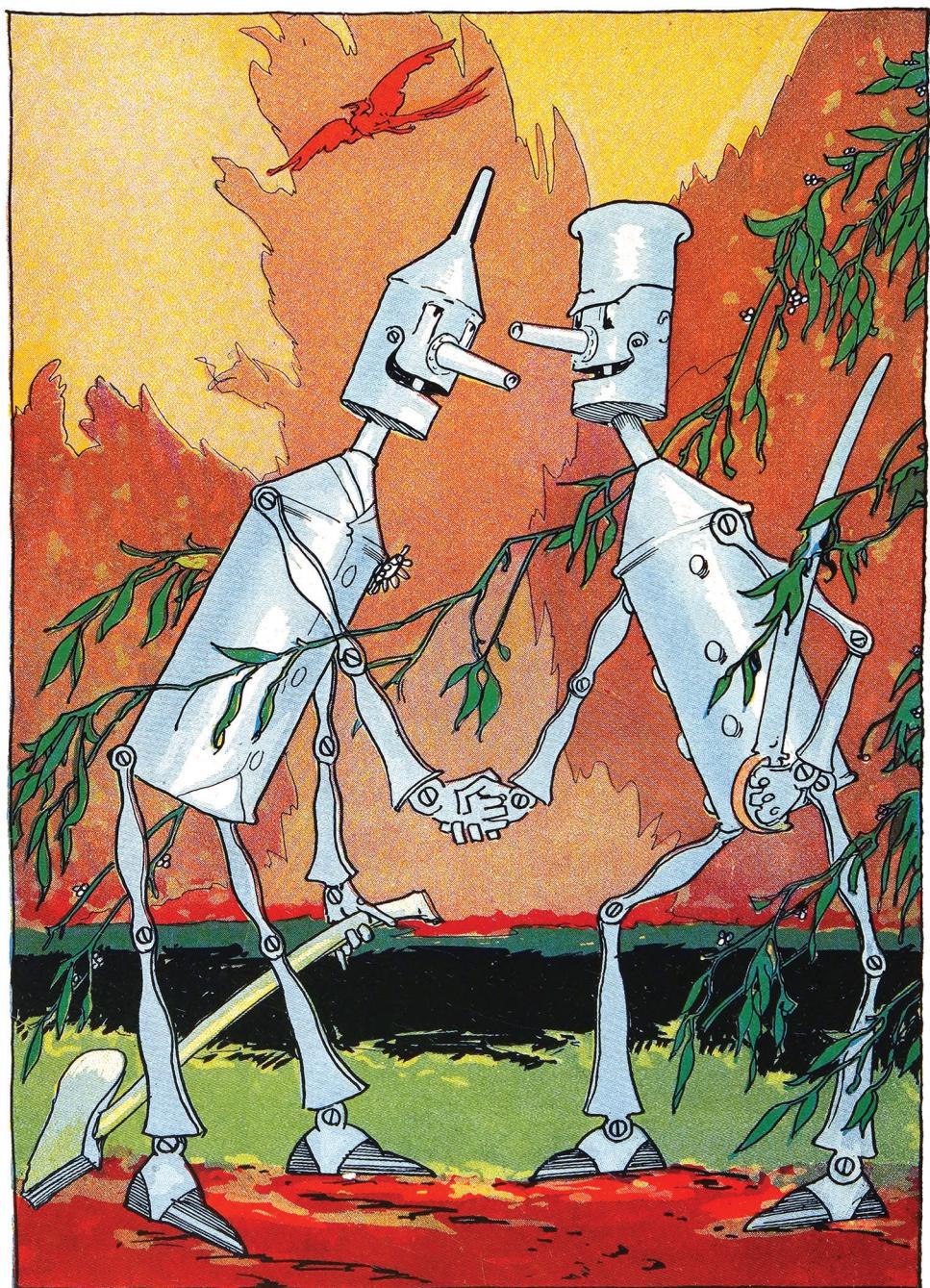
Озма

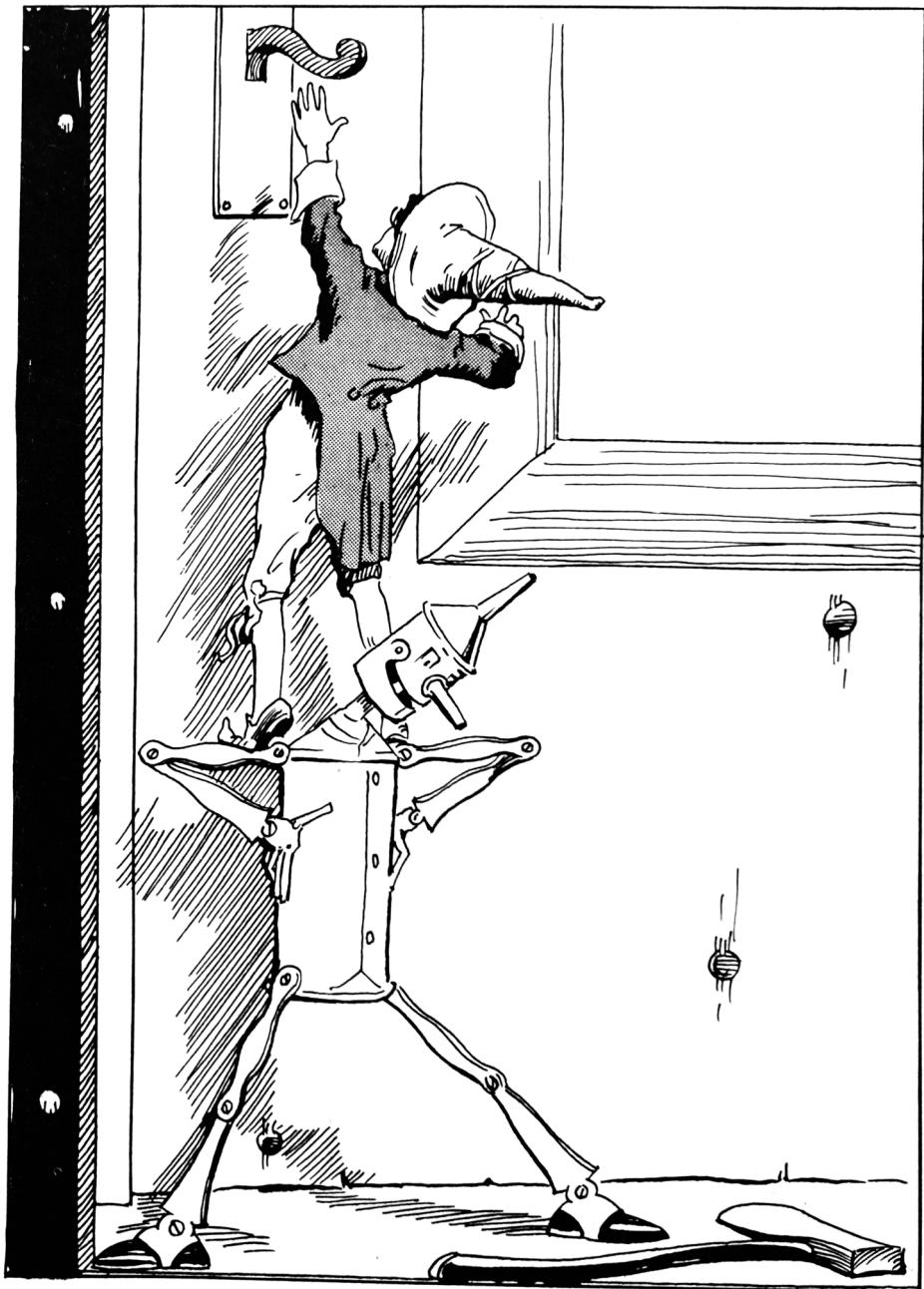

Дороти

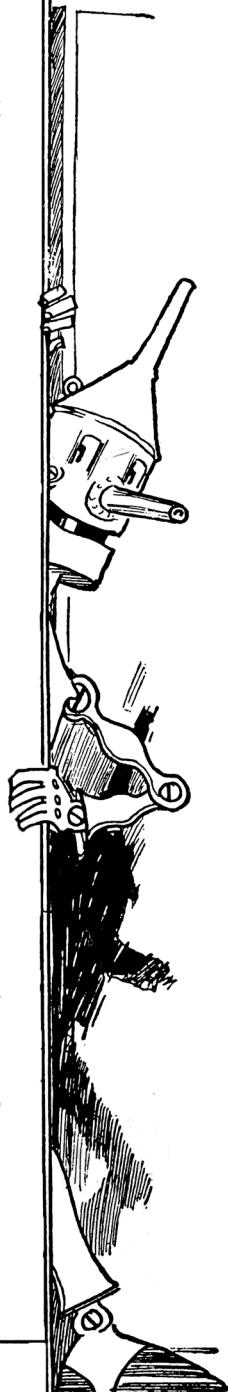

Обращение к моим читателям

Я знаю, что некоторые из вас ждали эту историю о Железном Дровосеке, ведь во многих своих письмах вы неоднократно спрашивали меня, что стало с красивой девушкой, на которой Ник Лесоруб собирался жениться до того, как злая ведьма заколдовала его топор, и он в результате стал полностью железным. Я тоже нередко задавался этим же вопросом. Однако ответ на него удалось получить лишь после того, как Железного Дровосека стал расспрашивать об этой девушке Странник Вут. Ник Лесоруб знал о ней не больше, чем мы с вами. Однако потом, после множества невероятных приключений, он все-таки нашел ее. А как это произошло, и что было дальше, вы узнаете, когда прочтете эту историю.

Я рад, что и совсем молодые люди, и пожилые читатели продолжают интересоваться событиями, происходящими в стране Оз. Недавно один профессор из университета спросил меня в письме: «Для читателей какого возраста предназначены ваши книги?» Я не смог сразу ответить на этот вопрос, пока не просмотрел некоторые из полученных мной писем. Одно из них гласило: «Я мальчик, мне 5 лет, и я просто обожаю ваши истории о стране Оз. Это письмо пи-

шет за меня моя сестра. Она же читает мне ваши книги о стране Оз, но я хотел бы научиться читать их самостоятельно». В другом письме было сказано так: «Я симпатичная девочка, мне 13 лет, так что вы наверно удивитесь, узнав, что истории о стране Оз меня по-прежнему занимают». Вот еще одно письмо: «В детстве я частенько получала ваши книги на Рождество. Сейчас я уже замужем, но, как и прежде, горю желанием прочитать новую историю о стране Оз». В другом письме я прочел следующее: «Моей доброй супруге и мне уже за 70 лет, но мы считаем, что получаем большее удовольствие от ваших книг о стране Оз, чем от всех прочих, которые попадались нам в руки». Учитывая эти заявления, я ответил профессору, написав ему, что мои книги предназначены для всех, чьи сердца молоды, независимо от возраста.

Думаю, могу пообещать, что в моей очередной книге вы прочтете много удивительного о волшебной стране Оз.

*Ваш неизменно любящий и благодарный друг,
Л. Фрэнк Баум,
Королевский историк страны Оз*

Оскот, Калифорния

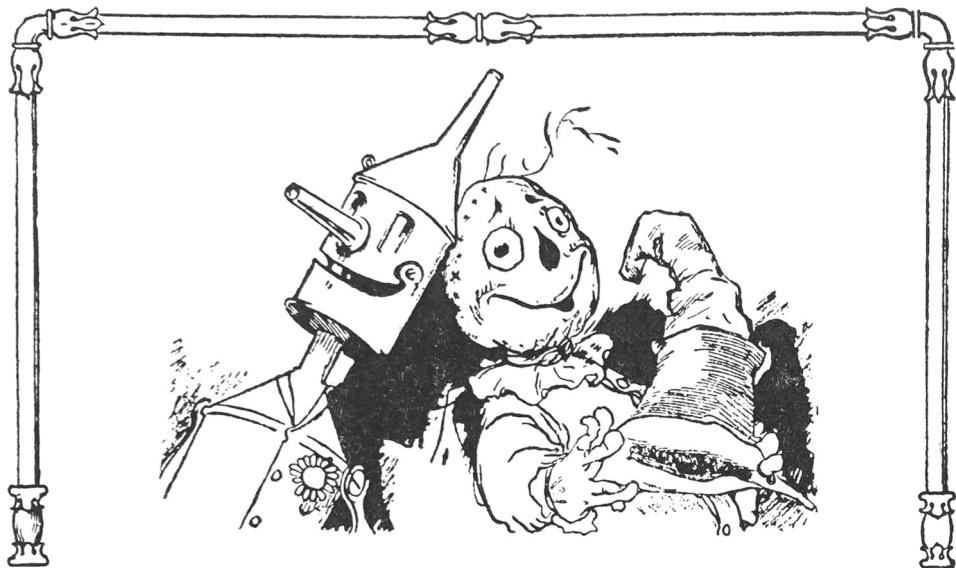

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Странник Вут	255
Глава II Сердце Железного Дровосека	265
Глава III Окольный путь	272
Глава IV Лунцы из Лунвилля	280
Глава V Великанша миссис Юп	294
Глава VI Магия юкуху	305
Глава VII Кружевной фартук	319
Глава VIII Опасная встреча в лесу	325
Глава IX Сварливые драконы	334
Глава X Томми Быстроног	340
Глава XI Ранчо Джинджер	349
Глава XII Озма и Дороти отправляются в путь	358
Глава XIII Чары разрушены	365
Глава XIV Превращение Зеленой Мартышки	376
Глава XV Железный вояка	381
Глава XVI Капитан Забияка	389
Глава XVII Мастерская Звяк-Постука	393
Глава XVIII Железный Дровосек разговаривает сам с собой	399
Глава XIX Невидимая страна	415
Глава XX Супруги Швайн	432
Глава XXI Через кроличью нору	439
Глава XXII Встреча с Эммой	447
Глава XXIII Прощание с Полихромой	454
Глава XXIV Занавес опускается	458

Bym

Глава I

СТРАНИК ВУТ

Железный Дровосек сидел на своем сверкающем стальном троне в красивой стальной зале своего великолепного Стального замка в стране Винкинов. Рядом с ним в плетеном кресле из жгутов соломы сидел его лучший друг — Пугало из страны Оз. Временами они заводили беседу о множестве любопытных вещей, которые им довелось повидать в жизни, и о необычайных приключениях, которые выпали на их долю с тех пор, как они впервые встретились и подружились. Порой разговор прерывался, потому что обсуждалось ими все это уже не один раз. Друзья просто наслаждались компанией друг друга, поэтому время от времени они лишь перебрасывались коротким фразами, демонстрируя, что не задремали и все еще бодрствуют. Впрочем, эти два странных создания никогда не спали. Да и зачем им было спать? Ведь они никогда не уставали.

Когда же жарко пылавшее над страной Оз солнце стало клониться к горизонту, окрашивая сверкающие стальные башни и стальные шпили Стального замка в великолепные красно-оранжевые тона, по извилистой тропинке к замку подошел некий путник. У входных ворот его встретил один из винкинов.

Все подданные Железного Дровосека носили стальные шлемы, железные нагрудники и кольчугу. К их камзолам из серебряной ткани было пришито множество маленьких стальных дисков. В результате их форма поблескивала почти так же красиво, как сам Стальной замок и его владелец — Железный Дровосек.

Путник взглянул на слугу, ярко одетого и поблескивающего в закатных лучах солнца, на величественный замок, такой яркий и сверкающий, и вытаращил глаза от удивления. Странник этот не был стариком. Это был юноша, и, хотя во время своих странствий он повидал много удивительного, столь великолепное зрелище еще ни разу не представляло перед его взором.

— Кто же здесь живет? — спросил он после минутного молчания.

— Император винкинов, знаменитый Железный Дровосек из страны Оз, — ответил привратник, который был приучен вежливо разговаривать со всеми незнакомцами.

— Железный Дровосек? Как странно! — воскликнул юный странник.

— Возможно, наш Император и странный, — признал привратник, — но он добный господин, и он настолько честен, правдив и тверд, как и добрая сталь, из которой он сделан. Поэтому мы с радостью ему повинуемся и частенько забываем, насколько он не похож на нас, винкинов.

— Могу ли я его увидеть? — спросил путник после небольшой паузы.

— Если ты соблаговолишь подождать тут минутку, я пойду и спрошу его, — ответил привратник.

Он отправился в зал, в котором Железный Дровосек сидел со своим другом Пугалом. Оба были рады услышать, что в замок прибыл какой-то незнакомец. Встреча с ним явно сулила много интересного, поэтому привратник был отправлен обратно с указанием немедленно впустить юношу.

По мере того, как привратник вел странника по просторным и украшенным резными стальными панелями проходам, и проводил его под величественными стальными арками через анфилады стальных комнат, обставленных прекрасной стальной мебелью,

глаза юноши продолжали округляться от удивления. Тем не менее, несмотря на крайнее изумление и охвативший его душевный трепет, очутившийся в Тронном зале юноша смог отвесить вежливый поклон Железному Дровосеку.

— Я приветствую Ваше Прославленное Величество и предлагаю Вам свои скромные услуги, — почтительным молвил он.

— Вот и отлично! — живо откликнулся Железный Дровосек в свойственной ему непринужденной манере. — Расскажи мне, кто ты и откуда пришел.

— Меня зовут Странник Бут, — ответил юноша, — я пришел сюда, проделав долгий путь и покинув свой отчий дом, который находится в одном из дальних уголков страны Гилликинов.

— Уйти из дома — решительный шаг! — заметил Пугало. — Человек из плоти и крови по пути может столкнуться с различными опасностями и трудностями. Разве у тебя не было друзей в своем родном краю? Почему тебе не сиделось дома?

Услыхав, как с ним заговорило набитое соломой чучело, причем заговорило так внятно и разумно, Бут вытаращился на Пугало. Возможно, это выглядело довольно невежливо, но через секунду юноша взял себя в руки и спокойно ответил:

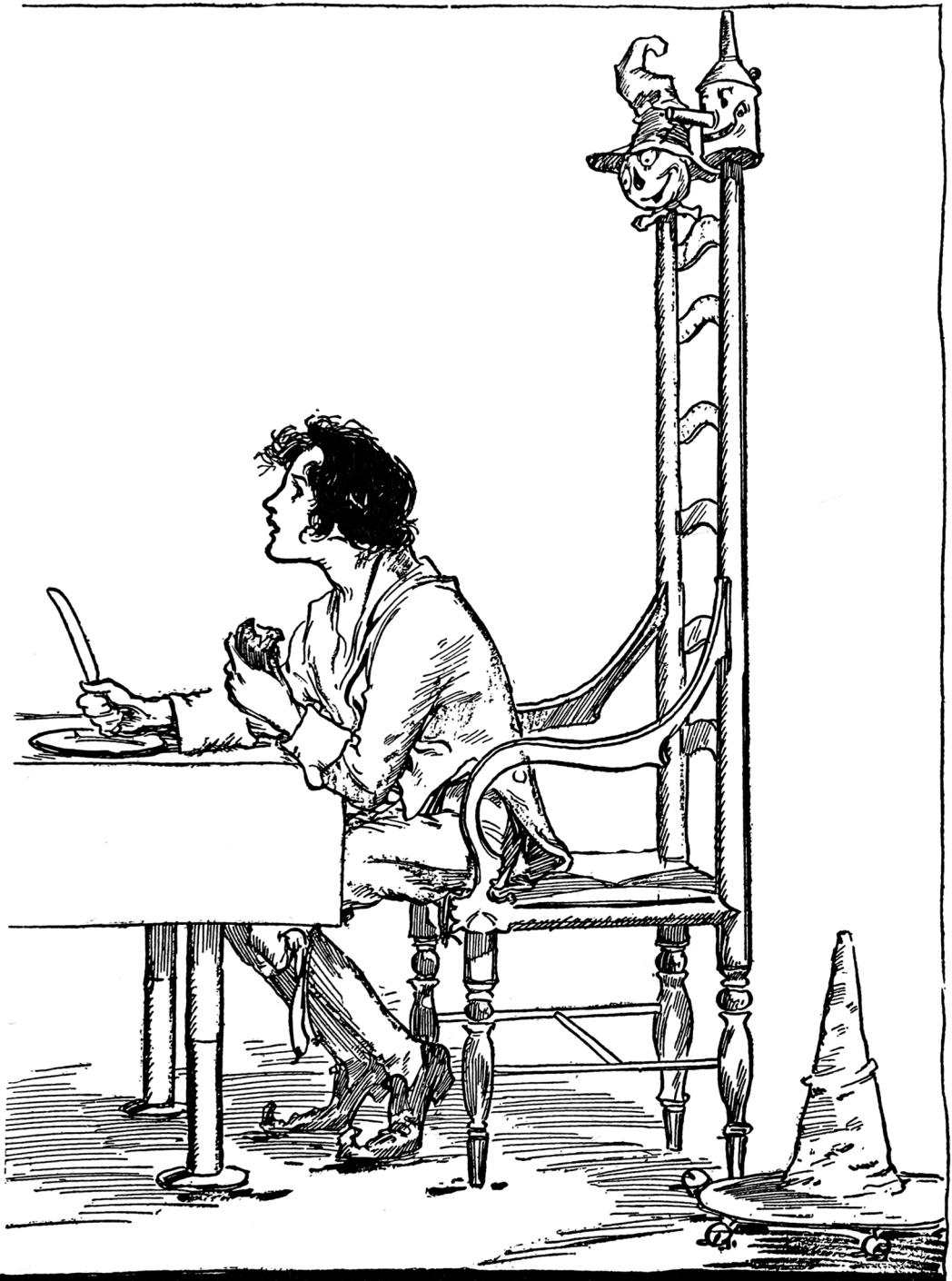
— Дом у меня был, как и друзья, Ваша Достопочтенное Чучельство, но жизнь в нем текла так тихо и размеренно, что меня со временем это стало угнетать. Ничто в родных краях меня не занимало и не удивляло, но я верил, что в других частях обширной страны Оз я повстречаю множество интересных людей и увижу много для себя нового. Поэтому я решил отправиться в дальний путь. Я странствовал почти целый год, и теперь дорога привела меня в этот великолепный замок.

— Полагаю, — заметил Железный Дровосек, — что за этот год ты увидел много интересного и нашел пищу для ума.

— Вряд ли я стал умней, Ваше Величество, — задумчиво ответил Бут. — Чем больше я странствую, тем лучше понимаю, как мало я знаю. Страна Оз огромна, в ней можно научиться очень многому.

— Учиться очень просто, — заметил Пугало. — Для этого надо лишь приучить себя задавать вопросы. Ты так и поступаешь?

Угощайся, дружище Странник, — сердечно предложил Железный Дровосек.

— Да, я задаю вопросы, насколько это возможно, но некоторые жители отказываются на них отвечать.

— Это не слишком вежливо с их стороны, — заявил Железный Дровосек. — Ведь если не будешь получать ответы, ты так толком ничему и не научишься. Вот я, например, взял за правило отвечать на любой вежливый вопрос, который мне задают.

— И я тоже, — кивнул Пугало.

— Я рад это слышать, — ответил Странник. — Потому осмелиюсь спросить — не найдется ли у вас для меня чего-нибудь съестного?

— Боже правый! — воскликнул Император винкинов. — Как же я мог позабыть, что странники обычно голодны? Я сейчас же распоряжусь подать тебе обед!

Сказав это, Железный Дровосек дунул в стальной свисток, висевший на его стальной шее, и на этот зов незамедлительно явился дворецкий. Он низко поклонился Дровосеку, и тот приказал принести еду для своего гостя. Через несколько минут дворецкий явился со стальным подносом, на котором множество отборных кушаний красовались на стальных тарелках, отполированных до зеркального блеска. Поднос был поставлен на стальной стол, придвинутый к трону, и дворецкий поставил рядом со столом стальной стул для гостя.

— Угощайся, дружище Странник, — сердечно предложил Железный Дровосек. — Я верю, что все эти кушанья придутся тебе по вкусу. Сам я ничего не ем, поскольку так устроен — мне вообще не нужна никакая пища, чтобы оставаться живым. Мой друг Пугало устроен точно также. Однако все мои подданные винкины едят, поскольку они ведь из плоти и крови, как и ты, поэтому полки моего стального кухонного шкафа никогда не пустуют. Они всегда радуют моих гостей всем, что на них находится.

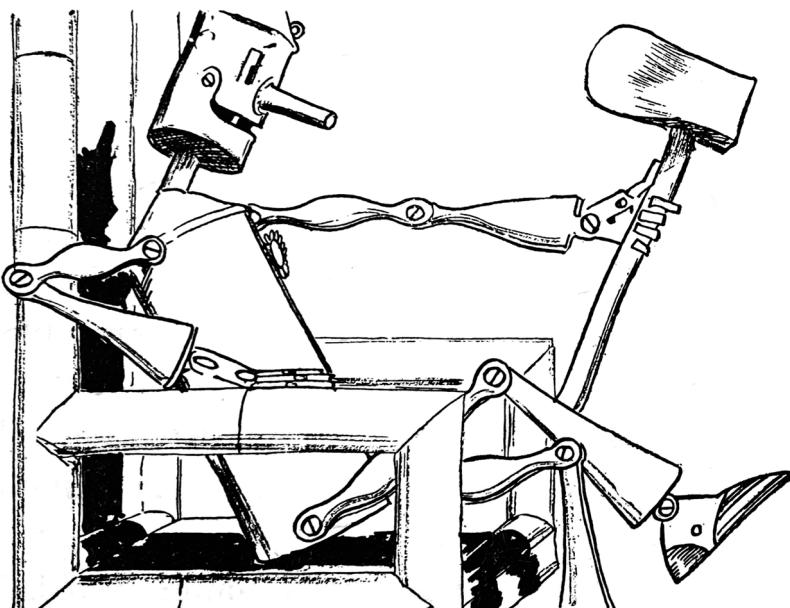
Юноша принялся за еду и некоторое время ел молча, ведь он и в самом деле успел основательно проголодаться. Немного утолив голод, он спросил Железного Дровосека:

— Ваше Величество, а как так случилось, что Вы сделаны из стали, но при этом говорите и двигаетесь?

— Это долгая история, — ответил Дровосек.

— Тем лучше, — кивнул Вут. — Не расскажете ли вы мне ее?

— Если угодно, — откликнулся Железный Дровосек, откидываясь на спинку своего стального трона и скрещивая свои стальные ноги. — Я давно ее не рассказывал, ведь здесь и так все ее знают почти так же хорошо, как и я сам. Но тебе, как чужестранцу, несомненно, будет любопытно узнать, как я стал таким блестящим и как возвысился до своего нынешнего положения, поэтому я поведаю тебе о своих необычных приключениях.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — кивнул Странник Вут, не отрываясь от еды.

— Я не всегда был сделан из стали, — сказал Император. — Вначале я был обычным человеком из плоти и крови. Я жил в стране Манчкинов и я был там дровосеком. Я валил деревья и рубил дрова, помогая в меру своих сил прочим жителям этого края, которые готовили себе еду на этих дровах, пока их дети грелись у очагов. Я жил в маленькой хижине на опушке леса, и я был вполне доволен своей жизнью до тех пор, пока не влюбился в одну красавицу, которая жила неподалеку.

— Как ее звали? — спросил Вут.

— Эмма. Она была так прекрасна, что лучи заката краснели, когда касались ее лица. Эмма работала на могущественную колдунью, которая всегда носила серебряные туфли. По сути, Эмма была рабыней этой ведьмы Востока. Она жила в ее доме и была вынуждена работать на нее с утра до поздней ночи. Эмма скребла и подметала пол в ее жилище. Она готовила еду для колдуньи, мыла посуду, рубила дрова и ходила за хворостом в лес. Там однажды я ее и повстречал, сразу влюбившись в нее без памяти. Я стал носить для Эммы дрова, и мы подружились. Наконец, я попросил ее выйти за меня замуж, и она согласилась. Однако колдунья случайно подслушала этот наш разговор, и он ее ужасно разозлил, ведь она не хотела расставаться со своей рабыней. Поэтому колдунья велела мне никогда больше не приближаться к Эмме. В ответ же я ей заявил, что сам себе хозяин и буду делать то, что захочу. Теперь-то я понимаю, что не следовало мне разговаривать с ведьмой в таком тоне. И вот на следующий день, когда я рубил дрова в лесу, коварная ведьма заколдовала мой топор. Он выскользнул у меня из рук и начисто оттяпал мне правую ногу.

— Какой ужас! — воскликнул Бут.

— Да уж, это было ужасное несчастье, — согласился Железный Дровосек, — ведь от одногого дровосека толку мало. И все же я решил, что не позволю ведьме так легко меня победить. Я знал одного очень искусного механика, который жил в другом конце леса. Он был моим старым другом. Поэтому я с грехом пополам допрыгал на одной ноге к нему и попросил мне помочь. Вскоре механик сделал мне железную ногу и ловко прицепил ее к моему телу. У нее были суставы в области колена и лодыжки, и эта нога была почти такой же удобной, как и та, которой я лишился.

— Должно быть, Ваш друг был замечательным мастером! — воскликнул Бут.

— Да, так оно и было, — кивнул Император. — Он был и кузнецом, и механиком, и мог сделать из металла все, что угодно.

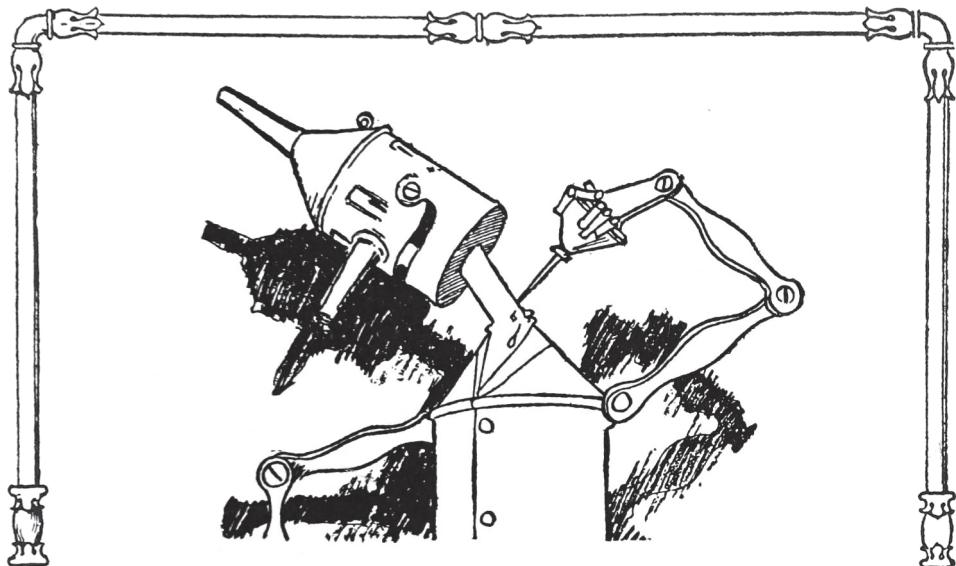
Когда я вернулся к Эмме, она очень обрадовалась. Красавица бросилась мне на шею, поцеловала и сказала, что очень за меня рада. Ведьма все это видела, и от этого поцелуя Эммы просто взбесилась.

Однако колдунья случайно подслушала этот наш разговор,
и он ее ужасно разозлил, ведь она не хотела расставаться
со своей рабыней

И вот, когда на следующий день я снова пошел в лес рубить дрова, мой топор, все еще подчиняясь чарам колдуньи, выскользнул у меня из рук и оттяпал мне другую ногу. Тогда я снова поскакал к своему другу механику, на сей раз уже на своей железной ноге, и он сделал вторую железную ногу, которую тоже прикрепил к моему телу. Затем я на радостях вернулся к Эмме. Ей очень понравились мои железные ноги, и она пообещала мне, что, когда мы поженимся, она всегда будет их смазывать и чистить.

Это разгневало ведьму еще больше, и как только в следующий раз я взмахнул своим топором, чтобы вонзить его в дерево, он вывернулся и оттяпал мне руку. Тогда механик сделал мне железную руку, и это меня не слишком взволновало, ведь Эмма заявила, что все еще любит меня.

Глава II

СЕРДЦЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Император винкинов прервал свой рассказ, потому что в его голосе появилась хрипотца. Тогда он достал масленку, которой тщательно смазал все части своего стального горла. Странник Вут, уже успевший утолить свой голод, с большим любопытством наблюдал за этим смазыванием. Затем он попросил Железного Дровосека рассказать, что случилось дальше.

— Ведьма в серебряных туфлях возненавидела меня за то, что я бросил ей вызов, — продолжил Император, и его голос теперь снова звучал ясно и звонко, словно церковный колокол. — Она ни за что не хотела допустить, чтобы Эмма вышла за меня замуж. Поэтому она заставила закодованный топор отрубить мне вторую руку, и мой друг также заменил ее железной, весьма искусно сделав все пальцы. — С этими словами Дровосек поднял свою руку и пошевелил пальцами в воздухе. — Но, увы! После этого топор, все еще подчиняясь чарам жестокой колдуньи, разрубил мое тело надвое. Я рухнул на землю. Тогда ведьма, наблюдавшая за происходящим из ближайших кустов, бросилась ко мне, схватила топор и разрубила мое тело на несколько кусков! Теперь она была уверена, что наконец-то окончательно расправилась со мной.

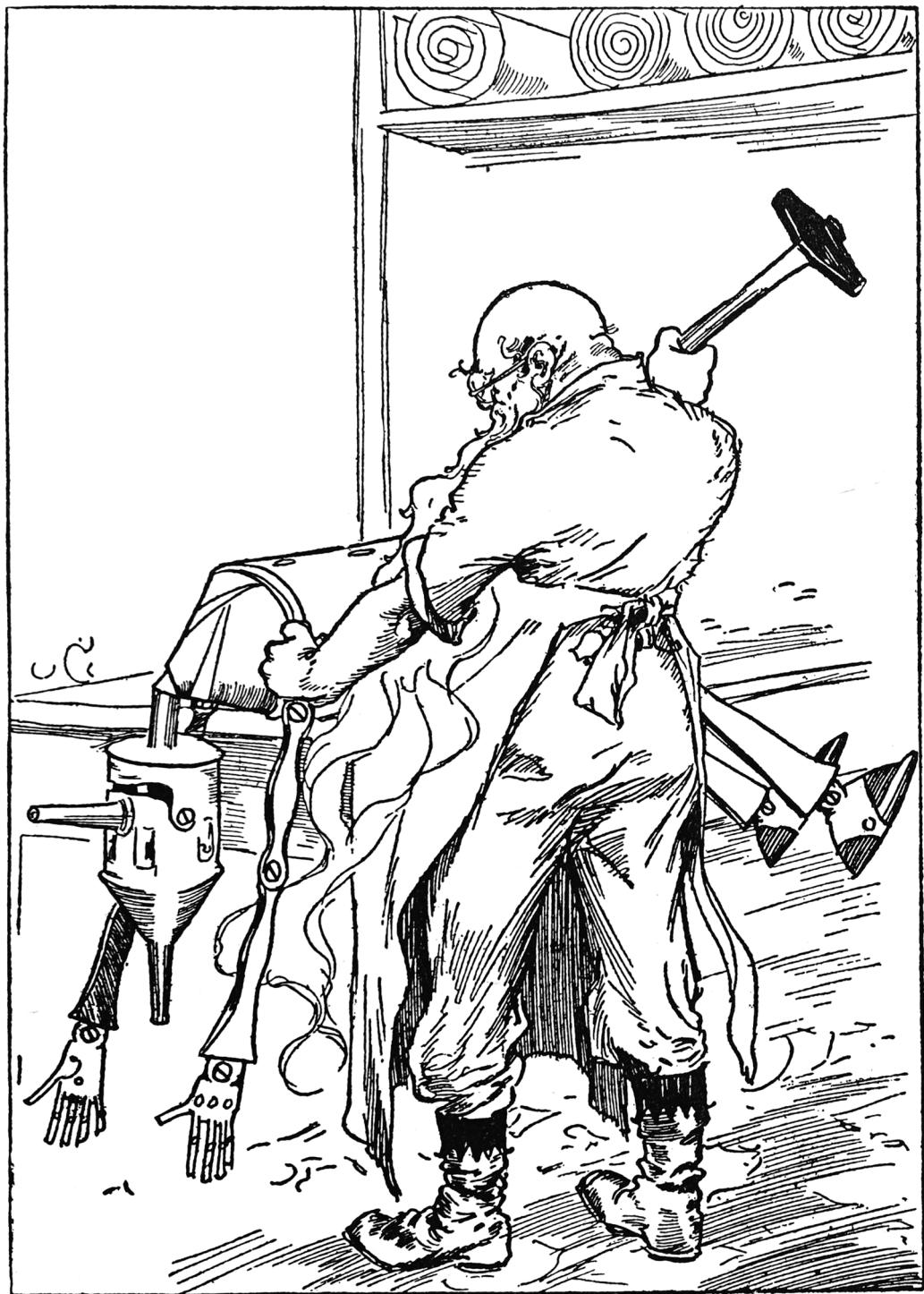
Злобно рассмеявшись, она ушла восвояси, однако Эмма меня отыскала.

Она собрала мои руки, ноги и голову, связала их в один узел и отнесла механику. Он принялся за работу и сделал мне прекрасное тело из полированного железа. Когда он присоединил к нему руки и ноги, а также приставил голову с шеей, я стал еще лучше прежнего, ведь теперь мое тело не могло болеть и его нельзя было повредить. К тому же я стал таким красивым и блестящим, что мне уже не нужна была одежда. С ней всегда ведь проблемы — она пачкается и рвется, ее нужно менять, а мое железное тело нужно было только смазывать и полировать.

Эмма продолжала уверять, что выйдет за меня замуж, ведь она все еще любила меня, несмотря на злодеяния ведьмы. Красавица сказала, что я буду самым замечательным мужем на свете, и это было совершенной правдой. Однако злая колдунья не собиралась сдаваться. Когда я вернулся к своей работе, топор снова выскользнул из моих рук и отрубил мне голову, которая оставалась единственной моей частью из плоти и крови. Более того, зловредная ста-руха схватила мою отрубленную голову, унесла ее с собой и спрятала.

Не дождавшись меня, Эмма пошла в лес и увидела, как я беспомощно брожу среди деревьев; ведь я не мог видеть, куда идти. Тогда Эмма отвела меня к моему другу механику. Верный товарищ тут же принялся за работу, чтобы сделать мне железную голову. Когда он ее закончил, в мастерскую прибежала Эмма с моей старой головой, которую она стащила у ведьмы. Немного поразмыслив, я счел свою новую железную голову намного лучше старой. С тех пор она и красуется у меня на плечах, и ты можешь полюбоваться на ее красоту и изящество очертаний.

Эмма согласилась со мной, решив, что человек, полностью сделанный из железа, гораздо совершеннее обычных людей. Механик, как и я сам, был чрезвычайно горд плодами своей искусной работы. Целых три дня он восхищался мной, а Эмма нахваливала мою красоту. Теперь, когда я стал полностью железным, мне не нужно было опасаться козней злой ведьмы, ведь она уже не могла мне причинить никакого вреда. Эмма же сказала, что мы

Он принялся за работу
и сделал мне прекрасное тело из полированного железа.

должны пожениться немедленно, потому что она хочет переехать ко мне в хижину и жить со мной, ухаживая за мной и надраивая мое железное тело.

«Я уверена, мой дорогой Ник, — сказала храбрая красотка, (а меня тогда звали Ник Лесоруб), — что ты станешь лучшим мужем в мире, о котором любая девушка может только мечтать. Ведь мне не надо будет готовить тебе еду, потому что она тебе больше не нужна. Мне не придется застилать твою постель, потому что железный человек никогда не устает и ему не нужен сон. Когда же мы отправимся на танцы, ты не скажешь до окончания венчания, что притомился и хочешь вернуться домой. Весь день, пока ты будешь рубить дрова в лесу, я смогу проводить время по своему усмотрению, а ведь такой привилегией пользуются лишь немногие жены. Обладая железной головой, ты будешь всегда спокоен и никогда на меня не накричишь. Наконец, я буду гордиться тем, что являюсь женой единственного живого Железного Дровосека во всем мире».

Все эти соображения доказывали, что Эмма была не только отважной и красивой, но и весьма мудрой девушкой.

— Думаю, она была очень милой девушкой, — согласился Странник Вут, — но скажите, пожалуйста, Ваше Величество, почему Вы не умерли, когда Вас изрубили на куски?

— В стране Оз, — ответил Император, — никого нельзя убить. Человек с деревянной ногой или с железной ногой — все тот же человек, а поскольку я терял свои конечности постепенно, я продолжал оставаться все тем же Ником Лесорубом, хотя в конце я стал целиком железным.

— Понятно, — задумчиво кивнул юноша. — А Вы женились на Эмме?

— Нет, — вздохнул Железный Дровосек, — нет... Она говорила, что все еще любит меня, но я понял, что утратил свои чувства к ней. В моем стальном теле не было сердца, а без него любить невозможно. Так что злая ведьма в конце концов победила. Когда я покинул страну Манчкинов, эта бедная девушка все еще продолжала оставаться в услужении у колдуньи и должна была выполнять все ее прихоти и приказы с утра и до позднего вечера.

— И куда же Вы отправились? — спросил Вут.

— Сначала я решил найти себе сердце, чтобы снова полюбить Эмму, но сердца, знаешь ли, на дороге не валяются. И вот однажды, когда я пробирался через дремучий и совершенно мне незнакомый лес, мои суставы быстро заржавели, потому что я просто позабыл их смазать. В этом лесу я и остался, ведь я был не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Я стоял там день за днем, пока в этом лесу не появились Дороти и Пугало. Они-то меня и спасли — смазали все мои суставы и сочленения. Так я снова обрел свободу, и впредь всегда заботился о том, чтобы больше никогда не ржаветь.

— А откуда взялась эта Дороти? — спросил Странник.

— Эта девочка случайно оказалась в домике, который ураган занес из Канзаса в страну Оз. Когда этот домик опустился на землю в стране Манчкинов, он по счастливой случайности рухнул прямо на жилище злой колдуньи и раздавил его как куриное яйцо. Жилище у этой ведьмы было довольно большое, и я думаю, эта ведьма где-то там под ним и находится.

— Нет, — поправил своего друга Пугало. — Дороти рассказывала, что злая колдунья в конечном счете превратилась в пыль, и ветер развеял ее во все стороны.

— После встречи с Пугалом и Дороти я отправился с ними в Изумрудный город, — продолжил свой рассказ Железный Дровосек, — а там Волшебник страны Оз снабдил меня сердцем. Запас сердец у него был невелик и он дал мне Доброе сердце вместо Любящего, поэтому я так и не смог снова полюбить Эмму.

— А разве этот Волшебник не мог дать Вам сердце, которое было бы одновременно и добрым, и любящим? — спросил юноша.

— Нет, хотя я и просил его об этом. Однако Волшебник сказал, что сердце у него так мало, что он может дать мне только одно. Поэтому я и принял его, ведь иначе я мог бы вообще оставаться без сердца, и теперь я должен признать, что полученное мною сердце и в самом деле оказалось очень добрым.

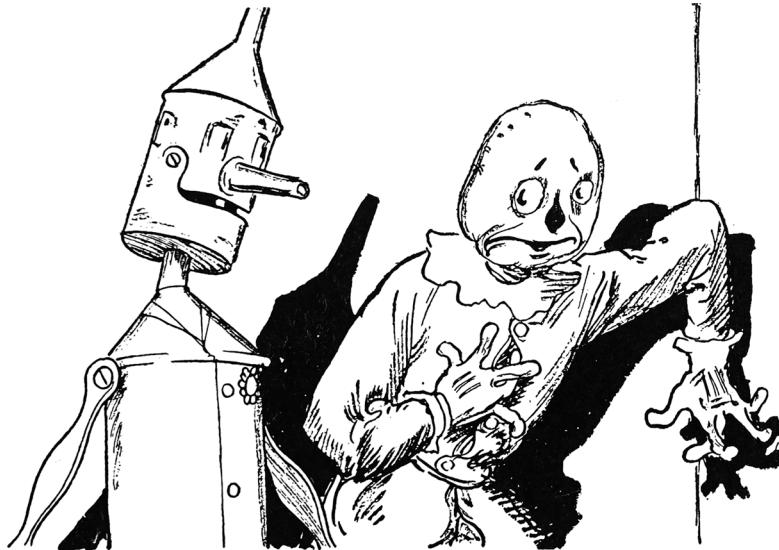
— Мне кажется, — задумчиво молвил Вут, — что Волшебник обманул Вас. Ваше сердце не может быть Добрым, Вы же и сами это знаете.

— Почему ты так думаешь? — нахмурился Император.

— Потому что с Вашей стороны было нехорошо позабыть о девушке, которая Вас любила и которая заботилась о Вас, когда Вы попали в беду. Если бы сердце, которое дал Вам Волшебник, было действительно добрым, Вы бы вернулись за ней, сделали бы ее своей супругой, а затем привезли бы ее сюда, в ваш великолепный Стальной замок, в котором она бы стала Императрицей.

Железный Дровосек был так удивлен этой смелой и откровенной речью, что некоторое время лишь молча пристально смотрел на Странника Вута. Пугало же покачал своей размалеванной головой и довольно дружелюбно заметил:

— Этот юноша прав. Я и сам часто задавался вопросом, почему ты не вернулся за этой бедной девушкой.

Железный Дровосек задумчиво перевел взгляд на своего друга Пугала, а затем с грустным видом заметил:

— Должен признать, что я раньше никогда не думал о том, чтобы отыскать Эмму и сделать ее Императрицей винкинов. Впрочем, еще не поздно это сделать. Надеюсь, она по-прежнему живет в стране Манчкинов. Поскольку же этот странный юноша напомнил мне об Эмме, теперь я считаю своим долгом найти ее. Конечно, эта девушка не виновата в том, что я больше ее не люблю, но, если я смогу сделать ее счастливой, сделать это обязательно надо.

Так я смогу вознаградить ее за верность.

— Совершенно верно, дружище! — согласился Пугало.

— Ты составишь мне компанию в этом деле? — спросил Стальной Император.

— Разумеется, — сразу откликнулся Пугало.

— А вы возьмете меня с собой? — взмолился Вут, устремив на Железного Дровосека умоляющий взгляд.

— Конечно, — ответил тот. — Если ты хочешь присоединиться к нашей компании, милости прошу! Это ведь ты напомнил мне, что мой долг состоит в том, чтобы найти Эмму и жениться на ней, и я хотел бы, чтобы вы все знали, что Ник Лесоруб, он же Стальной Император винкинов, никогда не уклоняется от своего долга, особенно если ему указали, в чем он состоит.

— Думаю, это не только долг, но и приятная возможность, ведь, по Вашим словам, Эмма — красавица, — заметил Вут, которого уже захватали мысль совершить путешествие, полное всевозможных приключений.

— Красивыми вещами можно восхищаться, но по-настоящему любить их трудно, — заметил Железный Дровосек. — К примеру, цветы прекрасны, но мы не склонны на них жениться. Долг же призывает нас к действиям независимо от того, что мы чувствуем. Поэтому в данном случае я подчинюсь призыву долга.

— Когда мы выступаем? — спросил Пугало, который всегда был рад отправиться в путь навстречу новым приключениям. — Когда нас призывно позовет труба покинуть Стальной замок?

— Как только мы соберемся в дорогу, — ответил Император. — Я немедленно созвову своих слуг и прикажу им начать подготовку к нашему путешествию.

Глава III

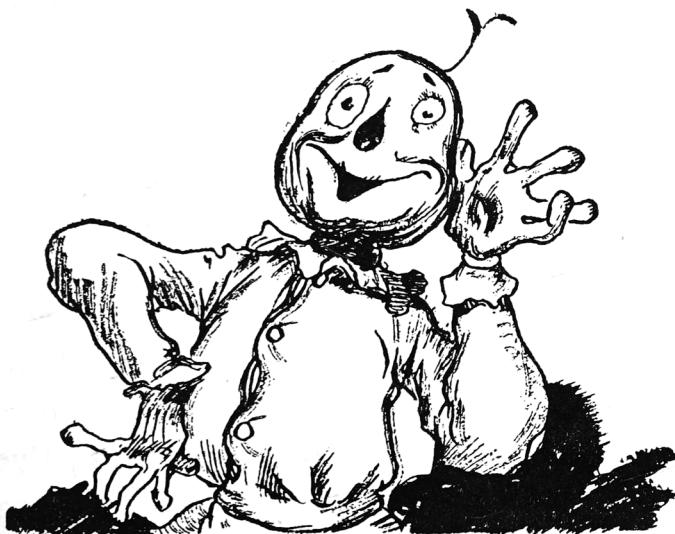
ОКОЛЬНЫЙ ПУТЬ

Странник Вут переночевал в Стальном замке правителя винкинов, найдя свою стальную кровать вполне удобной. Рано утром он встал и прогулялся по саду, где подивился на стальные фонтаны и клумбы с необычными стальными цветами, а также на сделанных из железа птиц, которые сидели на ветвях стальных деревьев и распевали свои песни, напоминавшие звуки металлических свистков. Все эти чудеса были сделаны руками умелых винкинов, которые были прекрасными мастеровыми. Каждое утро они заводили своих механических птиц, чтобы они могли двигаться и выводить свои трели.

После завтрака юноша пошел в Тронный зал, где в это время один из придворных тщательно смазывал стальные суставы Императора, в то время как другие слуги набивали тело Пугалы свежей соломой. Вут понаблюдал за происходящим с огромным интересом. Он видел, что тело Пугалы представляло собой всего лишь костюм, который был набит соломой. Его куртка была плотно застегнута на все пуговицы, чтобы солома не лезла наружу, а талию перетягивала веревка, которая придавала его телу нужную форму и не давала соломе сползать вниз. Голова Пугалы представляла со-

бой небольшой наполненный отрубями холщовый мешок, на котором были нарисованы глаза, нос и рот. Руки Пугалы заканчивались белыми нитяными перчатками, которые были набиты измельченной соломой.

Вут заметил, что даже после тщательной набивки это соломенное создание двигается довольно неуклюже и нетвердо держится на ногах. При этом юноша размышлял, сможет ли это пугало пересечь страну Оз, пройдя с ними весь путь до лесов страны Манчкинов.

Подготовка к предстоящему путешествию оказалась несложной. Походный рюкзак был наполнен едой, а саму эту котомку передали Вуту, чтобы он нес ее за спиной, ведь пища была необходима только ему. Железный Дровосек взвалил на свое плечо надраенный острый топор, а Пугало опустил себе в карман масленку Императора, чтобы ей можно было смазывать суставы своего друга, если в этом возникнет необходимость.

— Кто будет управлять винкинами во время Вашего отсутствия? — спросил юноша.

— Пускай сами управляют собой, — ответил Император. — Честно говоря, моим подданным не нужен Император, поскольку правительница Озма следит за благополучием всех своих подданных, включая винкинов. Как и многие короли с императорами, я обладаю громким титулом, но реальной власти у меня немного.

Впрочем, это позволяет мне проводить время по своему усмотрению. Жители страны Оз должны придерживаться только одного правила: им нужно вести себя хорошо. Соблюдать этот закон им легко, ведь, как ты, наверное, успел заметить, они всегда ведут себя очень хорошо. Впрочем, нам пора в путь, и я с нетерпением готов отправиться в дорогу, ведь, как я полагаю, моя бывшая любовь с нетерпением ждет моего возвращения.

— Мне кажется, ждет она этого уже довольно долго, — заметил Пугало, когда они покинули территорию замка и пошли по тропинке, ведущей на восток.

— Это верно, — согласился Железный Дровосек, — и я замечал, что чем дольше длится ожидание, тем труднее его переносить. Поэтому я должен постараться сделать Эмму счастливой как можно скорее.

— Это доказывает, что сердце у тебя все-таки доброе, — одобрительно заметил Пугало.

— Жаль, что сердце у него не любящее, — шепнул Вут Пугале. — Ведь Железный Дровосек собирается жениться на этой славной девушке по доброте душевной, а не потому, что любит ее. Мне это кажется в некоторой степени не совсем правильным.

— Даже если и так, я уверен, что это не такой плохой вариант для девушки, — заметил Пугало, который оказался на удивление здравомыслящим для набитого соломой чучела. — Ведь даже любящий муж не всегда бывает добр, в то время как добрый муж наверняка сделает любую девушку довольной своей жизнью.

— Эмма станет Императрицей! — с гордостью объявил Железный Дровосек, прислушавшись к этому разговору. — Я закажу для нее жестяное платье с жестяными оборками и рюшами, и у нее будут стальные туфельки, стальные серьги и браслеты, а на голове у нее будет стальная корона. Я уверена, что Эмме это понравится, ведь все девушки любят наряды.

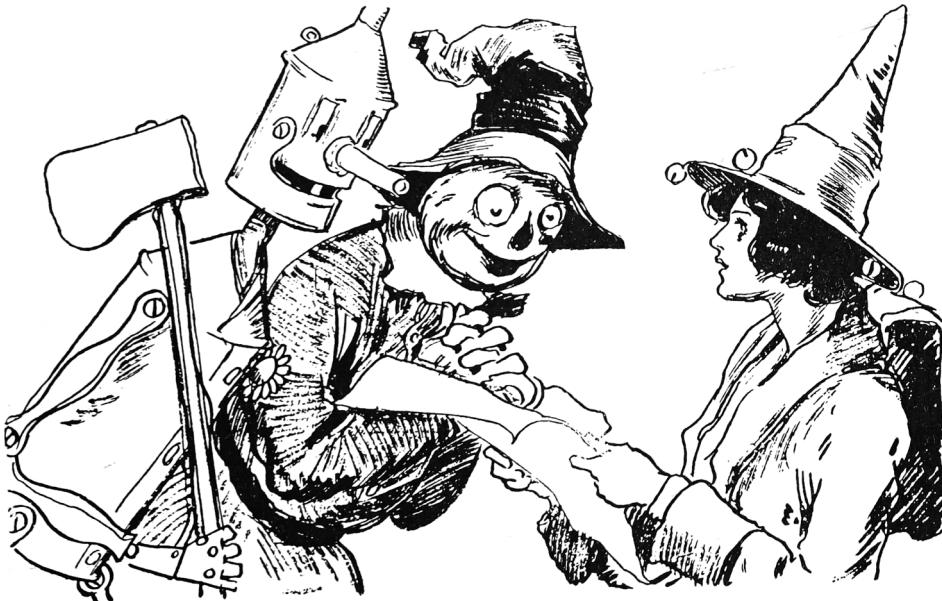
— Мы направимся в страну Манчкинов, пройдя через Изумрудный город? — спросил Пугало, который не без основания считал Железного Дровосека командиром их небольшого отряда.

— Не думаю, — ответил Дровосек. — Мы ведь отправились в это путешествие с довольно деликатной миссией. Нам надо оты-

скать девушку, которая скорее всего опасается, что ее бывший возлюбленный просто позабыл о ней. Как вы понимаете, на меня возложена непростая роль — я должен буду объяснить Эмме, что я приехал жениться на ней из соображений долга. Поэтому чем меньше будет свидетелей этой нашей первой встречи, тем лучше будет для нас обоих. Только после того, как я найду Эмму, и она придет в себя от этого неожиданного воссоединения со мной, я отвезу ее в Изумрудный город и познакомлю там с Озмой и Дороти, с Бетси Боббинс и с малышкой Трот, и со всеми нашими прочими друзьями. Насколько я могу припомнить, Эмма за словом в карман не лезла и всегда была остры на язык, особенно когда злилась, а она наверняка напустится на меня поначалу за то, что я заставил ее так долго ждать.

— Могу ее понять, — кивнул Вут. — Но как мы сможем добраться до той части страны Манчкинов, где вы когда-то жили, минуя Изумрудный город?

— Ну, это нетрудно, — заверил его Железный Дровосек.

— У меня с собой в кармане есть карта страны Оз, — заметил юноша, — а на ней указано, что страна Винкинов, где мы сейчас находимся, лежит на западе страны Оз, а страна Манчкинов — на востоке, Изумрудный же город расположен как раз между ними.

— Это верно, но мы сначала отправимся на север, в страну Гилликинов. Так мы сможем обойти Изумрудный город, — пояснил Железный Дровосек.

— Эта дорога может оказаться опасной, — засомневался юноша. — Я успел побывать в одном из уголков страны Гилликинов, который находился неподалеку от Угабу, и мне рассказывали, что в том северном kraю немало людей, с которыми лучше не сталкиваться. Я старался огибать эти земли во время своих странствий.

— Странник не должен ничего бояться, — заметил Пугало, который забавно ковылял по дороге, тем не менее не отставая от своих друзей.

— Страх еще не делает человека трусом, — ответил Вут, слегка зардевшись. — Хотя я считаю, что лучше избегать опасности, чем нарываться на нее. Лучше придерживаться безопасного пути, даже если ты храбр и решителен.

— Не беспокойся, мы не станем далеко заходить на север, — заметил Стальной Император. — Мне всего лишь хочется обойти Изумрудный город стороной, не заходя на север больше, чем это необходимо. Обойдя Изумрудный город, мы повернем на юг и пойдем в страну Манчкинов, где нас с Пугало хорошо знают и где у нас много друзей.

— Мне удалось немного попутешествовать по стране Гилликинов, — заметил Пугало. — И я должен признать — хотя и встречал там порой довольно странных людей, они ни разу не причинили мне вреда.

— Ну, хорошо, — ответил Вут с деланной беспечностью. — Опасности, когда их нельзя избежать, порой бывают весьма забавными, и я готов отправиться с вами, куда бы вы двое не рискнули забраться.

Поэтому все сошли с дороги, по которой следовали, и двинулись на северо-восток. Весь день они шли по красивым местам страны Винкинов, и все местные жители, которых они встречали, с большим почтением приветствовали своего Императора, желая ему удачи во всех его делах. На ночевку они остановились в доме, где хозяева их любезно приняли и где Вуту была предоставлена удобная кровать.

— Если бы мы с Пугалом были одни, — заметил Железный Дровосек, — мы бы продолжили наш путь и ночью, но поскольку у нас в компании человек из плоти и крови, мы просто обязаны останавливаться на ночевки, чтобы дать ему передохнуть.

— Дневные переходы утомляют плоть, а солома и металл не знают усталости. И это доказывает, — добавил Пугало, — что мы с Железным Дровосеком во много превосходим обычных людей.

Бут не стал отрицать, что очень утомился. Он крепко проспал до утра, а на рассвете ему подали прекрасный горячий завтрак.

— Вы многое теряете, не вкушая пищу, — заметил он своим спутникам.

— Это верно, — ответил Пугало. — Нам так не хватает мук голоды, и временами мы грустим оттого, что у нас не случаются колики в животе.

При этих словах Пугало подмигнул Железному Дровосеку, а тот важно кивнул в знак согласия.

Весь второй день прошел без приключений. Путники по дороге развлекали друг друга разными историями, которые приключались с ними в жизни, и временами слушали, как Пугало декламирует стихи. Стоит заметить, что он выучил множество стихотворений, которые сочинил профессор Жук Кувыркун, и любил читать их на публике. Бут и Железный Дровосек слушали эти вирши, ведь особого выбора у них при этом не было; сбежать они от Пугала не могли. Одно из стихотворений Пугалы звучало так:

Моя пшеничная солома
Хрустит так сладко при ходьбе!
Мне так приятны эти звуки,
Какое счастье слышать их!

Моя отменная набивка,
Какой чудесный аромат!
Как будто вешний ветер веет,
Неся с полей привет цветов.

Как хорошо, что в мягким теле,
Нет крови, мышц, суставов, жил.

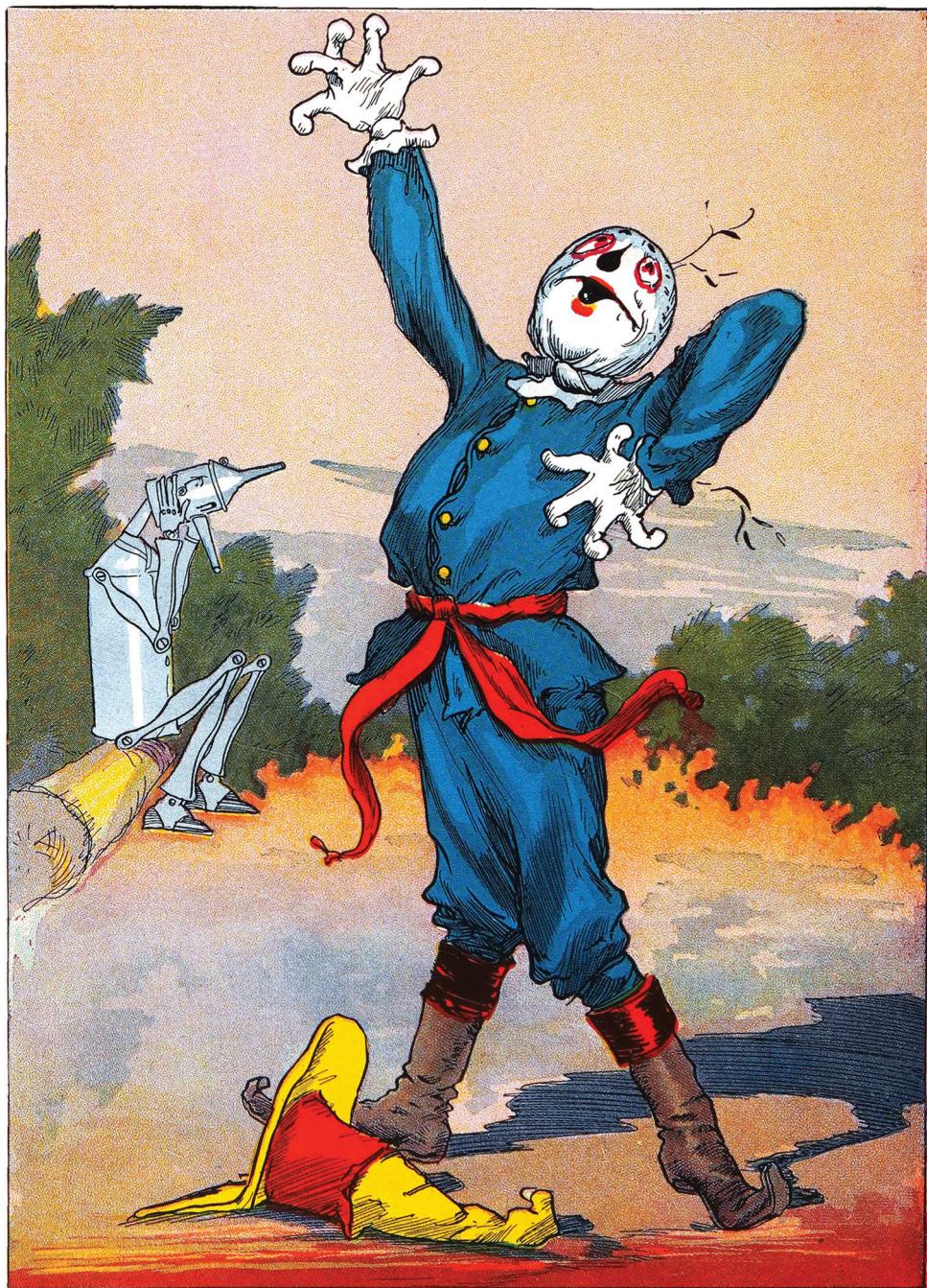
Ведь я не знаю чувства боли
И никогда не устаю.

А если форму потеряю,
Ну что же, это не беда!
Подбить достаточно фигуру,
И снова буду молодцом!

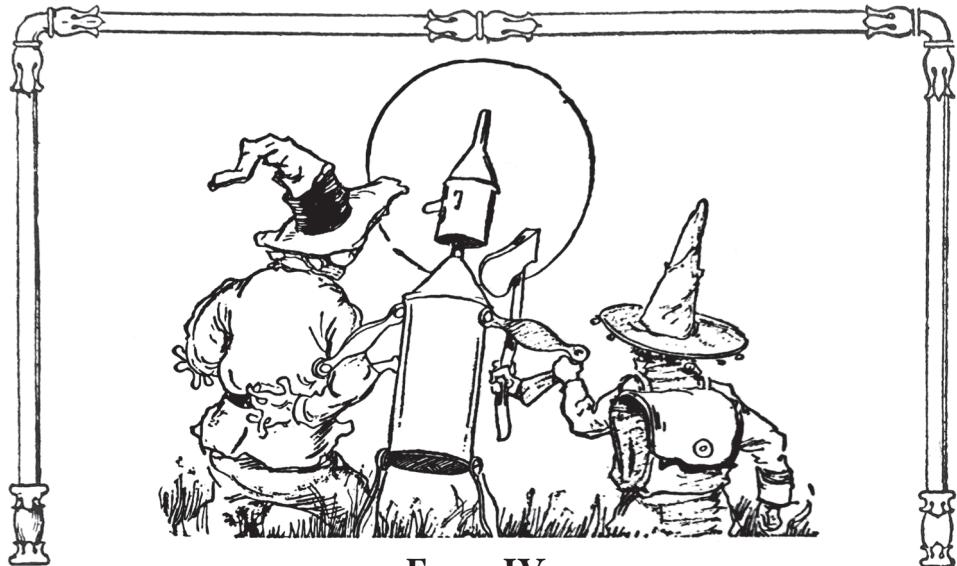
Да, в голове моей солома,
И много старых отрубей.
Но мысли в ней отнюдь не хуже
Чем у мудрейших из людей.

Доволен жизнью, не скрываю.
А если плесневеть начну,
Набивку срочно поменяю,
И стану снова молодым!

Вут и Железный Дровосек слушали эти вирши,
ведь особого выбора у них при этом не было;
бежать они от Пугала не могли

Глава IV

ЛУНЦЫ ИЗ ЛУНВИЛЯ

Ближе к вечеру путешественники обнаружили, что тропинка, по которой они следовали, окончательно потерялась в густой траве, пурпурные оттенки которой, как и фиолетовый цвет попадавшихся им навстречу деревьев, говорили о том, что теперь они находятся в стране Гилликинов, где порой обитают странные создания, совершенно незнакомые другим жителям страны Оз. Расстилавшиеся вокруг поля были невозделанными, никаких домов не было видно. Однако наши друзья продолжали идти вперед, даже когда солнце скрылось за горизонтом. Они надеялись найти хорошее место для привала, ведь Страннику Вуту опять надо было выспаться.

Вскоре совсем стемнело. Тогда путники остановились прямо посреди поля, и изрядно притомившийся с дороги юноша перекусил, достав съестные припасы из своей походной торбы. Затем Пугало лег так, чтобы Вут мог использовать его набитое соломой тело как подушку, а Железный Дровосекостоял рядом с ними всю ночь до утра, чтобы от росы и поднимавшейся от земли сырости его суставы не заржавели и не потускнела великолепная полировка стали. Всякий раз, когда Дровосек замечал капли воды на своем теле, он тщательно вытирал их тряпочкой, и поэтому с восходом

дом солнца правитель винкинов сиял в его разгорающихся лучах столь же ярко, как и на закате.

На рассвете Пугало разбудил юношу и сказал:

— Вставай! Мы с Дровосеком обнаружили нечто странное, и поэтому нам стоит посоветоваться, что делать дальше.

— И что же вы обнаружили? — спросил Вут, протирая спросо-
нья глаза и широко зевая.

— Табличку с надписью, — заявил Железный Дровосек, — и новую тропинку.

— И что же на этой табличке написано? — спросил юноша.

— Там написано следующее: «Всем чужестранцам настоя-
тельно рекомендуется не следовать по этой дорожке в Шар-
вилль», — ответил Пугало.

Он ведь хорошо умел читать, в особенности пока краска, с по-
мощью которой были намалеваны его глаза, еще не успевала поблек-
нуть.

— В таком случае, — сказал юноша, открывая свою торбу, что-
бы позавтракать, — давайте пойдем в другом направлении.

Однако, похоже, это предложение не понравилось ни одному
из его спутников.

— Я хотел бы взглянуть, как выглядит этот Шарвилль, — заметил Железный Дровосек.

— Когда путешествуешь, глупо упускать возможность посмотреть на нечто любопытное, — добавил Пугало.

— Однако табличка явно предупреждает о какой-то опасности, — запротестовал Вут. — А я считаю разумным по возможности избегать всяческих опасностей.

Некоторое время путники хранили молчание. Наконец Пугало заметил:

— За свою жизнь я уже подвергался стольким всевозможным опасностям, что теперь ничто уже не может меня напугать.

— И меня тоже! — воскликнул Железный Дровосек, несколько раз боевито взмахнув сверкающим топором над своей головой. — Мало что может навредить стали, а мой топор — мощное оружие против любых врагов. Однако наш приятель, — продолжил он, взглянув на Вута, — запросто может быть ранен, если жители Лунвилля действительно опасны. Поэтому я предлагаю — пусть подождет нас здесь, а мы с тобой, дружище Пугало, все-таки посетим этот запретный город Шарвилль.

— Небеспокойтесь обо мне, — спокойно ответил на это Вут. — Куда бы вы ни отправились, я пойду с вами и разделю с вами все опасности. Во время своих странствий я считал разумным избегать опасностей и не рисковать зря, но тогда я был один, а теперь у меня есть два могущественных друга, которые смогут меня защитить.

Поэтому, когда Вут закончил завтракать, вся троица направилась по тропе, которая вела в Шарвилль.

— Я никогда раньше не слышал об этом месте, — заметил Пугало, когда друзья подошли к густому лесу. — Жители Шарвилля могут оказаться людьми или животными, но кем бы они ни были, у нас появится возможность поведать о них Дороти и Озме, когда мы окажемся в Изумрудном городе.

Тропа уходила в заросли. Деревья в этом лесу росли плотно, кустарники были густыми, а лианы тесно переплетались друг с другом. Поэтому чтобы двигаться вперед, тропу поминутно приходилось расчищать. Впереди отряда шел Железный Дровосек, он то и дело взмахивал своим топором, отсекая ветки и срезая лиа-

ны. Далее следовал Вут, а замыкающим был Пугало, который вообще не смог бы пробиться через эти заросли, если бы его товарищи не шли впереди.

Вскоре Железный Дровосек в очередной раз пробился сквозь густой подлесок и чуть было не кувырнулся головой вперед — перед ним открылась огромная лесная поляна. Она имела округлые очертания, кроны высоких деревьев смыкались над ней в вышине, образуя нечто вроде купола или крыши. Как ни странно, в этом огромном и все же ограниченном пространстве было довольно светло. Казалось, что из какого-то невидимого источника на поляну льется мягкий белый свет.

На поляне теснились десятки странных существ. Их вид чрезвычайно поразил Железного Дровосека, и он сделал шаг в сторону, чтобы Вут тоже смог на них посмотреть. Вута же немного подвинул в сторону Пугало, так что все трое путников стояли теперь рядком. Они не отрывали глаз от представшего перед ними зрелища.

Стоявшие на поляне существа были округлыми, а вернее даже шарообразными. У них были круглые тела, круглые ноги и руки. Головы тоже были круглыми. Пожалуй, единственными исключениями из всех этих округлых частей были небольшие впадины у них на макушках, которые делали головы этих существ не куполовидными, а скорее похожими на блюдца. На пухлых телах аборигенов не было никакой одежды, как не было у них и волос. Их кожа была светло-серого цвета, а глаза представляли собой просто два фиолетовых пятна. Носы местных жителей были курносыми и такими же округлыми, как и все прочие части их тел.

— Как ты думаешь, они резиновые? — спросил Пугало, заметив, что эти создания подпрыгивают при каждом движении. Создавалось впечатление, что они накачаны воздухом.

— Трудно сказать, — ответил Вут, — похоже, у них есть бородавки.

Шарцы (а именно так называли этих созданий) занимались своими делами. Некоторые вместе играли, другие что-то делали, а кто-то из них собирались вместе, чтобы поболтать. Однако при звуке голосов заявившихся к ним незваных гостей, которые

довольно громко разнеслись по поляне, все повернулись в их сторону. Затем все шарцы внезапно быстро бросились вперед, забавно подпрыгивая по дороге.

Железный Дровосек был так удивлен этой внезапной атакой, что даже не успел поднять свой топор. А шарцы набросились на них, размахивая своими пухлыми ладошками, похожими на боксерские перчатки, и стали шлепать ими троих путешественников изо всех сил. Эти удары были довольно слабыми и не причиняли никакого вреда нашим друзьям, но дружный натиск местных жителей совершенно сбил их с толку. Поэтому вскоре все трое были повалены на землю. При этом на них навалилось множество шарцов. Одни держали их, не давая подняться, в то время как другие обматывали друзей длинными лианами, связывая их по рукам и ногам. Не прошло и нескольких минут, как все трое оказались совершенно беспомощными.

— Ага! — воскликнул самый большой из шарцов. — Теперь они в нашей власти! Давайте оттащим их к королю Болшару, допросим, осудим, а потом продырявим!

В центр поляны пленников действительно пришлось тащить, поскольку легковесным шарцам было не под силу поднять даже совсем нетяжелого Пугалу. В конце концов наших друзей дотащили до небольшого подиума, на котором стояло нечто вроде трона. Он представлял собой большое широкое кресло. К одному из его подлокотников была привязана веревка, которая поднималась вверх, теряясь среди сомкнутых древесных крон. Пленников усадили на землю, повернув лицами к пустому трону.

— Отлично! — воскликнул большой шарец, который, судя по всему, был их предводителем. — Теперь король Болшар будет судить этих ужасных созданий, которых мы так храбро захватили в плен!

С этими словами он схватил веревку и начал тянуть ее вниз изо всех сил. К нему присоединилась еще парочка аборигенов, и вскоре полог из листьев над ними раздвинулся, и на другом конце веревки появился огромный шарец. Через пару минут его притянули к трону, на который он был усажен и привязан, по-видимому, чтобы не взлетел снова наверх.

— Привет, — сказал этот правитель, помаргивая своими фиолетовыми глазами, — что стряслось на этот раз?

— Чужаки, Ваше Величество, чужаки и пленники, — весьма напыщенно ответил ему вожак.

— Бог мой! Да, я вижу их, причем весьма отчетливо, — воскликнул правитель, выпучив свои фиолетовые глаза на трех пленников. — Какие забавные зверьки! Как думаешь, мой любезный Пузырь — они опасны?

— Боюсь, что так, Ваше Величество. Конечно, они могут оказаться и не опасными, но рисковать не стоит. С нами, бедными шарцами, и так порой случается много неприятностей, так что мой Вам совет — побыстрее осудите их. Мы их проколем, и дело с концом!

— Оставь свои советы при себе, — раздраженно ответил на это Болшар. — Кто здесь правитель, в конце концов? Ты или я?

— Мы сделали Вас нашим правителем, потому что у Вас меньше здравого смысла, чем у всех нас вместе взятых, — раздраженно буркнул Пузырь. — Я и сам бы мог стать правителем, если бы захотел, но мне не нравится тяжелая работа и ответственность.

Говоря это, Пузырь расхаживал взад и вперед между троном короля Болшара и стоявшими поодаль пленниками. Казалось, на толпившихся в стороне шарцов его демонстративное поведение произвело определенное впечатление. И вдруг раздался резкий хлопок. К великому изумлению Пугалы, Железного Дровосека и Странника Вута Пузырь мгновенно исчез. На том месте, где он только что находился, на земле осталась лежать лишь дряблая морщинистая кожа, которая была похожа на сдутый резиновый шарик.

— Ну вот! — воскликнул Болшар. — Я так и думал, что этим все и закончится. Этот тщеславный болван хотел раздуться как следует и стать больше нас всех, и вот теперь перед вами результат его глупости. Ташите насос! Пусть кто-нибудь из вас его снова надует!

— Сначала нам придется заделать дырку, Ваше Величество, — заметил один из шарцов.

При этом пленники заметили, что никто из прочих шарцов не был особо удивлен или потрясен случившимся с Пузырем печальным происшествием.

— Ладно, — проворчал Болшар. — Приведите Шарчиху, пусть она его зашьет.

Один или два шарца побежали выполнять это указание и вскоре вернулись обратно. За ними шествовала дородная Шарчиха в огромных пышных резиновых юбках. К большой бородавке на макушке у нее было прикреплено пурпурное перо, а вокруг талии красовался пояс из похожих на веревки волокнистых сухих стеблей.

— Приступай к работе, — приказал ей Болшар. — Пузырь только что лопнул.

Шарчиха подняла оставшуюся от Пузыря кожу, внимательно осмотрела ее и обнаружила на одной ноге дырку. Тогда она вытащила из своего пояса стебель, подхватила кожу по краям дыры и крепко обвязала ее веревкой. В результате она сотворила одну из тех странных бородавок, которые путники раньше замечали у многих шарцов. Закончив эту работу, дородная Шарчиха передала кожу Пузыря другим шарцам. Она уже собиралась уйти, но тут ее взгляд упал на пленников, и Шарчиха остановилась, чтобы повнимательнее их рассмотреть.

— Бог мой! — воскликнула она. — Какие ужасные создания. Откуда они тут взялись?

— Мы их поймали, — ответил один из шарцов.

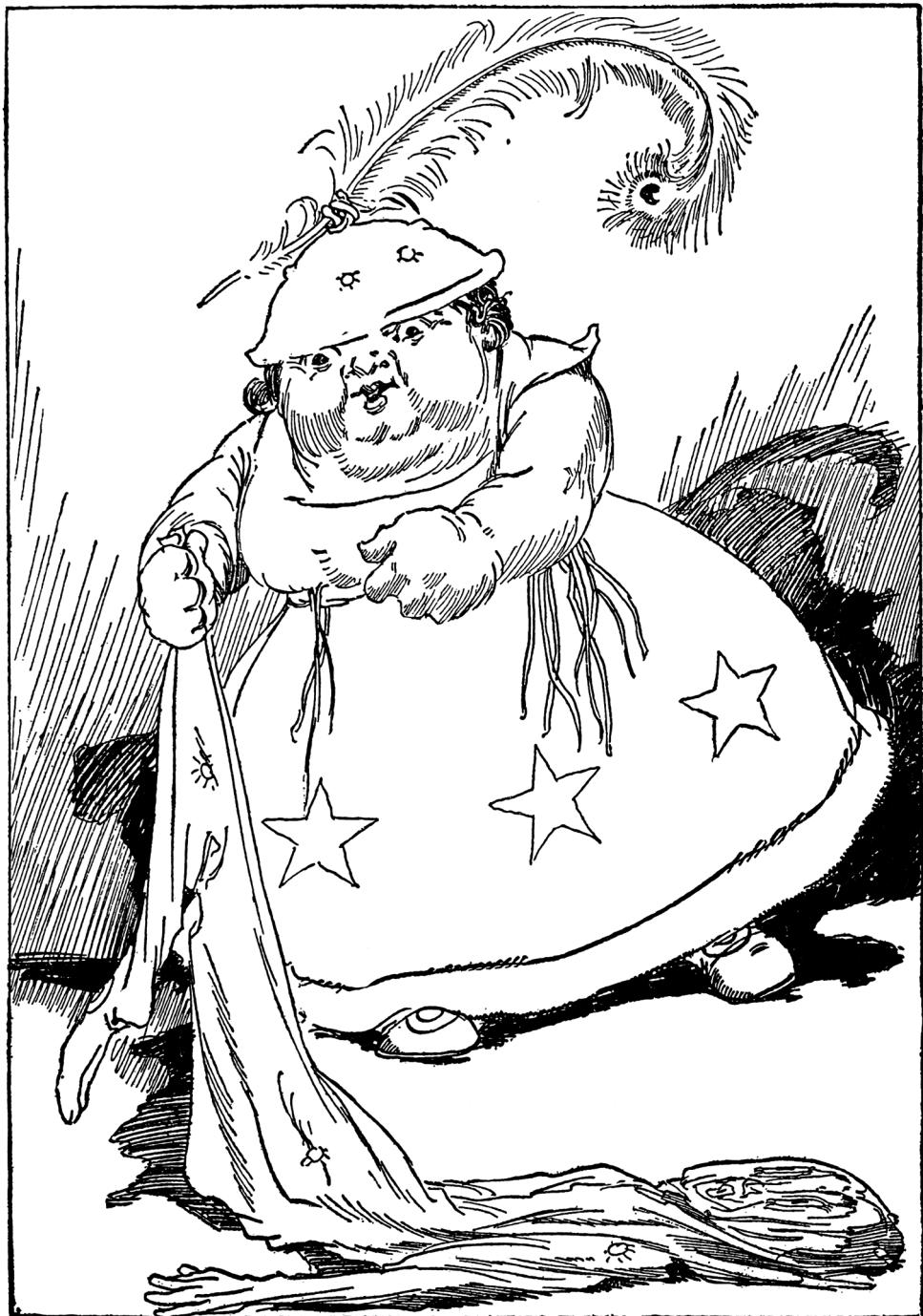
— И что же мы собираемся с ними делать? — спросила Шарчиха.

— Может осудим и проколем, — ответил Болшар.

— Я не уверена, что они проколются, — заметила Шарчиха. — Давайте это проверим.

Тогда один из шарцов подбежал к опушке леса и быстро вернулся обратно с длинным острым шипом. Он глянул на Болшара, который кивнул головой в знак согласия, и тогда шарец бросился вперед и воткнул шип в ногу Пугалы. Тот в ответ только улыбнулся и ничего не сказал, ведь этот шип ему совсем не навредил. Затем шарец попытался уколоть ногу Железного Дровосека, но от этого кончик шипа лишь согнулся.

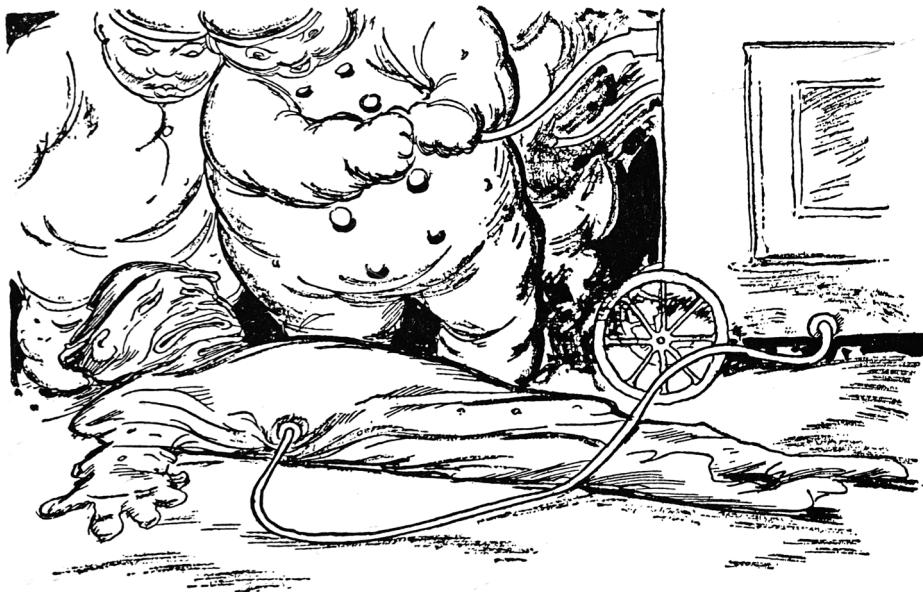
— Как я и думала, — сказала Шарчиха, помаргивая своими фиолетовыми глазами и покачивая раздутой головой.

Шарчиха подняла оставшуюся от Пузыря кожу,
внимательно осмотрела ее и обнаружила на одной ноге дырку.

Однако как раз в этот момент шарец вонзил шип в ногу Вута, и, хотя кончик шипа был согнут, юноша все равно громко охнул от боли.

— Ой! — воскликнул Вут и пнул нападавшего ногой с такой силой, что сухие стебли и тонкие лианы, стягивавшие ноги Странника, сразу разорвались. Пинок пришелся шарцу прямо в его пухлый живот. Шарец высоко взмыл в воздух, а потом с громким хлопком лопнул. Кожа его упала на землю.

— Теперь я вижу, что Пузырь был совершенно прав, утверждая, что эти пленники опасны, — воскликнул Болшар, испуганно вытаращив глаза. — Насос готов?

Несколько шарцов подкатили к трону некую массивную конструкцию, подхватили кожу Пузыря и начали закачивать в нее воздух. Она стала медленно раздуваться.

— Хватит! — крикнул в это время Болшар.

— Нет, нет! Не хватит! — закричал Пузырь. — Я еще недостаточно большой!

— Уже достаточно большой. Таким ты и останешься, — заявил Болшар. — До того, как ты лопнул, ты и так был больше всех прочих, а это наполняло тебя гордостью и заставляло быть властным.

Теперь ты меньше остальных, значит продержишься дольше и станешь пос克ромней.

— Накачайте меня еще! — завопил Пузырь. — Если вы этого не сделаете, это разобьет мне сердце!

— Если мы это сделаем, ты опять лопнешь, — возразил Болшар.

После этих слов шарцы перестали накачивать воздух в Пузыря и отсоединили его от насоса. Теперь он был, конечно, не таким надутым, чем до случившейся с ним неприятной оказии, поэтому Пузырь больше ничего не сказал и смешался с толпой.

— Теперь накачайте второго, — приказал Болшар.

К этому времени Шарчиха уже успела его починить, и насос снова заработал, накачивая пострадавшего воздухом.

За этой суетой никто не обращал особого внимания на пленников. Поэтому Вут, обнаружив, что теперь его ноги свободны, тихонько подкрался к Железному Дровосеку и быстро перерезал пугы, которыми были связаны его руки, об острый край топора правителя винкинов.

Теперь юноша был полностью свободен. Шип, который шарец пытался воткнуть ему в ногу, лежал рядом на земле. Вут наклонился и поднял его. Шарцы продолжали суетиться вокруг своего насоса. И тут юноша быстро вскочил на ноги и внезапно их атаковал.

«Бум! Бум! Бум!» — раздались три громких хлопка.

Остальные шарцы быстро обернулись и сразу сообразили, какая опасность им угрожает. Громко вопя от страха, они разбежались по поляне. Вут бросился за ними в погоню. Хотя шарцы могли бежать гораздо быстрее юноши, они часто спотыкались, падали и мешали друг другу, поэтому Вуту удалось нагнать нескольких и ткнуть в них своим шипом.

Его поразило, как легко лопались шарцы. Когда из них выходил воздух, они становились совершенно беспомощными. Удар шипом получила и Шарчиха. Многих других шарцов постигла та же участь. Шарцы не могли ударить со своей поляны. В страхе многие из них подпрыгивали и хватались за ветки деревьев, стараясь увернуться от ударов страшного для них шипа.

*В страхе многие из них подпрыгивали и хватались за ветки деревьев,
стараясь увернуться от ударов страшного для них шипа*

Вут уже успел изрядно запыхаться от этой беготни. Поэтому он остановился и, тяжело дыша, подошел к своим все еще связанным друзьям.

— Отлично, мой мальчик! — воскликнул Железный Дровосек. — Думаю, нам больше не нужно опасаться этих надутых созданий, так что будь добр, развязжи наши путы, чтобы мы смогли продолжить наше путешествие.

Вут развязал путы Пугалы и помог ему встать на ноги. Затем он освободил Железного Дровосека, который поднялся и без посторонней помощи. Оглядевшись вокруг, друзья заметили, что единственным шарцем, оставшимся на поляне в пределах досягаемости, был сидевший на своем троне Большар. Наблюдая за изничтожением своих подданных, он лишь продолжал таращить глаза на случившееся.

— Может, стоить ткнуть шипом и его? — спросил Вуд своих товарищей.

Должно быть, Большар услышал этот вопрос, потому что сразу нашупал веревку, которая была привязана к его трону, и быстро ее развязал. В результате он стал подниматься кверху, достиг сомкнутых крон и, раздвинув ветви, исчез из виду. Конец веревки, которая была привязана к его телу, все еще волочился по земле, и друзья понимали, что при желании могут спустить Большара обратно вниз.

— Давайте оставим его в покое, — предложил Пугало. — Мне он кажется вполне подходящим правителем своего странного народца. После того, как мы уйдем отсюда, у шарцев будет много работы, чтобы накачать всех, кого проткнул Вут.

— Каждого из них нужно было проткнуть! — буркнул Вут, который все еще злился, потому что его уколотая нога продолжала болеть.

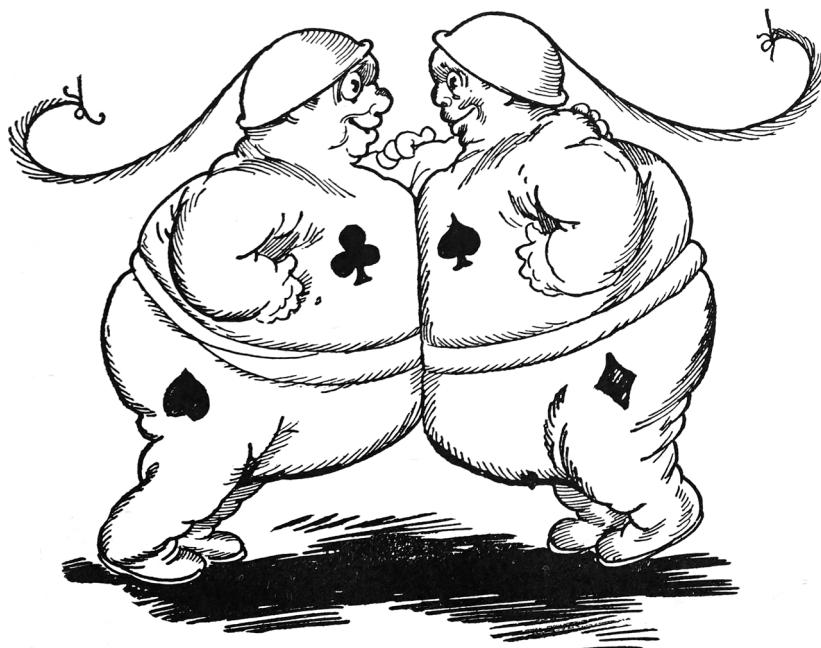
— Нет, — заметил Железный Дровосек, — это было бы несправедливо. Эти шарцы были совершенно правы, схватив нас. Не следовало нам сюда вообще заявляться. Нас ведь предупреждали держаться подальше от Шарвилля. Это их земля, а не наша, и поскольку бедняги не могут выбраться с этой поляны, они не могут причинить никакого вреда никому, кроме тех, кто рискнет зая-

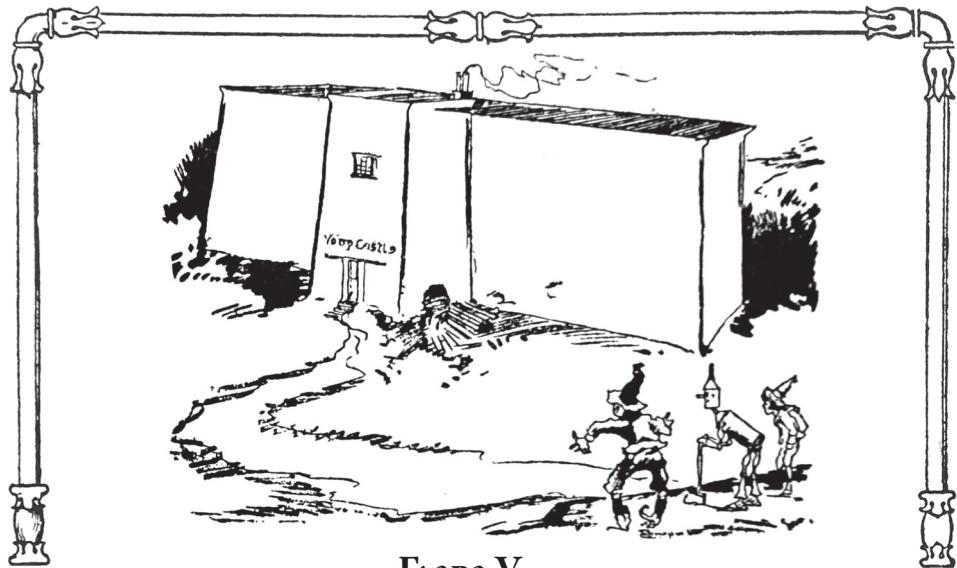
виться сюда ради пустого любопытства, а именно так мы и поступили.

— Хорошо сказано, дружище, — согласился Пугало. — Мы действительно не имели никакого права нарушать их покой и комфорт, так что давайте уберемся отсюда поскорее.

Друзья легко нашли местечко, через которое они смогли выбраться с поляны. Железный Дровосек опять начал прорубаться через подлесок и снова двинулся по тропинке. Следом за ним шел Пугало. Последним двигался Вут. Оглядываясь назад, он видел, как шарцы все еще цепляются за ветви деревьев и испуганно провожают взглядами своих бывших пленников.

— Думаю, они рады видеть, что мы их покидаем, — заметил юноша, который тихо радовался, что это их приключение в Шарвилле закончилось вполне благополучно.

Глава V

ВЕЛИКАНША МИССИС ЮП

Друзья дошли до конца тропы, взглянули еще раз на предупреждающий знак, а потом двинулись через равнину в восточном направлении. Вскоре они достигли Холмистых земель, где начались постоянные подъемы и спуски. Теперь продвижение вперед стало довольно утомительным. Поднимаясь на очередной холм, друзья не видели на открывавшейся перед ними долине ничего, кроме зарослей травы, жидких кустиков и камней.

Они поднимались вверх и спускались вниз несколько часов кряду, и ничто не скрашивало однообразия простиравшихся вокруг ландшафтов. Наконец, взобравшись на очередной холм, который был несколько выше прочих, они увидели перед собой похожую на чашу долину. В ее центре стояло огромное сооружение из пурпурного камня. Постройка эта была высокой и довольно протяженной, но никаких шпилей или башен на ней заметно не было. Насколько друзья успели заметить, на каждой из сторон этого огромного здания располагалось лишь по одному маленькому окну и по одной большой двери.

— Это странно! — заметил Пугало. — Я и не подозревал, что в стране Гилликинов существует такое массивное сооружение. Интересно, кто в нем обитает?

— Мне кажется, это почти настоящий замок, — заметил Железный Дровосек. — Таких огромных домов я еще в жизни не видел. Это сооружение слишком велико для обычного человека. Он бы просто не смог открывать и закрывать эти массивные двери без посторонней помощи.

— Возможно, подойдя ближе, мы сможем узнать, живет ли там кто-нибудь или нет, — предложил Вут. — Но мне почему-то кажется, что этот дом необитаем.

Друзья двинулись дальше. Когда они добрались до середины долины и до того места, где высилось большое каменное строение, уже начало темнеть. Путники колебались и не знали, как им следует поступить.

— Если здесь живут дружелюбные люди, — сказал Вут, — я буду рад растянуться на постели; а если это обитель врагов, я предпочту спать на голой земле.

— А если здесь вообще никто не живет, — добавил Пугало, — мы сможем смело войти и устроиться как дома.

С этими словами он приблизился к одной из массивных дверей, которая была в три раза выше и шире любой из тех дверей, которые он когда-либо видел в жизни, а затем заметил крупную надпись, которая красовалась на замковом камне:

Замок Юпа

— Ого! — воскликнул Пугало. — Теперь я знаю, что это за место. Судя по всему, это дом господина Юпа, ужасного великана, которого я однажды видел сидящим в клетке. Это было далеко отсюда, поэтому я думаю, что его домище, скорее всего, пустует, и мы сможем воспользоваться им, как нам заблагорассудится.

— Да, — кивнул Стальной Император, — я также помню этого господина Юпа. Но как нам попасть в его заброшенное жилище? Ведь дверная рукоятка находится так высоко, что ни одному из нас до нее не дотянуться.

Некоторое время друзья размышляли над возникшей проблемой, а затем Вут сказал Железному Дровосеку:

- Если я встану Вам на плечи, то думаю смогу открыть дверь.
- Тогда залезай, — ответил Дровосек.

Вскарабкавшись на стальные плечи Ника Лесоруба, Вут действительно смог дотянуться до дверной ручки и опустить ее вниз. Дверь тут же открылась, а ее огромные петли словно бы в знак протesta издали протяжный стонущий звук.

Вут спрыгнул вниз, последовал за своими друзьями и очутился в большом пустом коридоре. Как только трое путников оказались внутри, дверь за ними захлопнулась, и это было странно, ведь никто ее не касался. Она закрылась сама собой, как по волшебству. Более того, дверная ручка была у нее только снаружи, и каждому из путников пришла в голову мысль, что теперь они стали пленниками этого замка.

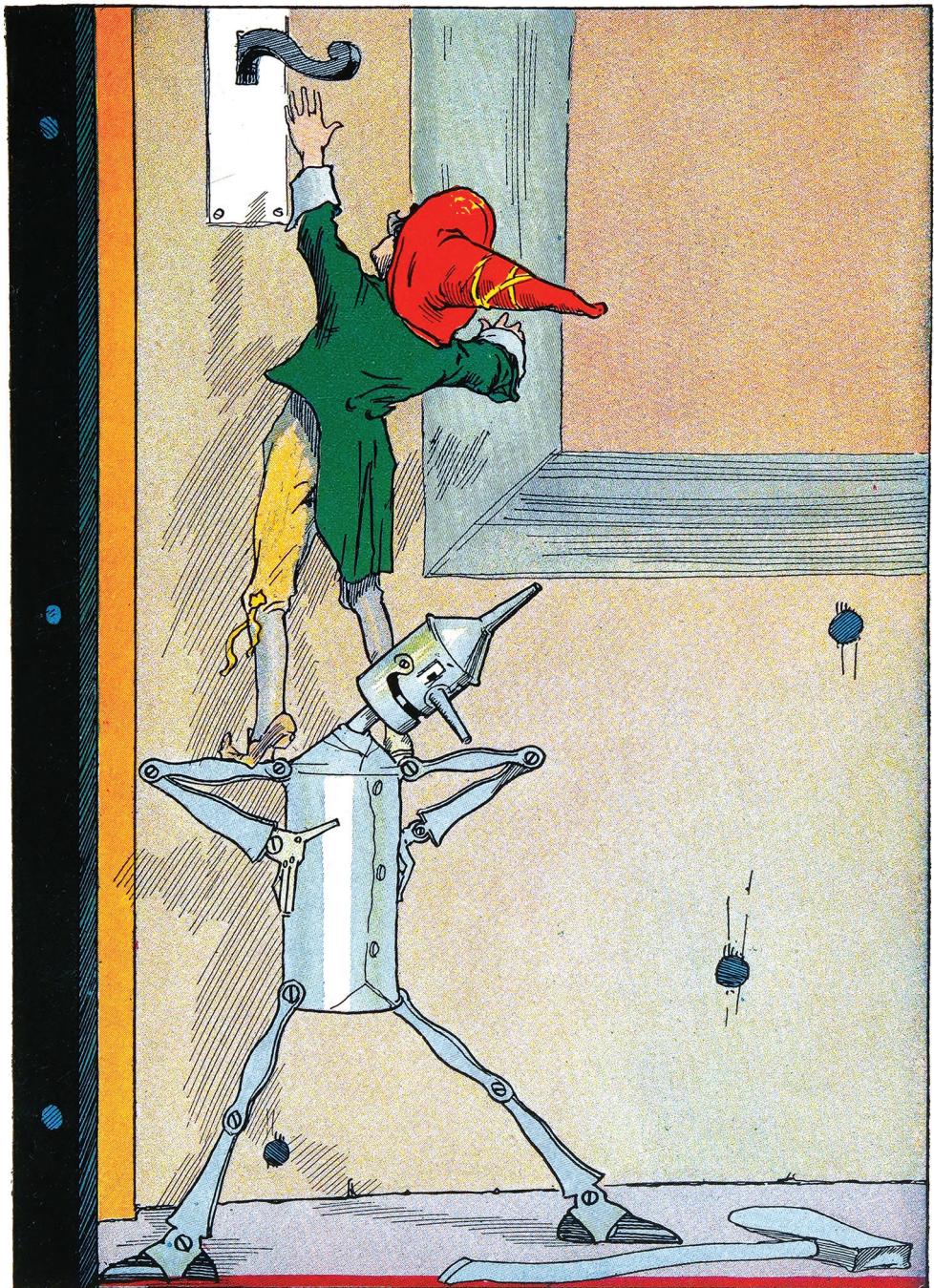
— Ну, ладно, — пробормотал Пугало, — теперь ничего уже не поделаешь. Поэтому давайте двинемся вперед и посмотрим, куда мы попали.

Теперь, когда входная дверь была закрыта, в коридоре стало довольно темно. Наши друзья побрали вперед почти на ощупь, то и дело спотыкаясь и не зная, какие опасности могут их поджидать впереди.

Вдруг в коридоре появился мягкий свет. Он становился все ярче. Наконец друзья смогли осмотреться. Впереди, в конце прохода, виднелась еще одна огромная дверь. Она бесшумно распахнулась перед ними без чьей-либо помощи, и через дверной проем путники увидели большую залу, стены которой были облицованы тщательно отполированными пластинами из чистого золота.

Эта зала также была освещена, хотя никаких ламп в ней заметно не было. В центре залы стоял большой стол, за которым сидела огромная женщина. На ней было платье из серебристой материи с веселым цветочным узором и короткий кружевной передник, который явно не подходил к великолепному платью великанши. Стол, за которым она сидела, был покрыт белой скатертью, и на нем стояли золотые тарелки с какой-то снедью. Путники поняли, что застали великаншу врасплох. Она ужинала.

Великанша сидела к ним спиной. Не оборачиваясь, она начала намазывать маслом печенье, которое взяла с золотого блюда, а потом довольно зычным, низким и не особенно неприятным голосом проговорила:

— Если я встану Вам на плечи, то думаю смогу открыть дверь.

— Почему бы вам не войти? Дайте двери закрыться.
Вы создаете сквозняк, а от него я могу простудиться и расчихаться.

— Почему бы вам не войти? Дайте двери закрыться. Вы создаете сквозняк, а от него я могу простудиться и расчихаться. Когда же я чихаю, то сержусь, а когда я сержусь, могу понаделать всяких дел. Давайте, входите, глупые незнакомцы. Заходите!

После этих слов путники вошли в залу, приблизились к столу и встали лицом к Великанше. Она же продолжила есть, довольно странно улыбаясь и поглядывая на незваных гостей. Вут заметил при этом, что и вторая дверь бесшумно закрылась после того, как они вошли, и это его совсем не обрадовало.

— Ну, — сказала Великанша, — что вы можете сказать в свое оправдание?

— Мы не знали, что здесь кто-то живет, мадам, — объяснил Пугало. — Поэтому, будучи путешественниками и чужаками в этих краях, и стремясь найти место для ночлега нашего друга, мы и рискнули войти в ваш замок.

— Но вы же знали, что это частная собственность, верно? — спросила Великанша, намазывая маслом еще одно печенье.

— Мы видели надпись «Замок Юпа» над входной дверью, но в то же время мы знали, что господин Юп томится в клетке, которая находится в одном из дальних уголков страны Оз. Поэтому мы решили, что в этом замке давно никто не живет и посему мы можем в нем переночевать.

— Понятно, — кивнула Великанша и снова улыбнулась весьма странным образом. От ее улыбки по спине Вута пробежал холодок. — То есть вы не знали, что господин Юп был женат и что после того, как его коварно пленили, его супруга осталась жить в его замке, взяв все хлопоты по хозяйству на себя?

— А кто пленил господина Юпа? — спросил Вут, озабоченно взглянув на Великаншу.

— Враги. Злодеи, которым совсем не нравилось, что Юп забирал их коров и овец себе для пропитания. Однако, должна признать — у Юпа был прескверный характер, и он имел привычку время от времени крушить дома, когда злился. Поэтому однажды жалкие людишки собрались огромной толпой, схватили Юпа и заточили его в клетку где-то высоко в горах. Я не знаю, где она находится, да и, честно говоря, мне до этого и дела нет, ведь мой муж

порой плохо со мной обращался, забывая об уважении, которое Великан должен оказывать своей Великанше. Частенько он отвещивал мне тумаки, когда я не хотела ему угодждать. Так что я рада, что он пропал.

— Удивительно, что эти люди не схватили и Вас, — заметил Бут.

— Я оказалась слишком умной для них, — ответила Великанша, внезапно рассмеявшись.

Ее хохот вызвал такой резкий порыв ветра, что Пугало чуть было не свалился на пол. Ему пришлось схватиться за своего друга Ника Лесоруба, чтобы удержаться на ногах.

— Я видела, как приближаются эти люди, — продолжила миссис Юп. — Поняв, что они замышляют что-то недобroе, я превратилась в мышь и спряталась в шкафу. А после того, как они увели с собой моего мужа, который порой отвещивал мне тумаки, я снова обрела свою прежнюю форму. Вот с тех пор я и живу тут, и я вполне довольна и счастлива.

— Так Вы колдунья? — удивился Бут.

— Ну, не совсем колдунья, — ответила Великанша. — Скорее мастерица превращений. Другими словами, я больше юкуху, чем колдунья, а вам наверняка известно, что юкуху — самые опытные маги в мире.

Путешественники некоторое время хранили молчание, с беспокойством размышляя об этом заявлении и о том, какое влияние оно может оказать на их судьбу. Несомненно, Великанша совершенно намеренно сделала их своими пленниками, однако она говорила так весело, непринужденно и громогласно, что до сего момента друзья особо не волновались.

Вскоре Пугало, чьи мозги работали постоянно, спросил Великаншу:

— Должны ли мы считать Вас нашим другом, миссис Юп, или вы станете относиться к нам враждебно?

— Я никогда не завожу друзей, — спокойно ответила Великанша. — Они со временем становятся слишком бесцеремонными и начинают совать нос не в свои дела. Я не ваш враг. По крайней мере пока. Честно говоря, я рада, что вы сюда заявились, пото-

му что живу я тут довольно уединенно. С тех пор, как я превратила Полихрому, дочь Радуги, в канарейку, мне и поговорить-то тут толком не с кем.

— Как Вам это удалось? — изумился Железный Дровосек. — Ведь Полихрома — могущественная фея!

— Она была ею, — возразила Великанша, — а теперь она канарейка. Однажды после дождя Полихрома танцевала на радуге, а потом, спустившись на землю, уснула на небольшом холмике в этой долине неподалеку от моего замка. А потом выглянуло солнце, радуга исчезла и, прежде чем Поли проснулась, я сцепала ее, превратила в канарейку и поместила в золотую клетку, усыпанную бриллиантами. Клетка эта сделана так, что выпорхнуть из нее невозможно. Я думала, что канарейка будет петь и разговаривать со мной, и мы станем славно проводить вместе время, но все оказалось иначе. Со времени превращения в канарейку Поли не сказала мне ни словечка.

— А где она сейчас? — спросил Бут, который кое-что слышал о прекрасной Полихроме. Рассказ Великанши его чрезвычайно заинтересовал.

— Клетка с ней висит в моей спальне, — ответила Великанша, отправляя в рот еще одно печенье.

Теперь путешественникам стало совсем не по себе. Ведь если этой Великанше удалось превратить в птичку настоящую фею, то что она после этого могла сотворить с ними?

— А Вам известно, кто мы такие? — наконец спросил Великаншу Пугало.

— Конечно — ответила она. — Соломенное чучело, железяка и парнишка.

— Мы очень известные жители страны Оз, — вкрадчиво уточнил Железный Дровосек.

— Тем лучше, — ответила Великанша. — Тем приятнее мне будет наслаждаться вашим обществом. Я ведь собираюсь держать вас здесь при себе до скончания своих дней. Вы станете развлекать меня, когда мне взгрустнется. И, кстати, — медленно добавила она, — учтите, что в этой долине никто никогда не умирает.

Нашим приятелям услышанное совсем не понравилось. Пугало в ответ насупил брови, но миссис Юп это лишь позабавило. Глядя же, как посуревел Железный Дровосек, Великанша расхохоталась в голос. Пугало в последний момент успел укрыться от этого оглушительного хохота за спины своих друзей. Из этой безопасной позиции он предостерег Великаншу:

— Учтите, что у нас есть могущественные друзья, которые скоро сюда заявятся, чтобы освободить нас.

— Пусть приходят! — презрительным тоном ответила Великанша. — Когда они здесь окажутся, то не найдут ни мальчишку, ни железяку, ни чучело, потому что завтра утром я собираюсь превратить вас в такие формы, в каких и самые лучшие друзья вас никогда не узнают!

Эта угроза всерьез ужаснула наших друзей. Добродушная Великанша оказалась опасней, чем они себе могли это представить. Она могла улыбаться и носить красивые наряды и в то же время быть еще более жестокосердной, чем ее отвратительный супруг.

Пугало и Железный Дровосек стали лихорадочно прикидывать, как можно улизнуть из этого замка до утра, но, казалось, Великанша прочитала их мысли.

— Не напрягайте свои бедные мозги, — сказала она. — Вам от меня не сбежать, как бы вы ни старались. Да и зачем вам меня покидать? Я придам вам новые формы, которые будут намного лучше нынешних. Так что будьте довольны своей судьбой, ведь недовольство делает людей несчастными, а несчастье в любом виде — величайшее зло, которое может случиться в жизни.

— И какие же формы Вы собираетесь нам придать? — озабоченно поинтересовался Вут.

— Я еще не решила, — ответила Великанша. — Подумаю об этом нынче вечером и наверняка к утру я соображу, как вас изменить. Может, у вас есть собственные соображения и пожелания по этому поводу?

— Нет, — покачал головой Вут. — Я предпочитаю оставаться самим собой — таким, какой я есть.

— Это забавно! — хохотнула Великанша. — Ты такой маленький и слабый! В своей нынешней форме ты ничего особенного

собой не представляешь. Главное же, что ты живой, а это значит, что я смогу сделать из тебя какую-нибудь зверушку, которая будет гораздо более забавнее тебя нынешнего.

С этими словами Великанша взяла с золотой тарелки еще одно печенье, обмакнула его в горшочек с медом и спокойно отправила себе в рот.

Пугало задумчиво посмотрел на нее.

— В Вашей долине нет хлебных полей, — заметил он. — Откуда же у Вас мука для печенья?

— Бог мой! Неужели ты думаешь, что я стала бы делать печенье из муки? — ответила Великанша. — Это слишком утомительный процесс для юкуху. Сегодня утром я расставила много ловушек и наловила в них полевых мышей. Поскольку же в сыром виде я их есть не люблю, поэтому я превратила этих мышей в печеньки. Мед в этом горшке когда-то был осинным гнездом, но после превращения оно стало сладким, тягучим и вкусным. Все, что мне нужно сделать, когда я хочу есть, — это взять что-то, что мне совершенно не нужно, и превратить в любую еду, которая мне нравится. Кстати, вы голодны?

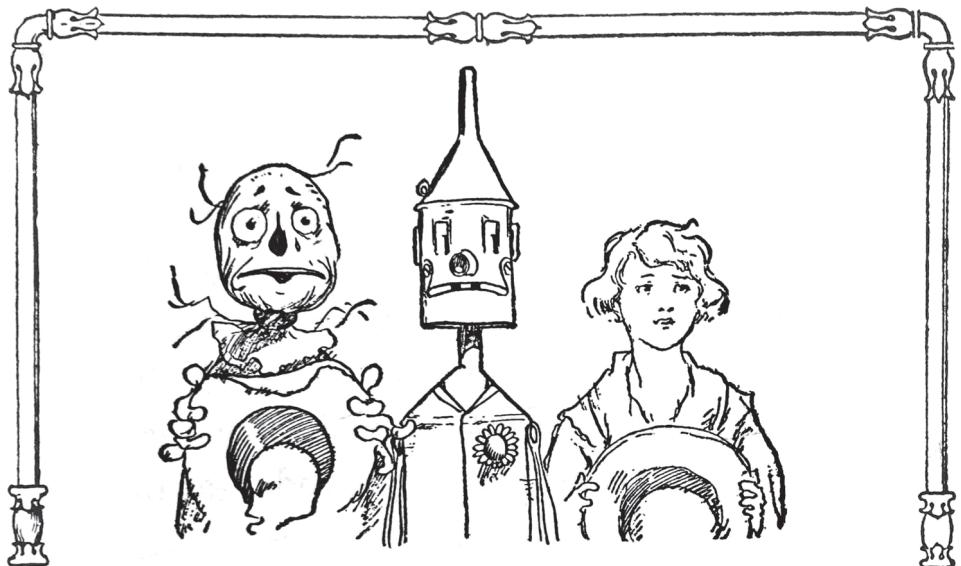
— Спасибо, я вообще ничего не ем, — ответил Пугало.

— И я тоже, — поддакнул Железный Дровосек.

— А у меня в торбе еще есть нормальная еда, — сказал Странник Вут, — и я предпочитаю ее, а не осиное гнездо.

— Вкусы у всех разные, — вскользь заметила Великанша.

Закончив свой ужин, она встала, хлопнула в ладоши, и стол с тарелками тут же исчез.

Глава VI

МАГИЯ ЮКУХУ

Во время своих странствий Бут нечасто сталкивался с магией, в то время как Пугало и Железный Дровосек на своем веку насмотрелись на множество волшебных превращений и были свидетелями разных заклинаний, однако все трое были весьма впечатлены магическими способностями миссис Юп. Она не совершила никаких таинственных пассов руками, не бормотала заклинания и не совершала некие мистические обряды, как это и делает большинство колдуний. К тому же Великанша не была старой или уродливой. Она не выглядела отталкивающе, и, тем не менее, она смогла напугать своих пленников больше, чем любая ведьма.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — предложила она своим пленникам, устраиваясь в огромном кресле и расправляя свои пышные вышитые юбки, чтобы ее незваные гости смогли ими полюбоваться.

Однако все стулья в зале были такими высокими, что наши друзья просто не могли на них забраться. Заметив это, миссис Юп махнула рукой, и тут же прямо из воздуха появилась золотая лестница. Она была приставлена к стулу, который стоял напротив ее кресла.

— Забирайтесь! — приказала она.

Путники повиновались. Железный Дровосек и Бут помогли при этом неуклюжему Пугале вскарабкаться по ступенькам. Вся троица уселась рядом на подушке, которая лежала на сидении, и тогда Великанша попросила:

— А теперь расскажите мне, как вы попали в эти края, откуда пришли и зачем сюда заявились.

Тогда Железный Дровосек рассказал ей все о своей Эмме и о том, что он решил найти эту девушку и жениться на ней, хотя у него и не было любящего сердца. Эта история явно позабавила Великаншу, которая потом начала задавать разные вопросы Пугале. Так она впервые в жизни услышала об Озме из страны Оз, о Дороти и Тыквоголовом Джеке, и о докторе Пипете, и о Тиктаке, и о многих других обитателях страны Оз, которые были хорошо известны в Изумрудном городе. Бут тоже рассказал свою историю, которая оказалась очень короткой и много времени не заняла. Великанша от души смеялась, когда юноша рассказывал о своих недавних приключениях в Шарвилле, а потом сказала, что ничего раньше не слышала о шарцах, потому что никогда не покидала свою долину.

— На свете хватает всяких злодеев, которые хотели бы схватить меня и посадить в клетку, как они это сделали с моим мужем-великаном, мистером Юпом, — заметила она. — Поэтому я предпочитаю сидеть дома и заниматься своими делами.

— Если бы Озма узнала, что вы осмеливаетесь заниматься магией без ее согласия, она бы вас сурово наказала, — заявил Пугало. — Ваш замок находится на территории страны Оз, а никому из ее жителей не разрешено творить магию, кроме Глинды Доброй и коротышки Волшебника, который живет в Изумрудном городе.

— Плевать мне на вашу Озму! — усмехнулась Великанша, насмешливо махнув рукой. — Какое мне дело до какой-то там девушки, которую я никогда в глаза не видела и которая никогда не видела меня?

— Однако Озма — фея, — возразил Железный Дровосек, — и к тому же весьма могущественна. Мы же находимся под ее защитой, и, если с нами что-то случится, Озму это крайне разозлит.

— То, что я делаю здесь, в моем собственном замке и в этой уединенной долине, куда не забредает никто, кроме таких глупцов, как вы, никогда не станет известно этой вашей фее Озме, — ответила Великанша. — Не пытайтесь запугать меня, да и сами не очень-то страшитесь — лучше ведь открыто встретить то, чего невозможно избежать. Теперь я пойду посплю, а утром приду вам новую форму по своему желанию. Спокойной ночи и приятных снов.

После этих слов миссис Юп поднялась со своего кресла и вышла из залы через открывшуюся перед ней дверь. Поступь Великанши была такой тяжелой, что от нее сотрясались даже каменные стены ее огромного замка. Как только дверь, ведущая в спальню Великанши закрылась, свет в зале внезапно погас, и трое пленников оказались в кромешной темноте.

Железного Дровосека и Пугало это не слишком взволновало, но Странник Вут был весьма обеспокоен тем, что оказался в таком странном месте, да еще и в темноте. Он ведь хорошо понимал, в какой опасной ситуации очутился.

— Было бы неплохо, если бы эта Великанша предоставила мне кровать, — сказал он своим товарищам.

Едва он успел произнести эти слова, как сразу почувствовал, как что-то ткнулось ему в ноги. Вут наклонился, протянул руку и понял, что перед ним появилась кровать с подушкой, матрасом, простынями и одеялом. Не теряя времени даром, Вут забрался на эту кровать и вскоре заснул.

Пугало же и Дровосек спустились со стула и в течении всей ночи бродили по зале, пытаясь найти какую-нибудь скрытую пружину, с помощью которой можно было бы открыть дверь или окно, а потом сбежать из плена. Когда забрезжило утро, они все еще успешно занимались этими поисками.

Как только окончательно рассвело, кровать Вута внезапно исчезла. Юноша шлепнулся на пол и сразу от этого проснулся. Через некоторое время дверь в спальню Великанши открылась и оттуда вышла хозяйка замка. Она была уже в другом платье, впрочем, столь же изысканном, как и первое, в котором она была прошлым вечером. Поверх платья на Великанше по-прежнему был ее кружевной фартук. Усевшись в кресло, она зевнула и молвила:

— Я проголодалась и сейчас позавтракаю.

Великанша хлопнула в ладоши, и тут же перед ней появился стол, покрытый белоснежной скатертью, на которой красовались золотые тарелки. Впрочем, никакой еды на них не было. На столе стояли кофейник и кувшин с водой, а рядом с ними лежали пучок каких-то сорняков и кучка камешков. Великанша спокойно налила немного воды в свой кофейник, похлопала по нему руками, а затем налила из него в чашку дымящийся горячий кофе.

— Будешь? — спросила она Вута.

Вут с подозрением глянул на волшебный кофе, но тот издавал такой обворожительный аромат, что юноша не смог устоять перед соблазном.

— Да, спасибо, мадам, — ответил Вут.

Тогда Великанша налила кофе во вторую чашку и поставила ее для Вута на пол. Чашка эта была большой, размером с ванну, а золотая ложка, лежавшая рядом на блюдце, оказалась такой тяжелой, что юноша вряд ли смог бы ее поднять. И все же Вут умудрился сделать глоток из этой огромной чашки, и он нашел кофе в ней восхитительным.

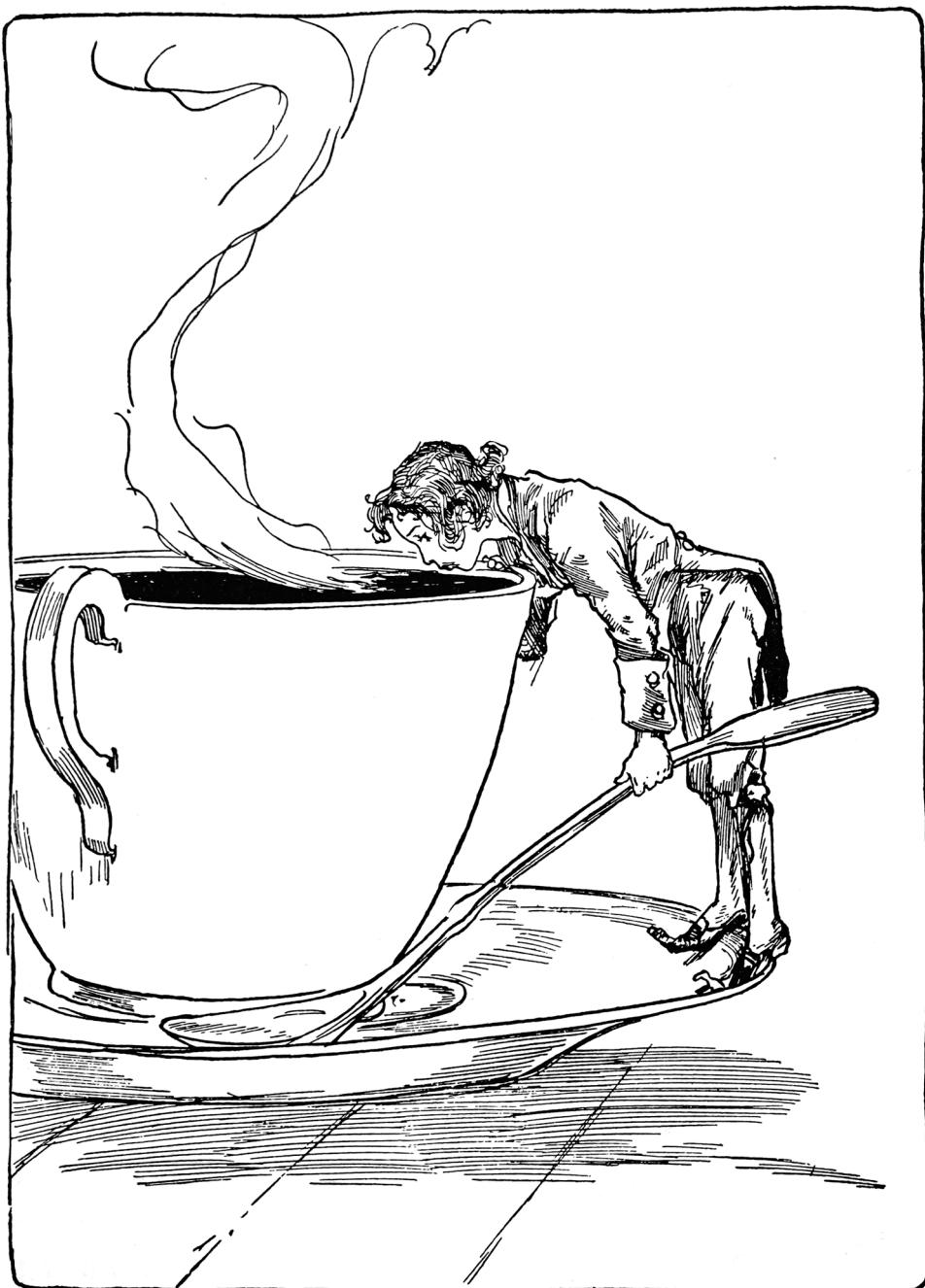
В это время миссис Юп превратила сорняки в тарелку овсянки, которую она с большим аппетитом съела.

— Так... — сказала она, подхватив камешки. — Чем бы мне закончить завтрак? Жареной рыбой или отбивной из баранины? Что ты предпочтешь?

— Если не возражаете, я достану что-нибудь из своей котомки с едой, — ответил Вут. — Может, ваша волшебная еда и вкусна, но я опасаюсь ее пробовать.

Великанша лишь посмеялась над его страхами и превратила камешки в кусок запеченной форели.

— Полагаю, ты думаешь, что после того, как ты полакомишься этой едой, она снова станет у тебя в желудке камешками, и от этого тебе поплохеет, — заметила Великанша. — Уверяю тебя — это невозможно. Ничто из превращенного мною никогда не возвращается к своей прежней форме, поэтому эта рыба не станет снова камешками. Именно поэтому мне нужно быть осторожнее, занимаясь разными превращениями, — добавила она, подцепив кусок

*И все же Вут умудрился сделать глоток из этой огромной чашки,
и он нашел кофе в ней восхитительным*

форели вилкой. — Я могу менять вещи по своему желанию, придавая им иной облик, но я не смогу возвратить их в первоначальное состояние. Это доказывает, что даже магия юкуху имеет свои ограничения. Когда я изменю вас троих, вы навсегда сохраните свои новые формы, которые я вам придаю.

— Может все-таки не стоит нас менять, — взмолился Вут. — Нас ведь вполне устраивает наше собственное теперешнее обличье.

— Не думаю, что новые формы вас обрадуют, — заявила Великанша, — зато сама я повеселюсь на славу. Даже если сюда заявятся ваши друзья, ни один из них не сможет вас опознать в новом облике.

Великанша говорила так уверенно, что друзья понимали — возражать и протестовать бесполезно. Миссис Юп вовсе не была старой каргой, на ее лице не было и тени жестокого выражения, говорила она громко, но не злобно, а даже в каком-то смысле любезно, но ее слова доказывали, что у этой Великанши безжалостное сердце, и никакие мольбы не способны изменить ее злые намерения.

Миссис Юп завтракала неспешно, а пленникам не хотелось ее торопить, однако в конце концов трапеза была закончена, Великанша хлопнула в ладоши, и стол со всем, что на нем находилось, мгновенно исчез. Затем хозяйка замка повернулась к своим пленникам.

— Теперь займемся превращениями, — заявила она.

— Вы уже решили, в кого нас превратить? — обеспокоенно спросил Пугало.

— Да, пока я спала, мне в голову пришли кое-какие идеи, — ответила Великанша. — Этот ваш Железный Дровосек выглядит таким насупленным... Пожалуй, я превращу его в Сову!

С этими словами Великанша протянула в сторону Дровосека палец и в ту же секунду его облик начал меняться. Через пару мгновений Ник Лесоруб, правитель винкинов, превратился в Сову! Глаза у ней были размером с чайные блюдца, клюв крючком, а когти — очень сильными и цепкими. При этом сова эта была стальной! Железный Дровосек превратился в Железную Сову, с желез-

ными ногами, железным клювом, железными глазами и железными перьями! Сова эта поднялась в воздух и уселась на спинку стула; ее стальные перья во время полета издавали странные звенящие звуки. Казалось, Великаншу вид этой Железной Совы весьма обрадовал, ведь миссис Юп тут же разразилась оглушительным веселым смехом.

— Тебе не удастся от меня никуда улететь, — заметила она, вытирая со своей щеки набежавшую от смеха слезу, — твои перья так

звенят при полете, что сразу становится ясно куда ты направляешься. Думаю, Железная Сова — птица редкая и красивая, она гораздо лучше обычной совы. Я не собиралась делать ее железной. Просто позабыла пожелать, чтобы эта птица была из плоти и крови. Ну а теперь уже поздно что-либо менять.

До этих пор Пугало не был особенно уверен, что Великанша удастся заколдовать его и Железного Дровосека, ведь в строгом смысле они не были обычными людьми. Его больше волновала судьба Странника Вута. Однако теперь он начал беспокоиться и о собственной участии...

— Мадам, — поспешил сказать он, — мне кажется, что вы поступаете весьма невежливо. Я бы даже сказал, что вы довольно грубы с нами, особенно учитывая, что мы являемся вашими гостями.

— Никакие вы не гости! Я ведь вас сюда не приглашала! — отрезала Великанша.

— Возможно, так оно и есть, — ответил Пугало. — Но мы все-таки рассчитывали на определенное гостеприимство. Мы, так сказать, в вашей власти, и теперь видим, что вы не выказываете к нам никакого милосердия. Поэтому, вы уж простите за резкие слова, но я должен заявить, что это просто подло — лишать нас естественного вида и придавать нам формы, которые нам совсем не по душе.

— Ты что? Пытаешься меня разозлить? — нахмурилась Великанша.

— Ни в коем случае, — ответил Пугало. — Я просто пытаюсь убедить вас вести себя как подобает леди.

— Ах, вот значит как! Так я, по-твоему, мистер Пугало, не леди? Этим заявлением ты оказал себе медвежью услугу. Значит, быть тебе Медведем!

И опять Великанша подняла свой ужасный указующий перст. На сей раз он был направлен в сторону Пугалы, и его вид соломенного чучела сразу же начал меняться. Через несколько секунд Пугало превратился в маленького и тоже набитого соломой Бурого Медведика. Когда тот сделал несколько шагов, опустившись на все четыре лапы, всем стало ясно, что он ковыляет точно так же, как это делал Пугало.

Бут был поражен этими превращениями. В то же время они его не на шутку напугали.

— Это было больно? — спросил он Бурого Медведика.

— Конечно, нет, — проворчал Пугало в облике Медведя, — но мне не нравится ходить на четырех лапах. Это выглядит так недостойно!

— А вы подумайте, как мне унизительно быть птицей! — проухала Железная Сова, пытавшаяся пригладить свои стальные перья своим стальным клювом. — К тому же я не очень хорошо вижу. Похоже, дневной свет режет мне глаза.

Через несколько секунд Пугало превратился в маленького
и тоже набитого соломой Бурого Медведика

— Это потому, что ты теперь Сова, — пояснил Вут. — Думаю, ты будешь лучше видеть в темноте.

— Ну, что же, — заметила Великанша, обращаясь в Вуту, — я вполне довольна этими двумя новыми созданными мною формами. Уверена, что и тебе они со временем понравятся. Надо будет только немного к ним привыкнуть. А теперь, — добавила она, — настала твоя очередь.

— Может все-таки лучше оставить меня таким, какой я есть? — попросил Вут с дрожью в голосе.

— Нет! — отрезала Великанша. — Я превращу тебя в обезьяну. Я люблю обезьян — они такие милые! Думаю, получившаяся из тебя Зеленая Мартышка будет очень забавной, и она сможет развлечь меня, когда мне взгрустнется.

Вут вздрогнул, потому что в этот момент ужасный палец Великанши указал прямо на него. Юноша сразу же почувствовал, что меняется. Изменения были не слишком сильными, и они не причиняли ему никакой боли. Вут глянул на свои руки и на тело и увидел, что его одежда исчезла, а кожа покрывается шелковистым зеленым мехом. Конечности его стали обезьяиными. Вут понял, что действительно превратился в Мартышку. Это его разгневало, но он тут же принялся болтать, как это и делают обычно обезьяны.

Он подскочил к огромному креслу, на котором сидела Великанша, потом запрыгнул на его спинку и следующим прыжком оказался на плече у смеющейся Великанши. Он хотел было вцепиться ей в волосы и вырвать клок их с корнями, чтобы должным образом отомстить за все превращения, которые совершила Великанша. Однако та подняла руку и сказала:

— Спокойно, моя дорогая Мартышка. Спокойно! Ты вовсе не сердишься! Ты счастлива, и тебе хорошо!

Вут замер. Нет, он теперь совершенно не злился и чувствовал себя столь же безмятежно и весело, как и в детстве. Магия юкуху сработала! Вместо того чтобы дергать миссис Юп за волосы, Вут уселся ей на плечо и погладил щеку Великанши своей мохнатой лапкой. В ответ та улыбнулась и погладила смешную Зеленую Мартышку по голове.

— Вот и славно, — молвила Великанша. — Давайте все станем друзьями и будем безмятежно проводить время. Как себя чувствует моя Железная Сова?

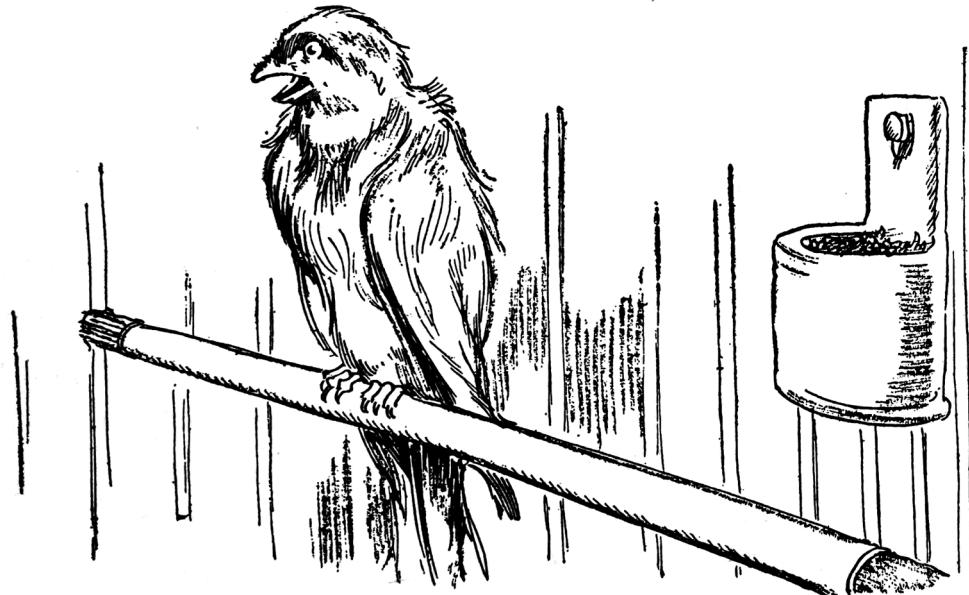
— Вполне неплохо, — ответила Сова. — Мне мой новый облик, конечно, не нравится, но я не стану из-за этого расстраиваться и портить себе жизнь. Однако скажите мне, пожалуйста — для чего вам вообще потребовалась Железная Сова?

— Она откровенно меня смешит, и этого достаточно, — ответила Великанша.

— А игрушечный Медведь тоже вас веселит? — спросил Пугало, усаживаясь на задние лапы и глядя на Великаншу.

— Конечно, — заявила она. — Я еще немного покодовала, чтобы всем вам ваши новые обличья были по душе. Жаль, что я не подумала об этом, когда превращала Полихрому в Канарейку. Хотя, возможно, увидав, как вы счастливы, она перестанет дуться, а потом начнет разговаривать и петь. Схожу-ка я за ней, чтобы показать вам эту птичку.

С этими словами Великанша пошла в соседнюю комнату и вскоре вернулась с золотой клеткой, в которой качалась на жердочке прелестная желтая Канарейка.

— Вот, Полихрома, — сказала Великанша, — позволь мне тебе представить Зеленую Мартышку, которая раньше была юношой Вутом по прозвищу Странник, и Железную Сову, которая раньше была Железным Дровосеком, известным также как Ник Лесоруб, а также маленькою набитого соломой Медвежонка, который раньше был Пугалом из страны Оз.

— А мы знакомы, — заметил Пугало. — С дочерью Радуги Полихромой мы давние друзья.

— Неужели это действительно ты, мой старый друг Пугало? — тихо прощебетала Канарейка.

— Ура! — воскликнула миссис Юп. — Наконец-то она заговорила!

— Да, это я, твой старый добрый друг, — ответил Пугало, — но ты должна извинить меня за то, что я предстал перед тобой в таком ужасном обличье.

— А я стал птицей, как и ты, дорогая Поли, — молвил Железный Дровосек. — Но, увы! Железная Сова не так красива, как Канарейка.

— Как все это ужасно! — вздохнула Канарейка. — Неужели вам не удалось сбежать от этой ужасной Великанши?

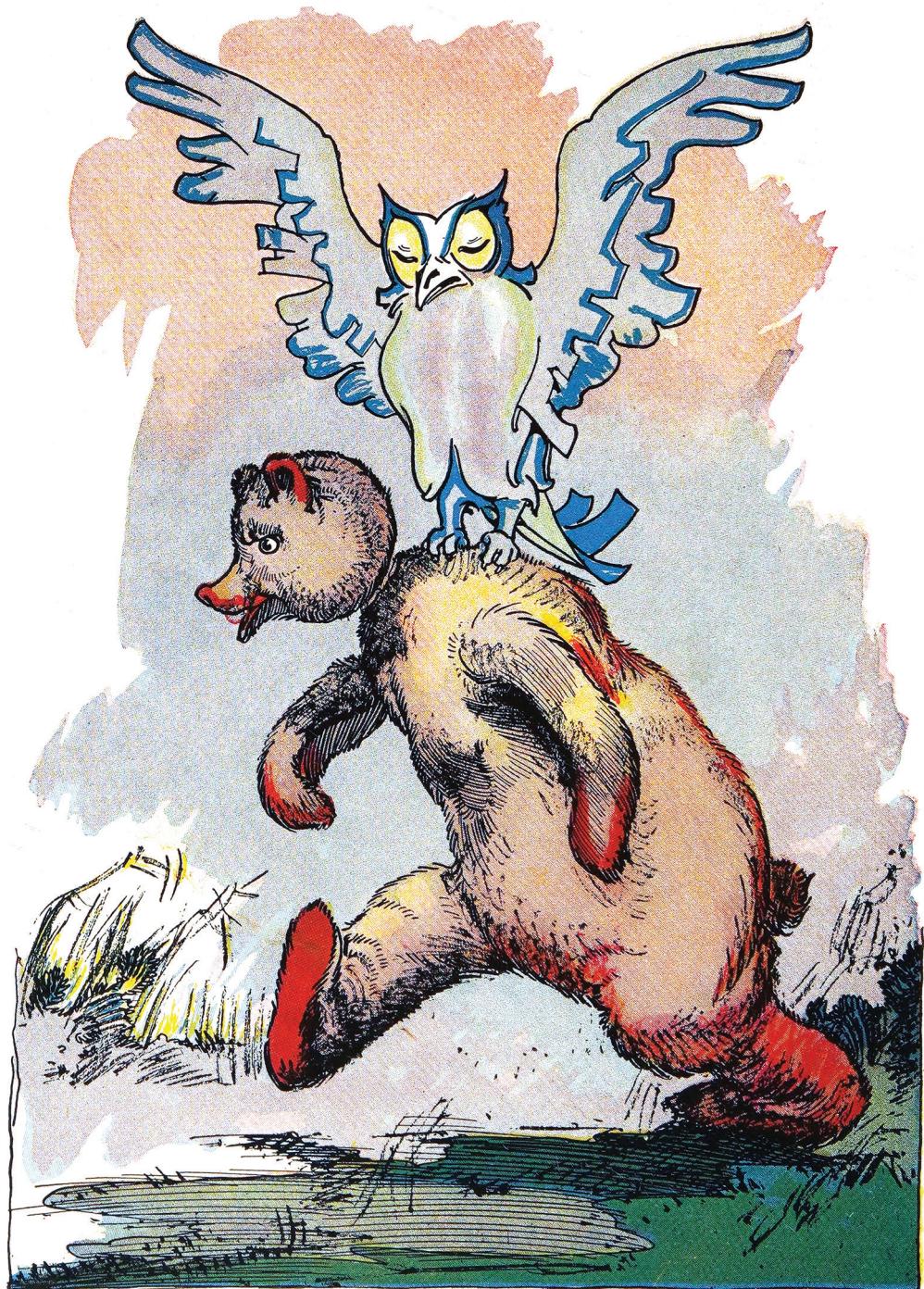
— Нет, — покачал головой Пугало. — Мы пытались, но не смогли. Сначала она сделала нас своими пленниками, а потом заколдовала. А как ей удалось заколдовать тебя, дорогая Полихрома?

— Я уснула, и эта Великанша коварно воспользовалась моей беспомощностью, — грустно ответила Канарейка. — Если бы я борзовала, я бы легко смогла защитить себя.

— Скажи мне, дочь Радуги, — шепнула Зеленая Мартышка, вплотную подойдя к клетке, — что мы должны сделать, чтобы разрушить эти чары? Ты поможешь нам? Ведь ты же фея!

— Увы, — грустно вздохнула Канарейка. — Нынче я бессильна помочь даже себе.

— И это чистая правда! — воскликнула Великанша, все-таки услышавшая этот разговор. — Запомните раз и навсегда — вы все полностью находитесь в моей власти, так что все, что вам остается — это смириться со своей судьбой и радоваться жизни. Имейте в виду — вы заколдованы бесповоротно! Ничто на свете

Железная Сова, которая раньше была Железным Дровосеком,
а также маленький набитый соломой Медвежонок,
который раньше был Пугалом из страны Оз

не способно разрушить мои чары. Теперь я отправляюсь на свою утреннюю прогулку. Каждый день после завтрака я обхожу свой замок шестнадцать раз подряд, чтобы держать себя в форме. Пока меня не будет, развлекайтесь! Надеюсь, что когда я вернусь, все вы будете паиньками.

С этими словами Великанша подошла к двери, через которую наши друзья попали в большую залу, и произнесла только одно слово: «Откройся». Дверь тут же распахнулась и снова с громким щелчком закрылась после того, как миссис Юп через нее прошла. Зеленая Мартышка бросилась вперед, надеясь проскочить через щелку, но не успела этого сделать и лишь ткнулась носом в закрытую дверь.

Глава VII

КРУЖЕВНОЙ ФАРТУК

— Теперь, — сказала Канарейка более громко, — мы можем поговорить свободно, поскольку миссис Юп нас уже не слышит. Возможно, мы сможем придумать, как отсюда сбежать.

— Откройся! — крикнула Мартышка, все еще стоя возле закрывшейся двери.

Однако этот приказ не возымел никакого действия. Вут в образе обезьянки побрел обратно и присоединился к остальной компании.

— Вы не сможете открыть ни одну дверь и ни одно окно в этом заколдованным замке, если на вас не надет волшебный фартук, — заметила Канарейка.

— Что это за волшебный фартук такой? О чём речь? — сразу оживившись, спросила Железная Сова.

— Кружевной фартук, который всегда носит на себе Великанша. Я сижу в этой клетке уже несколько недель, и Великанша подвешивает ее в своей спальне каждую ночь, чтобы приглядывать за мной, — пояснила Канарейка. — Поэтому я подметила, что именно с помощью волшебного фартука Великанша открывает двери и окна, а без него их не открыть. Ложась спать, миссис Юп

вешает свой фартук в изголовье кровати. Однажды утром она забыла надеть его, и когда приказала двери открыться, та даже не дрогнула. Тогда Великанша надела свой кружевной фартук, и сразу же дверь выполнила ее приказ. Так я и узнала о волшебной силе этого фартука.

— Ну, что же, понятно! — покивал Бурый Медведик своей набитой соломой головой. — Значит, заполучив фартук миссис Юп, мы сможем открыть двери и сбежать из этой нашей тюрьмы.

— Верно, и это именно тот план, который я и собиралась вам предложить, — ответила Канарейка. — Однако я не верю, что Сова сможет стащить этот фартук, да и на Медведя надежды мало. Возможно, Мартышка могла бы спрятаться в комнате Великанши и стащить этот фартук, пока его хозяйка будет спать.

— Я попробую! — воскликнула Зеленая Мартышка. — Я обязательно попробую это сделать нынешней же ночью, если мне удастся пробраться в спальню Великанши.

— Помни, однако, что ты не должен об этом думать, — предупредила Вута Полихрома, — ведь Великанша умеет читать мысли по своему желанию. И, разумеется, не забудьте прихватить меня с собой. Как только мне удастся избавиться от чар Великанши, я постараюсь найти способ всех вас спасти.

— Конечно, мы тебя не забудем! — пообещал Вут. — Может, ты подскажешь мне как можно пробраться в спальню?

— Увы, нет, — ответила Полихрома. — Такого совета я дать не могу. Думаю, ты должен выждать удобный момент и незаметно для миссис Юп проскользнуть в дверь.

Друзья поговорили еще некоторое время, а затем в замок вернулась миссис Юп. Повинуясь ее приказу, массивная дверь быстро открылась, а потом сразу захлопнулась. В течение всего дня Великанша несколько раз входила в свою спальню и выходила из нее, занимаясь разными делами, но каждый раз она приказывала двери закрыться за собой, поэтому у ее пленников не было ни малейшего шанса улизнуть из большой залы, в которой они находились.

Зеленая Мартышка решила, что будет разумно подружиться с Великаншей, чтобы завоевать ее доверие. Поэтому она запрыгнула на спинку ее кресла и принялась болтать с ней о том и о сем, пока

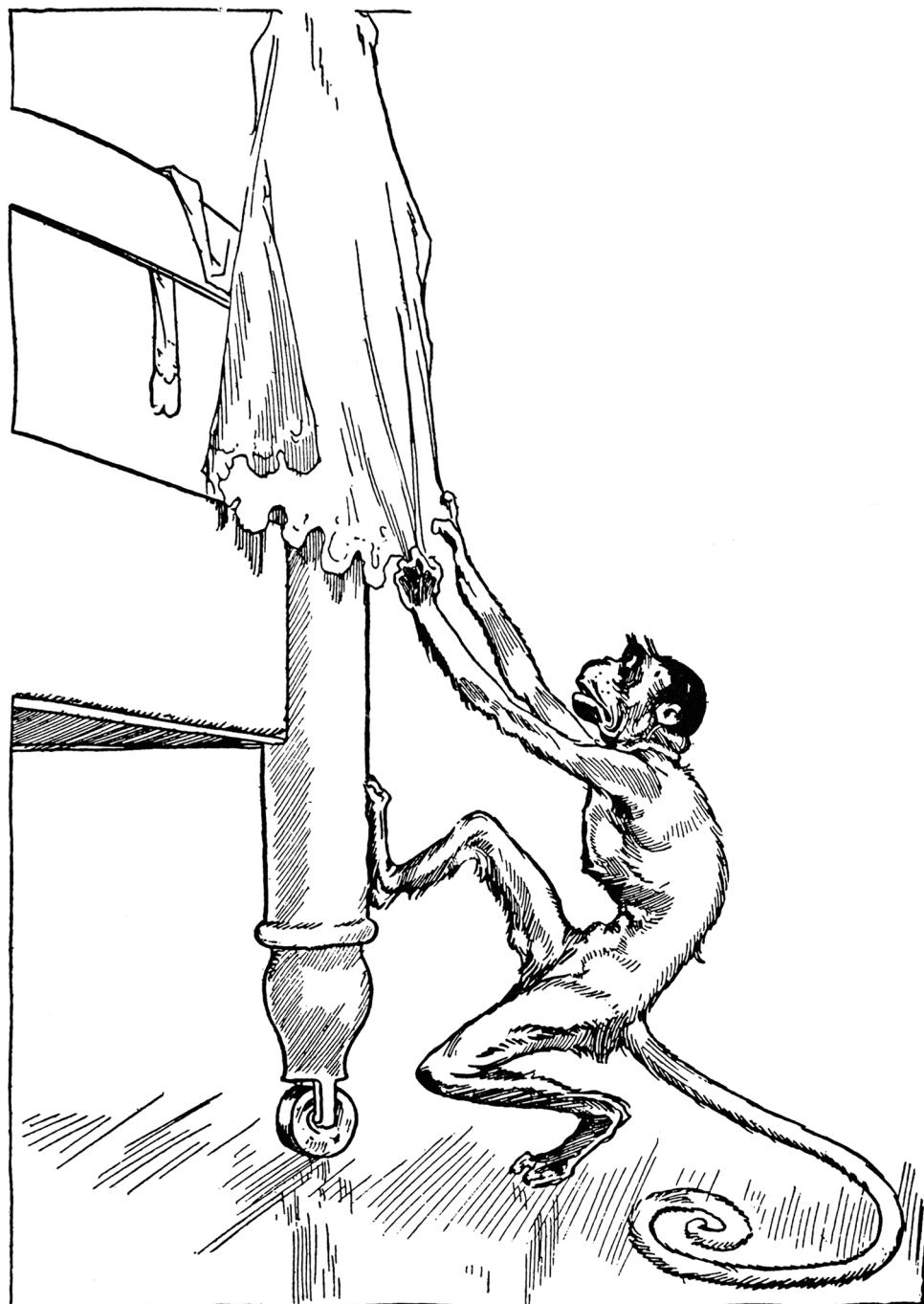
владелица замка штопала чулки и пришивала серебряные пуговицы к своим золотым туфлям, которые были размером с весельную лодку. Такое поведение Мартышки явно понравилось Великанше; она иногда прерывала свою работу, чтобы погладить обезьянку по голове. Маленький Бурый Медведик свернулся в углу калачиком. Так, не двигаясь, он и пролежал весь день. Сова и Канарейка быстро поняли, что могут общаться друг с другом на своем птичьем языке, который не понимали ни Великанша, ни Медведь, ни Мартышка. Поэтому они частенько начинали щебетать и в результате довольно весело провели этот длинный и унылый день.

После ужина миссис Юп достала из огромного шкафа большую скрипку и так громко запиликала на ней какую-то ужасную мелодию, что все ее пленники с облегчением вздохнули, когда Великанша наконец прекратила терзать свою скрипку и заявила, что отправляется спать.

Предупредив Обезьянку, Медведя и Сову, чтобы те вели себя хорошо, она подняла клетку с Канарейкой и отправилась к двери своей спальни. Великанша приказала ей открыться, однако в этот момент вспомнила, что оставила свою скрипку на столе. Поэтому она вернулась и убрала ее в шкаф. И вот, пока Великанша стояла спиной к открытой двери, Зеленая Мартышка быстро прошмыгнула через нее в спальню и спряталась под кроватью. Великаншу уже клонило ко сну, и она этого не заметила. Пройдя в свою комнату, она закрыла за собой дверь, а затем повесила клетку с Канарейкой на крючок у окна. Затем миссис Юп начала готовится ко сну. Она сняла свой кружевной фартук и повесила его на изголовье кровати на расстоянии вытянутой руки от себя.

Как только Великанша развалилась на постели, свет погас, и спальня погрузилась во тьму. Мартышка же продолжала тихонько сидеть под кроватью до тех пор, пока не услышала громкий храп Великанши. Тогда она выбралась наружу и стала осторожно обшаривать спальню. Натолкнувшись на висевший в изголовье фартук, она тут же его схватила и повязала себе на талию.

Затем Мартышка постаралась отыскать Канарейку. Лунного света, пробивавшегося через окно, оказалось достаточно, чтобы разглядеть, где висит клетка, однако добраться до нее обезьянка

*Натолкнувшись на висевший в изголовье фартук,
она тут же его схватила и повязала себе на талию*

не смогла. Сначала она хотела оставить Полихрому и сбежать со своими друзьями, однако вспомнила обещание, которое она дала дочери Радуги, и стала ломать голову, как до этой клетки добраться.

Возле окна в спальне стоял стул. В слабом лунном свете он был отчетливо виден. Мартышка взглянула на него и в ее голову пришла одна мысль. Обезьянка принялась изо всех сил толкать этот стул, и каждый раз он сдвигался при этом на несколько дюймов. Мартышка продолжала толкать его и пихать, пока стул не оказался под птичьей клеткой. Тогда обезьянка бесшумно вскочила на сиденье стула (а Вут обнаружил, что, став обезьянкой, он может прыгать гораздо лучше, чем в детстве), затем оттуда прыгнула на спинку стула. Таким образом она сумела добраться до клетки и снять ее с гвоздя. Мартышка спрыгнула на пол и направилась к двери.

— Откройся! — скомандовала она, и дверь тут же распахнулась.

Однако этот возглас разбудил Великаншу, которая громко вскрикнула и сразу вскочила с постели. Зеленая Мартышка с клеткой в лапе бросилась в дверной проем, но, прежде чем Великанша успела добежать до двери, обезьянка приказала двери закрыться. Так Великанша оказалась заточенной в своей собственной спальне!

Невообразимый шум и грохот, который раздался из закрытой спальни, наполнили сердца наших друзей ужасом. Великанша изо всех сил тарабанила в дверь, выкрикивая страшные проклятия и грозя немыслимыми карами. Мартышка от этого гвалта пребывала в такой растерянности, что не могла сообразить, где в темной зале находится наружная дверь. Однако Железная Сова прекрасно видела в темноте, поэтому она повела своих друзей в нужном направлении. Когда все оказались перед дверью, Вут в образе обезьянки приказал ей открыться. Волшебный фартук и на сей раз прекрасно сработал, так что мгновение спустя вся компания уже очутилась под ночным звездным небом. Свежий воздухе снаружи был восхитительным! Наши друзья снова были свободны!

Глава VIII

ОПАСНАЯ ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

— Давайте скорее! Бежим! — просвистела Канарейка. — Мы должны поторопиться и убраться из этой долины как можно быстрее, ведь Великанша даже теперь может найти какой-нибудь способ снова нас пленить!

Поэтому все двинулись на восток с возможной скоростью, но еще довольно долго до них долетали вопли и проклятия запертой в своей спальне Великанши. Зеленая Мартышка могла бежать по земле очень быстро, поэтому одной лапой она прижимала к себе птичью клетку с Полихромой. Железная Сова тоже могла лететь с приличной скоростью; ее стукающиеся друг о друга перья издавали при этом своеобразный звон. Зато набитый соломой Бурый Медведик ковылял медленно и с трудом, поэтому остальным постоянно приходилось поджидать его.

Наконец вся группа добралась до хребта, который ограничивал долину Великанши. Друзья перевалили через этот хребет и спустились в следующую долину, а потом остановились передохнуть, поскольку Зеленая Мартышка уже изрядно намучилась, таща клетку с Канарейкой.

— Думаю, теперь мы в безопасности, — сказала Полихрома после того, как обезьянка опустила клетку на землю и все во-

круг нее сгрудились. — Я знаю, что Великанша не осмеливается покидать свою долину — боится, что ее тоже схватят враги. Так что мы теперь можем не спешить и спокойно обдумать, что делать дальше.

— Боюсь, что эта Великанша может умереть от голода, если никто не выпустит ее из спальни, — сказал вдруг Бут, ведь у него было такое же добре сердце, как у Железного Дровосека. — Мы забрали ее волшебный фартук, и теперь она не сможет открывать и закрывать свои двери.

— О, не беспокойся об этом, — успокоила его Полихрома. — У миссис Юп осталось в запасе еще много всяческих магических трюков. Она справится.

— Ты в этом уверена? — спросила Зеленая Мартышка.

— Конечно. Я ведь наблюдала за ней неделями, — ответила Канарейка. — У нее есть шесть волшебных шпилек, которые она носит в своей прическе. У нее есть также волшебное кольцо, которое она носит на большом пальце правой руки и которое могут увидеть только феи. А на обеих ее лодыжках есть волшебные браслеты. Так что я уверена — так или иначе она сумеет найти выход из своей спальни.

— Она могла бы превратить дверь в арку, — подумал вслух Бурый Медведик.

— Она бы легко с этим справилась, — заметила Железная Сова, — и я рада, что Великанша разозлилась не на шутку. Иначе она могла бы подумать об этом до того, как мы выбрались из ее долины.

— Да, к счастью, мы от нее сбежали, — заметила Зеленая Мартышка, — но мы по-прежнему заколдованы с помощью магии юкуху. Как же нам теперь снова стать самими собой?

Никто не смог ответить на этот вопрос. Друзья продолжали сидеть вокруг клетки с Канарейкой и размышляли над этой проблемой. Наконец, обезьяна стала клевать носом. Заметив это, Канарейка спрятала голову под крыло и вскоре уснула. Железная Сова и Бурый Медведик не беспокоили их до самого рассвета.

— Я проголодался, — заметил пробудившийся Бут, — а моя торба с едой осталась в замке Великанши.

— Тогда двинемся дальше. Может мы найдем, чем ты сможешь подкрепиться, — предложил Медведь.

— Нет смысла тащить мою клетку, — заявила Канарейка. — Выпустите меня, а клетку оставьте тут. Я полечу и наверняка найду себе на завтрак какие-нибудь семена. Я могу также поискать воду, а потом скажу вам, где она находится.

Тогда Зеленая Мартышка открыла дверцу золотой клетки, и Канарейка выпорхнула из нее. Она поднялась высоко в воздух и сделала несколько больших кругов в поднебесье, а потом вернулась и опустилась на землю рядом с друзьями.

— На востоке, как раз в том направлении, которого мы и придерживались, — сказала она, — я видела симпатичный лес, через который протекает ручей. В этом лесу можно попытаться поискать фрукты, орехи или ягоды на опушке, так что давайте направимся туда.

Все на это согласились и быстро отправились в путь, двигаясь на сей раз не так поспешно. Железная Сова была их проводницей прошлой ночью, но теперь солнечный свет резал ее огромные глаза, поэтому она крепко их зажмурила и уселилась на Бурого Медведика, который с легкостью понес ее на своей спине. Канарейка иногда присаживалась на плечо Зеленой Мартышки, а порой летела впереди отряда. Двигаясь таким образом, путники благополучно перебрались из этой долины в следующую, расположенную дальше на востоке.

Она оказалась огромной, по форме напоминающей гигантское блюдце. На ее дальнем краю виднелся лес, о котором рассказала Полихрома.

— Если хорошенъко подумать, — молвила Железная Сова, немного приоткрыв глаза и комично ими поморгав, — теперь особой необходимости двигаться в страну Манчкинов у нас нет. Я ведь хотел попасть туда, чтобы жениться на Эмме, но как бы сильно эта девушка ни любила в свое время Ника Лесоруба и Железного Дровосека, вряд ли она решится выйти замуж за Железную Сову.

— В этом есть доля правды, дружище, — заметил Бурый Медведик. — Со мной история не лучше. Подумать только! Ведь меня так недавно считали чуть ли не самым красивым пугалом в мире,

а теперь я обречен оставаться жалким никчемным медведиком. Единственное, что меня с ним мирил, так это то, что он тоже набит соломой.

— А посмотрите на меня! — пожаловался Вут. — Эта жестокосердная Великанша превратила меня в обезьянку! Что может быть хуже!

— Мех у тебя довольно приятного цвета, — сказал Бурый Медведик, бросив оценивающий взгляд на Вута. — Я никогда раньше не видел салатно-зеленую обезьянку. Мне кажется, она вполне даже симпатичная.

— Птицей быть не так уж и плохо, — призналась Канарейка, грациозно и легко перепархивая между друзьями, — но мне бы все-таки хотелось снова наслаждаться жизнью в своем прежнем обличье.

— Да уж, — тихо ухнула Железная Сова; — Полихрома была самой прекрасной девушкой, которую я когда-либо видел, за исключением, конечно, Озмы. Так что, быть может, Великанша поступила верно, превратив тебя в самую прекрасную из всех птиц. Хотя удивительно, что она вообще умудрилась тебя заколдовать. Надеюсь, ты по-прежнему обладаешь мудростью и проницательностью феи. Скажи нам, как ты считаешь — мы сможем разрушить довлеющие над нами чары?

— В стране Оз порой происходят странные вещи, — ответила Канарейка, снова усевшись на плечо Зеленой Мартышки и задумчиво склонив свою птичью голову на бок. — Великанша говорила, что все совершенные ей превращения необратимы, и даже она сама не в силах разрушить свои чары, однако я верю, что, если мы сможем добраться до доброй волшебницы Глинды, возможно, она найдет способ вернуть нам наши прежние формы. Как вы знаете, Глинда является самой могущественной волшебницей в мире, и она может сделать очень многое, если захочет.

— В таком случае, давайте повернем на юг и попытаемся добраться до замка Глинды, — предложил Бурый Медведик. — Как вы знаете, он находится в стране Квадлингов, а это довольно далеко отсюда.

— Сначала давайте доберемся до леса и попытаемся найти в нем какую-нибудь еду, — взмолился Вут.

Друзья продолжили путь и вскоре оказались на лесной опушке. На ней росло множество высоких и красивых деревьев, но фруктовых среди них пока не было. Поэтому Зеленая Мартышка двинулась вглубь леса, остальные последовали за ней.

Все тихо продвигались вперед под тенистыми кронами, и вдруг с одной из веток прямо на Бурого Медведика прыгнул огромный ягуар! От мощного удара его лапы Медведик несколько раз перекуврнулся через голову и врезался в ствол ближайшего дерева.

Нападение ягуара вызвало всеобщий переполох. Железная Сова несколько раз громко ухнула и взлетела на ветку высокого дерева, с которого она могла наблюдать за происходящим на земле. Канарейка тоже быстро вспорхнула кверху и уселась рядом с Совой, а Зеленая Мартышка, перескакивая с ветки на ветку, вскоре тоже оказалась на безопасной высоте.

Ягуар же присел на задние лапы и голыми глазами уставился на Бурого Медведика, а тот медленно поднялся на ноги и укоризненно спросил:

— Бога ради, зверюга, что тытворишь?

— Я пытаюсь позавтракать, — проурчал Ягуар. — Думаю, прямо сейчас я это и сделаю. Из тебя получится отличный завтрак. Разумеется, если только ты не слишком старый и не очень жилистый.

— Должен тебя разочаровать. Завтрак из меня не получится, — заявил Медведик. — Дело в том, что я — всего лишь ворсистая тряпка, набитая соломой. Я совершенно несъедобен.

— Неужели? — разочарованно воскликнул Ягуар. — Тогда ты, наверное, какой-то волшебный Медведь или заколдованный. Ладно, придется мне испробовать на вкус твоих приятелей.

С этими словами Ягуар поднял свою угловатую голову. Он посмотрел на Железную Сову, Канарейку и Зеленую Мартышку, а потом начал хлестать себя хвостом по бокам и весьма кровожадно зарычал по-ягуары.

— Мои друзья тоже заколдованы, — заметил при этом Бурый Медведик.

— Что? Все? — удивился Ягуар.

— Ну, да. Сова — стальная, поэтому съесть ее не сможешь.

Канарейка — это фея Полихрома, и тебе никогда ее не поймать, потому что она с легкостью от тебя упорхнет.

— Остается еще Зеленая Мартышка, — кровожадно заметил Ягуар. — Она не стальная, не набита соломой, и не умеет летать. Я же и сам неплохо лазаю по деревьям, так что, думаю, ее-то я и поймаю себе на завтрак.

Услыхав эти слова, сидевшая на дереве обезьянка страшно перепугалась. Она ведь слышала раньше про ягуаров и знала, что они могут прекрасно лазить по деревьям и перепрыгивают с ветки на ветку с ловкостью кошек. Поэтому она тут же помчалась через чашу с максимально возможной скоростью. Она хваталась за ветки своими длинными обезьяиными конечностями и раскачивалась на них, чтобы схватиться за другую ветку на соседнем дереве, а потом перепрыгивала на третью... Ягуар же бежал за ней по земле, не теряя из виду свою будущую жертву. И вот вскоре Вут запуталась ногами в кружевном фартуке Великанши, который все еще был повязан на его талии. В результате обезьянка промахнулась во время очередного прыжка и кубарем свалилась на землю. Ягуар тут же придавил ее своей лапищей и мрачно прорычал:

— Тут-то тебе и конец!

Однако запутавшаяся в фартуке мартышка сразу вспомнила о его магической силе. Дрожа от ужаса, она отчаянно взвизгнула:

— Откройся!

При этом она даже не успела подумать, как это приказание может ее спасти. Однако в ту же секунду прямо под ней, под лапой Ягуара, разверзлась земля! Мартышка ухнула вниз, а земля тут же над ней сомкнулась! Последнее, что увидела Зеленая Мартышка, была изумленная морда Ягуара, который таращился, заглядывая в образовавшуюся на мгновение перед ним нору.

— Она пропала! — разочарованно рыкнул Ягуар и глубоко вздохнул. — Пропала! Остался я, видно, без завтрака!

В это время над ним раздался металлический шелест крыльев подлетевшей Железной Совы. Через пару мгновений к Ягуару подбежал и Бурый Медведик.

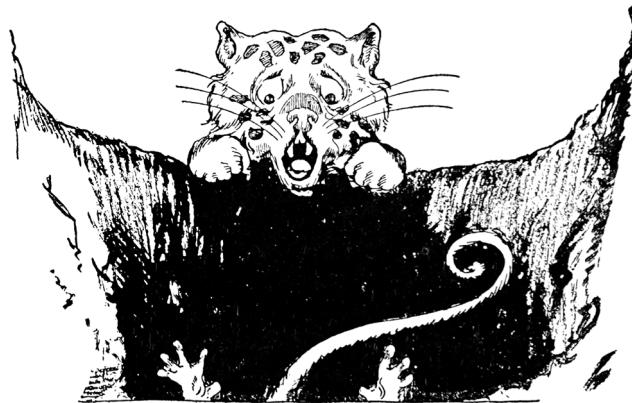
— Где мартышка? — спросил он. — Ты что, так быстро ее проглотил?

— Нет, конечно, — ответил Ягуар. — Она исчезла в какой-то норе, и я не успел откусить от нее даже кусочка!

Тут к Ягуару подлетела и Канарейка. Она уселась неподалеку на пень и прощебетала:

— Я рада, что обезьянке удалось сбежать от тебя. Впрочем, твое желание завтракать вполне естественно. Поэтому я постараюсь тебя накормить.

— Спасибо, конечно, — ответил Ягуар, — но ты слишком мала для того, чтобы утолить мой голод. Впрочем, очень мило с твоей стороны, что ты решила пожертвовать собой.

— О, я вовсе не собиралась жертвовать собой, уверяю тебя, — ответила Канарейка. — Однако я фея, и кое-что смыслю в магии. Нынче я превращена в птицу; тем не менее, я уверена, что смогу сътворить завтрак, который тебя устроит.

— Если ты умеешь заниматься магией, почему бы тебе не снять чары, которые на тебя наложены, и не вернуть себе свой настоящий облик? — усмехнулся Ягуар.

— Такой возможности у меня нет, — честно призналась Канарейка. — Дело в том, что заколдовавшая меня миссис Юп, Великанша, использовала особую магию юкуху, которой я не владею. Однако она не смогла лишить меня моей собственной магии, которая присуща феям, поэтому я все же попытаюсь приготовить тебе завтрак.

— Как ты думаешь, а этот волшебный завтрак будет вкусным? Он облегчит муки голода, которые я испытываю? — полюбопытствовал Ягуар.

- Я уверен, что так оно и будет. Чем бы ты хотел позавтракать?
- Я бы не отказался от пары жирных кроликов.
- Кроликов? Нет, конечно! Я бы не позволила тебе сожрать этих милых маленьких созданий, — решительно заявила Канарейка.
- А как насчет трех или четырех белок? — взмолился Ягуар.
- Неужели ты считаешь меня настолько жестокосердной? — возмущенно прощебетала Канарейка. — Белки — мои лучшие друзья!
- А как насчет упитанной совы? — не сдавался Ягуар. — Не стальной, разумеется, а настоящей.
- Нет! Ни зверей, ни птиц ты не получишь! — категорично отрезала Полихрома.
- Ну, тогда дай хоть рыбку! Тут же река неподалеку, — предложил Ягуар.
- Ни одно живое существо не будет принесено в жертву, чтобы тебя накормить! — ответила Канарейка.
- Тогда что же, черт возьми, я должен есть? — презрительно фыркнул Ягуар.
- Как насчет каши с молоком? — спросила Канарейка.
- Ягуар насмешливо зарычал и начал сердито бить хвостом.
- Сделай ему, Поли, яичницу с поджаренным хлебом, — предложил Медведик. — Ему наверняка понравится.
- Пожалуй! — откликнулась Канарейка.
- Она взлетела в воздух, сделала три круга вокруг пня, а потом опустилась рядом с ним. Медведик, Сова и Ягуар увидели, как на пне сразу возник большой зеленый лист, а на нем появилась

все еще скворчащая яичница-глазунья.

— Ну, вот твой завтрак, дружище Ягуар! — сказал Медведик. — Кушай на здоровье.

Ягуар подошел поближе к пню и понюхал яичницу. Пахла она превосходно! Тогда Ягуар осторожно лизнул ее для пробы, а потом в один присест проглотил. Похоже, он действительно был ужасно голоден.

— Вообще-то я предпочитаю кроликов, — пробормотал он, облизываясь, — но должен признать, что этот волшебный завтрак вполне меня удовлетворил. Благодарю тебя за доброту, маленькая фея, а теперь я должен всех вас покинуть.

С этими словами Ягуар нырнул в густые заросли и быстро исчез из вида, хотя наши друзья еще некоторое время слышали, как эта огромная зверюга продирается через кусты. Наконец, стихли и эти звуки.

— Ну, что же, мы неплохо отделались от этого хищника, Полли, — сказал Железный Дровосек Канарейке; — но меня немного удивляет, почему ты не сотворила с помощью своей магии завтрак и нашему другу Вуту. Ты же знала, что он тоже голоден.

— Дело в том, — ответила Полихрома, — что я была слишком занята этим Ягуаром. Кстати, а где же Зеленая Мартышка, в которую был превращен Вут?

— Она исчезла! — молвил Медведик. — Ее поглотила земля.

Глава IX

СВАРЛИВЫЕ ДРАКОНЫ

Провалившись сквозь землю, Зеленая Мартышка летела некоторое время вниз, а затем с необычайным шумом приземлилась на россыпь камней. Она села, ощупала себя, убедилась, что все kostи целы, а потом огляделась вокруг.

Она очутилась в обширной подземной пещере, которую тускло освещали десятки больших, круглых и похожих на луны дисков. Приглядевшись повнимательнее, Мартышка поняла, что это были вовсе не луны. Это были глаза! Глаза каких-то огромных тварей, чьи тела тонули во мраке огромной пещеры. Каждый из этих монстров был больше слона и раза в три длиннее. Чудовищ было около дюжины или даже более того, и все они находились в разных местах этой пещеры. Тела их были покрыты крупной зеленой, фиолетовой и оранжевой чешуей, и каждая такая округлая чешуйка была размером с добрую тарелку. Кончики длинных хвостов этих существ были украшены драгоценными камнями, а вокруг больших, похожих на луну глаз располагались концентрические круги из бриллиантов. Они приглушенно мерцали в свете, который лился из глаз этих созданий.

Бут заметил, что у этих существ были огромные широкие рты с двумя рядами зубов самого ужасающего вида. Он слышал рассказ

зы о таких страшных созданиях и понял, что попал в пещеру, где обитали огромные драконы. Рассказывали, что когда-то давно они были изгнаны с поверхности земли, и теперь им разрешалось выходить на поверхность в поисках пропитания лишь один раз в сто лет. Разумеется, Бут раньше никогда не видел драконов, но ошибиться он просто не мог, ведь драконы не похожи ни на одно другое живое существо на свете.

Бут в образе Мартышки продолжал сидеть на земле и вглядываться в этих чудищ. И вдруг владельцы огромных глаз все разом перевели свои взгляды на обезьянку. Драконы некоторое время молчали, а потом один из них спросил низким утробным голосом:

— Это еще что такое?

На это дракон, который находился ближе всего к Зеленой Мартышке, ответил еще более низким голосом:

— Это какая-то глупая зверушка из Внешнего мира.

— А она съедобная? — спросил дракон поменьше. — Я ужасно голоден.

— Мы тоже голодны! — выдохнули тут все остальные драконы, а первый сказал:

— Ха, сынок! Когда это ты успел проголодаться?

— Как когда?! — возмутился маленький дракон. — Да я ничего не ел целых одиннадцать лет.

— Одиннадцать лет — это ерунда! — заметил еще один дракон, сонно помаргивая своими глазищами. — Я не пировал восемьдесят семь лет, и вряд ли проголодаюсь в течение еще дюжины. Малышей, которые кусочничают между главными приемами пищи, нужно отучать от этой дурной привычки!

— Одиннадцать лет назад мне попался лишь жалкий носорог, а это разве настоящая еда? — проворчал молодой дракон. — А до этого целых шестьдесят два года у меня в пасти ничего не было, поэтому неудивительно, что я голоден.

— Сколько тебе сейчас лет? — спросил Бут, заинтересовавшийся этой беседой и совершенно позабыв, в каком опасном положении он оказался.

— Мне сейчас... мне... Сколько мне лет, отец? — спросил маленький дракон.

— Боже милостивый! Этот малыш опять задает вопросы. Ты что, хочешь, чтобы я все время думал? Разве ты не знаешь, что думать драконам вредно? — буркнул его папаша.

— И все же, сколько мне лет, отец? — упорствовал маленький дракон.

— Думаю, около шестисот тридцати. Спроси лучше у своей матери!

— Нет, не надо! — раздался голос из глубины пещеры. — Мало того, что меня разбудили, так теперь, значит, я еще и обязана подсчитывать возраст своих отпрысков!

— Да ты и так, матушка, крепко проспала более шестидесяти лет, — молвил маленький дракон. — Сколько можно?

— Я должна была проспать еще лет сорок. Поэтому этот странный маленький зеленый зверек должен быть строго наказан за то, что упал в нашу пещеру и потревожил нас.

— Да я не знал, что вы здесь находитесь, и совершенно не предполагал, что упаду сюда, — объяснил Вут.

— Тем не менее, ты здесь, — сказала огромная драконесса. — И ты перебудил все наше племя; так что, само собой, тебя нужно наказать.

— И каким же образом? — спросила Зеленая Мартышка, начиная дрожать от волнения.

— Дай время, и я придумаю как. Ты ведь никуда не торопишься, не правда ли? — спросила огромная драконесса.

— Разумеется, нет, конечно, — быстро ответил Вут. — Торопиться не надо. Я бы предпочел, чтобы вы все снова уснули и наказали меня, когда проснетесь — лет через сто.

— Позвольте мне его сожрать! — взмолился маленький дракон.

— Эта зеленая обезьянка слишком мала, — возразил его отец. — Если ты ее проглотишь, то только раздразнишь свой аппетит, а других обезьян тут нет.

— Прекратите болтать и дайте мне поспать! — взмолился дракон по соседству.

При этих словах он зевнул и из пасти у него вырвался язык пламени. Вут шарахнулся в сторону, чтобы не опалить свою шерсть.

Вут взвизгнул от ужаса и помчался вперед огромными прыжками

При этом он налетел на нос дракона по соседству, а тот разинул пасть, чтобы зарычать, и из нее вырвался еще один язык пламени. Оно было ярким, но не очень горячим. Тем не менее, Вут взвизгнул от ужаса и помчался вперед огромными прыжками. На этот раз он налетел на лапу огромной драконессы, которая одним движением стряхнула с нее мартышку. В результате Вут пролетел по воздуху через всю пещеру и упал в дальнем ее углу, растянувшись на каменном полу.

Все драконы теперь очнулись от своей дремоты и на чем свет стоит костерили эту чертову обезьяну, которая нарушила их покой. Маленький дракон бросился вслед за Вутом. Остальные последовали за ним, неуклюже ц по каменному полу пещеры и постоянно изрыгая пламя. От его всполохов в пещере стало почти светло.

Однако Вут не собирался сдаваться. Он быстро вскочил на все четыре свои обезьяньи лапы и бросился прочь от надвигавшихся драконов. Они приближались неторопливо, поскольку были слишком неуклюжими, чтобы двигаться быстро. Впрочем, возможно они думали, что торопиться им особой нужды и нет, ведь обезьянка из пещеры сбежать не могла. В самом конце пещеры на полу лежала груда камней, поэтому подгоняемый страхом Вут с удивительной ловкостью взобрался на самую ее вершину — почти под самый потолок пещеры. Дальше бежать было некуда, а по груде камней к нему уже приближались драконы. Первым полз маленький голодный дракончик.

Драконы были уже почти рядом, и тут Вут вспомнил о своем кружевном фартуке, который к этому времени изрядно порвался и перепачкался. Даже не предполагая, чем ему это может помочь, Вут в отчаянии крикнул:

— Откройся!

В тот же момент от этого крика в потолке пещеры, прямо над его головой, образовалось отверстие, через которое на Зеленую Мартышку хлынул солнечный свет. Драконы замерли, пораженные этим чудом и жмурясь от солнечного света. Вут же не стал медлить и шмыгнул через это отверстие наверх. Как только он оказался на поверхности земли, отверстие закрылось, и Вут с облегче-

нием подумал, что, к счастью, уже не увидит больше этих страшных драконов.

Зеленая Мартышка все еще тяжело дышала от своих скачков и пережитого, и тут заросли перед ней расступились и из них вышел ее недавний враг — Ягуар.

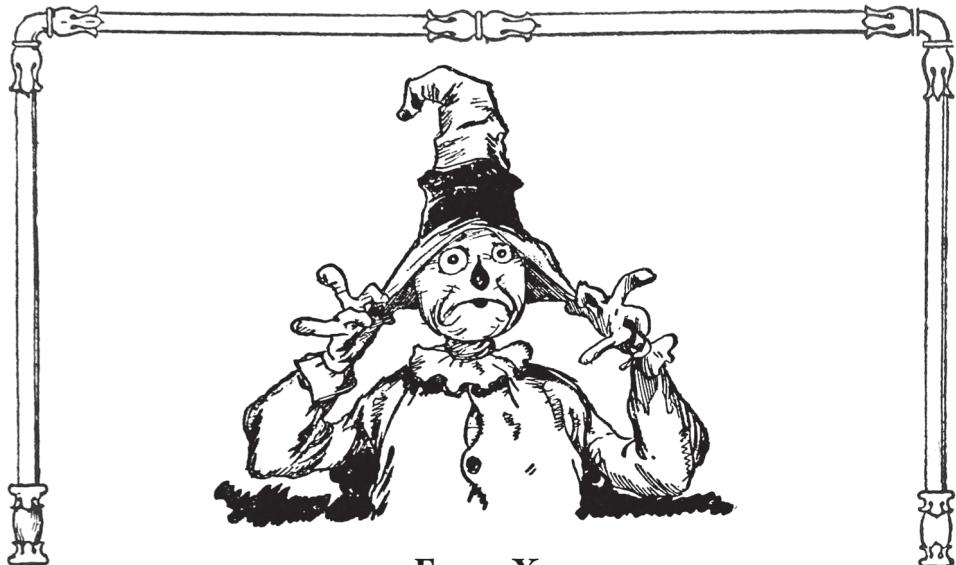
— Не бойся, не убегай, — тихо прорычал он, видя, как шарахнулась от него обезьянка. — Ты в полной безопасности, ведь с тех пор, как ты так таинственно исчезла, я успел плотно позавтракать. Теперь я возвращаюсь в свое логово, чтобы поспать в нем до конца дня.

— Вот, значит, как! — озабоченно ответила Зеленая Мартышка. — И кого же из моих друзей тебе удалось слопать?

— Никого, — усмехнулся Ягуар. — Я съел порцию волшебной яичницы, да еще и с поджаренным хлебом. Это было отличное угощение! Я так налопался, что во мне не осталось места даже для тебя. Впрочем, я об этом ничуть не жалею, ведь судя по твоему зеленому цвету, ты еще не созрела и перекус из тебя получится неважный. Мы же, ягуары, должны заботиться о своем пищеварении. Прощай, обезьянка! Беги по тропе, которую я проложил через заросли, и ты скоро найдешь своих друзей.

С этими словами Ягуар продолжил свой путь, а Вут последовал его совету. Он побежал по проложенной Ягуаром тропке и вскоре увидел Бурого Медведика, Железную Собу и Канарейку, которые гадали, что случилось с их приятелем Зеленой Мартышкой.

Глава X

ТОММИ БЫСТРОНОГ

— Лучше всего для нас будет как можно скорее выбраться из этой страны Гилликинов и попытаться найти дорогу в замок доброй волшебницы Глинды, — сказал Медведик, когда Зеленая Мартышка рассказала все, что случилось с ней в пещере с драконами. — По мне так тут таится слишком много опасностей. К тому же возможно Глинда сможет вернуть нам прежний облик.

— Если мы сейчас повернем на юг, — заметила Железная Сова, — мы попадем прямо в Изумрудный город. А мне бы не хотелось, чтобы мои друзья увидели меня в таком странном виде.

При этих словах Сова захлопала глазами и скорбно тряхнула своими железными крыльями.

— А я уверена, что мы уже миновали Изумрудный город, — заверила его Канарейка, легко порхая вокруг голов своих спутников. — Так что, если мы повернем на юг, то попадем в страну Манчкинов, а продолжая двигаться в этом направлении, мы благополучно доберемся до страны Квадлингов, где находится замок Глинды.

— Ну, раз ты в этом так уверена, давайте отправимся прямо сейчас, — предложил Медведик. — В любом случае нам предстоит долгий путь, а я уже утомился ковылять на четырех лапах.

— Я думал, ты никогда не устаешь. Ты ведь набит соломой, — удивился Вут.

— Я хотел сказать, что меня раздражает сама необходимость ходить на четвереньках, ведь я привык ходить на двух ногах, — ответил Пугало. — Это просто ниже моего достоинства! Другими словами, мое тело не устает от такой ходьбы, но она ужасно действует на мои мозги.

— Это плата за то, что они у тебя есть, — заметила Железная Сова со вздохом. — У меня не было мозгов с тех пор, как я перестал быть человеком из плоти и крови, поэтому я никогда ни о чем и не беспокоюсь. Впрочем, несмотря на это, мне хотелось бы избавиться от этого совиного облика и вернуть свою прежнюю мужественную форму. Поэтому я буду рад как можно скорее разрушить чары Великанши. А то нынче я издаю такой шум, что самому противно.

При этих словах Сова захлопала крыльями, и шум от ее стучащих стальных перьев далеко разнесся по всему лесу.

Все единодушно решили повернуть на юг. Друзья двинулись вперед, и вскоре лес остался позади. Через некоторое время фиолетовые оттенки окружающего их пейзажа сменились на синие и голубые. Это убедило путников, что они вступили на территорию страны Манчкинов.

— Теперь я чувствую себя в большей безопасности, — заметил Медведик. — Я хорошо знаю эти края, поскольку меня создал местный житель, и я много раз проходил по этим прекрасным голубым землям. Мне даже кажется, я уже видел вон ту группу высоких деревьев впереди. Если я не ошибаюсь, где-то рядом должен находится дом моей старой доброй знакомой Джинджер.

— Кто такая эта Джинджер? — спросила Зеленая Мартышка.

— Разве ты не слышала о ней? — удивленно воскликнул Пугало.

— Нет, — признался Вут. — Это женщина, зверь или птица?

— Это девушка, — пояснил Медведик. — Причем очень славная, хотя немножко озорная и склонна к разным выходкам. Однажды она собрала целую армию девушек и стала их предводительницей — Генералом Джинджер. С этой своей армией она захватила

Изумрудный город и выгнала меня оттуда, потому что я был категорически против этого захвата. В конечном счете Озма наказала эту заносчивую девушку, а после мы с Джинджер стали добрыми друзьями. Теперь Джинджер спокойно живет на ферме неподалеку отсюда и выращивает на своих полях булочки с заварным кремом, карамельки и миндальное печенье. Говорят, у нее это неплохо получается. Вдобавок к этому она стала художницей и пишет теперь прекрасные картины, на которых все нарисовано точь-в-точь как видит глаз. Джинджер частенько подкрашивает мне лицо, когда краски на нем выцветут или когда ткань запачкается. Веселая физиономия, которая была у меня до встречи с Великаншей, была нарисована Джинджер около месяца назад.

— Да, выражение лица у тебя определенно было интересное, — согласился Вут.

— Джинджер может нарисовать что угодно! — с воодушевлением продолжал рассказывать Медведик. — Однажды, когда я в очередной раз заглянул к ней на огонек, моя солома пришла в негодность — начала преть и потеряла прежний хруст. В результате мое тело ужасно обвисло. Мне нужна была новая солома, чтобы заменить старую, но у Джинджер соломы в хозяйстве не нашлось, а я уже буквально не мог идти дальше. Мне срочно нужна была новая набивка. Когда я объяснил это Джинджер, она тут же нарисовала стог соломы. Он выглядел так натурально, что я сразу подошел к этому стогу и набрал из него достаточно соломы, чтобы набить все мое тело. Это была великолепная солома, и мне ее хватило надолго.

Эта история очень позабавила Странника Вута, который понимал, что такое могло случиться только в сказочной стране вроде Оз.

Край Манчкинов был намного живописнее, чем страна Гилликинов. Все окрестные поля были разделены низкими синими каменными стенками. По ним среди голубоватой травы вились многочисленные тропинки, а земля казалась ухоженной и хорошо обработанной.

Друзья поднялись на небольшой холм, откуда открывался прекрасный вид на этот благословенный край. Впрочем, до населенных мест было еще довольно далеко. И тут из-за очередного поворота

*И тут из-за очередного поворота тропы появилось необыкновенное
создание. При виде его друзья остановились как вкопанные*

тропы появилось необыкновенное создание. При виде его друзья остановились как вкопанные.

Такое странное существо редко можно было увидеть даже в стране Оз, где полно странных созданий. У него были голова и туловище манчкина; это был юноша с приятным лицом и аккуратно причесанными волосами. Однако далее шел длинный торс с двадцатью ногами! Их было по десять с каждой стороны. Из-за них торс и казался таким длинным, — он тянулся параллельно земле, и все его ноги уверенно на ней стояли. Две руки этого странного создания были маленькими; по крайней мере, они таковыми казались по сравнению с ногами.

На этом странном существе был обычный костюм манчкина. Темно-синяя курточка плотно облегала весь длинный торс, а на каждой паре ног были небесно-голубые брюки, синие гольфы и синие кожаные туфли с загнутыми вверх острыми носами.

— Любопытно, кто же ты такой? — прощебетала Канарейка, порхая над этим странным созданием, которое, судя по всему, только что поднялось ото сна.

— Иногда я и сам задаюсь этим вопросом — кто я такой, — ответил многоногий юноша. — Меня зовут Томми Быстроног, и я живу нынче в дупле огромного дерева, которое рухнуло на землю от старости. Я вычистил его сердцевину и сделал две двери — по одной на каждой стороне ствола. Это очень удобное для меня жилище, ведь оно прекрасно подходит для моей формы тела.

— А эта форма у тебя от рождения? — поинтересовался Медведик, присаживаясь на корточки и внимательно оглядывая Томми Быстронога. — Или ты со временем стал таким?

— Я ее сам себе пожелал, — ответил Томми со вздохом. — Раньше я был очень шустрым и любил бегать, словно скороход, выполняя разные поручения, которые давали мне соседи. Поэтому меня и прозвали Быстроногом. Я бегал быстрее, чем любой другой мальчишка в округе, и очень этим гордился. И вот однажды я встретил одну старушку. Думаю, она была феей или колдуньей, или кем-то в этом роде. Эта старушка сказала мне, что если я выполню ее поручение — отнесу некое волшебное зелье другой старушке — она исполнит одно мое желание, каким бы оно ни было.

Конечно, я с радостью согласился и, приняв от нее эту посылку, поспешил прочь. Путь был неблизкий, дорога в основном шла в гору, и вскоре мои ноги начали уставать. И тут я, особо не задумываясь, проговорил вслух: «Боже, как бы мне хотелось иметь двадцать ног!» И в то же мгновение я превратился вот в это необычное существо, которое вы видите перед собой. Двадцать ног! Двадцать у одного человека! Вы можете эти ноги пересчитать, если сомневаетесь в моих словах.

— Да, их действительно двадцать, — заметил Вут, поспешивши воспользоваться этим приглашением к счету.

— После того, как я отдал второй старушке зелье, — продолжил Том свой рассказ, — я вернулся и попытался найти ту колдунью, или фею, ну, в общем, ту старуху, кем бы она ни была, которая пообещала выполнить мое желание. Я хотел забрать это свое желание назад, но так и не нашел эту ведьму. С тех самых пор я продолжаю ее искать. Боюсь, мне так ее и не найти, — с грустью добавил бедный Томми Быстроног.

— Зато наверняка ты можешь очень быстро передвигаться благодаря своим двадцати ногам, — попыталась утешить Тома Железная Сова.

— Вначале так оно и было, — ответил Томми, — но я так много ходил и бродил, разыскивая эту фею, или ведьму, в общем, ту старуху, кем бы она ни была, что вскоре натер себе жуткие мозоли на ногах. Конечно, мозоль на одном пальце — это еще терпимо, но, когда у тебя сотня пальцев, как у меня, и на большинстве из них мозоли, это уже ни в какие ворота не лезет. Теперь я не бегаю, а мучительно ковыляю. Хотя я стараюсь не унывать и не терять надежды, что вскоре все-таки найду эту ведьму, или фею, в общем, ту старуху, кем бы она ни была.

— Я тоже на это надеюсь, — кивнул Пугало. — С другой стороны, ты можешь гордиться своей необычностью и возможностью выделяться среди прочих обитателей страны Оз. Быть таким, как все, — не такая уж доблесть, а быть непохожим на других — это своеобразный знак отличия.

— Это звучит очень мило, — возразил Томми Быстроног, — но, если бы тебе пришлось каждое утро натягивать десять пар брюк

и зашнуровывать десять пар ботинок, ты наверняка предпочел бы быть не таким необычным.

— Послушай, а та ведьма, или фея, в общем, та карга, кем бы она ни была... Она была очень старой, с морщинистой кожей и без половины зубов? — спросила Железная Сова.

— Нет, — отрицательно помотал головой Томми Быстроног.

— Значит, это была не карга Момби, — заметила Железная Сова.

— Меня не особо интересует, кем она является или не является, — заметил двадцатиногий юноша. — И кем бы она ни была, в любом случае я пока ее не нашел.

— А если бы ты ее нашел, как думаешь, смогла бы она превратить тебя обратно в обычного мальчика? — спросил Вут.

— Возможно я смог бы выполнить еще одно поручение этой ведьмы, или феи, или как там ее, и тогда пожелать чего-нибудь снова.

— И ты действительно хочешь стать таким, каким был раньше? — спросила Канарейка, усаживаясь на плечо Зеленой Мартишки и внимательно оглядывая Томми Быстронога.

— Конечно хотел бы, — не задумываясь ответил Том.

— Ладно, посмотрим, что я могу для тебя сделать, — пообещала дочь Радуги.

Слетев на землю она подхватила клювом маленькую веточку и сотворила с ее помощью несколько магических фигур в воздухе по обеим сторонам от Томми Быстронога.

— Ты колдунья, или фея, или что-то в этом роде? — спросил он, с удивлением наблюдая за ней.

Канарейка на это ничего не ответила, потому что была занята, а Медведик пояснил:

— Да. Она что-то в этом роде — умеющая колдовать птица.

В это мгновение с Томми начали происходить изменения. Причем происходили они на удивление быстро. Сначала у Быстронога исчезла последняя пара ног; затем предыдущие две, а потом и следующая пара. С исчезновением очередной пары ног его туловище укорачивалось. Все это время Канарейка продолжала порхать вокруг Тома и делать веточкой магические движения. Вскоре все де-

— Стой, стой! Погоди!
Оставь мне две ноги, иначе со мной стягется беда!

вять пар ног у юноши исчезли, а Канарейка все еще не остановилась. Заметив это, Том встревоженно воскликнул:

— Стой, стой! Погоди! Оставь мне две ноги, иначе со мной стрястется беда!

— Не волнуйся, — успокоила его Канарейка. — Я всего лишь удаляю с помощью своей магии мозоли с твоих оставшихся пальцев.

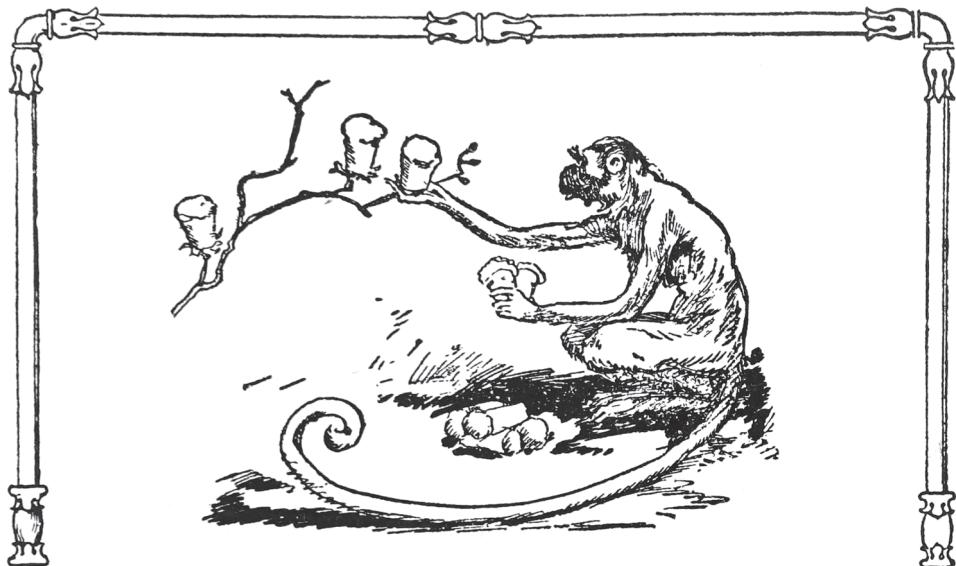
— Спасибо за заботу, — с благодарностью ответил Том.

Теперь всем стало очевидно, что Томми был вполне симпатичным молодым парнем.

— И что же ты теперь собираешься делать? — спросила его Зеленая Мартышка.

— Для начала, — ответил Том, — я должен передать рецепт, который я позабыл отдать второй старушке и который таскаю в кармане с тех пор, как эта ведьма, или фея, в общем, та карга, кем бы она ни была, исполнила мое глупое желание. И я решил больше никогда ничего не произносить вслух, не обдумав это хорошоенько заранее. Теперь я понимаю, как могут быть опасны необдуманные речи. А после того, как я передам эту записку, я опять начну бегать, выполняя поручения всех тех, кому могут понадобиться мои услуги.

После этих слов Том еще раз поблагодарил Канарейку за помощь и пошел своей дорогой. Больше наши друзья этого Томми Быстронога не видели.

Глава XI

РАНЧО ДЖИНДЖЕР

Друзья пошли по тропинке вниз по склону холма, поросшему голубой травой, и первый же дом, который попался им на глаза, оказался жилищем Джинджера. Пугало в образе Медведика сразу его, к своей радости, узнал. Вся компания ускорила шаг, двинувшись к этому дому.

Однако, добравшись до него, путники обнаружили, что в доме никого нет. Входная дверь была открыта, но хозяйки нигде не было видно. В саду, окружавшем дом, были видны аккуратные ряды кустов, на которых созревали слойки с заварным кремом и миндальное печенье. Некоторые из этих вкусностей были еще зелеными и незрелыми, а другие уже можно было срывать и лакомиться ими. Дальше шли делянки с карамельками. Вся земля казалась хорошо обработанной и тщательно ухоженной. Друзья поискали Джинджера среди этих посадок, но и там ее не обнаружили.

— Ну что же, — наконец предложил Бурый Медведик, — давайте зайдем в дом и немного отдохнем. Уверен, что моя подруга Джинджер не будет возражать. Очевидно, она куда-то ушла по делам. Когда же она вернется, то безусловно будет рада всех нас видеть.

— Как ты думаешь, она не будет против, если я съем несколько этих спелых слоек с заварным кремом? — спросила Зеленая Мартышка.

— Конечно не будет. Джинджер очень хлебосольная хозяйка. Угощайся всем, чем захочешь, и чувствуй себя, как дома, — ответил Медведик.

Тогда Вут начал собирать эти соблазнительные золотисто-желтые булочки, внутри которых находился дивный сладкий крем. Он их упивал за обе щеки, пока не утолил голод. Затем он зашел в дом, присоединившись к своим друзьям, и уселся в кресло-качалку. Такое же кресло было у него в детстве, и он любил в нем раскачиваться. Канарейка устроилась на каминной полке, распушив свои перышки, Железная Сова уселась на спинку стула, а Медведик плюхнулся на свои мохнатые задние лапы прямо посреди комнаты.

— Мне кажется, я встречала эту Джинджер, — прощебетала Канарейка своим нежным голоском. — К сожалению, она не сможет нам особо помочь, ведь она не владеет магией. В лучшем случае укажет дорогу к замку Глинды. Впрочем, она славная девушка, честная и здравомыслящая, и я буду рада ее видеть.

— Все наши беды, — горестно вздохнула Сова, — начались, когда мне в голову пришла глупая мысль отыскать Эмму и сделать ее Императрицей винкинов. Не хочу ни в чем никого упрекать, но стоит заметить, что эту идею внушил мне Странник Вут.

— А я рада, что так случилось, — заметила Канарейка, — ведь в конечном счете я спаслась от Великанши, а если бы вы не оказались в ее долине Юп, я бы так и оставалась пленницей этой миссис Юп. Свободной быть гораздо приятнее, пусть и в измененной форме.

— Как думаешь, а мы сможем когда-нибудь избавиться от этих колдовских чар и снова обрести наш прежний облик? — спросила ее Зеленая Мартышка.

Полихрома не сразу ответила на этот важный вопрос, и после некоторого раздумья молвила:

— Меня научили, что для каждого магического заклинания есть свое расклинание, хотя Великанша и говорила, что никакая

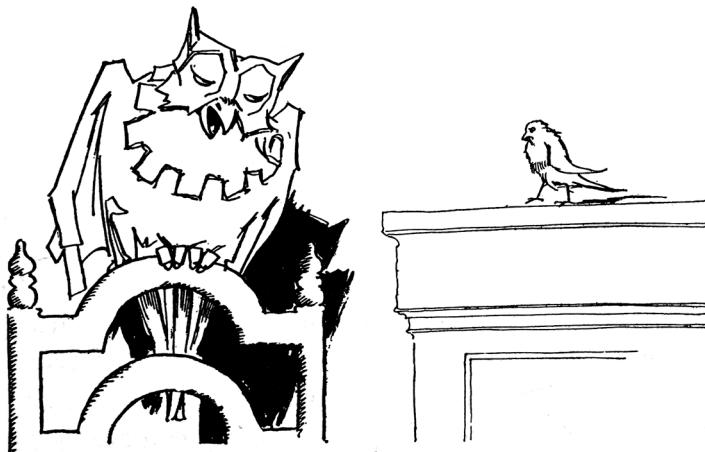
сила не может отменить наложенные ею чары. Я прекрасно понимаю, что моя собственная магия тут не поможет, хотя раньше и считала, что у нас, Небесных фей, больше сил, чем у фей Земли. К тому же магия юкуху очень странная и действует она весьма необычно, но, возможно, Глинде или Озме удастся с ней справиться. На них наша единственная надежда. Если уж и они ничем не смогут нам помочь, мы навсегда останемся такими.

— Канарейка на радуге смотрелась бы не так уж и плохо, — заметила Железная Сова, помаргивая своими круглыми железными глазами. — Так что, если ты сможешь снова найти свою радугу, особых проблем у тебя не будет.

— Это полная чушь, дружище Дровосек, — воскликнул Вут. — Я прекрасно могу себе представить, что чувствует теперь Полихрома. Красивая девушка намного лучше маленькой желтой птички, а юноша, каким я был совсем недавно, намного лучше Зеленой Мартышки! Никто из нас не сможет снова быть счастливым, пока не вернет свой прежний облик.

— И я так считаю, — заявил плюшевый Медведик. — Только представь, что скажет моя подруга Лоскутка, когда увидит меня в этом ужасном обличье!

— Это рассмешит ее до слез, — согласилась Железная Сова. — Что же касается меня, то, боюсь, мне теперь придется отказаться от мысли жениться на Эмме. Впрочем, я постараюсь, чтобы это не нагнало на меня тоску. Я решил, что это мой долг, и я хотел бы

Схватив метлу, она бросилась в комнату, крича на ходу:
— Убирайтесь отсюда, дикие твари!
Как вы посмели заявиться в мой дом?

его исполнить, но, если теперь магическое заклятие мешает мне жениться, что делать? Останусь неженатым. Мне придется с этим свыкнуться.

Размышления о постигших их бедах заставили наших друзей на некоторое время умолкнуть. Они думали о коварных поворотах судьбы, поэтому никто сразу не заметил, как в дверях внезапно появилась Джинджер. Она с удивлением уставилась на своих не прощенных гостей. В следующее мгновение ее удивление сменилось гневом, ведь на ее любимом кресле-качалке сидела какая-то зеленая обезьянка! На стуле рядом восседала большая и поблескивающая перьями сова, а прямо посреди ее гостиной на коврике расселся маленький бурый медведь! Канарейку Джинджер даже не успела заметить. Схватив метлу, она бросилась в комнату, крича на ходу:

— Убирайтесь отсюда, дикие твари! Как вы посмели заявиться в мой дом?

Удар ее метлы обрушился на Бурого Медведика, а Железная Сова попыталась улететь от нее, загрохотав своими железными крыльями. Зеленая Мартышка была так напугана этой внезапной атакой, что прыгнула в камин (по счастью он не был зажжен) и попыталась спастись через дымоход. Однако труба оказалась даже для нее слишком узкой, и поэтому ей пришлось спуститься вниз. Там она прижалась в угол, дрожа от страха. Весь ее красивый зеленый мех стал черным от сажи и покрылся пеплом. Из угла камина Мартышка с тревогой наблюдала, что произойдет дальше.

— Стой, Джинджер, стой! — закричал Бурый Медведик, снова получив удар метлой пониже спины. — Разве ты меня не узнаешь? Это же я, твой старый друг Пугало!

— Напрасно ты пытаешься меня обмануть, мерзкая зверушка! — воскликнула в ответ Джинджер. — Ты же просто игрушечный медведь, и далеко не из лучших!

— Это потому, что меня не набили как следует, — ответил Бурый Медведик. — Когда миссис Юп меня заколдовывала, она не сообразила, что меня нужно поплотнее набить.

— Какая такая миссис Юп? — спросила Джинджер, замерев с поднятой метлой в руке.

— Великанша из страны Гилликинов.

— А, кажется, я начинаю понимать... Значит это миссис Юп за-колдовала тебя, и ты действительно знаменитый Пугало из страны Оз?

— Да, я был им, Джинджер. Сейчас я жалкий маленький Бу-рый Медведик, да к тому же еще и плохо набитый. Вот эта Же-лезная Сова — наш дорогой Железный Дровосек, Ник Лесоруб, Император винкинов, а эта Зеленая Мартышка — славный юно-ша Вут Странник, с которым мы познакомились относительно не-давно.

— А я, — добавила Канарейка, подлетая к Джинджер, — дочь Радуги Полихрома в облике птицы.

— Бог мой! — удивленно воскликнула Джинджер. — Должно быть, эта Великанша — могущественная колдунья, да к тому же весьма зловредная!

— Она владеет магией юкуху, — заметила Полихрома. — К счастью, нам удалось сбежать из ее замка, и теперь мы направля-емся к волшебнице Глинде, чтобы узнать, сможет ли она вернуть нам прежний облик.

— Тогда я должна попросить у вас прощения, — заявила Джинджер, отставляя метлу в сторону. — Вы должны меня про-стить, ведь я же приняла вас за диких невоспитанных зверушек, что было вполне естественно с моей стороны. Я очень рада видеть вас в своем доме. Мне жаль, но я вряд ли смогу помочь вам в вашем бедственном положении. Пожалуйста, будьте как дома! Вы можете свободно пользоваться всем, что у меня есть.

После этого примирения Медведик поднялся на ноги, Сова снова уселась на стул, а Мартышка выбралась из камина. Джинд-жер глянула на нее и слегка нахмурилась.

— Для Зеленой Мартышки, — сказала она, — ты самая чер-ная обезьянка, которую я когда-либо видела. Боюсь, ты перепачка-ешь всю мою дивную чистую комнату сажей и пеплом. Зачем ты за-прыгнула в дымоход?

— Я... я испугалась, — объяснила сконфуженная обезьянка.

— Придется привести тебя в порядок, и я собираюсь занять-ся этим немедленно. Пошли со мной! — скомандовала Джинджер.

— Что ты собираешься делать? — с тревогой спросил Вут.

— Устрою тебе хорошую головомойку, — улыбнулась Джинджер.

Как хорошо известно, ни мальчишки, ни обезьяны не любят, когда их моют, поэтому Вут в страхе шарахнулся в сторону от Джинджер. Но та успела схватить его за лапу и потащила на задний двор. Там, несмотря на все протесты и сопротивление Мартышки, она погрузила ее в ванну с холодной водой, взяла кусок желтого мыла и начала тереть Вута жесткой щеткой.

Это было самым тяжелым испытанием, которое Вут перенес с тех пор, как стал обезьянкой. Никакие его возражения на Джинджер не подействовали. Она деловито отмыла Мартышку от сажи, а потом насухо вытерла грубым полотенцем.

Медведик и Сова внимательно наблюдали за этим процессом и одобрительно закивали, когда шелковистый зеленый мех Вута снова стал чистым и заблестел на солнце. Канарейку вся эта операция откровенно рассмешила, и она весело прощебетала:

— Как ловко ты все это проделала, моя дорогая Джинджер. Твоя энергия и расторопность меня просто восхищают! Кстати, я и понятия не имела, что мокрая обезьянка в ванне может выглядеть так комично.

— Я не обезьянка! — возмутился Вут. — Я всего лишь Странник в облике обезьяны, вот и все!

— Если ты сможешь доказать мне, что я вижу не обезьянку, — заметила Джинджер, — я пообещаю больше тебя не мыть. Если, конечно, ты по глупости снова не залезешь в камин. О людях ведь обычно судят по тому, как их воспринимают окружающие. Вот, посмотри, к примеру на меня. Кто я по-твоему?

Вут взглянул исподлобья на Джинджер.

— Самая красивая девушка, какую я когда-либо видел в жизни, — ответил он.

Джинджер нахмурилась. То есть она изо всех сил старалась нахмуриться.

— Ладно, пойдем со мной в сад, — наконец рассмеялась она, — и я угощу тебя самыми вкусными карамельками. Ты таких наверняка в жизни не пробовал. Это совершено новый сорт, ни у кого пока таких нет. Они с привкусом гелиотропа.

Она деловито отмыла Мартышку от сажи,
а потом насухо вытерла грубым полотенцем

Глава XII

ОЗМА И ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ

В Изумрудном городе прекрасная юная правительница чудесной страны Оз сидела в будуаре своего великолепного дворца. Рядом с ней находилась ее подруга — принцесса Дороти. Озма изучала свиток, который она взяла из Королевской библиотеки, а Дороти в это время вышивала, время от времени наклоняясь, чтобы погладить маленького лохматого черного песика, пристроившегося у ее ног. Маленького песика звали Тото, и он был верным спутником Дороти.

Если судить об Озме по меркам нашего мира, то можно было подумать, что она еще очень молода. Вряд ли ей можно было дать больше четырнадцати или пятнадцати лет. Между тем Озма годами правила страной Оз и при этом совершенно не делалась старше. Дороти выглядела намного моложе Озмы. Она была маленькой девочкой, когда впервые оказалась в стране Оз, и таковой она и продолжала оставаться. Казалось, что с тех давних пор она не повзросла ни на один день, ведь Дороти жила в чудесной волшебной стране.

Мне рассказывали, что страна Оз не всегда была заповедником фей. Когда-то она была похожа на другие страны, за исключением

того, что ее окружала смертоносная пустыня, которая не позволяла ее жителям контактировать с людьми из остального мира. И вот однажды через страну Оз проезжали несколько путешествующих фей из свиты королевы Лурлин. Оценив уникальное положение страны Оз, эти феи сотворили заклинания, сделав ее своеобразным заповедником фей. Сама же королева Лурлин сделала одну из своих фей правительницей волшебной страны Оз, а потом со временем она совершенно позабыла о ней.

С этого времени в стране Оз больше никто не умирал. Старики оставались стариками, молодые и сильные не менялись годами, а дети всегда оставались детьми. Они целыми днями играли и развлекались в свое удовольствие, а все младенцы продолжали лежать в своих колыбельках. Родители о них нежно заботились, но эти младенцы никогда не взрослели. Поэтому жители страны Оз со временем перестали подсчитывать, сколько им лет, потому что годы совершенно не влияли на них и не сказывались на их внешности. Жители страны Оз никогда не болели, поэтому среди них не было врачей. Впрочем, с некоторыми порой происходили несчастные случаи, и, хотя никто в стране Оз не мог умереть естественной смертью от старости (как это происходит с обычными людьми), тем не менее, любого жителя Оз все-таки можно было уничтожить. Однако такие случаи происходили настолько редко, что жителям страны Оз не нужно было беспокоиться по этому поводу. Они были в высшей степени счастливы и довольны своей жизнью.

Еще одной любопытной особенностью этой волшебной страны было то, что на любого, кто умудрялся попасть туда из Внешнего мира, начинали действовать магические чары этого места, и вновь прибывший не менялся внешне, пока жил в стране Оз. Поэтому Дороти, которая нынче жила вместе с Озмой в ее дворце, казалась все той же милой маленькой девочкой, какой она была, когда впервые попала в эту удивительную сказочную страну.

Наверняка не все части страны Оз можно было назвать по-настоящему чудесными, но в окрестностях Изумрудного города, где жила Озма, и пейзажи, и местные жители были, без всяких сомнений, поистине восхитительными. Заботливое правление Озмы ощущалось на огромной территории, но в горах Гилликинов и в ле-

сах Квадлингов, а, возможно, и в глухих уголках страны Манчкинов и Винкинов, оставались еще местечки, обитатели которых были довольно грубы и невоспитанны. Они не успели еще попасть под влияние мудрого и несущего добро правления Озмы. Кроме того, когда страна Оз впервые стала волшебным краем, в ее разных уголках обитало несколько ведьм, магов, колдунов и чернокнижников. Со временем большинство из них были лишены своих магических возможностей, а Озма издала особый королевский указ, запрещающий в ее владениях кому бы то ни было творить заклинания. Исключение было сделано только для Глинды и Волшебника страны Оз. Сама Озма тоже понимала толк в магии, ведь она была самой настоящей феей, но она использовала колдовство только на благо своим подданным.

Это небольшое отступления поможет лучше понять изложенную здесь историю тем читателям, которые впервые знакомятся со страной Оз. Большей же их части это и так известно из других книг об этом удивительном крае.

Озма и Дороти были давними подругами; они много времени проводили вместе. Все в стране Оз любили Дороти почти так же, как и свою прекрасную правительницу, потому что жизнь в королевском дворце не испортила характер девочки из Канзаса и не сделала ее тщеславной. Она оставалась такой же храброй, верной и предприимчивой, как и до того, как попала в страну Оз и стала подругой феи Озмы.

В комнате, в которой они сидели (а дело происходило в личных покоях Озмы), на стене висела знаменитая волшебная Картина. Она неизменно привлекала внимание Дороти. Достаточно было встать перед этой картиной, пожелать увидеть, что делает тот или иной человек, и на волшебном холсте тут же появлялась соответствующая сцена, которая показывала, где именно находится этот человек. Подобно нашему кинематографу картина показывала все действия этого человека, и продолжался этот показ до тех пор, пока вы не утрачивали к нему интерес.

И вот сегодня, немного устав от вышивания, Дороти отдернула занавески, закрывавшие волшебную Картину. Ей захотелось посмотреть, что делает ее знакомый мальчик Пуговка. И Дороти

тут же увидела, что он играет в мяч с Оджо — мальчиком из страны Манчкинов. Затем Дороти стало интересно узнать, что поделывает ее тетя Эм. На Картине сразу возникло изображение тети Эм, которая мирно штопала носки дяди Генри. А потом Дороти захотела посмотреть, что делает ее старый друг Железный Дровосек.

За несколько дней до этого она уже видела, как Железный Дровосек вышел из своего Стального замка в компании Пугалы и Странника Вута. Дороти никогда раньше не видела этого юношу, поэтому ей было интересно узнать, кто он такой. Дороти также было любопытно узнать, куда направляется вся эта троица, ведь она заметила торбу за спиной Вута и разумно предположила, что друзья отправились в какое-то путешествие. Она спросила Озму об этом, но та ничего не знала о планах друзей.

Затем Дороти снова увидела путешественников на волшебной Картине Озмы. В то время они просто брали по дороге, и девочку это не слишком заинтересовало. Теперь же Дороти, снова оказавшись в покоях Озмы, опять пожелала увидеть на волшебной Картине своих друзей: Пугалу и Железного Дровосека. На сей раз они находились в огромном замке миссис Юп, и Великанша как раз творила заклинания, собираясь их заколдовать. Дороти и Озма с негодованием стали наблюдать за ее действиями.

— Какая же злая эта Великанша! — воскликнула Дороти.

— Да уж, — согласилась Озма, — и она обязательно должна быть наказана за свою жестокость по отношению к нашим друзьям и этому несчастному юноше, который находится вместе с ними.

После этого подруги продолжали некоторое время с интересом следить за приключениями Бурого Медведика, Железной Совы и Зеленой Мартышки. Озма и Дороти были в восторге, когда всем троим удалось сбежать от миссис Юп. Тогда они еще не знали, кем является желтая Канарейка, которая постоянно порхала рядом, но они догадывались, что это какая-то важная персона, над которой тоже успела поколдовать Великанша. Когда же наши искатели приключений отправились на юг, в страну Манчкинов, Дороти с тревогой спросила Озму:

— Неужели для них ничего нельзя сделать? Разве ты не можешь вернуть им их прежний облик? Мне кажется, они уже достаточно настрадались от этих ужасных превращений.

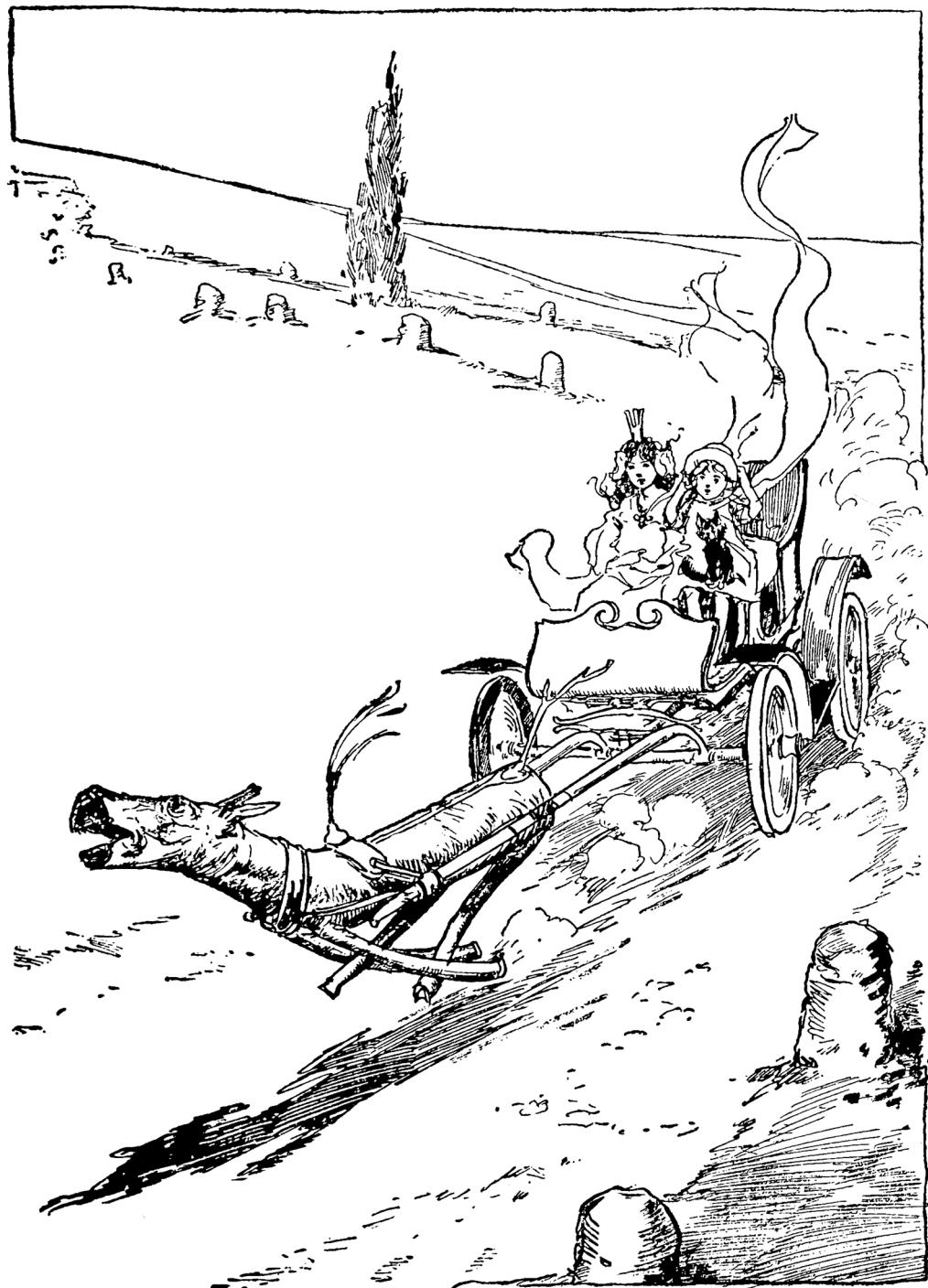
— Я искала разные способы им помочь с тех пор, как узнала о том, что наши друзья заколдованы, — ответила Озма. — Однако толк в магии юкуху в моих владениях понимает только эта миссис Юп, а магия эта очень своеобразная, понять ее трудно. Тем не менее, я полна решимости попытаться разрушить наведенные ей чары. Возможно, у меня это и не получится, но я попытаюсь сделать все, что в моих силах. Судя по тому направлению, в котором двигаются наши друзья, думаю, они пройдут мимо ранчо Джинджер. Так что если мы отправимся прямо сейчас, то сможем там с ними встретиться. Хочешь со мной, Дороти?

— Конечно, — ответила девочка. — Я ни за что не упустила бы такую возможность.

— Тогда пойди и приготовь мою повозку. Мы немедленно отправляемся в путь, — предложила Озма.

Дороти побежала выполнять поручение, а Озма пошла в свою Магическую комнату, чтобы собрать там все предметы, которые, как она считала, могли бы ей пригодиться. Через полчаса повозка уже стояла перед главным входом дворца. В нее были запряжены деревянные Козлы, которые были любимым скакуном Озмы.

Эти Козлы хотя и были сделаны из дерева, были вполне живыми. Они могли быстро скакать без устали. Чтобы деревянные по-

Козлы рванули вперед,
и повозка покатила через холмы и луга с поразительной скоростью

дошвы у этих Козел не изнашивались, Озма приказала подковать их пластинами из чистого золота. Сбруя Козел была усыпана сверкающими изумрудами и другими драгоценными камнями, и, хотя сами Козлы выглядели не слишком элегантно, украшены они были великолепно.

Поскольку Козлы умели говорить и понимали речь, Озме не нужны были поводья, чтобы ими управлять. Она просто говорила им, куда надо бежать.

Дороти с Озмой вышли из дворца, забрались в повозку, и в это время к ним подбежал маленький песик Тото.

— Ты что, собираешься оставить меня здесь, Дороти? — спросил он свою хозяйку.

Дороти взглянула на Озму, а та улыбнулась в ответ и сказала:

— Если хочешь, Тото, можешь составить нам компанию.

Дороти подхватила своего песика на руки и подняла его в повозку. Разумеется, Тото умел быстро бегать, но поспевать за быстрыоногими Козлами ему было не под силу.

Козлы рванули вперед, и повозка покатила через холмы и луга с поразительной скоростью. Поэтому, когда Джинджер закончила мыть Зеленую Мартышку и повела ее к грядке с созревающими карамельками, Козлы как раз успели домчать повозку к жилищу этой энергичной и предприимчивой девушки.

Глава XIII

ЧАРЫ РАЗРУШЕНЫ

Сова издала радостное клекотание, увидев, что к жилищу Джинджер подкатила тележка, в которую были запряжены Козлы. Бурый Медведик заурчал от радости и бросился к Озме, ковыляя со всей возможной скоростью. Что же касается Канарейки, то она быстро вспорхнула на плечо Дороти и, усевшись на него, прощебетала ей на ухо:

- Слава богу, что вы пришли нам на помощь!
- Скажи, кто ты такая? — спросила Дороти.
- Разве ты не знаешь? — удивилась Канарейка.
- Нет. Когда мы с Озмой впервые увидели тебя на волшебной Картине, ты уже была птичкой; такой, как и нынче. Однако мы догадались, что Великанша заколдовала тебя, как и наших друзей.
- Я Полихрома, дочь Радуги, — объявила Канарейка.
- Бог мой! — воскликнула Дороти. — Как это ужасно!
- Ну, пожалуй, Канарейка — довольно симпатичная птичка, — заметила Полихрома, — хотя, конечно, мне не терпится обрести прежний облик и вернуться на свою радугу.
- Озма поможет тебе, я уверена, — подбодрила ее Дороти. — Послушай, Пугало, а как тебе жизнь в медвежьей шкуре? — спросила она, обращаясь к своему старому приятелю.

— Мне не нравится быть медведем, — заявил Пугало. — Оказаться в его шкуре так унизительно для благородного соломенного создания.

— А на меня посмотри! — молвила Сова, усаживаясь на край повозки и громко постукивая при этом своими железными перьями. — Я выгляжу ужасно! Глаза как плошки, а видят днем так слабо, что впору носить очки!

— Да уж, — хмыкнула Дороти, смерив Сову критическим взглядом. — Похвастать тебе особо нечем. Но не переживай — Озма скоро вернет тебе прежний облик.

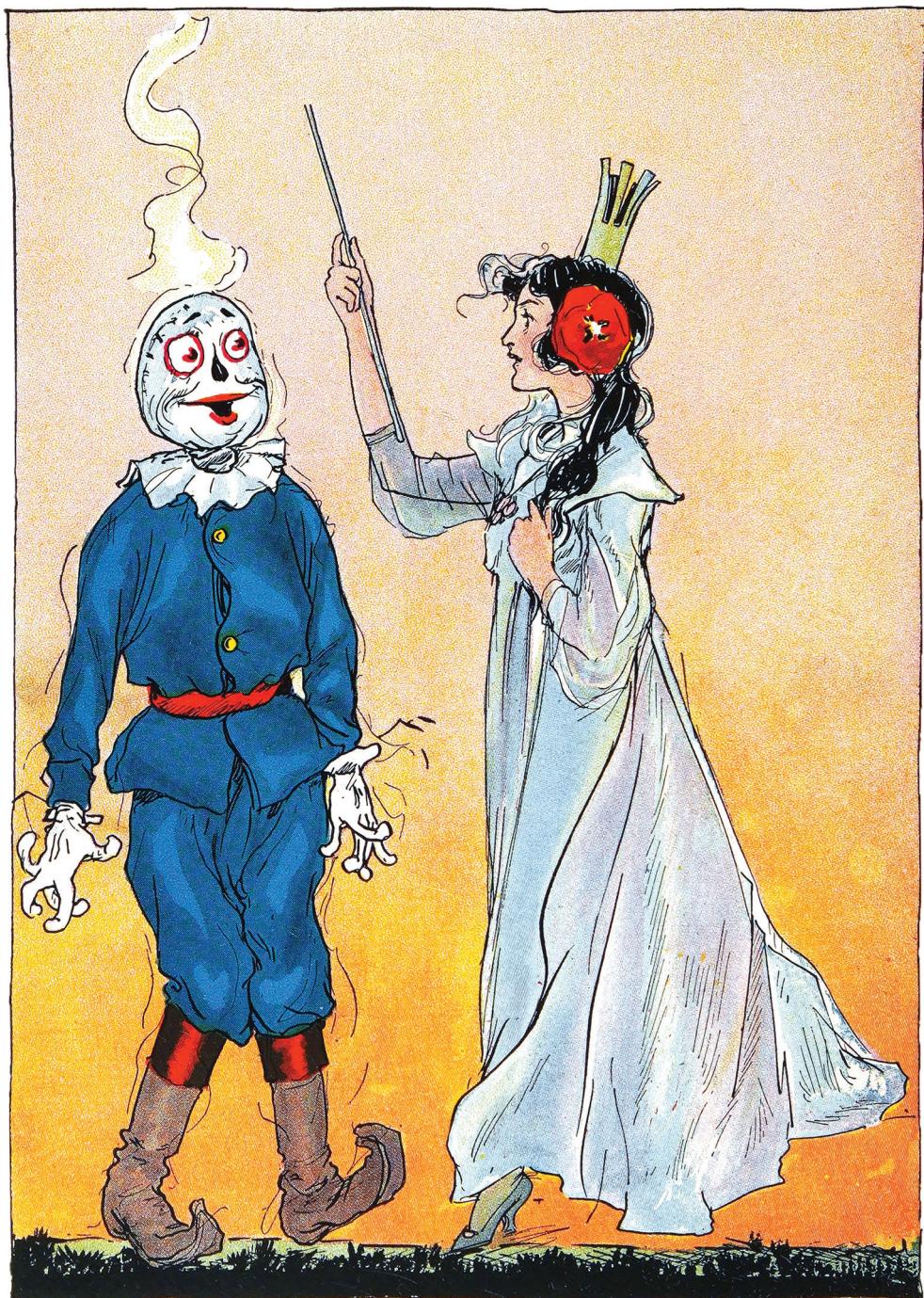
Зеленая Мартышка держалась в это время за спинами своих друзей. Она явно стеснялась предстать в своем обезьяньем облике перед двумя прекрасными девушками. Однако Джинджер взяла ее за лапу, вывела вперед и представила Озме. Вут постарался отвесить правительнице страны Оз галантный поклон.

— Всем вам изрядно досталось, — сказала Озма, — но я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы разрушить чары миссис Юп. И все же сначала расскажите мне, как вы забрели в ту одиночную долину, где находится ее замок.

Тогда приятели поведали ей о цели своего путешествия. Медведик рассказал Озме о том, как Железный Дровосек решил найти Эмму и жениться на ней, чтобы вознаградить ее за верность и преданность. Вут поведал о встрече с шарцами из Шарвилля, а Железная Сова в красках описала, как их пленила и заколдовала Великанша. Под конец Полихрома поведала и свою историю, а Дороти по ходу дела несколько раз грозила Тото пальцем, когда песик порывался рычать на Железную Сову.

Озма некоторое время с задумчивым видом хранила молчание, размышляя над услышанным. Наконец она взглянула на своих друзей и с одной из своих очаровательных улыбок сказала встревоженным путникам:

— Не уверена, что моя магия сможет вернуть прежний облик каждому из вас, потому что случившиеся с вами превращения являются весьма необычными и странными. Миссис Юп и впрямь была права, когда говорила, что ничто на свете не в силах разрушить наведенные ею чары. Тем не менее, я уверена, что смогу вер-

Перед Озмой возникло набитое соломой Пугало
с его разрисованной головой и перетянутым веревкой туловищем

нуть Пугале его первоначальный облик. Он ведь был набит соломой, и даже магия юкуху не могла этого изменить. Великанше удалось придать Пугале лишь внешнее медвежье обличье, а внутри он по-прежнему набит соломой. Поэтому я уверена, что смогу вернуть Пугале его внешнюю оболочку.

— Ура! — воскликнул Бурый Медведик и от восторга неуклонно попытался станцевать джигу-дрыгу.

— Что же касается Железного Дровосека, то его случай во многом такой же, — продолжила Озма, все еще улыбаясь. — Магии Великанши не хватило на то, чтобы лишить Дровосека его стальной сущности, ведь Сова, в которую она его превратила, тоже сделана из железа. Поэтому я думаю, что вернуть Железному Дровосеку его первоначальный мужественный облик будет мне по силам. В любом случае, я немедленно прибегну к своей магии и посмотрю, что из этого получится.

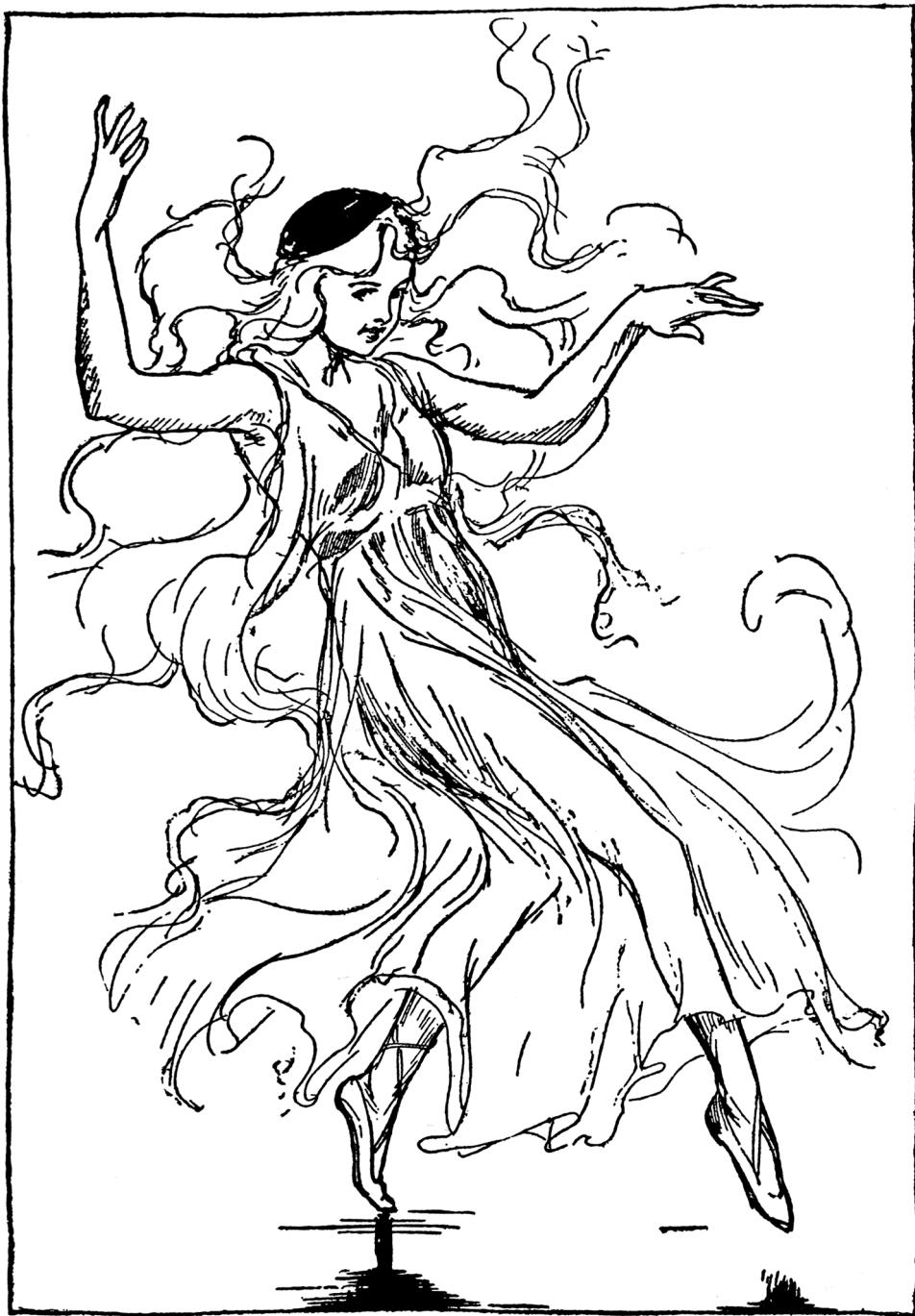
С этими словами Озма достала из складок своего наряда маленьку серебряную палочку и начала водить ею над головой Медведика. Прошло совсем немного времени и чары Великанши были разрушены. Перед Озмой возникло набитое соломой Пугало с его разрисованной головой и перетянутым веревкой туловищем.

Как вы можете себе представить, Пугало был чрезвычайно рад обрести свой прежний облик. Гордо выпятив грудь, он с удовольствием прохаживался вокруг Озмы, пока эта могущественная фея разрушала чары, наведенные на Железного Дровосека. Вскоре и он в свою очередь предстал перед правительницей страны Оз в своем прежнем облике.

— Ну, а теперь, Озма, моя очередь! — с нетерпением прощебетала Канарейка.

— Твой случай сложнее, — ответила Озма уже без улыбки и слегка нахмурившись. — Мне придется с тобой повозиться, и учти, что все мои попытки могут потерпеть неудачу.

Затем Озма испробовала два или три разных магически приема, надеясь, что хотя бы один из них сработает и сможет разрушить чары, наведенные на Полихрому, но дочь Радуги по-прежнему оставалась Канарейкой. Однако Озма не опустила руки. Она последовательно превратила Канарейку в Голубя, затем Голубя в Цесарку,

*И вот — ура! — чары юкуху внезапно были разрушены,
и перед всей компанией предстало одно из самых изящных
и красивейших созданий на свете — дочь Радуги!*

потом превратила Цесарку в Кролика, а затем Кролика в Олененка. Наконец она смешала вместе несколько порошков и посыпала этой смесью Олененка. И вот — ура! — чары юкуху внезапно были разрушены, и перед всей компанией предстало одно из самых изящных и красивейших созданий на свете — дочь Радуги! Полихрома была по-прежнему столь же мила и весела, как и красива. Она затанцевала и запрыгала от восторга. Ее прекрасные волосы, напоминавшие золотистый туман, опять начали разеваться вокруг ее точеной фигурки, а ее разноцветные и невесомые одежды напоминали при этом легкие облачка на летнем небосводе.

Бут был так поражен дивным видом этой изысканной небесной Феи, что на время позабыл о своем собственном бедственном положении. Однако через пару мгновений он заметил, что Озма пристально смотрит на него с явным сочувствием. Дороти при этом что-то прошептала на ухо своей подруге, а в ответ правительница страны Оз лишь грустно отрицательно покачала головой. Заметив все это, Джинджер взяла Зеленую Мартышку за лапу и стала нежно поглаживать ее по голове.

— Не переживай, — сказала она обезьянке. — Ты очень красивого цвета. К тому же мартышки умеют лазать по деревьям лучше, чем мальчишки, и обезьянки делают много разных других вещей, которые ребятам выполнить просто не по силам.

— Неужели в моем случае магия Озмы бессильна? — с замиранием сердца спросил Бут, который сразу все понял.

— Довлеющие над тобой чары особого рода, — ответила ему со вздохом сожаления Озма. — Их и впрямь невозможно изменить ни с помощью магии фей, ни магии юкуху. Злая Великанша не случайно придала тебе облик Зеленой Мартышки. Теперь эта Мартышка должна навечно оставаться в стране Оз.

— Ну, что же, — тяжело вздохнул Бут, — это тяжелый удар. Но если все равно ничего нельзя поделать, я должен принять свою судьбу. Мне не нравится быть обезьянкой, но какой смысл сетовать на судьбу, которую нельзя изменить?

Всем было очень жаль Бута, и Дороти с тревогой спросила Озму:

— Неужели даже Глинда не сможет спасти его?

— Нет, — ответила Озма. — Что касается превращений, сила Глинды тут не больше моей собственной. Прежде чем покинуть свой дворец, я пошла в свою Волшебную комнату и очень внимательно изучила превращение, случившееся с Вутом. И я поняла, что никакая магия не сможет уничтожить образ Зеленой Мартышки. Вут может передать ее обличье другому существу, это возможно; но никакая известная магия не сможет уничтожить сам образ Зеленой Мартышки.

— Погодите, — сказал Пугало, который внимательно слушал эти рассуждения, — значит мы можем передать эту обезьянью внешность кому-то другому?

— Да, но кто согласится на такую перемену? — возразила Озма. — Если же мы силой заставим кого-то стать Зеленой Обезьянкой, мы станем такими же злыми и жестокосердными, как и сама Великанша. Да и какой прок от такого обмена? — продолжила Озма. — Предположим, например, что с помощью магии мы превратим Тото в Зеленую Мартышку, но в тот же момент Вут станет маленьkim песиком.

— Будьте любезны, не приставайте ко мне с вашей магией, — зарычал Тото. — Я ни за что не соглашусь стать зеленой обезьянкой!

— Да и я не хочу становиться собакой, — заметил Вут. — По моему мнению зеленая мартышка все-таки гораздо лучше собаки.

— Это всего лишь дело вкуса, — ответил Тото.

— У меня есть еще одна идея! — воскликнул Пугало. — Должен признать, что мои мозги сегодня работают великолепно! Почему бы не превратить Тото в Странника Вута? Пусть они потом обменяются обличком? Песик станет зеленой обезьянкой, а обезьяна снова обретет свою собственную естественную форму.

— Конечно! — воскликнула Джинджер. — Это прекрасная идея!

— Оставьте меня в покое, — отрезал Тото. — Я этого делать не стану.

— Неужели тебе не хотелось бы стать зеленой обезьянкой? — стала умолять песика Джинджер. — Посмотри, какой у нее дивный

зеленый мех. Неужели ты не хочешь, чтобы этот бедный юноша вернул себе свой прежний облик?

— Нет, — тявкнул Тото. — Я на это не согласен.

— Мне этот план тоже не нравится, — решительно заявила Дороти. — Я не хочу лишаться своего маленького песика.

— Зато вместо него у тебя будет Зеленая Мартышка, — продолжала настаивать Джинджер, которая явно сочувствовала Вуту и хотела ему помочь.

— Не нужна мне никакая Зеленая Мартышка, — не согласилась Дороти.

— Не стоит больше об этом, умоляю, — взмолился Вут. — Это моя личная беда, и пусть я лучше буду страдать, чем лишиу принцессы Дороти ее песика или отниму у Тото его собственный облик. Да и к тому же даже Ее Величество правительница Озма не сможет превратить кого бы то ни было в Странника Вута.

— Ну почему же нет? — ответила Озма. — Думаю, я смогу это сделать. Однако Вут совершенно прав — мы не имеем никакого права превращать кого бы то ни было, будь то человек или собака,

— Мне бы не хотелось никого утешивать принимать этот ужасный облик, — сказал Вут. — Это было бы неправильно, и вы это знаете.

в Зеленую Мартышку. Несомненно также, что, если мы хотим избавить Вута от того обличья, в котором он теперь находится, мы должны будем передать его кому-то другому, и он будет вынужден навечно оставаться в этом образе.

— Да, любопытно, — протянула Дороти, — сможем ли мы найти кого-то в стране Оз, кто согласится стать зеленою обезьянкой? Хотя, как мне кажется, эта обезьянка весьма шустра и проворна. Она может ловко лазать по деревьям и делать много хитроумных трюков. К тому же зеленый цвет ей идет; он делает ее совершенно неподражаемой.

— Мне бы не хотелось никого упрашивать принимать этот ужасный облик, — сказал Вут. — Это было бы неправильно, и вы это знаете. Я успел уже некоторое время побывать обезьянкой, и быть ей мне совершенно не нравится. Мне так неловко быть такой зверушкой, ведь по своей природе я мальчик. Поэтому уверен — было бы бесчестно просить кого-либо другого принять этот обезьяний облик.

Друзья молчали, ведь они знали, что Вут прав. Дороти была готова заплакать от жалости к Вуту, а милое лицо Озмы было грустным и встревоженным. Пугало потирал и почесывал свою голову, пытаясь заставить мозги шевелиться получше, а Железный Дровосек отошел в сторонку и начал смазывать свои стальные суставы, чтобы не расплакаться от горя. От слез его железо начинало ржаветь, а Император гордился своим отполированным стальным телом, в особенности после того, как он на какое-то время был его лишен.

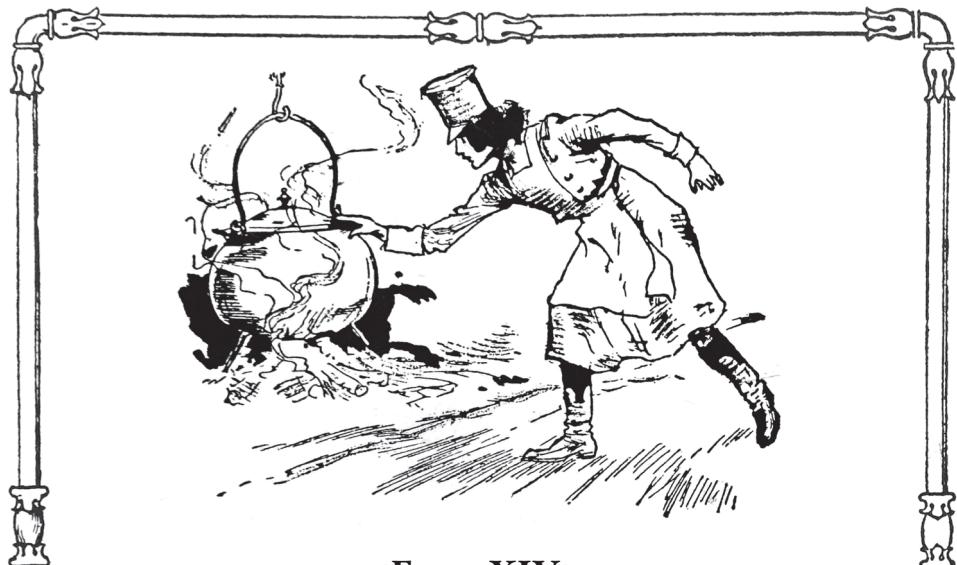
Полихрома протанцевала, порхая над садовыми дорожками, добрую дюжину раз, ведь она редко надолго оставалась на одном месте. Впрочем, и она слышала, о чем сказала Озма и прекрасно понимала, в какое ужасное положение попал Вут. Впрочем, даже танцующая, дочь Радуги не теряла способности думать и рассуждать вполне ясно. Поэтому через некоторое время они нашла, как решить возникшую проблему наилучшим образом. Продолжая танцевать, она приблизилась к Озме и молвила:

— Ваше Величество, причиной всех случившихся с нами злочувствий стала злобная Великанша. Даже сейчас, продолжая жить в своем уединенном замке, эта жестокая женщина наверняка раду-

ется тому, как хитро она наложила эти ужасные чары на Странника Вута. Она смеется над нашим отчаянием, ведь мы никак не можем найти способ избавиться от созданного ей образа Зеленой Мартышки. Очень хорошо, но мы и не будем от него избавляться. Пусть создавшая этот образ миссис Юп сама его и носит! Это будет заслуженным наказанием за ее злобу. Я уверена, что несмотря на большое расстояние, отделяющее нас от жилища Великанши, Вы с помощью вашей магии сможете придать ей облик Странника Вута, а потом можно будет поменять эти два облика местами. Миссис Юп станет Зеленой Мартышкой, а Вут обретет свою прежнюю форму.

Когда Озма выслушала это дельное предложение, лицо ее прояснилось.

— Спасибо, Полихрома, — сказала она. — То, что ты предлагаешь, не так просто выполнить, как тебе кажется, но я попытаюсь, и, возможно, мне удастся это сделать!

Глава XIV

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЗЕЛЕНОЙ МАРТЫШКИ

Друзья вслед за Озмой вошли в дом Джинджер, и она по приказу юной феи развела огонь в очаге и подвесила чайник с водой, чтобы она закипела. Все остальные столпились позади, понимая, что сейчас будет проведена некая важная магическая процедура. Правительница Оз стояла перед огнем молча, с сосредоточенным выражением на лице. Приятели старались ей не мешать, лишь Полихрома продолжала перепархивать с места на место, тихо напевая при этом. Дело в том, что дочь Радуги не могла долго оставаться на одном месте. В четырех стенах она всегда чувствовала себя неловко и начинала нервничать. Однако двигалась она совершенно бесшумно. Ее движения были похожи на игру солнечных лучей и никого не раздражали.

Когда вода в чайнике закипела, Озма достала из складок своего наряда два маленьких пакетика с какими-то порошками. Их содержимое она высыпала в котелок и начала быстро помешивать в нем веточкой с куста, на котором у Джинджер созревали слойки. Затем Озма вылила таинственную кипящую жидкость на широкое блюдо, которое Джинджер по ее просьбе заранее поставила на стол.

*Когда вода в чайнике закипела, Озма достала из складок своего наряда
два маленьких пакетика с какими-то порошками*

Когда жидкость остыла, ее поверхность стала напоминать полированное серебро: словно в зеркале, в ней отражались все окружающие предметы.

Друзья сгрудились вокруг стола, с нетерпением наблюдая за происходящим. Дороти при этом подхватила Тото на руки, чтобы песик тоже мог видеть, что будет дальше.

Озма взмахнула палочкой над зеркальной поверхностью и на ней тотчас появилось изображение залы в замке Великанши. В этой зале сидела миссис Юп. На ней было великолепное шелковое платье. Великанша занималась изготовлением нового кружевного фартука взамен того, который она утратила.

Великанша выглядела довольно встревоженной. Казалось, она смутно подозревает, что за ней наблюдают. Миссис Юп все время оглядывалась по сторонам, как будто опасаясь какой-то неведомой опасности. Возможно, инстинкт колдуньи подсказывал ей — что-то идет не так. Глядя на Великаншу, Вут подумал, что ей наверняка удалось так или иначе выбраться из своей спальни, прибегнув к какому-то магическому средству, которое имелось в ее распоряжении. Теперь, после того как ее пленники сбежали, Великанша по-прежнему сидела в большой зале своего замка. Злобное выражение, царившее на ее лице, подсказывало Вуту, что Великанша наверняка планирует какую-то месть, и она обязательно ее осуществит, как только работа над ее новым волшебным фартуком будет завершена.

Озма же начала делать над блюдом магические пассы своей серебряной палочкой. В результате Великанша стала постепенно уменьшаться в размерах, а ее облик начал меняться. Вскоре на ее месте сидел уже Странник Вут. Словно бы внезапно поняв, что с ней происходит какая-то трансформация, Великанша отбросила фартук в сторону и бросилась к зеркалу, стоявшему у стены залы. Когда она увидела в нем фигуру юноши, ее охватил страшный гнев, и она так ударила головой о зеркало, что оно разлетелось на тысячи осколков.

А Озма продолжала совершать своей волшебной палочкой странные движения. При этом она крепко сжала своей левой рукой плечо Зеленой Мартышки. Все взгляды наших друзей были

прикованы к блюду. Друзья видели, как облик миссис Юп постепенно снова стал изменяться, и она медленно превратилась в Зеленую Мартышку. В то же самое время Вут медленно вернул себе свой прежний облик.

Когда друзья оторвали взгляды от блюда, они с огромным удивлением увидели Странника Вута, который стоял рядом с Озмой. Когда же они снова глянули на блюдо, в нем отражались лишь стены комнаты в доме Джинджер, в которой они находились. Магический обряд закончился. Озма из страны Оз одержала победу над злой Великаншей.

— Интересно, что станется с этой миссис Юп? — спросила Дороти со вздохом.

— Она навсегда останется Зеленою Обезьянкой, — ответила Озма. — А в таком обличье она уже не сможет заниматься магией. Впрочем, не думаю, что она будет от этого сильно страдать. Великанша ведь жила совсем одна в своем замке. Наверное, случившееся с ней превращение не будет особо ее донимать, когда она попривыкнет к своему новому облику.

— В любом случае, так ей и надо! — заявила Дороти, и все с ней согласились.

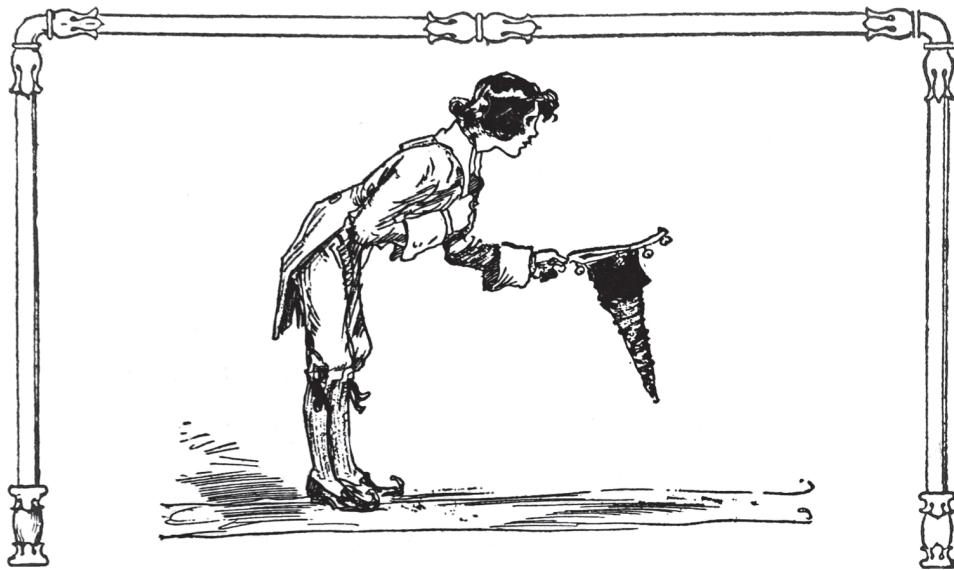
— Боюсь, что Зеленою Мартышке придется голодать, — сочувственно предположил Железный Дровосек. — Ведь раньше мис-

сис Юп добывала себе еду с помощью магии, а теперь, когда она колдовать уже не сможет, чем она будет питаться?

— Станет есть то, что и другие обезьяны, — ответил Пугало. — Даже став Зеленою Мартышкой, Великанша наверняка сохранит свою хитроумность. Уверен, что она выкрутится и голодной не останется.

— Не стоит так о ней беспокоиться, — посоветовала Дороти Железному Дровосеку. — Она ведь не беспокоилась о тебе, а нынче ее положение не хуже, чем было раньше у бедняги Вута. В стране Оз с голоду она точно не умрет, это уж наверняка, а если ей и придется порой поголодать, то это самое малое наказание, которое заслужила эта злюка. Давайте не будем больше рассуждать о миссис Юп и позабудем о ней. К счастью, ей не помогла ее магия юкуху, и все ее чары были разрушены!

Глава XV

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЯКА

Озме и Дороти очень понравился Странник Вут, который оказался скромным, умным и очень воспитанным юношей. Он же был искренне благодарен им за то, что избавился от чар, наведенных на него Великаншей. Вут пообещал всегда почитать и защищать юную правительницу страны Оз, став ее поклонником и верноподданным.

— Ты можешь навестить меня в моем дворце, если захочешь, — предложила ему Озма. — Я буду рада познакомить тебя там с двумя славными мальчиками, Оджо и Пуговкой.

— Благодарю Ваше Величество, — ответил Вут, а затем, повернувшись к Железному Дровосеку, поинтересовался:

— Каковы Ваши дальнейшие планы? Вы все еще собираетесь отыскать Эмму, чтобы жениться на ней? Или Вы откажетесь от этого плана и вернетесь в свой Стальной замок?

Железный Дровосек, великолепно отполированный и прекрасно смазанный, как и до начала похода, некоторое время размышлял над этим вопросом, а затем сказал:

— Я не вижу причин, по которым должен отказаться от поисков Эммы. Мы теперь находимся в стране Манчкинов, здесь мы

в полной безопасности, и если я считал своим долгом до того, как мы были заколдованы, жениться на Эмме и сделать ее Императрицей винкинов, то почему теперь, когда все чары разрушены, я должен отказаться от этого плана? Как ты считаешь, дружище Пугало, я прав?

— Разумеется, — кивнул Пугало. — Логика у тебя железная.

— Но я боюсь, что ты так и не сможешь полюбить Эмму, — заметила Дороти.

— Да, — согласился Железный Дровосек, — но это просто потому, что я вообще никого не смогу полюбить. И если уж я не могу любить свою супругу, то, по крайней мере, я могу быть добр по отношению к ней, а на это способны далеко не все мужья.

— Как ты думаешь, а Эмма все еще любит тебя после долгих лет разлуки? — спросила Дороти.

— Я совершенно уверен в этом, — ответил, не раздумывая, Железный Дровосек. — Именно поэтому я и направляюсь к ней, чтобы сделать ее счастливой. Вут справедливо считает, что я должен вознаградить ее за верность, которую она хранила по отношению ко мне и после того, как я лишился своего тела из плоти и крови и стал полностью железным. А ты что думаешь, Озма?

— Я не знакома с твоей Эммой, поэтому не могу сказать, что ей нужно для счастья, — улыбнулась Озма. — Но я не вижу ничего плохого в том, чтобы ты нашел ее и спросил, хочет ли она все еще выйти за тебя замуж. Если это так, мы устроим вам грандиозную свадьбу в Изумрудном городе, а затем, став Императрицей винкинов, Эмма сделается одной из самых важных дам во всей стране Оз.

Поэтому Железный Дровосек решил продолжить свои поиски Эммы, а Пугало и Вут по-прежнему вызвались сопровождать его, как и раньше. К некоторому удивлению всей компании, Полихрома также решила присоединиться к их отряду.

— Я не люблю сидеть сиднем в своих небесных чертогах, — сказала она Озме. — Разумеется, как только я повстречаю радугу, я поднимусь по ней в свой отчий дом на небесах, где мои сестры-феи наверняка уже меня заждались, да и моя матушка, скорее всего, сердится на то, что меня давно нет дома. Однако я могу най-

ти свою радугу с равной вероятностью и путешествуя по стране Манчкинов, и живя в Изумрудном городе или в любом другом месте в стране Оз. Поэтому я отправлюсь с Железным Дровосеком и помогу ему добиться расположения Эммы.

Дороти тоже хотела отправится вместе с Железным Дровосеком, но ведь специального приглашения она от него не получила. Поэтому Дороти чувствовала, что может поставить своего друга в неловкое положение, если спросит его об этом напрямую. Она лишь косвенно намекнула Дровосеку, что не прочь отправится вместе с ним, а он либо не понял этого намека, либо сделал вид, что не понял его. Делать предложение девушке — это ведь дело довольно деликатное, и, возможно, Железный Дровосек просто не хотел, чтобы при этом вокруг него было много свидетелей. Поэтому Дороти решила, что просто поможет Озме подготовить великолепный свадебный пир, который надо будет устроить после прибытия в Изумрудный город Императора винкинов со своей невестой. А после этого пира нужно было еще организовать целую череду вечеринок и празднеств.

Озма предложила подвезти всех в своей повозке поближе к огромному лесу, находившемуся на землях Манчкинов. Эта повозка была достаточно вместительной, чтобы в ней поместились все. Друзья попрощались с Джинджер, которая вручила Вуту на дорожку корзинку, полную спелых заварных пирожных и карамелек, а потом Озма приказала Козлам трогаться. Это странное создание быстро двинулось вперед, и вскоре повозка покатила по дороге, вымощенной желтым кирпичом. Эта дорога привела путников к густому лесу. Далее она становилась слишком узкой для повозки, поэтому здесь пассажиры разделились.

Намеревавшиеся вернуться в Изумрудный город Озма и Дороти с Тото пожелали своим друзьям безопасного и успешного путешествия, в то время как Железный Дровосек, Пугало, Странник Вут и Полихрома углубились в чащу. Однако все лесные тропинки в ней были хорошо известны Железному Дровосеку и Пугале. Среди огромных деревьев они чувствовали себя как дома.

— Я родился в этом огромном лесу, — гордо заявил Ник Лесоруб. — Именно здесь ведьма заколдовала мой топор, и я начал те-

рять разные части своего тела, пока не стал полностью железным. В этом же лесу, который поистине огромен, жила и Эмма со злой колдуньей, а в другой его части находился домик моего друга, знаменитого механика Звяк-Постука, который и сделал меня великолепным Железным Дровосеком.

— Должно быть, он очень искусный мастер, — восхищенно заявил Вут.

— Он замечательный! — согласился Железный Дровосек.

— Буду рад с ним познакомиться, — заявил Вут.

— Если ты захочешь познакомиться с настоящим мастером, — заметил Пугало, — тебе следует заглянуть на ферму того манчкина, который создал меня. Мой друг Железный Дровосек, конечно, хороший, но любой ценитель красоты сразу скажет, что я сделан гораздо более искусно.

— Ты слишком мягкотелый и неуклюжий, — возразил Железный Дровосек.

— А ты слишком твердый и скрипучий, — парировал Пугало.

Эта перепалка уже готова была перейти в ссору, чего друзья, конечно, не допустили бы. Полихрома лишь посмеялась над их забавной пикировкой, а Вут поспешил сменить тему.

Ближе к вечеру под деревьями был разбит лагерь для ночлега. Вут перекусил булочками с заварным кремом, предложив ими полакомится и Полихроме. Однако дочь Радуги предпочитала другую пищу. Обычно на рассвете она собирала росу, которая скапливалась в чашечках лесных цветов. Наутро друзья двинулись дальше. Через некоторое время Пугало остановился и заметил:

— Именно на этом самом месте мы с Дороти впервые повстречали Железного Дровосека. Он так сильно заржал, что не мог двинуться с места. После того, как мы его хорошенъко смазали, он стал как новенький и отправился вместе с нами в Изумрудный город.

— Да, это был горький урок, — рассудительно кивнул Железный Дровосек. — Рубя дерево просто для того, чтобы поразматься, я попал под сильнейший ливень, и, прежде чем я успел что-то предпринять, все мои сочленения успели нешуточно заржаветь. Так я и остался стоять с поднятым топором в руке. Я не мог

пошевелился в течение нескольких недель и даже месяцев! Честно говоря, я и сам точно не знаю, сколько времени я так простоял. Однако, в конце концов появилась Дороти, и я был спасен. Вот, смотрите! Это и есть то самое дерево, которое я рубил, когда заржавел.

— В таком случае ваше старое жилище должно находиться где-то поблизости, — заметил Вут.

— Да, моя маленькая хижина тут неподалеку, но какой смысл в нее заходить? Мы же идем к Эмме, а ее дом находится немного дальше, слева от нас.

— Разве Вы не говорили, что она живет со злой колдуньей, которая сделала ее рабыней? — уточнил Вут.

— Да, так оно и было, — подтвердил Дровосек. — Но мне говорили, что эта ведьма погибла, когда на нее упал домик Дороти. Так что теперь Эмма должна жить сама по себе. Я не видел ее с тех пор, как злая колдунья была раздавлена, ведь в это время я уже стоял в лесу и не мог двигаться из-за ржавчины, но, думаю, наверняка бедняжка была очень рада избавиться от своей жестокосердной хозяйки.

— Тогда давайте двинемся дальше и отыщем Эмму, — предложил Пугало. — Ведите, Ваше Величество, вы же знаете дорогу, а мы последуем за Вами.

Железный Дровосек двинулся по тропе, которая вела прямо в густые заросли. Друзья следовали по ней некоторое время. Кругом царил полумрак. Лианы тесно сплелись друг с другом, а небо сверху закрывали густые кроны деревьев. Железному Дровосеку часто приходилось отодвигать ветки, которые преграждали им путь, или срубать их своим топором. Через некоторое время Император внезапно остановился и воскликнул:

— Боже милостивый!

Шедший за Дровосеком Пугало сначала ткнулся в спину своего друга, а затем, выглянув из-за его стального торса, тоже издал возглас удивления:

— Ну ничего себе!

Странник Вут протиснулся вперед, чтобы посмотреть, в чем там дело, и тоже изумленно охнул:

— Вот это да!

Все трое замерли, молча уставившись вперед. Наконец раздавшийся позади них веселый смех Полихромы вывел их из оцепенения.

На тропинке перед ними стоял железный человек. Казалось, он был точной копией Железного Дровосека. Он был такого же размера, с таким же сочленениями, и сделан был из такой же стали. Стоял он совершенно неподвижно. Рот его с железными челюстями был полуоткрыт, а взор железных глаз устремлен кверху. В одной руке он держал длинную блестящую саблю, и только это отличало его от Императора винкинов. У этого железного человека была сабля, а у Железного Дровосека — топор.

— Не может быть! — ахнул Вут. — Наверное, это какой-то сон!

— Вот именно, — поддакнул Пугало. — Двух Железных Дровосеков просто быть не может!

— Конечно не может, — согласилась Полихрома. Продолжая приплясывать, она приблизилась к незнакомцу. — Это не Дровосек, а Железный Вояка. Разве вы не заметили — у него в руке сабля!

Железный Дровосек осторожно протянул свою стальную руку и коснулся ею руки своего двойника. Затем он сказал дрогнувшим от волнения голосом:

— Кто ты, дружище?

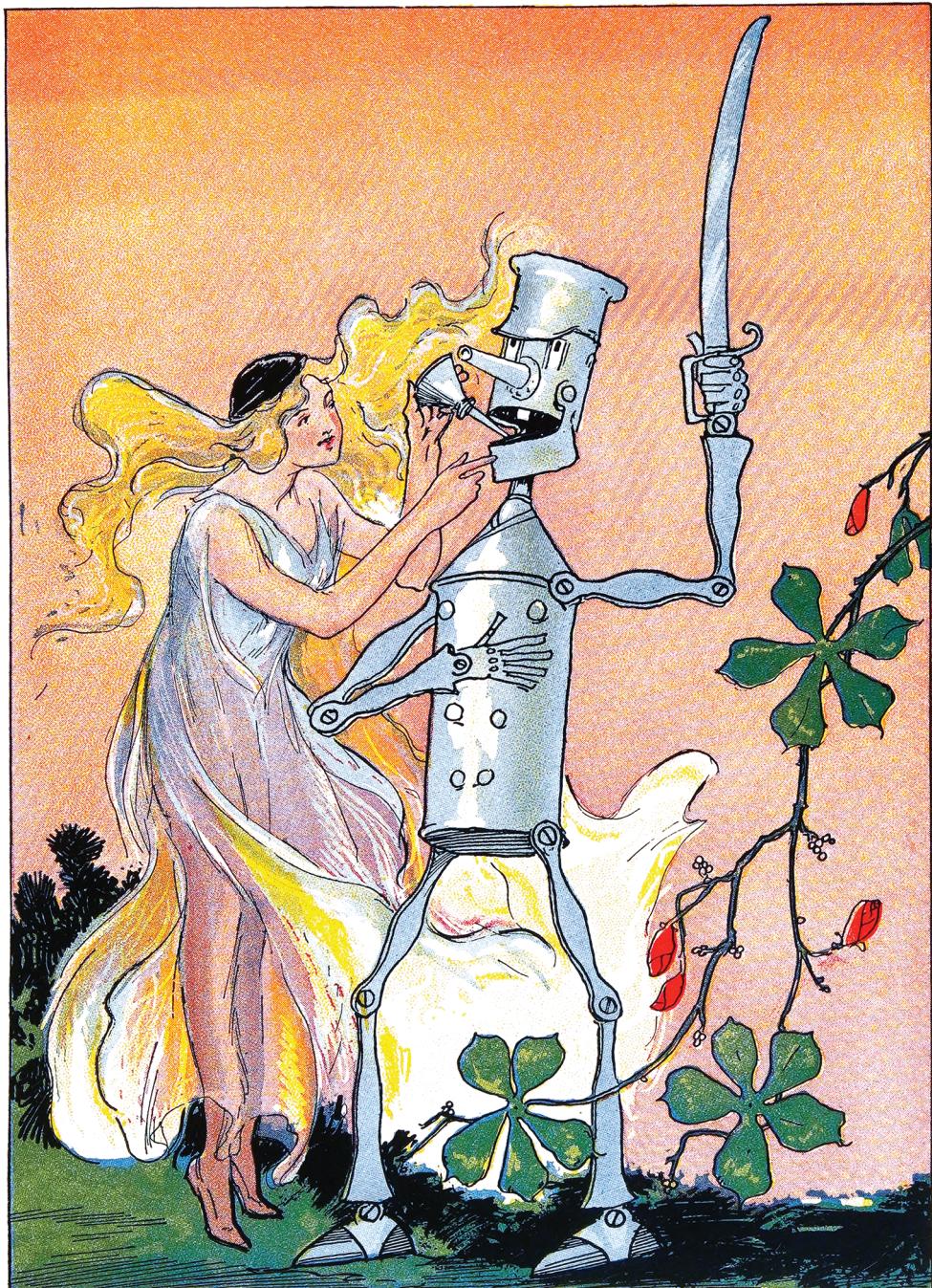
Ответа не последовало.

— Разве ты не видишь, что он заржавел, как и ты когда-то? — заметила Полихрома, снова залившись смехом. — Послушай, Лесоруб, одолжи-ка мне на минутку свою масленку!

Железный Дровосек молча протянул Полихроме свою масленку, с которой никогда не расставался в дороге. Дочь Радуги смазала железные челюсти незнакомца, а потом осторожно подвигала ими назад и вперед. В ответ Железный Вояка задвигал ими самостоятельно и произнес:

— Достаточно. Спасибо. Теперь я могу говорить. Но, пожалуйста, смахьте и все мои остальные суставы.

Вут тут же схватил масленку и начал смазывать Железного Вояку во всех местах. Приятели помогали Страннику, двигая и разрабатывая сочленения железного воина до тех пор, пока все они не стали свободно двигаться. Железный Вояка был явно доволен,

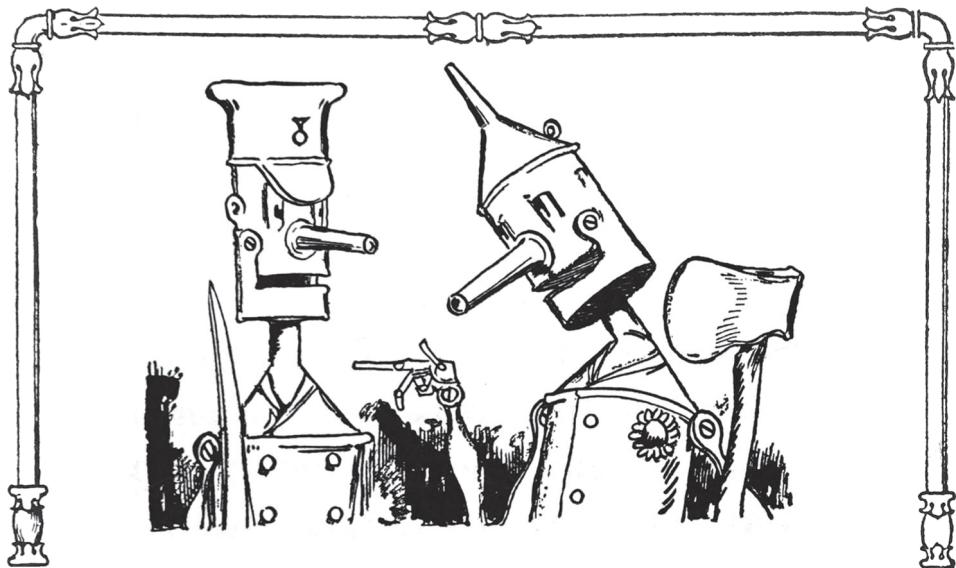

Дочь Радуги смазала железные челюсти незнакомца,
а потом осторожно подвигала ими взад и вперед

что вновь обрел свободу передвижения. Он начал маршировать взад и вперед по тропинке, произнося при этом нечто вроде строевой песни с такими словами:

Как хорошо воякой быть,
Чеканить твердо шаг.
И все вояке по плечу,
Не страшен грозный враг!

Хранит он право и закон
И флаг своей страны,
Ведь для того вояки всем
Наверно и нужны!

Глава XVI

КАПИТАН ЗАБИЯКА

— Так вы действительно военный? — спросил Вут, понаблюдав, как это странное железное создание марширует взад и вперед по тропе, гордо размахивая саблей.

— И им был, — ответил вояка, — но госпожа Ржавчина так долго держала меня в плену, что теперь я уже толком и не знаю, кто я такой.

— Господи, как же ты стал железным? — озадаченно воскликнул Железный Дровосек.

— Это очень грустная и печальная история, — ответил вояка. — Было время, когда я был влюблён в прекрасную девушку, которая жила в доме злой колдуньи. Ведьма не хотела, чтобы я женился на этой девушке, поэтому она заколдовала мой меч, который начал рубить мое тело. Лишившись ноги, я смог добраться до мастера Звяк-Постука, и он сделал мне железную ногу. Когда я потерял руки, Звяк-Постук смастерили мне железные руки, а когда я потерял голову, он сделал мне прекрасную голову из металла. То же самое случилось и со второй моей ногой, и с телом. Так в конце концов я стал целиком железным. Впрочем, я остался доволен своим новым обликом, ведь у Звяк-Постука уже был подобный опыт.

Он рассказал мне, что сделал до меня таким же образом Железного Дровосека.

— Да, так оно и было, — заметил Железный Дровосек. — Меня создал именно Звяк-Постук. Но скажи мне, как звали девушку, в которую ты был влюблён?

— Ее звали Эммой, — ответил Железный Вояка.

Эти слова настолько всех изумили, что друзья некоторое время лишь молча с удивлением смотрели на незнакомца. Наконец Железный Дровосек рискнул поинтересоваться:

— И Эмма ответила на твою любовь?

— Поначалу нет, — признался Вояка. — Когда я впервые оказался в этом лесу и повстречался с ней, она безутешно плакала, потеряв своего бывшего возлюбленного, лесника Ника Лесоруба.

— Это я и есть, — кивнул Железный Дровосек.

— Эмма сказала мне, что этот дровосек был красивее меня, потому что был отполирован и поблескивал на солнце. Она также заявила, что теперь этот железный человек нравится ей даже больше, чем обычные люди, а ведь я как раз тогда таковым и был. Но я не терял надежду, потому что железный возлюбленный Эммы куда-то пропал, и больше его никто не видел. Прошло время, и Эмма наконец разрешила мне навещать ее. Так мы и стали друзьями. Когда же злая колдунья узнала про меня и поняла, что я хочу жениться на Эмме, она пришла в страшную ярость. Вот тогда-то она и заколдовала мой меч, и с этого начались все мои неприятности. Когда у меня появилась железная нога, Эмма начала проявлять ко мне определенный интерес. Когда же я обзавелся железными руками, я начал нравиться ей еще больше. После того, как я стал полностью железным, она сказала, что теперь я напоминаю ей дорогого Ника Лесоруба, и она согласилась выйти за меня замуж.

Вскоре был назначен день нашей свадьбы, но он оказался дождливым. Тем не менее, я отправился за Эммой. Колдунья ушла куда-то по своим делам, и мы собирались сбежать до ее возвращения. Я шел по лесной тропинке и дождь намочил мои суставы. Поначалу я не обращал на это особого внимания, ведь все мои мысли были заняты предстоящей свадьбой с прекрасной Эммой. Я просто не мог думать ни о чем другом. И тут внезапно

мои ноги перестали меня слушаться. Затем заржавели и суставы моих рук. Вот тут я уже испугался и стал звать на помощь, ведь я уже не мог самостоятельно смазать себя. Однако никто не услышал моих криков. Вскоре мои челюсти заржавели, и я не мог уже произнести ни единого звука. Так я и остался беспомощно стоять на этом самом месте, надеясь, что какой-нибудь путник на-толкнется на меня. Но по этой лесной тропе люди ходят редко, и я простоял здесь уже так долго, что потерял счет времени. В уме я сочинял стихи и распевал про себя песни, но вслух не мог произнести ни звука. К счастью, с вашим появлением мои мучения закончились, и я должен поблагодарить вас за свое чудесное спасение.

— Все это, конечно, замечательно! — тяжело вздохнул Пугало. — Однако, думаю, Звяк-Постук зря создал двух почти совершенно одинаковых железных людей, тем более что они умудрились влюбиться в одну и ту же девушку.

— Что касается любви, — ответил Железный Вояка, — то должен признать, что потерял способность любить, лишившись своего человеческого сердца. Звяк-Постук сделал для меня другое, железное, но оно, насколько я могу судить, не способно любить, и просто стучит в моей железной груди. Порой оно так громко бьется о ребра, что мне хочется, чтобы его вообще у меня не было.

— И тем не менее ты собирался жениться на Эмме? — удивился Пугало.

— Видишь ли, я обещал жениться на Эмме, а будучи человеком чести, всегда стараюсь выполнять свои обещания. Мне не хотелось разочаровывать бедную девушку, которую однажды бросил уже один железный человек.

— Я ее не бросал, — заявил Император винкинов, а затем рассказал, как он тоже заржавел в лесу и спустя долгое время был спасен Дороти и Пугалом, а потом отправился вместе с ними в Изумрудный город в поисках сердца, которое могло бы любить.

— Если ты нашел такое сердце, приятель, — заявил Вояка, — я с радостью позволю тебе жениться на Эмме вместо меня.

— Если она любит тебя больше, приятель, — ответил Дровосек, — я не стану препятствовать твоей женитьбе на ней. Потому

что, если говорить начистоту, я все равно не испытываю к Эмме тех чувств, которые переполняли меня до того, как стал железным.

— И все же один из вас должен жениться на этой девушке, раз уж ей так нравятся железные люди, — заметил Вут. — Честно говоря, между вами не такая уж большая разница. Может быть, вам стоит просто бросить жребий?

— Мне кажется, это как-то неправильно, — заметил Пугало.

— У девушки должно быть право самой выбирать себе мужа, — заявила Полихрома. — Вы оба должны пойти к ней. Пускай выбирает. Тогда она наверняка будет потом счастлива.

— Мне это кажется вполне справедливым решением, — согласился Железный Вояка.

— Я тоже согласен, — заявил Железный Дровосек, дружески пожимая руку своему близнеццу. — Могу ли я поинтересоваться, как тебя зовут?

— До того, как я стал железным, я был известен как капитан Забияка, а потом все стали называть меня просто Железным Воякой.

— Ладно, капитан, если ты согласен, давай отправимся в дом Эммы. Пускай выбирает между нами.

— Хорошо! А если мы встретим злую колдунью, мы сразимся с ней. Ты будешь орудовать своим топором, а я — своей саблей.

— Злая колдунья погибла, — пояснил Пугало, и вкратце рассказал Железному Вояке о главных событиях, которые произошли в стране Оз с тех пор, как он заржавел в лесу.

— Должно быть, я простоял там дольше, чем предполагал, — задумчиво заметил в ответ Вояка.

Глава XVII

МАСТЕРСКАЯ ЗВЯК-ПОСТУКА

До дома, где раньше жила Эмма, было не больше двух часов пути. Когда наши путники до него добрались, они обнаружили, что это жилище заброшено. Дверь висела на одной петле, крыша в одном месте обвалилась, внутри дома повсюду лежала пыль. Было очевидно, что здесь уже давно никто не живет. Приятели с удивлением взирали на эти руины.

— Полагаю, — заметил Пугало, — что после того, как со злой колдуньей было покончено, Эмма ушла отсюда и стала жить где-то в другом месте.

— Вряд ли девушка станет жить одна в лесу, — добавил Вут. — Ей, конечно, нужны соседи. Поэтому думаю, что она перебралась поближе к людям.

— И, возможно, ее несчастное сердце все еще разбито, потому что ни один железный кавалер так и не пришел, чтобы взять ее в жены, — предположила Полихрома.

— Ну, в таком случае, вы двое просто обязаны отыскать Эмму, — заявил Пугало, обращаясь и к Дровосеку, и к Вояке.

— Я не знаю, где ее надо искать, — заметил Железный Вояка, — потому что эта часть страны мне почти неизвестна.

— Я родился здесь, и я знаю, что в этом лесу обитают лишь дикие звери, — сказал Железный Дровосек. — Не могу припомнить никого, кто бы жил поблизости. И я не знаю, с кем бы Эмма захотела жить рядом.

— Почему бы нам не пойти к мастеру Звяк-Постуку? Давайте спросим у него, что стало с Эммой? — предложила Полихрома.

Всем это показалось хорошим предложением, поэтому друзья опять углубились в лес, выбрав тропинку, которая вела прямо к дому Звяк-Постука. Обоим железным близнецам эта дорожка была прекрасно известна, ведь они ходили по ней неоднократно.

Звяк-Постук жил на восточном краю огромного леса. Из окон его дома открывался прекрасный вид на широкие просторы страны Манчкинов. Когда они подошли к этому жилищу, расположенному на живописной лесной опушке, хозяина дома не оказалось.

Жилище Звяк-Постука было красиво выкрашено в темно-синий и светло-голубой цвета. Дом окружал аккуратный синий забор, а под тенистыми синими деревьями на границе леса и равнины стояло несколько синих скамеек. Перед домом, который представлял собой довольно большое строение, простиравшаяся синяя лужайка. Звяк-Постук жил в передней части этого дома, а сзади у него была мастерская с пристройкой, в которой он хранил свои инструменты.

Хотя хозяина дома не было, из трубы шел дым, что говорило о том, что он должен скоро вернуться.

— Возможно, с ним будет и Эмма, — весело предположил Пугало.

Все расположились на лужайке, а Железный Дровосек подошел к двери мастерской. Обнаружив, что она не заперта, он вошел внутрь и с любопытством оглядел помещение, где когда-то был сделан.

— Мне кажется, что я почти у себя дома, — заметил он своим друзьям, которые робко последовали за ним. — Я впервые здесь появился, когда заколдованный топор оттяпал мне ногу, и мне пришлось нести ее с собой под мышкой. Я прыгал всю дорогу до мастерской Звяк-Постука. Я припоминаю, как старый мастер осторожно опустил мою отрубленную ногу в бочку — думаю, что вон

в ту, которая все еще стоит в углу, а затем он сразу же начал мастерить для меня железную ногу. Он работал быстро и умело, ведь мне нужно было приделать ногу как можно скорее.

— Со мной случилась примерно такая же история, — заметил Железный Вояка. — Я тоже приносил сюда свои отрубленные части, которые отсекал заколдованный меч, и мастер Звяк-Постук тоже опускал их в бочку.

— Любопытно, — хмыкнул Вут, — неужели эти ваши отрубленные части до сих пор в этой бочке и лежат?

— Полагаю, так оно и есть, — кивнул Железный Дровосек, — ведь в стране Оз даже часть живого существа не может быть полностью уничтожена.

— Если это так, как тогда была уничтожена злая колдунья, о которой Вы рассказывали? — спросил Вут.

— Ну, она была очень старой, и вся ссохлась еще до того, как страна Оз стала волшебным краем, — пояснил Пугало. — Она поддерживала свою жизнь только благодаря магии, а когда на нее обрушился домик Дороти, она просто превратилась в пыль, которую разнесло ветром на все четыре стороны. Однако я не думаю, что эти отрубленные части в бочке можно было полностью уничтожить. Скорее всего они сохранились в неизменном виде с тех пор, как их отсекли заколдованные топор или сабля.

— Думаю, это не имеет особого значения, — добавил Железный Дровосек. — Наши нынешние стальные тела такие прочные. Они великолепны, и они вполне нас устраивают.

— Да, стальное тело прекрасно, — согласился с ним Железный Вояка. — Ничто не может ему навредить.

— Если только его не помять или оно не заржавеет, — добавил Вут, и эта реплика заставила двух железных братьев нахмуриться.

По всей мастерской были разбросаны куски железа и жести всех форм и размеров. На длинном рабочем столе в центре комнаты лежали молотки, паяльники и много других инструментов для работы с металлом. В углу рядом с жаровней стояла наковальня. В дальнем конце мастерской находились несколько шкафов.

Осмотрев мастерскую и в известной мере удовлетворив свое любопытство, Вут заметил:

— Мне кажется, что я почти у себя дома, —
заметил он своим друзьям, которые робко последовали за ним.

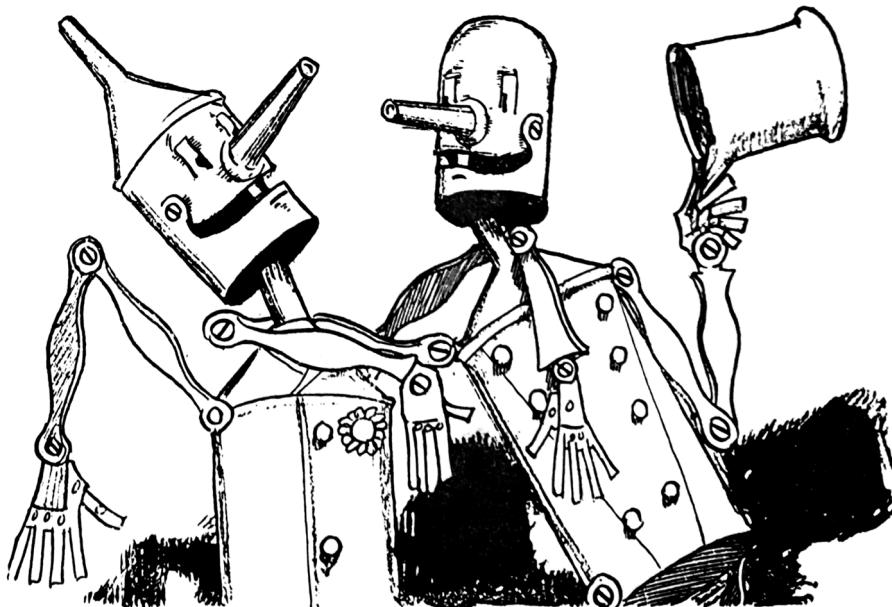
— Лучше я подожду мастера Звяк-Постука снаружи. Мне кажется, нам не стоит вторгаться в его жилище, пока самого хозяина нет дома.

— Это верно, — согласился с ним Пугало, и все уже собирались выйти из мастерской.

Однако в этот самый момент Железный Дровосек сказал:

— Подождите минутку!

Все остановились, повинуясь его просьбе.

Глава XVIII

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК РАЗГОВАРИВАЕТ САМ С СОБОЙ

Железный Дровосек заметил шкафы в глубине мастерской и ему стало любопытно, что в них находится. Поэтому он подошел к одному из них и открыл дверцу. Внутри находились полки, и на одной из них, которая располагалась примерно на уровне его стального подбородка, Император обнаружил голову. Она была похожа на кукольную, только больше по размеру, и это была голова какого-то человека. Она была обращена лицом к Железному Дровосеку, и когда дверцы шкафа открылись голова медленно подняла веки и посмотрела на Императора. Впрочем, Дровосека это ничуть не удивило, потому что в стране Оз с магией можно было столкнуться на каждом шагу.

— Бог мой! — сказал Железный Дровосек, пристально вглядываясь в эту голову. — Кажется, я уже где-то вас раньше видел. Доброе утро!

— У тебя есть преимущество передо мной, — ответила голова. — Я в жизни тебя не видел.

— И все же твое лицо мне очень знакомо, — продолжил Железный Дровосек. — Извини, но могу ли я спросить — у тебя раньше было тело?

— Было когда-то, — ответила голова, — но это было так давно, что я уже и не припомню все в точности. Неужели ты подумал, — мягко улыбнулась она, — что я таким и появился на свет? Что голова была создана без тела?

— Нет, конечно, нет, — поспешил уверить голову Дровосек. — Но как так вышло, что ты лишилась тела?

— Я не могу вспомнить все в деталях. Думаю, тебе придется спросить об этом Звяк-Постука, — ответила голова. — Дело в том, что как бы это ни показалось странным, но моя память явно сдала с тех пор, как от меня отделилось тело. У меня по-прежнему есть мозги, и мой ум так же хорош, как и прежде, но мои воспоминания о некоторых событиях в прошлом довольно расплывчаты.

— А как долго ты находишься в этом шкафу? — спросил Железный Дровосек.

— Я не знаю.

— У тебя есть имя?

— Да, — ответила голова. — Когда-то давно меня звали Ником Лесорубом, и я валил деревья, зарабатывая этим на жизнь.

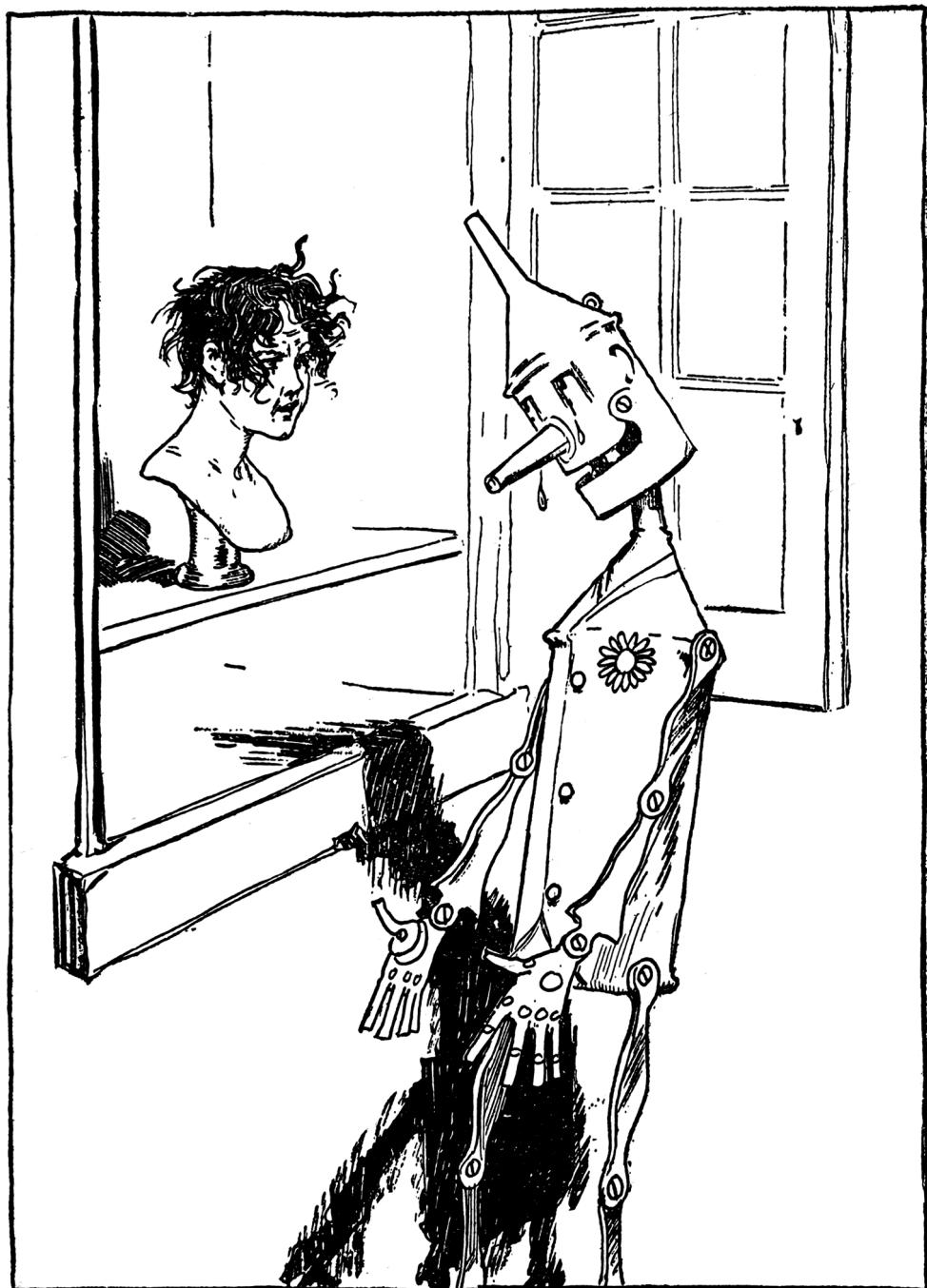
— Бог мой! — воскликнул донельзя изумленный Дровосек. — Если ты — голова Ника Лесоруба, то ты — это я, или я — это ты, или... В каких отношениях мы, в конце концов, находимся?

— Не спрашивай меня об этом, — ответила голова. — Что касается меня, то я лично не горю желанием заявлять о своем родстве с какой-либо обычной изготовленной вещью вроде тебя. Может, ты по-своему и хорош, но мне не чета. Ты же просто железяка!

Бедняга Император был настолько сбит с толку, что некоторое время лишь молча взирал на свою бывшую голову. Затем он молвил:

— Должен признать, что я был совсем не плох, пока не стал железным. Ты почти красива, по крайне мере для головы из плоти и крови. Если тебя причесать как следует, ты будешь смотреться весьма неплохо.

— Как ты думаешь, могу я причесываться без посторонней помощи? — возмущенно фыркнула голова. — Раньше, когда у меня были руки, волосы у меня всегда были в порядке; однако после того, как меня отделили от остального тела, мои волосы спутались, а старина Звяк-Постук никогда их мне не расчесывает.

— У тебя есть преимущество передо мной, — ответила голова. —
Я в жизни тебя не видал.

— Я поговорю с ним об этом, — пообещал Железный Дровосек в ответ. — А ты помнишь, как любил хорошенькую девушку Эмму?

— Нет, — ответила голова. — Это глупый вопрос. Сердце ведь находится в теле. Когда оно у меня было, оно и могло любить кого-то, но голова не создана для любви. Она для того, чтобы думать.

— О, так ты думаешь...

— Пытаюсь.

— Должно быть, ты был заперт в этом шкафу многие годы. О чем же ты думал все это время?

— Да ни о чем особенно. Это еще один глупый вопрос. Немного поразмыслив, ты поймешь, что думать тут мне особенно не о чем. Я ведь вижу только дверцы шкафа со своей стороны. Поэтому мне не потребовалось много времени, чтобы передумать обо всем, о чем можно было подумать в этом шкафу. А потом, разумеется, я и вовсе перестал размышлять.

— И ты счастлив?

— Счастлив? О чем это ты?

— Разве ты не знаешь, что такое счастье? — удивился Железный Дровосек.

— Не имею ни малейшего понятия какое оно: круглое или квадратное, черное или белое, или какое-то еще. Извини, но меня это твое счастье не волнует.

Честно говоря, Железный Дровосек был весьма озадачен ответами головы. Его спутники в это время сгрудились у него за спиной. Они взирали на голову и с большим интересом прислушивались к этой беседе, но до сих пор не вмешивались в нее, справедливо считая, что Железный Дровосек имеет полное право поговорить со своей головой после долгой разлуки с ней.

— Интересно, не находится ли и моя бывшая голова в каком-нибудь из этих шкафов? — поинтересовался Железный Вояка.

Он принялся открывать дверцы других шкафов, но ни на одной из полок никаких других голов не было.

— Ну ладно, ничего страшного, — утешил Вояку Странник Вут. — Как бы то ни было, мне совершенно непонятно, какой может быть прок от головы без тела.

— А я понимаю, почему Вояку это волнует, — заявила Полихрома, которая даже здесь, в мастерской, со всем ее беспорядком, продолжала кружится в воздухе. — Повинуясь душевным порывам, человек может захотеть увидеть свою старую голову. Тянет же людей возвращаться на старые места.

— Ага, — поддакнул Пугало, — а потом еще и поцеловать ее при встрече.

— Надеюсь, этот железный болван не попытается меня поцеловать! — воскликнула прежняя голова Железного Дровосека. — И вообще, я не вижу на каком основании все вы, дружочки мои, имеете право нарушать мой покой и комфорт.

— Ты принадлежишь мне! — заявил Железный Дровосек.

— Вовсе нет!

— Мы же с тобой одно целое!

— Мы давно расстались, — заявила голова. — Для меня было бы противоестественным испытывать какой-либо интерес к человеку, сделанному из железа. Пожалуйста, закрой дверцы и оставь меня в покое.

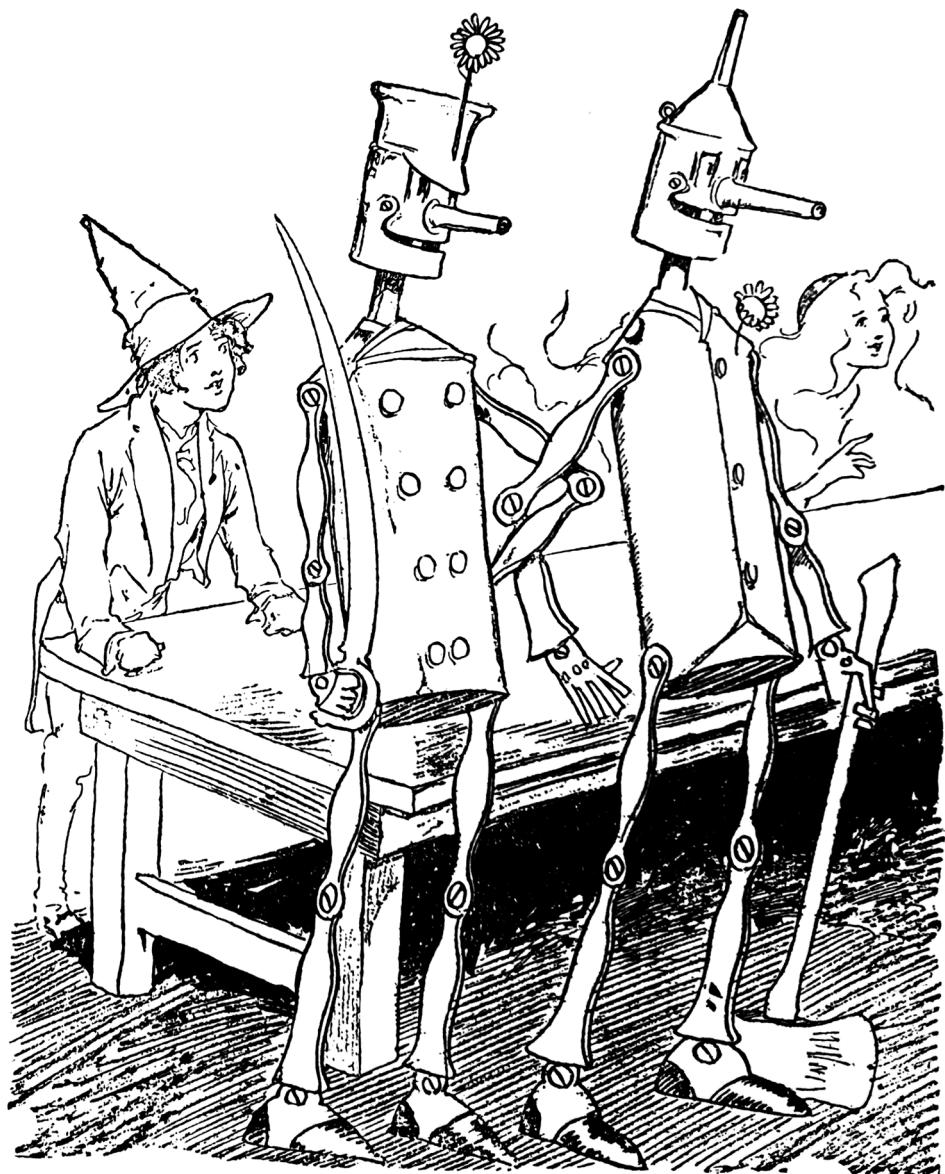
— Вот уж не думал, что моя прежняя голова может быть такой неприятной, — вздохнул Император. — Я... очень стыжусь за себя... хотел сказать за тебя.

— Ты должен быть рад, что у меня хватает здравого смысла, чтобы понимать свои права, — возразил голова. — В этом шкафу я веду тихую размеренную жизнь, и когда целая толпа незнакомых и совершенно безразличных мне людей начинает меня беспокоить, это они должны быть неприятны, а не я.

С глубоким вздохом сожаления Железный Дровосек закрыл дверцы шкафа и отвернулся от него.

— Может, и моя старая голова начала бы говорить со мной в таком же холодном и недружелюбном тоне, как и твоя, дружище Лесоруб. Так что я рад, что не смог ее найти, — заметил Железный Вояка.

— Она меня и самого изрядно удивила, — задумчиво протянул Железный Дровосек. — Честно говоря, я думал, что человек из плоти и крови, которым я когда-то был, обладал более приятными манерами.

Как раз в это время в мастерской появился старина Звяк-Постук

Как раз в это время в мастерской появился старина Звяк-Постук. Казалось, он был весьма удивлен, обнаружив у себя стольких посетителей. Звяк-Постук был невысоким толстячком. Закатанные выше локтей рукава его рубахи демонстрировали мускулистые руки. На Звяк-Постуке был кожаный фартук, и он был таким длинным, что Вут удивился, как старый мастер не наступает на него при ходьбе. У Звяк-Постука была седая борода, которая была почти такой же длины, как его фартук. На макушке у него была заметна лысина, а уши были большими и остроконечными. Живые лучистые глаза прикрывали стекла больших очков. Сразу было видно, что мастер Звяк-Постук был человеком добросердечным, веселым и весьма приятным в общении.

— Ого-го! — радостно воскликнул он басом. — Вижу оба моих железных человека заявились ко мне в гости! Ну что же, я рад вам и вашим друзьям. Я очень горжусь вами двоими! Вы ведь — верх совершенства, и вы являетесь живым доказательством того, что я отличный мастер. Присаживайтесь. И вы все тоже садитесь, если найдете, на что тут можно присесть. Расскажите мне, что привело вас сюда.

После этого любезного приглашения, друзья присели и рассказали старому мастеру о всех своих приключениях, которые, по их мнению, могли быть Звяк-Постуку интересны. Он же был рад узнать, что Железный Дровосек стал теперь Императором винкинов и другом правительницы Озмы. Любопытно ему было познакомиться поближе и с Пугалом, и с Полихромой. С любопытством разглядывая соломенное пугало и похлопывая его по бокам со всех сторон, Звяк-Постук заметил:

— Ты, конечно, замечательное создание, но думаю, ты был бы более прочным и держался бы более устойчиво на ногах, если бы был сделан из железа. Не хочешь ли ты, чтобы я...

— Нет уж, увольте! — поспешил прервать мастера Пугало. — Я нравлюсь себе таким, какой я есть.

Глядя же на Полихрому, Звяк-Постук заметил:

— Ничто не сможет улучшить тебя, моя дорогая, потому что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел в своей жизни. Просто смотреть на тебя — уже истинное удовольствие!

— Приятно получить такую похвалу от настоящего мастера, — рассмеялась дочь Радуги, продолжая кружиться по мастерской и временами выпархивая из нее.

— Тогда, должно быть, вы все хотите, чтобы я помог этому юноше, — сказал Звяк-Постук, глядя на Вута.

— Нет, — ответил Вут, — мы здесь не для того, чтобы просить о помощи. Просто нам нужны кое-какие сведения.

Затем друзья рассказали мастеру, что разыскивают Эмму, а потом пояснили, что Железный Дровосек решил на ней в конце концов жениться, а Эмма в свою очередь обещала стать невестой Железного Вояки, но тот, к сожалению, не вовремя заржавел.

— Честно говоря, я не знаю, что стало с Эммой, — ответил им Звяк-Постук. — Слышал лишь, что она горько плакала, когда Железный Вояка не пришел за ней, как обещал. Злую колдунью так разгневали слезы Эммы, что она поколотила ее своей кривой палкой, а затем ушла собирать магические травы. С их помощью колдунья намеревалась превратить девушку в старую каргу, чтобы никто больше ее не полюбил и не захотел на ней жениться. Именно тогда, как говорят, домик Дороти и свалился ведьме прямо на голову, а она превратилась в пыль, которую развеял ветер. Когда я услышал про эти добрые вести, я послал Эмми поискать Серебряные туфельки, которые носила злая колдунья, но Дороти уже успела забрать их с собой в Изумрудный город.

— Да, мы знаем эту историю с Серебряными туфельками, — кивнул Пугало.

— Ну, так вот, — продолжил Звяк-Постук. — После этого Эмма решила уйти из этого леса и поселиться с какими-то знакомыми ей жителями, у которых был дом в местных горах. С тех пор я никогда не видел эту девушку и ничего не слышал о ней.

— А вы знаете, как звали тех манчков, к которым она отправилась жить? — спросил Железный Дровосек.

— Нет, Эмма не называла их имен, а я ее не спрашивал. Она прихватила из дома колдунью все, что смогла унести с собой, и сказала, что я могу взять остальное. Когда же я заявился туда, то не нашел ничего стоящего, кроме бутылочки с Волшебным Клеем и нескольких магических порошков, которыми не знал, как пользоваться.

Злую колдунью так разгневали слезы Эммы,
что она поколотила ее своей кривой палкой,
а затем ушла собирать магические травы

— Что это за Волшебный Клей? — живо поинтересовался Вут.

— Магическое средство, с помощью которого можно заживать раны. Однажды, давным-давно, я случайно отхватил себе палец. Я отнес его колдунье, а она взяла эту бутылочку, помазала ее содержимым мой палец и приkleила на место. Вот, посмотрите! — с этими словами Звяк-Постук согнул и разогнул один из своих пальцев. — Он прекрасно работает! Насколько я знаю, ни у кого во всей стране Оз больше не было такого Волшебного Клея. Когда же Ник Лесоруб оттяпывал себе руки и ноги своим заколдованным топором, а капитан Забияка отсекал их своей заколдованной саблей, колдунья не захотела им помогать, и она не позволила мне воспользоваться этим Волшебным Клеем, ведь именно она и заколдовала ту саблю с топором. Поэтому мне ничего не оставалось, как только делать новые части из железа. Как видите, они удались на славу, и я уверен, что оба получившихся железных тела гораздо лучше прежних, из плоти и крови.

— Совершенно верно, так оно и есть, — согласился Железный Вояка.

— Я полностью с вами согласен, — сказал Железный Дровосек Звяк-Постуку. — Я только что случайно нашел свою старую голову в вашем шкафу, и, конечно, она не так хороша, как та стальная голова, которая теперь красуется у меня на плечах.

— Кстати, — спросил Железный Вояка Звяк-Постука, — а что стало с моей старой головой?

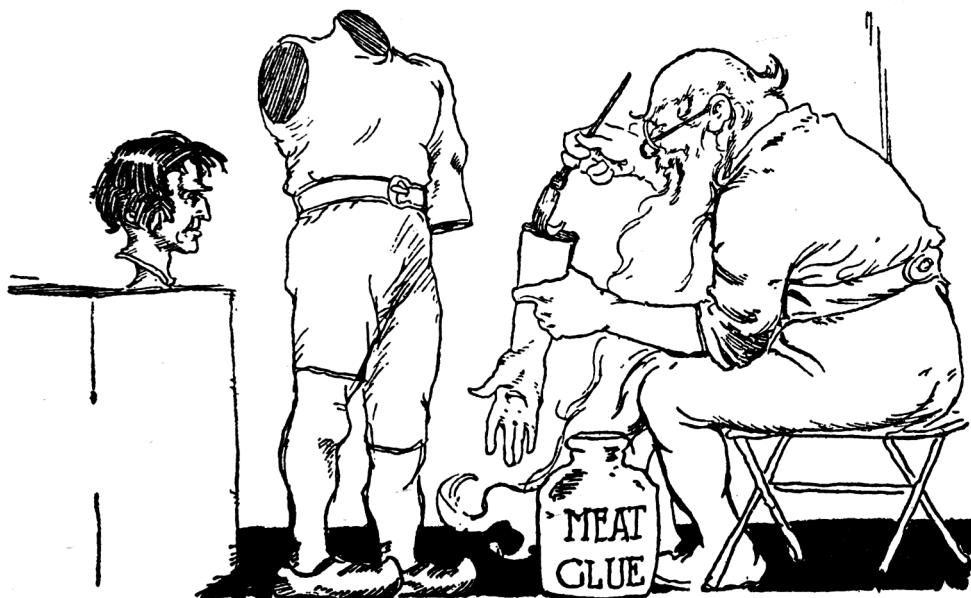
— И с прочими частями наших тел? — добавил Железный Дровосек.

— Дайте-ка подумать минутку, — ответил старый мастер. — Если я правильно припоминаю, вы приносили мне отрубленные части своих тел, а я их складывал вон в ту бочку, что стоит в углу. Должно быть, вы принесли мне не все кусочки, потому что, когда я делал своего Забияника, мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы собрать его полностью из разных частей. И все же в конце концов одной руки для него так и не хватило.

— Что это еще за Забияник такой? — удивился Вут.

— Разве я не рассказывал вам о Забиянике? — воскликнул Звяк-Постук. — Неужели? Он получился довольно забавным. Вам

будет интересно услышать о нем. С Забияником вышла вот какая история. Однажды, после того как злая колдунья была уничтожена, а Эмма уехала жить к своим друзьям в горы, я что-то искал в своей мастерской и наткнулся при этом на бутылочку Волшебного Клея, которую прихватил с собой из дома старой ведьмы. Тогда мне пришло в голову, что было бы забавно собрать воедино все части, оставшиеся от вас двоих. С этими частями ведь ничего страшного не случилось, они были такими же, как и прежде, и мне захотелось посмотреть, смогу ли я из них полностью составить человека.

Если бы мне это удалось, у меня появился бы помощник, который был мне очень нужен в работе. К тому же я подумал, что это станет хорошим решением вопроса, как найти практическое применение остаткам Ника Лесоруба и капитана Забияки. В моем шкафу стояли две совершенно целые головы, а в бочке было много ног, ступней и прочих частей тел. Поэтому, недолго думая, я принялся за работу, дабы посмотреть, что из этого выйдет.

Сначала я собрал торс, склеив все его части Волшебным Клеем ведьмы, который прекрасно сработал. Это была самая сложная часть моей работы, потому что отдельные куски не очень хо-

рошо подходили друг к другу, а некоторых частей вообще не хватало. Однако, используя кусочки тела капитана Забияки в одном месте и кусочки Ника Лесоруба в другом, я в конце концов склеил вполне приличный торс, с сердцем и со всеми прочими внутренностями.

— А чье сердце вы при этом использовали? — озабоченно поинтересовался Железный Дровосек.

— Не могу сказать точно, — ответил Звяк-Постук. — На отдельных частях не было ведь этикеток, и одно сердце было очень похоже на другое. После того, как торс был закончен, я приkleил к нему две прекрасные ноги вместе со ступнями. Одна нога была Ника Лесоруба, а другая — капитана Забияки. Одна нога вышла длиннее другой, поэтому мне пришлось ее слегка подрезать, чтобы ноги совпали по размерам. В конце же работы я был очень разочарован, обнаружив, что в моем распоряжении находится только одна рука. В бочке оставалась еще одна нога, но вторую руку я найти так и не смог. При克莱ив руку к торсу, я был готов приставить и голову, однако мне было трудно решить, какую использовать. Наконец я закрыл глаза, протянул руки к шкафу и взял наугад первую голову, к которой прикоснулся. Ее я и приkleил к торсу.

— Это была моя голова! — мрачно заметил Железный Вояка.

— Нет, она была моя, — возразил Звяк-Постук. — Ведь я же сделал тебе другую взамен старой. И это та самая прекрасная стальная голова, которая нынче красуется у тебя на плечах. Когда клей полностью высох, у меня получилось довольно интересное создание. Я назвал его Забияником, взяв кусочки имен капитана Забияки и Ника Лесоруба, ведь получившийся человек был как бы их смесью. Как я уже сказал, Забияник оказался забавным созданием, но в качестве компаньона он, увы, мне не подошел. Он постоянно сетовал на то, что я снабдил его только одной рукой. Как будто это была моя вина! К тому же он ворчал, что синий костюм манчкина, который я купил для него у соседа, сидит на нем не идеально.

— Это потому, что у него была моя голова, — заметил Железный Вояка. — Помню, я был весьма разборчив в одежде.

— В качестве помощника, Забияник мне тоже не подошел, — продолжил свой рассказ старый мастер. — Он неуклюже обращался с инструментами и к тому же постоянно был голоден. Он требовал дать ему что-нибудь поесть шесть или восемь раз в день. Я даже стал сомневаться, правильно ли я составил все его внутренности. Этот Забияник ел так много, что мне самому стало не хватать еды. Поэтому, когда однажды он заявил мне, что собирается покинуть меня, отправившись на поиски приключений, я был этому только рад. Я сделал ему железную руку взамен отсутствующей, и это его очень обрадовало. Так что, в конце концов, мы расстались добрыми друзьями.

— А что стало с этим Забияником потом? — спросил Пугало.

— Он отправился на восток, на равнины Манчкинов, и больше я о нем ничего не слышал.

— Мне кажется, — задумчиво молвил Железный Дровосек, — что вы поступили все-таки неправильно, сделав одного человека из наших частей. По правде говоря, он ведь теперь может претендовать на родство с нами обоими.

— Не беспокойтесь об этом! — весело откликнулся Звяк-Постук. — Вряд ли вы когда-нибудь встретитесь с этим парнем. А если и встретитесь, что с того? Он ведь не знает, из чего сотворен. Я ему об этом не рассказывал. Так что, по сути, вы единственные, кому известен секрет его появления на свет. Можете сохранить его при себе, если хотите.

— Да забудьте вы про этого Забияника, — поддакнул Пугало. — Ведь наша главная задача — найти несчастную Эмму, чтобы она смогла выбрать себе стального супруга. А чтобы сделать это, нам, судя по тому, что говорил Звяк-Постук, нужно двинуться в горы, которые находятся в стране Манчкинов.

— Ну, что же, если таков наш план, давайте отправимся в путь немедленно, — предложил Вут.

Согласившись с этим, друзья покинули мастерскую Звяк-Постука. Снаружи они столкнулись с Полихромой, которая танцевала среди деревьев. Она разговаривала с птицами и смеялась так весело, как будто и не теряла свою радугу и не разлучалась со всеми своими сестрами феями. Друзья сообщили ей, что идут в горы на поиски Эммы.

Она разговаривала с птицами и смеялась так весело,
как будто и не теряла свою радугу и не разлучалась
со всеми своими сестрами феями

— Очень хорошо, — ответила Полихрома. — С равной вероятностью я могу найти свою радугу и там. Все ведь в этом случае зависит от погоды. Как вы думаете, в горах бывают дожди?

В ответ все лишь пожали плечами, а Полихрома опять засияла смехом. Друзья снова двинулись в путь, и дочь Радуги последовала за ними, по-прежнему весело пританцовывая.

Глава XIX

НЕВИДИМАЯ СТРАНА

Путь в сторону гор, находившихся на территории страны Манчкинов, оказался таким легким и приятным, что нахмутившийся Вут вскоре заметил:

— Боюсь, вскоре что-то случится.
— Почему ты так думаешь? — спросила Полихрома, танцуя вокруг путешественников.

— Я успел заметить, — задумчиво молвил юноша, — когда у нас возникает малейший шанс вляпаться в какие-нибудь неприятности, так оно и случится. Обязательно что-то пойдет не так. Смотрите — погода восхитительная, мягкая трава нежно-голубого цвета, идти по ней приятно. Горы, к которым мы идем, ясно виднеются вдалеке. Вроде бы нет никаких причин думать, что нечто может задержать нас в пути. Кажется, все наши беды уже позади. Вот это и кажется мне подозрительным, — добавил Вут со вздохом.

— Бог мой! — заметил Пугало. — Какие у тебя тяжелые мысли! Это доказывает, что природные мозги не могут сравниться с изготовленными. Вот мои мозги воспринимают только факты и никогда не накручивают всякой ерунды. Когда у моих мозгов возникает повод поработать, они думают, и мне было бы неловко за свои

мозги, если бы они продолжали выдавать разные мысли, которые были порождены всякими страхами и фантазиями. От этого никакой пользы нет, а один только вред.

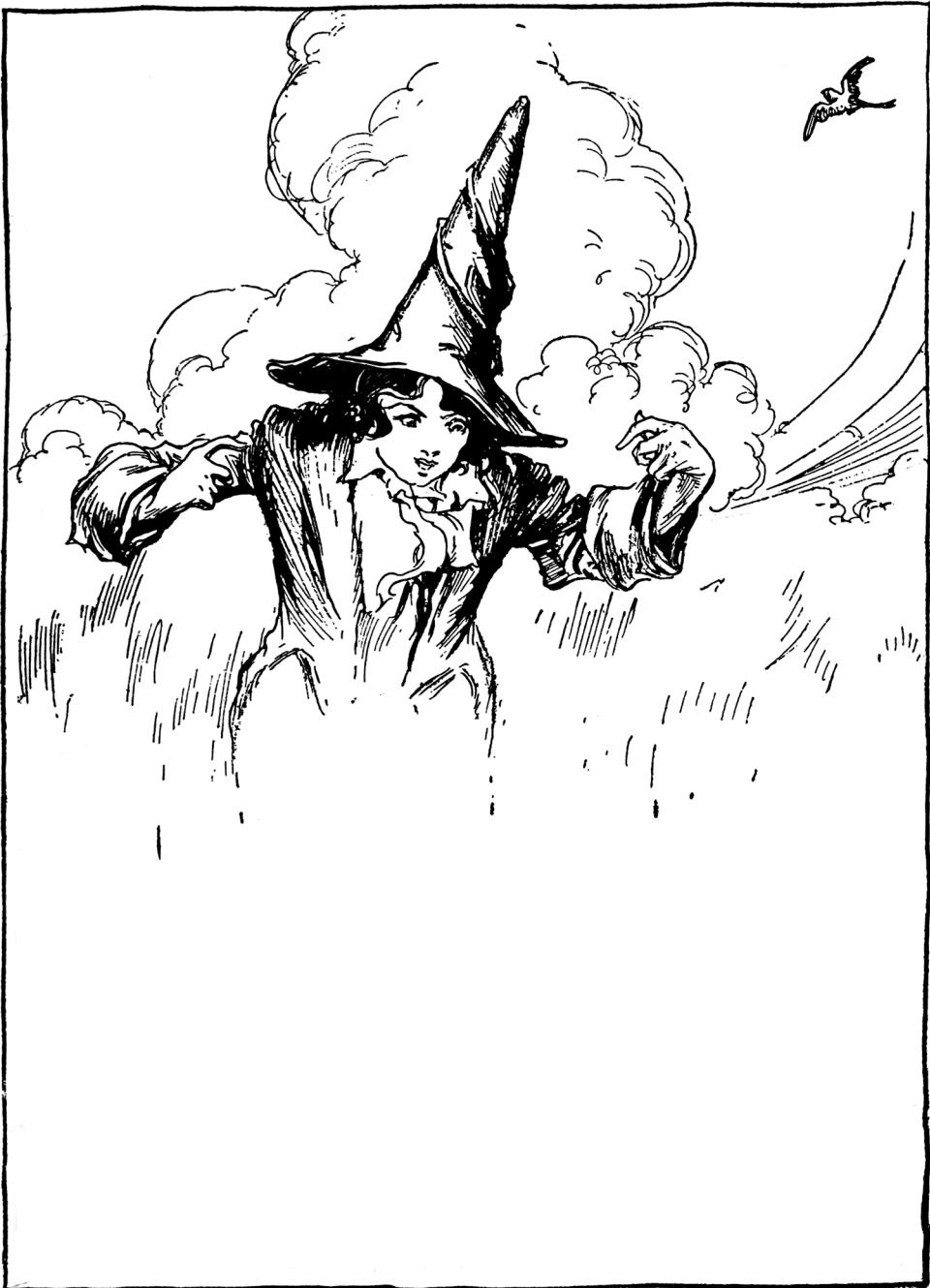
— Что касается меня, — заметил Железный Дровосек, — я вообще особо не размышляю, позволяя своему бархатному сердцу вести меня по жизни.

— А что касается меня, то мастер Звяк-Постук заполнил мою полую голову обрезками и кусками металла, — сказал Железный Вояка. — При этом он сказал мне, что они отлично подойдут для мозгов, но, когда я пытаюсь думать, эти железяки начинают греметь и перемешиваться. В результате у меня в голове возникает какой-то шурум-бурум. Поэтому я вообще стараюсь не думать. От моего железного сердца проку мало, ведь оно твердое и холодное, поэтому я уверен, что красное бархатное сердце моего друга Ника Лесоруба — лучший советчик в его жизни.

— Бездумные люди в жизни не редкость, — заметил Пугало, — и я считаю их более счастливыми, чем тех, у кого мысли бесполезные или злые, особенно если они не пытаются их обуздить. Твоя масленка, дружище Дровосек, наполнена маслом, и ты наносишь его на свои суставы капля по капле по мере необходимости, и не льешь его туда, где оно не приносит никакой пользы. С мыслями надо поступать точно так же, как и с твоим маслом. Их нужно беречь, применяя только при необходимости и для хороших задач. Надо пользоваться ими осторожно и аккуратно, тогда от них будет прок.

Полихрома лишь рассмеялась, прислушиваясь к этой беседе, ведь дочь Радуги знала о мыслях гораздо больше, чем Пугало. В ответ друзья прекратили свой спор, и некоторое время все шли молча.

Внезапно вышагивавший впереди Вут огляделся и обнаружил, что все его товарищи таинственным образом исчезли. Куда же они могли деться? Вокруг него простиралась широкая равнина, кругом не было ни деревьев, ни кустов, за которыми можно было бы спрятаться. Кроличьих нор, в которые можно было бы провалиться, путники тоже не встречали. Однако Вут внезапно оказался в полном одиночестве.

*От удивления он остановился как вкопанный,
и с задумчивым и озадаченным выражением опустил голову*

От удивления он остановился как вкопанный, и с задумчивым и озадаченным выражением опустил голову. И тут он снова был поражен, заметив, что не видит своих ног. Вут протянул руки и ощущал свои ноги. Они определенно у него были. Вут ощущал их своими пальцами и кистями. Юноша потопал ногами по земле. С его ногами все было в порядке. Тем не менее, они каким-то таинственным образом стали невидимыми.

Пока Вут стоял, гадая, что же, собственно, произошло, до его ушей донесся металлический грохот. Было похоже, что два тяжелых железных тела рухнули на землю прямо рядом с ним.

— Бог мой! — раздался голос Железного Дровосека.

— Черт возьми! — прозвучал голос Железного Вояки.

— Смотри, куда идешь! — укоризненно воскликнул Железный Дровосек.

— Я смотрел, но тебя не видел, — ответил Железный Вояка. — Что-то случилось с моими железными глазами. Я тебя не вижу и всех прочих тоже!

— И со мной та же история, — признался Железный Дровосек.

Вут не видел ни того, ни другого, хотя ясно слышал их голоса. Как раз в этот момент что-то неожиданно ударило его и сбило с ног: на него налетело набитое соломой тело Пугалы. Хотя самого Пугала Вут не видел, ему удалось отпихнуть его в сторону. Юноша уже поднимался на ноги, и в этот момент на него налетела Полихрома. Вут снова упал.

— Полли, ты нас видишь? — спросил он, опять очутившись на земле.

— Конечно, нет, — ответила дочь Радуги; — мы все стали невидимыми!

— Отчего это случилось, как думаешь? — раздался голос Пугалы. По-видимому, он все еще лежал там, где упал.

— Враги нам не попадались, — заметила Полихрома. — Должно быть, эта местность обладает магическим свойством делать людей невидимыми; даже на фей действуют эти чары. Мы видим траву, цветы и равнину перед нами, мы все еще видим горы вдалеке, но мы не видим себя или друг друга.

— И что же нам теперь делать? — спросил Вут.

— Думаю, эта магия действует только на небольшой части равнины, — предположила Полихрома. — Возможно, это только полоса, где какие-то чары делают людей невидимыми. Поэтому, если мы возьмемся за руки, будем держаться вместе и продолжим идти в направлении гор, мы сможем миновать эту зачарованную полосу.

— Хорошо, мы так и поступим, — сказал Вут, вскакивая на ноги. — Дай мне свою руку, Полли. Где ты?

— Рядом, — ответила дочь Радуги. — Посвисти, Вут, и продолжай свистеть, пока я не подойду к тебе.

Вут начал посвистывать, и вскоре Полихрома взяла его за руку.

— Кто-то должен помочь мне встать, — сказал Пугало, повидимому, лежавший совсем рядом. Вут нашупал соломенное чучело и помог Пугале подняться на ноги, после чего тот крепко схватился за другую руку Полихромы.

Ник Лесоруб и Железный Вояка сумели подняться без посторонней помощи, но они явно чувствовали себя слегка помятыми.

— Кажется, мне трудно стоять прямо, — заметил Железный Дровосек. — Впрочем, все мои суставы работают, так что, полагаю, идти я смогу.

Вут пошел на голос Железного Дровосека и вскоре до него добрался. Юноша взялся за его стальные пальцы. Теперь они держались вместе. Железный Вояка тоже оказался рядом. Пугало вскоре коснулся его и схватил за руку.

— Надеюсь, ты хорошо держишься на ногах, — заметил Пугало. — В противном случае мы наверняка рано или поздно упадем.

— Я вроде не вихляюсь, — заверил его Железный Вояка. — Хотя мне кажется, что одна моя нога стала короче другой. Впрочем, я этого не вижу, чтобы сказать наверняка. Думаю, со мной все-таки что-то случилось. Придется ковылять вместе с вами, пока мы не покинем это заколдованное место.

Друзья выстроились в ряд, держась за руки, и, повернувшись лицом к горам, продолжили свой путь. Однако прошло не так много времени, и до их ушей донесся ужасный рык. Казалось, этот звук раздался прямо перед ними, поэтому все резко остановились, замолчали и стали внимательно прислушиваться.

— Соломкой пахнет! — раздался хриплый рычащий голос, и звучал он еще громче. — Чую солому! А я — Гиппо-жираф, который ее любит и лопает вообще все, что сможет найти. Я хочу сожрать эту солому! Где же она? Где?

От этих слов Пугало задрожал, но не проронил ни слова. Все остальные тоже молчали, надеясь, что этот невидимый зверь не сможет их найти. Однако эта тварь явно чуяла запах соломы и приближалась к ним все ближе и ближе, пока не коснулась Железного Дровосека, который стоял на конце шеренги. Судя по всему, это была огромная зверюга. Она обнюхала Железного Дровосека, и друзья услышали, как по стальному телу Императора прокрежетали огромные клыки.

— Нет! Это не солома! — фыркнула зверюга и двинулась дальше — к Вуту.

— Мясо! Фу! И оно никуда не годится! Мясом я не питаюсь, — проворчала зверюга и двинулась к Полихроме.

— Сладкий запашок паутины и росы! Нет, такой феей как ты не перекусишь! — заявило чудовище.

Следующим в ряду рядом с Полихромой стоял Пугало. Он прекрасно понимал, что если зверюга сожрет его солому, он останется совершенно беспомощным, потому что последний фермерский дом приятели оставили далеко позади, а обширная равнина, по которой они до этого шли, была покрыта только чахлой травой. Поэтому, справедливо страшась грозившей ему опасности, Пугало отпустил руку Полихромы и вложил руку Железного Вояки в руку дочери Радуги. Затем он прошел сзади своих приятелей и молча схватился за руку Железного Дровосека.

Тем временем зверюга обнюхала Железного Вояку и поняла, что дальше за ним никого нет.

— Это странно! — прорычал Гиппо-жираф. — Я чую запах соломы, но не могу ее найти. Ну, она точно где-то здесь, и я буду рыскать вокруг, пока ее не найду, ведь я так голоден.

Голос зверюги звучал теперь слева от них. Поэтому приятели быстро двинулись дальше, надеясь избежать грозившей им опасности. Они шли с максимальной скоростью, держа направление на горы впереди.

— Не нравится мне эта местная невидимость, — с содроганием заметил Вут. — Мы даже не предполагаем, сколько еще ужасных невидимых зверей бродит вокруг нас и с какой новой опасностью мы можем столкнуться в следующий раз.

— Пожалуйста, перестань думать об опасностях, — предостерег его Пугало.

— Почему? — спросил юноша.

— Если ты начинаешь думать о чем-то ужасном, это может произойти, а если не думаешь, и никто не думает, то это ужасное просто не может произойти. Понимаешь?

— Нет, — честно признался Вут. — Да и что я могу видеть в этом заколдованным месте?

Полоса невидимости закончилась так же внезапно, как и возникла. Снова став видимыми, друзья опять остановились. Прямо перед ними влево и вправо, насколько хватало глаз, тянулся глубокий ров. Не перебравшись через него, двигаться дальше к горам было невозможно.

— Не такой уж он и широкий, — заметил Вут. — Однако я уверен, что никто из нас не сможет его перепрыгнуть.

Тут Полихрома залилась смехом, и Пугало спросил ее:

— В чем дело?

— Посмотри на наших железных друзей! — ответила она и снова весело рассмеялась.

Вут и Пугало посмотрели на Дровосека и Вояку, а те осмотрели себя.

— Это все из-за нашего столкновения, — с сожалением заметил Железный Дровосек. — Я чувствовал, что со мной что-то не так, а теперь вижу — мой бок помят, и из-за этого меня кренит налево. Не надо было Вояке быть таким беспечным!

— А твоя вина в том, что теперь моя правая нога согнута! Она стала короче другой, и в результате я сильно хромаю, — возразил Вояка. — Не следовало тебе стоять у меня на пути.

— Это тебе не следовало идти туда, где стоял я, — возразил Железный Дровосек.

Казалось, эта перепалка уже грозила перейти в настоящую ссору. Приятелей постаралась успокоить Полихрома.

— Не обращайте на это внимания, друзья, — сказала она. — Как только у нас появится время, я уверена, мы сможем выпрямить ногу Вояке и ликвидировать вмятину на боку у Дровосека. И Пугалу надо будет привести в порядок, ведь он здорово помялся, когда упал. Однако теперь наша главная задача — перебраться через этот ров.

— Вот именно! Это сейчас самое главное, — поддакнул Вут.

Друзья стояли рядом и со слегка удрученным видом смотрели на препятствие, неожиданно возникшее перед ними. И тут позади них раздалось злобное рычание. Путники резко и как по команде обернулись. Со стороны невидимой полосы на них вышло огромное чудище. У него была толстая кожа и удивительно длинная шея. Голова на конце этой шеи была широкой и уплощенной; глаза и рот были очень большими, а нос и уши — маленькими. Голова могла притягиваться к плечам этой зверюги, и тогда на ее шее возникали многочисленные складки и морщины. Было также понятно, что эта голова при желании могла сильно выдаваться вперед.

— Боже мой! — испуганно охнул Пугало. — Это, должно быть, Гиппо-жираф!

— Совершенно верно, — подтвердил зверь, — а ты, как я вижу, та самая солома, которой я собирался пообедать. О, как я люблю солому! Надеюсь, ты ничего не имеешь против моего разыгравшегося аппетита?

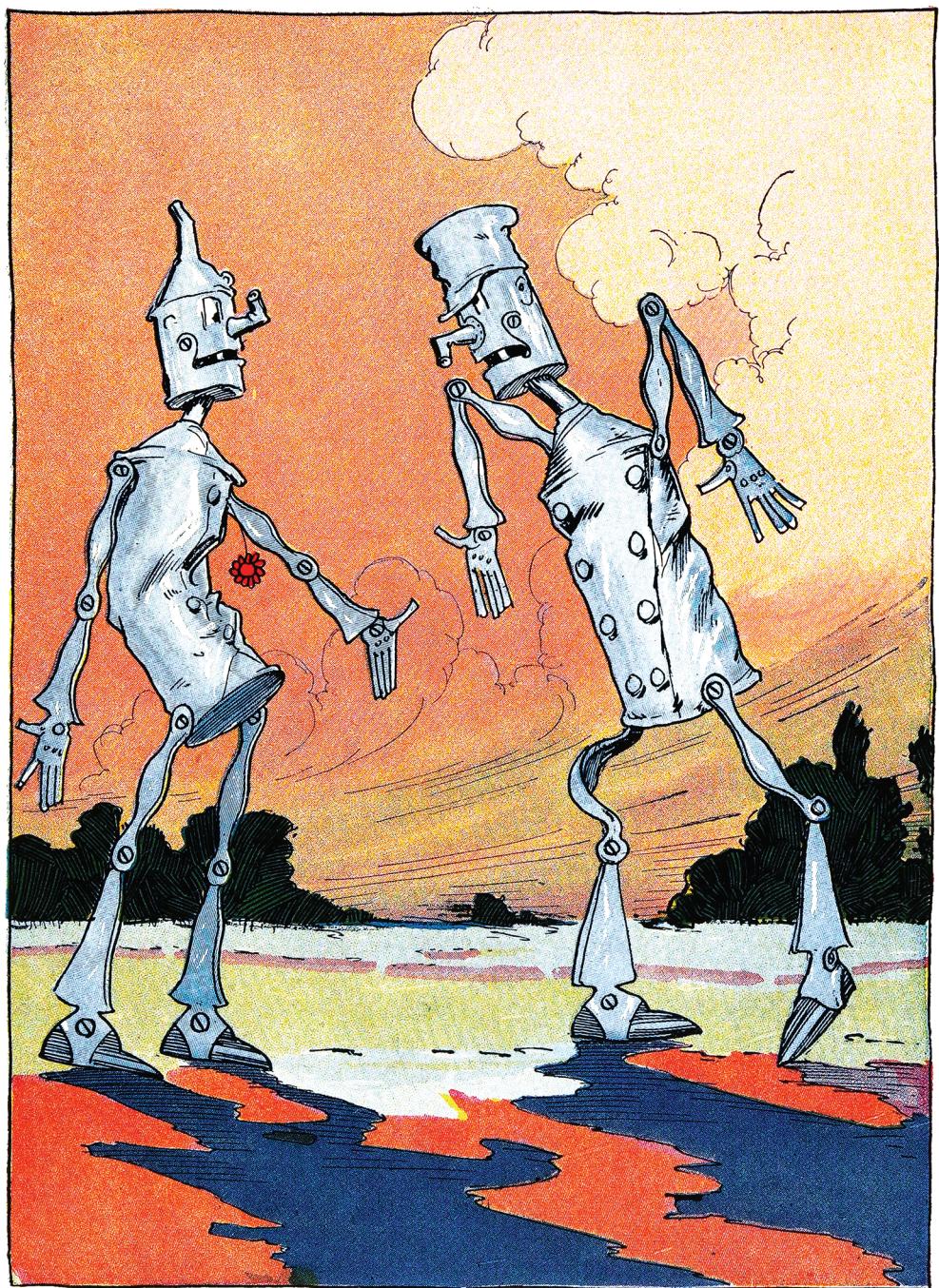
С этими словами чудище двинулось на своих четырех лапах-тумбах прямо к Пугале, но Железный Дровосек и Железный Вояка заслонили своими телами друга и вытянули вперед топор с саблей.

— Прочь! — предостерегающе крикнул Железный Дровосек. — Или я зарублю тебя своим топором!

— Прочь! — повторил за ним Железный Вояка. — Или я зарублю тебя своей саблей!

— Неужели вы действительно это сделаете? — разочарованно протянул Гиппо-жираф.

— Еще бы! — гаркнули они оба, а Железный Дровосек добавил:

— Это все из-за нашего столкновения, —
с сожалением заметил Железный Дровосек. —
Я чувствовал, что со мной что-то не так, а теперь вижу —
мой бок помят, и из-за этого меня кренит налево

— Пугало — наш друг, а без своей соломенной набивки он станет беспомощным. Поэтому мы, его верные и надежные товарищи, будем защищать солому нашего друга от всех нападок и врагов!

Гиппо-жираф сел на землю и печально посмотрел на стоявшую перед ним группу.

— Вот незадача, — вздохнул он. — Решишь вот так полакомиться вкусной соломкой, а потом внезапно выясняется, что из этого ничего не выйдет. Просто беда! С другой стороны, какой вам прок от этого соломенного чучела, ведь ров все равно преграждает вам путь вперед.

— Ну, мы ведь можем повернуть назад, — протянул Вут.

— Это верно, — согласился Гиппо-жираф. — Если вы это сделаете, то станете такими же разочарованными, как и я. Хоть какое-то утешение.

Путешественники глянули на Гиппо-жирафа, а затем на простиравшуюся за рвом равнину. Там, на другой стороне, трава выросла высокой, а жаркое солнце успело ее высушить, превратив в прекрасное сено. Его надо было только скосить и сложить в стог.

— А почему бы тебе не перебраться на ту сторону и не поесть сенца? — спросил Вут Гиппо-жирафа.

— Я не люблю сено, — ответил тот. — По-моему, солома гораздо вкуснее, а там ее совсем немного. Также я должен признаться, что не могу перебраться через этот ров, потому что мое тело слишком тяжелое и неуклюжее. Я не могу через него перепрыгнуть. Впрочем, я могу протянуть через ров свою шею. Обратите внимание — вон там я пощипал сено на противоположном краю. И не потому, что оно мне нравится, а просто затем, что ведь надо же чем-то питаться. А когда желанную пищу получить невозможно, надо брать, что есть в наличии, иначе останешься голодным.

— Да ты, я вижу, философ, — заметил Пугало.

— Нет, я просто Гиппо-жираф. — ответило чудище.

Полихрому монстр совсем не испугал. Пританцовывая рядом с ним, она сказала:

— Если ты можешь протянуть свою шею через этот ров, почему бы тебе нам не помочь? Мы могли бы садиться по очереди на твою большую голову, и ты бы переправлял нас на ту сторону.

— Вот незадача, — вздохнул он. —
Решившь вот так полакомиться вкусной соломкой,
а потом внезапно выясняется, что из этого ничего не выйдет.
Просто беда!

— Да, я могу это сделать, верно, — ответил Гиппо-жираф, — но я не стану этого делать. Если только... — добавил он внезапно.

— Если только что? — спросила Полихрома.

— Если только вы сначала не позволите мне съесть солому, которой набито это пугало.

— Нет, — молвила дочь Радуги, — это слишком высокая цена. Солома нашего друга — очень ценная вещь. К тому же она совсем свежая, ведь Пугало заново набили лишь недавно.

— Вот поэтому-то она мне и нужна. — согласился Гиппо-жираф. — Если бы она была старой и подгнившей, она бы мне точно не понравилась.

— Ну, пожалуйста, перенеси нас через ров! — взмолилась Полихрома.

— Нет, — отрезало чудище. — Раз уж вы не принимаете мое условие, я тоже буду упрямиться!

После такого ответа все некоторое время хранили молчание.

Затем заговорил Пугало:

— Друзья, давайте согласимся на условие этой зверюги, — смело предложил он. — Отдайте ему мою солому, а все остальное, что от меня останется, перенесите с собой через ров. Когда вы окажетесь на другой стороне, Железный Вояка сможет срезать немного сена своей острой саблей, и вы сможете меня ею набить. А там, глядишь, мы доберемся до места, где можно будет разжиться соломой. Меня всю жизнь набивали соломой, это верно, поэтому обычное сено — материал для меня менее благородный, но я готов пожертвовать своей гордостью ради благого дела. Более того, если мы откажемся от цели нашего похода, и в результате и великий Император винкинов, и этот благородный Вояка не отыщут Эмму, это будет для меня гораздо большей трагедией.

— Ты очень честное и сообразительное создание! — воскликнул с восхищением Гиппо-жираф. — Может, съев твою голову, я тоже немного поумнею.

— Ты не должен есть мою голову! — поспешил ответил зверюге Пугало. — Соломы в ней нет, а я не могу расстаться со своей головой. Знаешь, когда человек теряет голову, он теряет и свои мозги.

— Ладно, тогда можешь оставить свою голову себе, — согласился Гиппо-жираф.

Друзья тепло поблагодарили Пугало за его готовность принести жертву ради общего блага. Затем Пугало лег на землю и разрешил вытащить всю солому из своего тела. Как только это было сделано, Гиппо-жираф ее тут же сожрал. Затем Полихрома аккуратно сложила и связала в узелок одежду, сапоги, перчатки и шляпу Пугалы и сказала, что будет нести их с собой. Вут же сунул голову Пугалы под мышку, пообещав хранить ее как зеницу ока.

— Теперь настало время тебе сдержать свое обещание, — заявил Железный Дровосек, обращаясь к Гиппо-жирафу. — Перенеси нас через ров.

— Ах, это был прекрасный обед! — молвил Гиппо-жираф, удовлетворенно причмокивая своими толстыми губами. — Хорошо, я сдержу свое слово. Садитесь ко мне на голову по очереди, и я благополучно перенесу вас на другую сторону.

После этих слов Гиппо-жираф подошел к краю рва и присел. Полихрома перепорхнула через его массивную тушу и легко уселилась на уплощенной голове этого зверюги, крепко держа в руке узелок с одеждой Пугалы. Затем эластичная шея Гиппо-жирафа стала медленно вытягиваться. Когда она достигла противоположного края рва, зверюга опустила свою голову на землю, позволив прекрасной фее спрыгнуть с нее.

Затем настала очередь Вута совершить этот странный переход. За ним последовали Железный Вояка и Железный Дровосек. Все были очень довольны тем, что смогли преодолеть это нешуточное препятствие, возникшее у них на пути.

— Теперь, Вояка, накоси-ка сена, — сказала голова Пугалы, которую все еще держал у себя под мышкой Странник Вут.

— Я бы с удовольствием, но, боюсь, что когда наклонюсь, то обязательно упаду из-за своей погнутой ноги, — ответил капитан Забияка.

— Мы можем что-нибудь сделать с его ногой? — спросил Вут, обращаясь к Полихроме.

Она несколько раз протанцевала, молча двигаясь по кругу и ничего не отвечая, и Вут уже начал думать, что она его не услышала.

*Полихрома перепорхнула через его массивную тушу
и легко уселась на уплощенной голове этого зверюги,
крепко держа в руке узелок с одеждой Пугалы*

Однако дочь Радуги просто размышляла над этой проблемой. Наконец она остановилась около Железного Вояки и сказала:

— Я кое-что понимаю в магии фей, но меня никогда раньше не просили с ее помощью выпрямлять железные ноги, поэтому я не уверена, что смогу помочь. Все зависит от доброй воли моих невидимых фей-хранительниц. Поэтому я попробую, а если потерплю неудачу, хуже нам все равно от этого не станет.

Дочь Радуги еще раз протанцевала по кругу, а затем, наложив обе свои руки на погнутую железную ногу, начала произносить своим нежным голосом такие слова:

О, силы фей! Придите мне на помощь!
Передо мной нога из твердого железа.
Пусть станет снова ровной и прямой,
За что я буду страшно благодарна!

— Ого! — радостно воскликнул капитан Забияка, когда Полихрома отняла свои руки от его ноги.

Железный Вояка снова стоял прямо, потому что его нога стала такой же ровной, как и до злосчастного падения. Железный Дровосек с большим интересом наблюдал за действиями Полихромы.

— Пожалуйста, Полли, а ты не могла бы избавить меня от вмятины на боку? — попросил он ее. — Честно говоря, я ведь пострадал не меньше Вояки.

Тогда дочь Радуги коснулась его бока и проговорила нараспев:

Вот вмятина, возникшая случайно
От неудачного падения на землю.
О, силы фей, придите мне на помощь!
Пусть Дровосек излечится от травмы.

— Вот здорово! — воскликнул Император винкинов, выпрямившись.

На радостях он принял расхаживать перед друзьями, демонстрируя им свою безупречную фигуру.

— Знаешь, милая Полихрома, — сказал он дочери Радуги. — Твоя магия фей, возможно, и ограничена, но на железо и сталь она действует прекрасно. Большое спасибо!

— Сено, сено! Не забудьте про сено! — взмолилась тут голова Пугалы.

— Ах, да, сено, — сказал Вут. — Чего ты ждешь, капитан?

Железный Вояка тут же принял сено своей саблей. Через несколько минут сена уже оказалось вполне достаточно, чтобы набить им Пугало. Вут и Полихрома принялись за эту работу, но дело это оказалось нелегким. Сено было мягче соломы, и оно легко сбивалось в неплотные комки. Опыта у Вута и Полихромы в набивке Пугалы не было вовсе, поэтому в результате руки и ноги Пугалы были набиты довольно неплотно. На спине же у него образовалось вздутие, от вида которого Вут прыснул в кулак и тихонько заметил, что оно ему напоминает верблюжий горб. Впрочем, Вут и Полихрома старались на совесть, и вряд ли бы смогли справиться лучше. Когда голова Пугалы была прикреплена к его телу, они спросили его, как он себя чувствует.

— Немного непривычно, и немного неестественно, — весело ответил Пугало. — Но я как-нибудь справлюсь до того времени, когда мы доберемся до стога соломы. Пожалуйста, не смеяйтесь над моим видом. Мне немного неловко, но я не хочу сожалеть о своем добром поступке.

Затем друзья снова направились в сторону гор. Поскольку же Пугало двигался теперь весьма неуклюже, Бут взял его за одну руку, а Железный Дровосек — за другую, и оба стали помогать своему другу идти более-менее прямо.

Дочь Радуги, как и прежде продолжала пританцовывать то впереди всей компании, то позади нее, а то кружась вокруг своих друзей, но они не обращали особого внимания на ее странности, потому что для них пляски Полли были похожи на игру солнечных лучей.

Глава XX

СУПРУГИ ШВАЙН

Страна Манчкинов была полна сюрпризов, и наши путешественники уже успели в этом убедиться. С каждым часом видневшиеся вдали горы становились все больше, однако путь до них был еще неблизкий, и приятели не были уверены в том, что все опасности остались позади и впереди их не ждут новые приключения.

Широкая равнина между ними и горами казалась совершенно плоской, но к вечеру друзья дошли до ложбинки, в которой стоял крошечный синий домик, построенный в типичном для манчкинов стиле. Вокруг этого жилища был разбит сад, а всю остальную часть ложбины занимали посевы пшеницы. Приятели заметили этот дом с садом, только когда подошли к краю ложбины. Они были крайне удивлены открывшимся им зрелищем, ведь все думали, что эта обширная равнина необитаема.

— Какой маленький домик, — заметил Вут. — Интересно, кто в нем живет?

— Чтобы узнать это, нужно просто постучать в дверь и спросить, — посоветовал Железный Дровосек. — Может быть, это дом Эммы?

- Она же не гном! — возразил Бут.
- Нет, конечно. Эмма — девушка вполне обычного роста.
- Тогда я уверен, что она не смогла бы жить в таком маленьком домике, — заметил Бут.
- Давайте спустимся в эту низину, — предложил Пугало. — Я почти уверен, что найду стог соломы на заднем дворе этого жилища.

Друзья двинулись к домику. Края низины оказались довольно крутыми, но вскоре они подошли к дому, который действительно оказался совсем небольшим. Бут постучал в дверь, притолока которой оказалась лишь немного выше его талии, но ответа не последовало. Он постучал снова и опять не услышал ни звука.

— Из трубы идет дым, — заметила Полихрома, которая в это время танцевала в саду, где на грядках росли капуста, свекла, репа и тому подобные овощи.

— Значит, здесь точно кто-то живет, — сказал Бут и постучал снова.

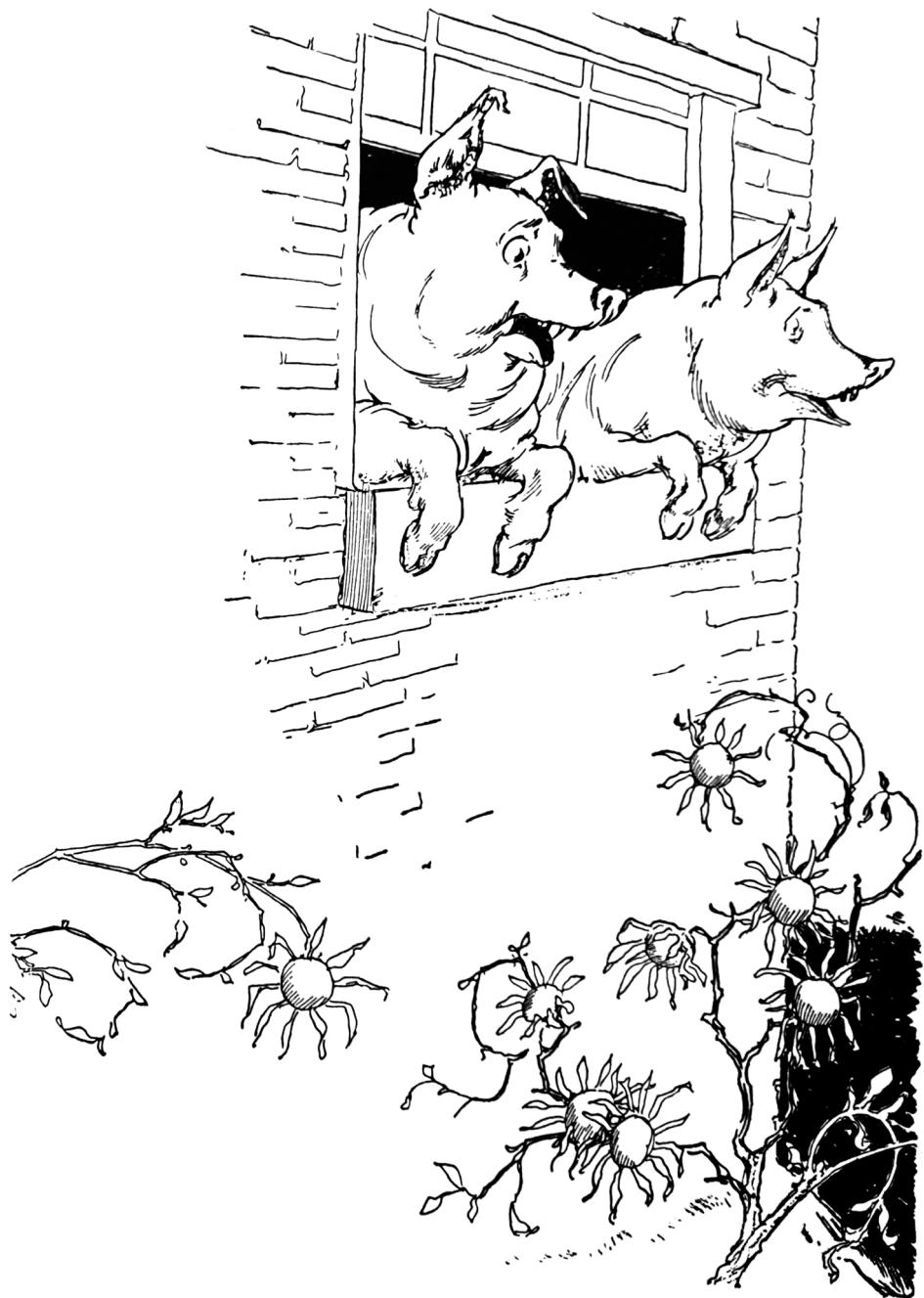
На этот раз сбоку на стене дома открылось окошечко, и из него появилась странная голова. Она была розовой и с волосками. На длинной морде помаргивали маленькие круглые глазки. Уши были скрыты синим чепцом, тесемки которого были завязаны под подбородком.

— Да это же свинка! — воскликнул Бут.

— Прошу прощения, я миссис Хрюндия Швайн, супруга профессора Швайна, и это наш дом, — сказала свинка. — Что вам нужно?

— А какими науками занимается ваш муж? — с любопытством поинтересовался Железный Дровосек.

— Он профессор капустоведения и кукурузоразведения. Он очень известен в своей среде и наверняка обрел бы мировую славу, если бы в свое время не покинул насиженные места, — ответила госпожа Швайн. В ее голосе чувствовалась одновременно и гордость, и недовольство. — Я также должна сообщить вам, что профессор — личность довольно опасная. Каждое утро он подтачивает свои клыки, поэтому они у него острые, как ножи. И если вы мясники, вам лучше убраться отсюда поскорее, чтобы не нарваться на неприятности.

Чувствуйте себя как дома в нашем саду и переночуйте в нем,
если хотите. Однако утром вы должны нас покинуть,
потому что мы живем тут тихо, уединенно и посторонних не любим

- Мы не мясники, — заверил ее Железный Дровосек.
- Тогда зачем вам этот топор? — с подозрением спросила госпожа Швайн. — А у того, второго, как я вижу, есть сабля.
- Это единственное оружие, которое есть в нашем распоряжении. Им мы защищаем наших друзей от любых врагов, — пояснил Император винкинов, а Вут добавил:

— Не бойтесь нас, госпожа Швайн. Мы всего лишь мирные путешественники. Железный Дровосек, Вояка, а также Пугало никогда ничего не едят, а Полихрома довольствуется только каплями росы. Что же касается меня, то я голоден, но в вашем саду найдется достаточно еды, которой я мог бы подкрепиться.

В окно теперь высунулся и сам профессор Швайн. Несмотря на заявления Вута, вид у него был довольно напуганный. На профессоре была синяя остроконечная широкополая шляпа манчкина, а на глазах он носил очки с крупными стеклами. Выглядывая из-за спины своей супруги и пристально поглядывая на незнакомцев, он заявил следующее:

— Моя многоопытность подсказывает мне, что вы и впрямь всего лишь путешественники, как заявляете, а не мясники. У мясников есть причины меня опасаться, но вам лично ничего не грозит. Мы не можем пригласить вас в дом, потому что вы для этого слишком большие. Однако ваш юноша, который питается, как и мы, может собрать для себя на нашем огороде вдоволь моркови и репы. Чувствуйте себя как дома в нашем саду и переночуйте в нем, если хотите. Однако утром вы должны нас покинуть, потому что мы живем тут тихо, уединенно и посторонних не любим.

- Могу ли я взять немного вашей соломы? — спросил Пугало.
- Пожалуйста, — ответил профессор Швайн.
- Для свиней, они вполне благовоспитаны, — заметил Вут, когда все направились к стогу соломы.

— Я рад, что они не пригласили нас войти, — сказал капитан. — Надеюсь, я не слишком разборчив, но со свиньями мне дело иметь не хочется.

Пугало был рад избавиться от своего сена, потому что по дороге оно успело свалиться в комки, и от этого его тело сделалось еще более приземистым и нелепым.

— Я не слишком привередлив, — заметил он, — но мне нравится бравая фигура, которую мне придает соломенная набивка. Я чувствовал себя не в своей тарелке с тех пор, как этот оголодавший Гиппо-жираф сжевал мою последнюю соломинку.

В это время Полихрома с Вутом принялись вытаскивать из Пугало сено. Затем они набрали самой лучшей хрустящей и золотистой соломы и набили ею Пугало. После этой процедуры он, безусловно, стал выглядеть намного лучше. Пугало был так рад произошедшей с ним перемене, что попытался станцевать небольшую джигу-дрыгу, и это у него почти получилось.

— Сегодня я буду спать на подстилке из соломы, — решил Вут, подкрепившись овощами из сада.

Спал он прекрасно, а Дровосек, Вояка и Пугало молча присидели рядом с ним до утра, в то время как Полихрома порхала где-то в лунном свете.

На рассвете Железный Дровосек с Воякой воспользовались случаем, чтобы отполировать свои тела и смазать суставы. После злосчастного падения они теперь с удвоенным вниманием старались следить за своим внешним видом. Прошлая ссора из-за случайного столкновения в невидимой полосе была позабыта, они вновь были добрыми друзьями. Поэтому Железный Дровосек сначала отполировал спину Железного Вояки, а затем тот отполировал спину Железного Дровосека.

Вут позавтракал хрустящим свежим салатом и редисом, а вернувшаяся к своим друзьям дочь Радуги удовлетворилась каплями росы, которые успели за ночь образоваться на лепестках полевых цветов. Когда друзья, снова отправляясь в путь, проходили мимо маленького домика, Вут громко крикнул:

— До свидания, госпожа Швайн! До свидания, господин Швайн!

Окно открылось, и оттуда выглянули две свинки.

— Счастливого пути, — хрюкнул профессор.

— А у вас есть дети? — поинтересовался Пугало, который очень любил малышню.

— У нас их целых девять, — ответил профессор, — но они теперь не живут с нами. Когда они были еще маленькими поросенка-

ми, сюда заходил Волшебник страны Оз. Он пообещал заботиться о них и обучить разным трюкам. Поэтому мы решили отдать ему наших поросятка, ведь всем известно, что он хороший человек и прекрасный Волшебник. На него можно положиться, ведь он всегда выполняет свои обещания.

— Кстати, я знаком с этими девятью поросятками, — заметил Железный Дровосек.

— Я тоже, — кивнул Пугало. — Все они живут в Изумрудном городе. Волшебник действительно хорошо о них заботится, и он вправду научил их делать разные трюки.

— А они выросли? — обеспокоенно спросила Хрюндия Швайн.

— Нет, — ответил Пугало. — Как и все дети в стране Оз, они навсегда останутся маленькими. Думаю, в случае с крошечными поросятами это хорошо, потому что они не были бы такими милыми и славными, если бы выросли в больших свиней.

— Они счастливы? — спросила госпожа Швайн.

— Все в Изумрудном городе счастливы, — сказал Железный Дровосек. — Так уж там заведено.

Затем путешественники попрощались с госпожой Швайн и стали подниматься по склону ложбины, за которой высились горы.

Глава XXI

ЧЕРЕЗ КРОЛИЧЬЮ НОРУ

В это утро, которое, возможно, могла стать окончанием их путешествия, наши друзья отправились в путь пораньше. Они были бодры и веселы. Вут насвистывал какую-то веселую мелодию, под которую весело кружилась Полихрома.

Когда друзья выбрались из ложбины, они снова очутились на обширной равнине. Полная синих полевых цветов и поросшая голубой травой, она простиралась перед ними во всей своей красе. Горы перед путниками теперь казались гораздо ближе, чем накануне вечером. Все шли быстрым шагом, и к полудню ближайшая гора оказалась уже так близко, что путники могли любоваться видами ее склонов. Они частично поросли красивыми вечнозелеными кустарниками, а у подножия горы повсюду виднелись пучки тонких травинок с пушистыми кисточками на конце стебельков. Вскоре друзья заметили симпатичный дом. Он был не очень большим и аккуратно выкрашенным. Перед домом были разбиты цветочные клумбы, а его стены и окна были увиты стеблями плетущихся роз.

Наши путешественники направились прямо к этому одиночко стоявшему дому, намереваясь расспросить его жителей об Эмме.

Никаких ведущих к нему тропок видно не было, однако земля под ногами путников была совершенно ровной. Они уже были совсем недалеко от этого жилища, когда шедший первым Вут резко остановился, словно бы ударившись обо что-то, а потом завалился на спину. Пугало остановился и недоуменно посмотрел на юношу.

— Зачем ты это сделал? — удивленно спросил он Вута.

Вут сел и изумленно огляделся.

— Я... я не знаю! — протянул он.

В это время мимо него рука об руку проходили Дровосек с Воякой. И они тоже внезапно остановились и с грохотом свалились на траву рядом с юношой. Полихрому это зрелище откровенно развеселило. Смеясь и пританцовывая, она порхнула вперед, но тоже не смогла удержаться на ногах.

Все они были очень удивлены, и Пугало озадаченно заметил:

— Ничего не понимаю! Никаких препятствий я не вижу.

— Я тоже, — согласился Вут; — но все равно меня словно бы что-то ударило.

— Похоже, какой-то невидимка нанес мне сильный удар, — заявил Железный Дровосек, пытаясь вытащить свою ногу из-под упавшего Вояки.

— Я не уверена, что это было какое-то существо, — возразила Полихрома, почти перестав улыбаться. — Мне показалось, что я просто наткнулась на какую-то твердую стену, преградившую мне путь. Дайте-ка мне это проверить. Попробую пройти в другом месте.

Полихрома отошла немного назад и в сторону, а затем с большой осторожностью снова двинулась вперед. Дойдя примерно до того места, где сидели все остальные, она остановилась, вытянув перед собой руки.

— Я чувствую что-то твердое. Нечто гладкое, как стекло, — сказала она. — Однако я уверена, что это не стекло.

— Дай-ка теперь я попробую, — предложил Вут, поднимаясь на ноги.

Попытавшись пройти вперед, он обнаружил тот же барьер, с которым столкнулась Полихрома.

— Нет, — сказал он, — это не стекло. Но что тогда?

— Я чувствую что-то твердое. Нечто гладкое, как стекло, —
сказала она. — Однако я уверена, что это не стекло.

— Это воздух, — раздался рядом с ним тихий голос. — Твердый воздух, вот и все.

Путники огляделись и заметили голубого кролика, который высунул свою мордочку из норы. Глаза у этого кролика были более глубокого синего цвета, чем его мех. Это милое создание казалось вполне дружелюбным и небоязливым.

— Воздух! — изумленно воскликнул Вут, не отводя взгляда от кролика. — Да где это видано, чтобы воздух был таким плотным, чтобы сквозь него нельзя было пройти?

— Тем не менее, это так, — заявил голубой кролик. — Этот воздух заколдован, и он образует непроходимую стену, которая никому не позволяет добраться до того дома.

— Неужели перед нами стена? — удивился Железный Дровосек.

— Именно так, — подтвердил кролик. — Стена толщиной примерно в шесть футов.

— А какой она высоты? — поинтересовался Железный Вояка.

— Она очень высокая. Может, с милю высотой, — ответил кролик.

— И мы не сможем ее обойти? — спросил Вут.

— Стена образует круг, — пояснил кролик. — В ее центре стоит дом, так что вы можете обойти эту воздушную стену, но в дом попасть вам не удастся.

— Кто же установил эту стену вокруг дома? — спросил Пугало.

— Эмма, — ответил Кролик.

— Эмма?! — удивленно ахнули все разом.

— Да, — кивнул кролик. — Она жила со старой ведьмой, которая внезапно погибла. Тогда Эмма покинула жилище злой колдуньи, прихватив с собой всего лишь одно магическое средство, которое и позволило ей создать воздушную стену вокруг своего дома — именно того, что теперь находится у вас перед глазами. Думаю, это была неплохая идея, ведь воздушная стена не портит окружающий пейзаж, поскольку твердый воздух прозрачен, и, тем не менее, эта стена не подпускает к ее дому незваных гостей.

— Эмма и сейчас живет в этом доме? — с тревогой в голосе спросил Железный Дровосек.

- Да, так и есть, — подтвердил голубой кролик.
- И она плачет и причитает с утра до ночи? — продолжил задавать вопросы стальной Император.
- Почему? Вовсе нет. Она кажется вполне счастливой, — заявил кролик.

Железный Дровосек, казалось, был весьма разочарован, услышав такое про свою бывшую возлюбленную. Однако Пугало постарался успокоить старого друга.

— Не беспокойся, Ваше Величество, — сказал он. — Как бы ни была нынче счастлива Эмма, я уверен, что она будет намного счастливее, став Императрицей винкинов.

— Возможно, она будет еще счастливее, став невестой Железного Вояки, — несколько натянуто заметил капитан Забияка.

— Пусть сама выбирает между нами, как мы и договорились, — сказал Железный Дровосек. — Но как мы доберемся до Эммы?

Полихрома, хотя и пританцовывала во время этой беседы, то удаляясь от друзей, то приближаясь к ним, тем не менее внимательно ловила каждое их слово. Она приблизилась к голубому кролику и присела прямо перед ним. При этом ее разноцветные

одежды придавали ей вид какого-то прекрасного цветка. Кролик не скрылся в норе. Вместо этого он лишь с восхищением смотрел на дочь Радуги.

— Скажи, твоя нора наверняка ведь проходит прямо под этой воздушной стеной? — спросила его Полихрома.

— Конечно, — подтвердил кролик. — Я выкопал ее именно так, чтобы иметь возможность скакать по этой обширной равнине и выходить с другой стороны стены, чтобы есть капусту в саду Эммы. Не думаю, что Эмма обращает внимание на то, что я кое-что таскаю из ее сада. И вряд ли ее беспокоит нора, которую я прошел под волшебной стеной. Кролики ведь могут появляться или исчезать, когда им вздумается, а никто крупнее меня все равно не сможет протиснуться через мою нору.

— А ты позволишь нам пройти через нее, если мы сможем это сделать? — спросила Полихрома.

— Да пожалуйста, — ответил голубой кролик. — Я Эмме во все не друг, ведь однажды она начала швырять в меня камни просто потому, что я грыз ее салат. А вчера она кричала на меня: «Кыш! Кыш!», а я от этого нервничаю. Вы можете использовать мою нору, как вам заблагорассудится.

— Но это же какая-то ерунда! — заявил Странник Вут. — Мы все слишком большие, чтобы пролезть в кроличью нору.

— Мы и в самом деле для этого слишком большие, — согласился Пугало. — Но ты не должен забывать, что Полихрома — фея, а феи кое-что смыслят в магии.

Лицо Вута озарила внезапная догадка. Он повернулся к прекрасной дочери Радуги и спросил Полихрому:

— Ты и вправду сможешь сделать нас всех такими же маленькими, как этот кролик?

— Могу попробовать, — ответила Полихрома с улыбкой.

Вскоре она действительно это сделала, и вышло это у Полли так легко, что все приятели были крайне удивлены. Они выстроились перед кроличьей норой, которая теперь, когда они уменьшились, казалась им входом в широкий тоннель.

— Я пойду первой, — сказала Полихрома, которая уменьшила себя, как и всех прочих.

Не колеблясь, она двинулась в тоннель. За ней пошел уменьшенный Пугало, а за ним — два забавных маленьких железных человечка.

— Давай, теперь твоя очередь, — сказал голубой кролик Вуту. — Я пойду следом, чтобы за тобой приглядывать. Представляю, как Эмма будет удивлена!

Вут вошел в тоннель и двинулся вперед, нащупывая его гладкие стенки в кромешной темноте. Вскоре он увидел впереди проблеск дневного света и понял, что выход уже недалеко. Если бы Вут не был уменьшен, пройденное им расстояние можно было бы преодолеть за несколько шагов, но теперь Вут был ростом с палец, и проделанный путь стал для него полноценной прогулкой.

Когда Вут вылез из кроличьей норы, он оказался в центре огорода. До дома оттуда было совсем недалеко. Вздымающиеся над головой Вута листья ревеня казались ему кронами деревьев. Неподалеку от норы его уже поджидали друзья.

— Ну, что же, пока все идет хорошо! — весело заметил Пугало.

— Вот именно — пока. Посмотрим, что будет дальше, — встревоженно заметил Железный Дровосек. — Теперь я совсем недалеко от девушки, которую так долго искал, но я же не могу просить Эмму выйти замуж за такого малыша, каким теперь являюсь.

— Да и я теперь не больше игрушечного солдатика! — печально заметил капитан Забияка. — Если Полихрома не сможет снова сделать нас большими, то какой смысл заходить к Эмме? Уверен, что ей не понравится муж, на которого она может неосторожно наступить.

— Если я сделаю тебя большим, ты не сможешь отсюда выбраться, — сказала со смехом Полихрома, — а если останешься маленьким, Эмму это лишь позабавит. Так что выбирай.

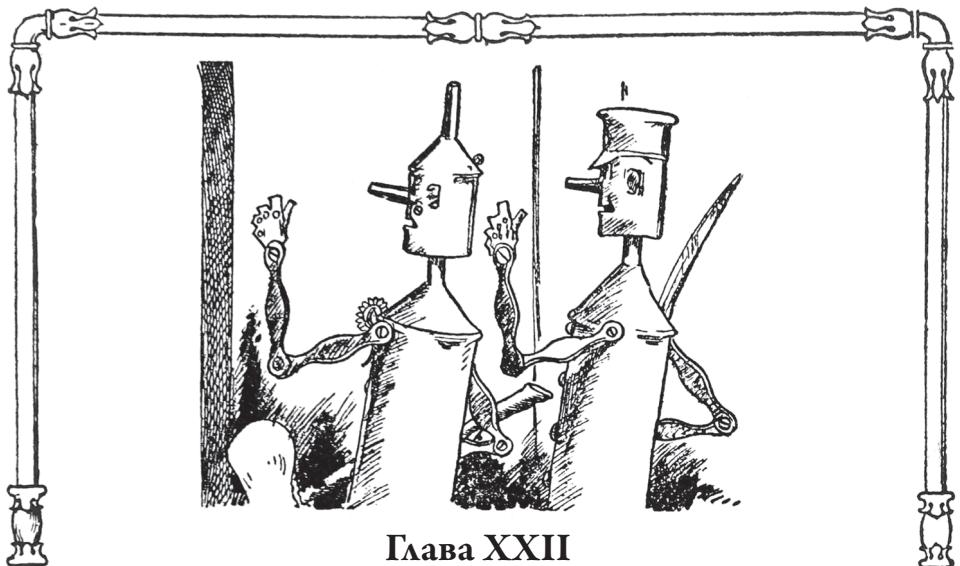
— Думаю, нам всем лучше вернуться назад, — предложил Вут.

— Нет уж! — решительно заявил Железный Дровосек. — Мой долг — сделать Эмму счастливой, если она захочет выйти за меня замуж.

— Это и мой долг тоже, — заявил капитан. — Бравый военный никогда не уклоняется от выполнения своего долга!

— Ну, что же, — сказал Пугало, — раз наши железные друзья решили не оставаться маленькими, обсуждать тут больше нечего. Мы поступим, как и они, независимо от того, как дальше пойдут дела. Поэтому пусть Полихрома снова сделает нас всех большими.

Полихрома согласилась выполнить эту просьбу, и через полминуты все, включая и ее саму, снова увеличились до своих обычных размеров. Затем друзья поблагодарили голубого кролика за любезную помощь и тотчас направились к дому Эммы.

Глава XXII

ВСТРЕЧА С ЭММОЙ

Не стоит сомневаться, что в этот момент наши друзья с нетерпением ожидали, чем же закончится их путешествие, во время которого они прошли через столько испытаний, страдая от всевозможных неприятностей. Разумеется, сердце Железного Дровосека не забилось при этом быстрее, ведь оно было сделано из красного бархата и набито опилками, а сердце Железного Вояки было сделано из стали и продолжало все так же равномерно стучать в его железной груди без малейшего намека на какие-либо чувства. Однако не вызывает сомнений, что оба они понимали — наступает поворотный момент в их жизни, ведь решение Эммы должно было существенно повлиять на будущее одного из них.

Итак, друзья были увеличены до своих исходных размеров, и листья ревеня, которые раньше возвышались над их головами, теперь едва доходили им до колен. Находящиеся в саду путники огляделись, но пока никого вокруг не обнаружили. Из дома по-прежнему не доносилось никаких звуков. Тогда они всей компанией направились к входной двери, перед которой находилось небольшое крыльцо. Два железных красавца поднялись на него, встали рядом и одновременно постучали в дверь стальными суставами своих пальцев.

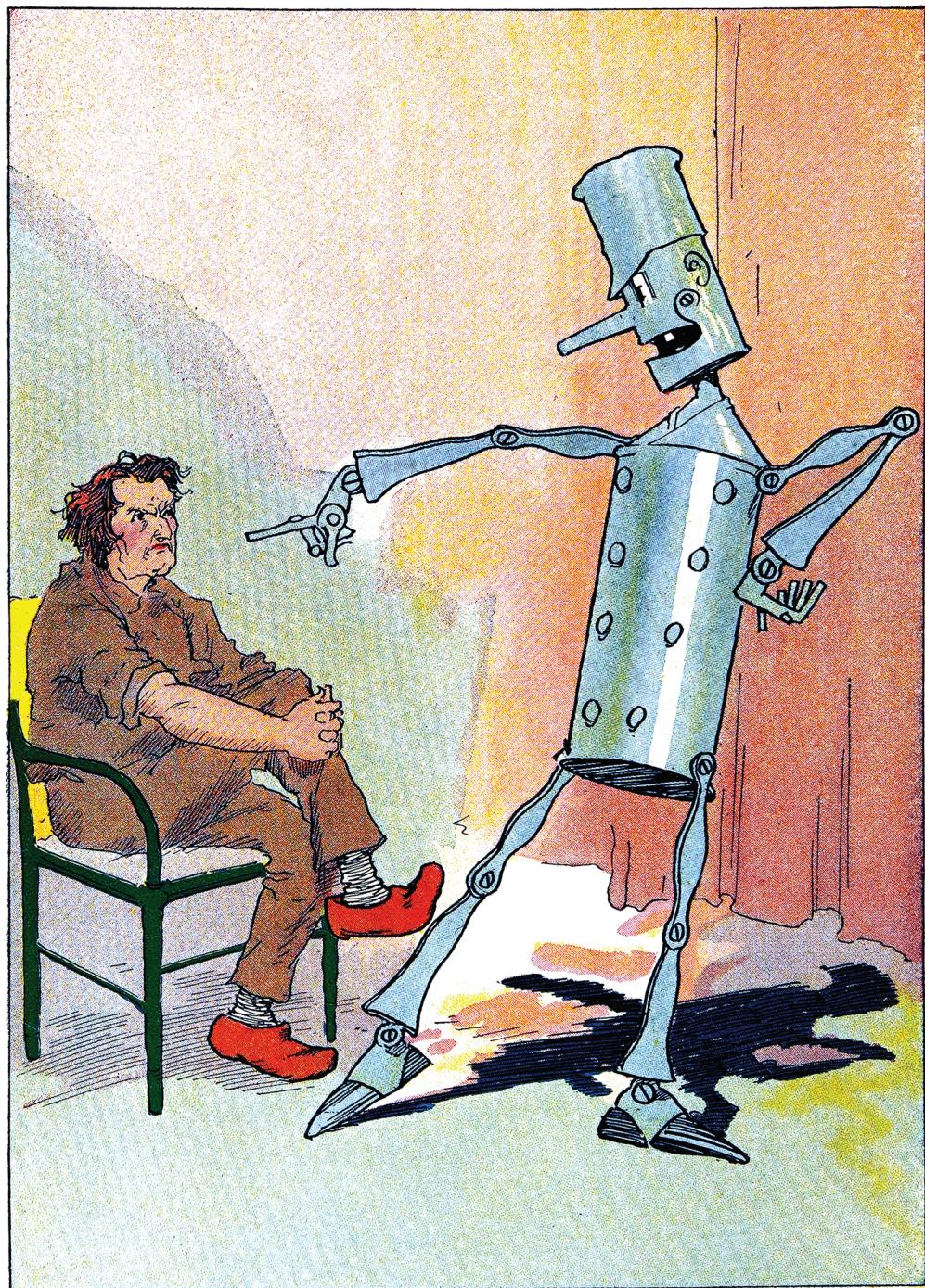
Никто сразу им не ответил. Тогда они постучали снова, а потом и еще раз. Наконец изнутри донеслись слабые звуки, и кто-то кашлянул.

- Кто там? — раздался женский голос.
  - Это я! — хором ответили железные кавалеры.
  - Как вам удалось подойти к дому? — спросил голос.
- Оба колебались, не зная, как ответить.
- С помощью магии! — ответил за них Вут.
  - Вот, значит, как, — молвила женщина в доме. — А вы пришли с добрыми или со злыми намерениями?
  - Мы друзья! — восклекнули все хором.
- Тогда за дверью послышались шаги, дверь медленно приоткрылась, и в проеме показалась красивая женщина.
- Эмма! — хором восклекнули железные собратья.
  - Да, меня зовут именно так, — ответила женщина, с удивлением взирая на незванных гостей. — А вы кто такие?
  - Разве ты не узнаешь меня, Эмма? — восклекнул Железный Дровосек. — Это же я, твой бывший жених Ник Лесоруб!
  - Разве ты не узнаешь меня, моя дорогая? — одновременно восклекнул Железный Вояка. — Я твой бывший жених, капитан Забияка!

В ответ Эмма лишь улыбнулась. Затем она посмотрела на стоявшую позади часть компании и снова улыбнулась. Впрочем, она казалась скорее озадаченной, чем обрадованной.

— Даже женихов со временем можно подзабыть, — сказала она, сделав шаг назад. — Впрочем, и вы, и ваши друзья — желанные гости в моем доме. Входите!

Комната, в которую вошли путники, выглядела очень уютно. Она была чистой и со вкусом обставленной. Кругом не было ни пылинки. И тут друзья заметили, что в комнате помимо Эммы находился кто-то еще. Это был мужчина в элегантном костюме манчкина. Развалившись в кресле и откинув назад голову, он холодно и с явным равнодушием взирал на гостей. Его взгляд был почти вызывающим. Он даже не встал со своего места, чтобы поприветствовать незнакомцев. Оглядев их с ног до головы, он демонстративно отвернулся, как бы давая понять, что они больше не стоят его внимания.

И тут друзья заметили,
что в комнате помимо Эммы находился кто-то еще.
Это был мужчина в элегантном костюме манчкина

Оба железных кавалера с интересом рассматривали этого человека, не отводя от него глаз, ведь у него, как и у них самих, была железная рука!

— Мне кажется, — резко и возмущенно заметил при этом капитан Забияка, — что вы, сэр, подлый самозванец!

— Эй, полегче, полегче! — предостерег Пугало Вояку. — Не стоит так грубить незнакомцам, капитан.

— Незнакомцам?! — заорал тут в голос Железный Вояка, явно разозлившись не на шутку. — Да он же негодяй, вор! У этого злодея моя собственная голова!

— Точно, — согласился Железный Дровосек. — И у него моя правая рука! Я узнаю ее по двум бородавкам на мизинце.

— Бог мой! — воскликнул Вут. — Тогда значит, это тот самый человек, которого сделал мастер Звяк-Постук! Это Забияник!

Мужчина с хмурым видом повернулся к гостям.

— Да, меня зовут именно так, — почти прорычал он в ответ. — Но то, что вы, железные болваны, претендуете на мою голову, руку, или любую часть моего тела — полнейший абсурд! Они являются моей личной собственностью!

— Вы... вы... Да вы никто! — задохнулся от гнева капитан.

— Просто какая-то смесь! — поддакнул Император.

— Ну-ну, друзья, — прервала эту перепалку Эмма, — я должна попросить вас более уважительно разговаривать с беднягой Забияником. Не забывайте, что вы мои гости, и с вашей стороны весьма невежливо так оскорблять моего мужа.

— Мужа?! — изумленно воскликнули железные кавалеры.

— Ну, да, — кивнула Эмма. — Я вышла замуж за Забиянику давным-давно, ведь оба моих жениха меня бросили.

Этот упрек выбил из колеи и Ника Лесоруба, и капитана Забияку. Они пристыженно опустили глаза, а затем Железный Дровосек смущенно пояснил:

— Я заржавел.

— И я тоже, — поддакнул Железный Вояка.

— Но я же, разумеется, этого не знала, — сказала Эмма. — Все, что мне было известно, так это то, что никто из вас не пришел и не женился на мне, хотя и обещал это сделать. Однако мужчин

в стране Оз, к счастью, хватает. После того, как я переехала сюда жить, я повстречала Забияника, а он немного напоминал мне вас обоих — какими вы были до того, как стали железными. К тому же одна рука у него была железной, и это еще больше добавляло ему сходства с вами.

— Это неудивительно! — заметил Пугало.

— Но послушайте, Эмма! — ошарашенно заметил Вут. — Ведь этот человек действительно является некой смесью! Ведь он был сотворен из их отрубленных частей.

— О, ты ошибаешься, — заявила со смехом Полихрома. Вся эта сцена ее откровенно забавляла. — Оба наших железных друга существуют сами по себе, они это готовы подтвердить, поэтому и Забияник должен быть вполне самостоятельной личностью.

После этих слов наши друзья недоуменно уставились на Полихрому. Все в этой истории так перепуталось, что враз разобраться во всех ее тонкостях не было никакой возможности.

— Во всем этом виноват старина Звяк-Постук, — пробормотал Железный Дровосек. — Он не имел никакого права использовать наши отрубленные части для создания другого человека.

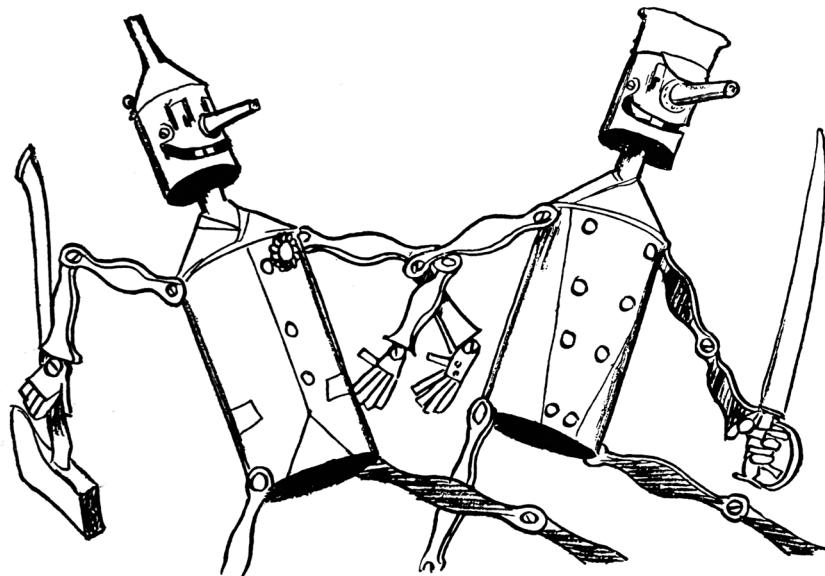
— Однако, похоже, именно это он и сделал, — спокойно заметила Эмма, — и я вышла за этого человека замуж, потому что он был похож на вас обоих. Не сказала бы, что из него получился супруг, которым можно гордиться. У него весьма противоречивый характер, и порой Забияник бывает вздорным. Случается, что мне приходится мягко наставлять его на путь истинный, то увещеваниями, а то и метлой. Однако он мой муж, и я просто обязана его воспитывать.

— Если он тебе в чем-то не нравится, — заметил Железный Дровосек, — мой приятель капитан и я можем изрубить его топором и саблей, а потом каждый заберет себе те его части, которые ему принадлежат. Тогда ты сможешь выбрать одного из нас, чтобы взять в мужья.

— Хорошая мысль! — одобрительно кивнул капитан Забияка, обнажая свою саблю.

— Нет, — решительно отказалась Эмма. — Думаю, лучше я оставлю себе своего нынешнего мужа. Он умеет таскать воду, ру-

бить дрова, окучивать капусту, пропалывать грядки, протирать пыль с мебели и выполнять еще множество разных других дел. А нового мужа мне бы пришлось еще долго пилить или мягко укорять, пока он все это не научится выполнять как следует. Думаю, лучше уж мне оставить при себе моего Забияника, и я не вижу особых причин с вашей стороны возражать против этого. Вы, два железных господина, и думать перестали о своих отрубленных частях, когда обрели свою нынешнюю форму, потому что эти части стали вам больше не нужны. Так что теперь у вас нет никаких прав на них претендовать. Поэтому я советую вам вернуться по домам и забыть меня, как я в свое время забыла вас.

- Хороший совет! — рассмеялась Полихрома.
- А ты счастлива? — спросил Железный Вояка.
- Конечно счастлива, — ответила Эмма. — Я ведь тут королева, хозяйка всех своих маленьких владений.
- А ты не хотела бы стать Императрицей винкинов? — спросил Железный Дровосек.
- Нет, — ответила Эмма — Это было бы слишком хлопотно. Мне не нравится общество, напыщенность, необходимость играть какую-то роль. Все, чего я прошу, — чтобы меня оставили в покое, и чтобы ко мне не совались разные посетители.

Пугало при этом толкнул локтем Вута в бок.

— Похоже на намек отсюда убраться, — сказал он.

— Да, похоже... Наверное, зря мы проделали такой долгий путь, — заметил Вут немного смущенно.

Честно говоря, он чувствовал себя неловко и был разочарован, ведь именно он предложил предпринять это путешествие.

— Тем не менее, я был рад найти Эмму и узнать, что она замужем и что она счастлива, — заметил Железный Дровосек. — Теперь я могу за нее не волноваться.

— Что же касается меня, — сказал Железный Вояка, — я не сожалею, что вновь обрел свободу и не должен теперь жениться на Эмме. Единственное, что меня раздражает, так это то, что моя голова находится на теле Забияника.

— Хочу заметить — я почти уверен, что это мое тело, или по крайне мере его часть, — заметил Император винкинов. — Впрочем, это не так неважно, дружище капитан. Давай больше не будем волноваться по поводу своих отсеченных частей. Главное ведь, что Эмма счастлива. Нам же надо радоваться, что мы не окучиваем капусту, не таскаем воду и не выслушиваем ворчание Эммы. Пусть всем этим по-прежнему занимается Забияник.

— Да, — согласился Вояка, — нам есть за что благодарить судьбу.

В это время Полихрома, которая танцевала снаружи, заглянула в дом через открытое окно и радостно воскликнула:

— Становится облачно. Возможно, пойдет дождь!

Глава XXIII

ПРОЩАНИЕ С ПОЛИХРОМОЙ

Хотя тучи на небе становились все плотнее и угрожающе набухали, дождь пока не начинался. Полихрома надеялась на грозу, ведь вслед за ней могла появиться радуга, однако двум железным собратьям перспектива промокнуть совсем не нравилась. Из-за этого Дровосек с Воякой предпочли бы остаться в доме Эммы, хотя и чувствовали, что здесь им совсем не рады. Выбираться наружу и встретиться с надвигающейся бурей им не хотелось. Однако Пугало, который был очень мудрым созданием, так сказал своим друзьям:

— Если мы будем оставаться в доме Эммы до окончания бури, то Полихрома улетит на своей радуге, а мы станем пленниками и никогда не сможем выбраться отсюда; ведь нас окружает стена твердого воздуха. Поэтому мне кажется, что лучше всего будет отправиться в обратный путь прямо сейчас. Если промокну я, моя сломененная набивка начнет гнить и портиться, а если промокнете вы, возможно вы опять начнете ржаветь, и вам станет трудно двигаться. Но это лучше, чем оставаться здесь. Ведь как только мы преодолеем стену твердого воздуха, о нас сможет позаботиться Вут. В случае необходимости он смажет ваши сочленения и заново набьет мое тело, ведь наш Странник из плоти и крови, поэтому он не ржавеет, не размокает и не плесневеет.

— Тогда пошли! — воскликнула Полихрома, опять заглянув в окно.

Все прочие, сообразив, что Пугало говорит дело, простились с Эммой, которая была рада избавиться от непрошеных гостей, и с ее супругом, который в ответ только нахмурился и ничего не сказал. Затем друзья поспешили из дома наружу.

— Должен заметить, что ваши старые отрубленные части были с нами не очень-то вежливы, — заметил Пугало Дровосеку и Вояке, когда все оказались в саду.

— Да уж, — поддакнул Вут. — Этот Забияник — настоящий брюзга. Он мог хотя бы пожелать нам приятного пути.

— Прошу тебя не возлагать на нас ответственность за поступки этого существа, — взмолился Железный Дровосек. — Мы не хотим больше иметь с этим Забияником никаких дел.

Порхавшая впереди отряда Полихрома повела всех прямо к норе голубого кролика, которую среди зарослей друзьям без помощи дочери Радуги найти было бы непросто. Не теряя времени даром, Полли снова сделала всех маленькими. Голубой кролик в это время лакомился капустными листьями в саду Эммы. Поэтому друзья не стали отвлекать его от этого занятия и спрашивать разрешения, а сразу углубились в нору.

Снаружи уже начало капать, но внутри норы было довольно сухо. К тому времени, когда друзья добрались до другого конца норы, который находился уже за стеной твердого воздуха, буря была уже в самом разгаре. Дождь лил как из ведра.

— Давайте переждем здесь, — предложила Полихрома, выглянув на секунду наружу. — Радуга наверняка не появится до окончания грозы. Я же сделаю вас снова большими в одну секунду, а потом сразу присоединюсь к своим сестрам на радуге.

— Это хороший план, — одобрительно кивнул Пугало. — Тогда я точно не промокну.

— А я не заржавею, — согласился Железный Вояка.

— А я останусь безупречно отполированным, — заметил Железный Дровосек.

— Что же касается меня, то я предпочитаю не мочить под дождем свои красивые одежды, — засмеялась дочь Радуги. — Пока же

ливень еще не закончился, я хочу заранее с вами попрощаться и поблагодарить за то, что вы спасли меня от этой ужасной Великанши, миссис Юп. Вы славные и надежные товарищи, и мне понравилось путешествовать с вами, но по-настоящему я буду счастлива только на моей дорогой радуге.

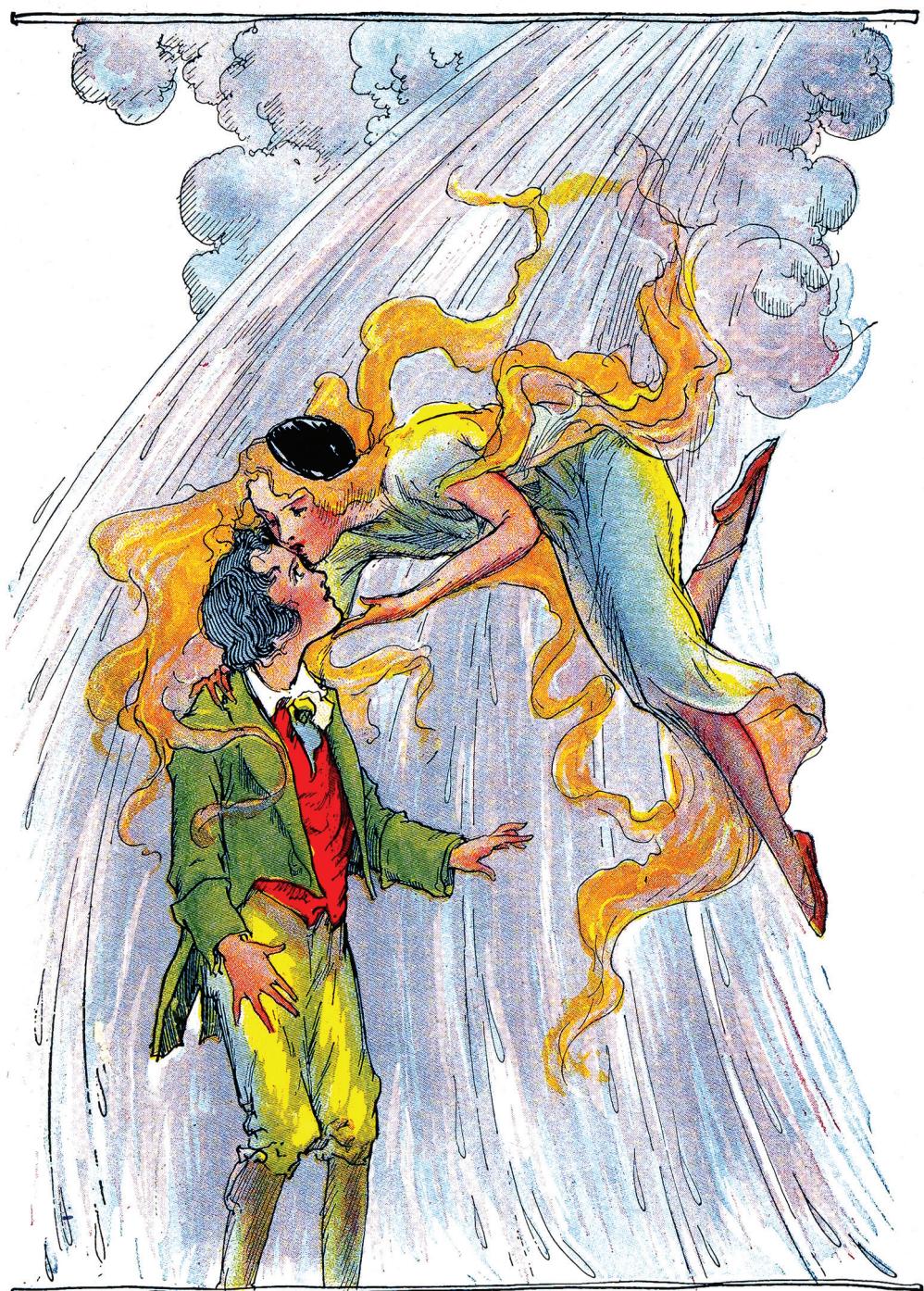
— А твоя матушка будет ругать тебя за то, что ты так долго оставалась на земле? — спросил Вут.

— Полагаю, что будет! — весело откликнулась Полихрома. — Она всегда ругает меня за мои безумные выходки. Так она их называет. Мои прелестные милые сестры такие добропорядочные. Они никогда не танцуют на нашей радуге и не спускаются с нее на землю, поэтому никаких приключений с ними и не происходит. Я же люблю приключения; они меня развлекают. И все же я не люблю слишком долго оставаться на земле, ведь это же не мой родной дом. Я скажу моей матушке Радуге, что постараюсь больше не быть такой беспечной, и она, конечно, простит меня, ведь в наших небесных чертогах всегда царит радость и веселье.

Всем было жаль расставаться со своей изящной прекрасной спутницей, и друзья заверили ее, что будут очень рады с ней снова повстречаться. Полли пожала руки Пугале, Железному Дровосеку и Железному Вояке и нежно поцеловала Странника Вута в лоб. К этому времени дождь внезапно прекратился, и когда уменьшенные друзья покинули нору голубого кролика, в небе уже появилась великолепная большая радуга. Один из концов ее дуги медленно опустился и коснулся земли как раз в том месте, где все стояли.

Вут так загляделся на прекрасных девушки — сестер Полихромы, — одни из которых свешивались с края дуги, а другие весело танцевали среди ее великолепных оттенков, что толком и не заметил, как снова стал большим. Полихрома же присоединилась к своим сестрам, а затем огромная арка радуги поднялась в небо и медленно растаяла, в то время как солнце выглянуло из-за облаков и осветило своими яркими лучами простиравшиеся внизу луга.

— Смотрите, радуга пропала! — воскликнул Вут и повернулся, чтобы взглянуть на своих спутников, которые все еще махали руками, прощаясь с улетевшей Полихромой.

Полли пожала руки Пугале, Железному Дровосеку и Железному Вояке
и нежно поцеловала Странника Вута в лоб

Глава XXIV

ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ

Оставшуюся часть этой истории можно рассказать быстро, поскольку на обратном пути никаких особо значимых происшествий с нашими путниками не произошло. Пугало так опасался снова встретиться с Гиппо-жирафом, который наверняка будет зариться на его солому, что убедил своих приятелей двинуться в Изумрудный город другим путем. Все с ним охотно согласились, поэтому вновь перебираться через полосу невидимости им не пришлось.

Достигнув Изумрудного города, друзья первым делом посетили дворец Озмы, где им был оказан королевский прием. Железный Вояка и Странник Вут были встречены так же тепло, как и любые незнакомцы, которые становились попутчиками старых добрых друзей Озмы.

Тем же вечером за празднично накрытым столом путники рассказали о том, как познакомились в конце концов с Эммой, и выяснили, что она счастливо состоит в браке с Забияником, чьи отношения с Ником Лесорубом и Железным Вояком оказались невероятно запутанными. Приятели даже попросили Озму высказаться по этому поводу и поведать им, что она обо всем этом думает.

— Тебе вообще не нужно думать об этом Забиянике, — посоветовала юная правительница страны Оз Железному Дровосеку. — Если этот недотепа Эмму в качестве мужа вполне устраивает, у нас нет каких бы то ни было оснований винить мастера Звяк-Постука в том, что он его создал.

— Я думаю, это была неплохая идея, — добавила Дороти, обратившись к Дровосеку. — Ведь если бы Звяк-Постук не пустил в дело твои отрубленные части, они бы так и лежали в бочке. Зачем же добру зря пропадать, верно?

— В любом случае, — добавил Странник Вут, — этот подка-блучник Забияник находится слишком далеко от нас, чтобы стоило по его поводу волноваться. Если бы мы не отправились в путешествие, то наверняка и не узнали бы о существовании этого Забияника.

— Какое, в конце концов, тебе до него дело, — сказала Бетси Боббинс Железному Дровосеку. — Главное ведь то, что Эмма всем довольна.

— Подумать только! — заметила малышка Трот. — Наверное, не каждая хозяйка предпочтет жить вместе с такой составной штучкой, как этот Забияник, в далеких горах страны Манчкинов, отказавшись стать Императрицей винкинов!

— Это ее собственный выбор, — заметил Железный Дровосек. — И потом, я далеко не уверен, что все винкины захотели бы, чтобы у них появилась Императрица.

Озма некоторое время раздумывала, как ей следует поступить с Железным Воякой. Она понимала, что если он уйдет с Железным Дровосеком и окажется вместе с ним в Стальном замке, то эти два железных создания вряд ли смогут мирно ужиться вместе. Кроме того, Император уже не будет казаться таким уникальным, если рядом с ним будет постоянно находиться его двойник. Поэтому она спросила капитана Забияку, готов ли он послужить ей в качестве солдата, и бравый капитан тут же ответил, что ничто не обрадует его больше. Некоторое время Вояка нес свою службу в Изумрудном городе, а потом Озма отправила его в страну Гилликинов, поручив поддерживать порядок среди диких племен, которые населяли некоторые ее части.

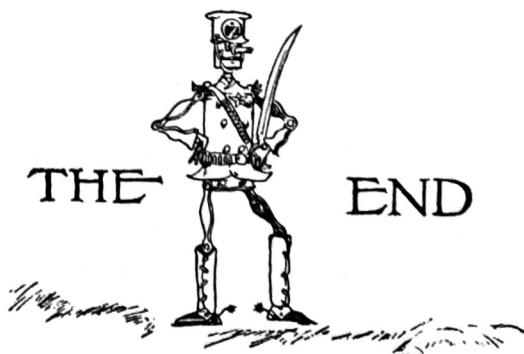

Z
J

Что же касается Вута, то он и в самом деле был по своей природе Странником. Поэтому ему было разрешено бродить, где он пожелает. При этом Озма пообещала приглядывать за ним во время его будущих странствий и защищать по необходимости, если он попадет в серьезную передрягу.

Когда все это было счастливо устроено, Железный Дровосек вернулся в свой Стальной замок, а его закадычный приятель Пугало отправился туда вместе с ним. Думаю, там эти двое друзей наверняка провели множество приятных часов, обсуждая свои недавние приключения, поскольку в еде и сне они не нуждались, а разговоры доставляли им величайшее наслаждение.

Фрэнк Баум

ПРОПАВШАЯ ПРАВИТЕЛЬНИЦА СТРАНЫ ОЗ
ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 335

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
Л. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

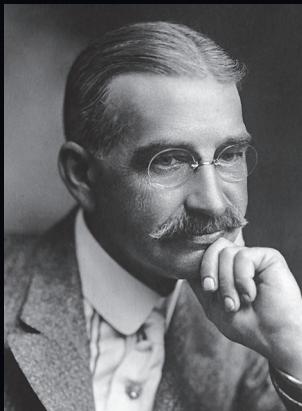
Сдано в печать 18.03.2025
Объем 29 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ № 1547/25

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «С3КЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: info@szkeo.ru
Интернет-магазин: www.szkeo.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — американский писатель, поэт и драматург, автор знаменитой серии книг о стране Оз. Разносторонний и талантливый, в течение жизни он побывал в роли актера, драматурга, торговца и редактора журналов, однако больше всего с ранних лет Баума влекло к написанию собственных произведений. Всемирную славу ему принес цикл сказочных повестей о чудесной стране Оз. Первая книга серии («Удивительный волшебник из страны Оз») вышла в 1900 году и стала самой продаваемой детской книгой в США. Вскоре история о девочке Дороти, соломенном Пугале, Железном Дровосеке и Трусливом Льве покорила весь мир. Четыре года спустя Баум написал продолжение, и оно тоже было восторженно принято читающей публикой.

В результате из-под пера Баума вышло четырнадцать книг, посвященных приключениям в стране Оз. Экранизации и театральные постановки по мотивам путешествий маленькой Дороти начались еще при жизни писателя, а его книги и в наши дни переиздаются многочисленными тиражами и переводятся на разные языки мира. Это издание познакомит читателей с одиннадцатой и двенадцатой частями серии. «Пропавшая правительница Страны Оз» (1917) поведает о таинственном исчезновении принцессы Озмы. Вместе с друзьями юная Дороти идет по следам похитителя, чтобы спасти правительницу волшебной страны. О поисках и удивительных приключениях повествует и следующая сказка — «Железный Дровосек из Страны Оз» (1918). В ней Ник Лесоруб отправляется разыскивать красавицу Эмму — девушку, которую он любил еще в те давние времена, когда был человеком из плоти и крови. Чудесные истории проиллюстрированы американским художником Джоном Ри Ниллом — именно его рисунки украшали первые издания волшебных сказок о всем полюбившейся стране Оз. Джон Ри Нилл (1877–1943) прославился как иллюстратор книг для детей. Его творческий путь начался рано — уже в старших классах Джон рисовал для школьной газеты. Позже Нилл начал сотрудничать с периодическими изданиями: он занимался рисованием комиксов и иллюстрировал рассказы для детей. В 1904 году с рисунками Нилла вышло в свет первое издание второй книги Баума — «Чудесная страна Оз». С тех пор дивные иллюстрации Нилла украшали каждую книгу этого цикла, в том числе повести, которые были написаны другими авторами уже после кончины Баума. Кроме того, Нилл и сам сочинил несколько повестей о стране Оз. Его изящные, выразительные и динамичные иллюстрации великолепно передают характеры персонажей и облик волшебной страны.

